

**Юридический факультет Таврической академии
Крымского федерального университета
имени В. И. Вернадского
Кафедра уголовного процесса и криминалистики
Следственное управление МВД по Республике Крым
Главное следственное управление
Следственного комитета России по Республике Крым
Студенческий научный дискуссионный клуб «Veritas»**

МАТЕРИАЛЫ

**VII международной научной конференции
магистрантов, студентов и курсантов**

**«ОРГАНИЗАЦИОННОЕ, ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ
И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
УГОЛОВНОГО ПРОИЗВОДСТВА»**

**14 декабря 2018 года
Симферополь**

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского
Таврическая академия
Кафедра уголовного процесса и криминалистики
Главное следственное управление Следственного комитета по Республике Крым
Следственное управление МВД по Республике Крым
Студенческий научный дискуссионный клуб «Veritas»

VII Международная научная конференция
магистрантов, студентов и курсантов

**«ОРГАНИЗАЦИОННОЕ, ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ
И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
УГОЛОВНОГО ПРОИЗВОДСТВА»**

14 декабря 2018 г.

Симферополь
2018

Редакционная коллегия:

Михайлов М. А., заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики КФУ имени В. И. Вернадского, кандидат юридических наук, доцент.

Омельченко Т. В., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики КФУ имени В. И. Вернадского, кандидат юридических наук, доцент.

Составитель – Т. В. Омельченко

Организационное, процессуальное и криминалистическое обеспечение уголовного производства: материалы VII Международной научной конференции студентов, курсантов и магистрантов, 14 декабря 2018 года, Симферополь / отв. ред. М. А. Михайлов, Т. В. Омельченко; Крымский федеральный ун-т имени В. И. Вернадского. – Симферополь, 2018. – 112 с.

В сборник включены материалы VII Международной научной конференции студентов, курсантов и магистрантов «Организационное, процессуальное и криминалистическое обеспечение уголовного производства», которая седьмой год подряд проводится в Крымском федеральном университете имени В. И. Вернадского.

Магистрантами, студентами и курсантами из России, Беларуси, Казахстана и Донецка представлены результаты исследований в области уголовного процесса и криминалистики.

Для обучающихся и преподавателей юридических вузов, для правоохранителей практиков.

УДК 343.1.001.76
ББК 67.629.4

Материалы представлены в авторской редакции.

Ответственность за содержание докладов и тезисов несут авторы и их научные руководители.

Материалы рецензируются оргкомитетом.

Внешние рецензенты В. А. Биляев, доктор юридических наук, доцент

Е. А. Ануфриева, кандидат юридических наук

Рекомендовано к публикации Ученым советом Юридического факультета

Таврической академии

Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского

© Авторы докладов, 2018

Аблаева Диана Серверовна
Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского
Научный руководитель:
Поддубняк Анна Александровна
кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: в данной статье раскрывается понятие электронных доказательств, проводится анализ различных точек зрения по поводу возможности внедрения данного источника информации в УПК РФ в качестве доказательств. Также предпринята попытка обосновать целесообразность введения данной новеллы в уголовно-процессуальное законодательство. Выделены существующие проблемы в данной сфере, а также предложены пути их решения.

Ключевые слова: электронные доказательства, допустимость доказательств, информация, интернет-аккаунт, «иные документы», собрание доказательств, оценка доказательств.

В связи с успешным развитием информационных и телекоммуникационных связей, с глобальным технологическим прогрессом, достижения в сфере технологии внедряются во все сферы жизнедеятельности, в том числе и в отрасли права, что не обошло стороной уголовный процесс. Главной новеллой в уголовном процессе стало появление электронных доказательств. Такой феномен не оставил равнодушных учёных и практиков в данной сфере, следствием чего стало возникновение множества дискуссий. Согласно одной из позиций, появление электронных доказательств является прогрессом, который может способствовать выведению уголовного судопроизводства на новый уровень [2, с.35-36]. Согласно другой позиции это не является прогрессом, так как с введением электронных доказательств появятся спорные вопросы, касающиеся собирания, фиксации электронных доказательств, а также их законной силы. Существенным недостатком правового регулирования процедуры доказывания является отсутствие детальной регламентации порядка получения от субъектов уголовного процесса предметов и документов. Действующим УПК основания и порядок представления доказательств, в том числе и до возбуждения уголовного дела, форма закрепления этого действия и его результатов не определены, к тому же не урегулирован вопрос документального оформления представленных доказательств. Все это ставит под сомнение вопрос о допустимости данного доказательства [7, с. 172].

В связи с возникшими противоречиями, на наш взгляд, для исследования представляется актуальным вопрос нормативного определения электронных доказательств, а также возможность их использования в уголовно-процессуальном доказывании. Законодатель, в ст 74 УПК РФ, отметил: «доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела». «Иные документы» могут содержать сведения, ко-

торые могут фиксироваться как в письменном, так и ином виде. К таким документам могут быть отнесены материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иные носители информации, которые получены, истребованы или представлены в порядке, установленном УПК РФ [1].

На наш взгляд, электронные доказательства необходимо рассматривать как разновидность доказательств, которые обладают определенной спецификой и в первую очередь заключаются в самом носителе электронных доказательств. Носителями могут выступать различные флэш-карты, жесткие диски, серверы, и др. Также, электронные доказательства могут непосредственно находиться на социальных сайтах, в интернет-аккаунтах, где могут иметь форму аудио и видеозаписей, фотографий, различных электронных переписок, сообщений, а также в виде запрещённой информации, которая может быть размещена в социальных интернет-группах [3, с. 99]. Несмотря на то, что новые источники информации получили достаточно широкое распространение и по своей сути могут выступать в качестве доказательств, их легального определения в уголовно-процессуальном законодательстве не содержится, а в юридической литературе прослеживается терминологическая дискуссия по поводу определения и правовой природы электронных доказательств. Так, к примеру, ученый А.Ю. Каблучков, который развивал идею о возможности введения в законодательный оборот понятия «электронное доказательство» определяет его как документ, в котором информация представляется в электронной форме и представляет его отдельным самостоятельным видом доказательств, который требует законодательного закрепления в УПК РФ [4]. Другие авторы, Мещеряков В.А., Трухачов В.В. предлагают называть такое доказательство «виртуальным документом» и определяют его как совокупность информационных объектов, создаваемых в результате взаимодействия пользователя с электронной информационной системой.

Как известно, в соответствии с правилами оценки доказательств, все доказательства должны оцениваться с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и в своей совокупности достаточности. В этой связи К.Б. Калиновский и Т.Ю. Маркелова отмечают, что электронная информация может быть относимой к делу точно так же, как и любая другая информация, это означает, что подобная информация может свободно выступать в качестве ориентирующей [5, с. 18-19]. Однако, безусловно, одной относимости недостаточно и поэтому для того, чтобы служить доказательством по уголовному делу, электронные доказательства должны иметь свойство допустимости. Соответственно такие доказательства должны быть получены: 1) надлежащим субъектом доказывания, 2) из надлежащего источника; 3) и быть надлежащим способом собранными.

Собирание электронных доказательств должно осуществляться тем же способом, применяемым к обычным доказательствам, с учётом всех процессуальных правил и посредством проведения следственных и иных процессуальных действий. Обнаружение данного вида доказательств возможно путем выявления непосредственно самих носителей компьютерной информации. Фиксация же осуществляется посредством выемки такого носителя информации с проведением последую-

шего осмотра. Однако недостатком является то, что электронные доказательства легко и быстро могут подвергаться изменениям и быть уничтожены. Поэтому здесь важна своевременная и правильная фиксация. В этой связи можно выделить следующие особенности собирания электронных доказательств: - оперативность собирания; - участие в собирании сведущего лица; - наличие специальных устройств для собирания доказательств [6].

В работе с электронными доказательствами главным является необходимость убедиться в достоверности электронных доказательств. Для того чтобы определить имеем мы дело с подлинником или копией информации, необходимо обращаться к экспертизе. Компьютерная экспертиза играет большую роль для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. Эксперт изначально должен выявить наличие документов на электронном носителе, определить дату их создания, были ли внесены изменения в документ, происходило ли удаление информации. Также эксперт определяет осуществлялось ли ведение переписки, отправление и принятие электронных сообщений, аудио-, фотодокументов и видеозаписей. Всё это, безусловно, может облегчить процесс доказывания и соответственно повысить уровень раскрываемости преступности, ведь, как известно, всё чаще многие преступления готовятся, совершаются посредством электронных средств связи, а информация также хранится не только на электронных носителях, но и в сети Интернет.

Ещё одним вопросом является работа с электронными доказательствами и приобщение их к материалам дела. Чаще всего электронные документы представляются в суде не на самом техническом носителе, а на бумажном, то есть по сути доказательства выступают не в первоначальном виде, а преобразовываются в печатный вид, благодаря которому происходит визуальное исследование доказательств [8, с.439]. В этой связи мы сталкиваемся с ситуацией, когда электронные доказательства не исследуются судом как первичные в силу технической неподготовленности суда для оценки электронных доказательств посредством использования технических средств.

Таким образом, мы видим, что дальнейшее использование электронных доказательств в уголовном судопроизводстве является перспективным направлением раскрытия и расследования уголовных дел, ведь с развитием науки и техники появляются современные способы подтверждения или опровержения вины лиц. К данным способам необходимо отнести использование сведений из социальных сетей, переписок по электронной почте и иных современных мессенджеров. Законодательное закрепление данного вида доказательств и их правовая регламентация будет способствовать развитию уголовного судопроизводства, повысит уровень раскрываемости преступности, а также облегчит непосредственно процесс собирания, фиксации и оценки доказательств.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // КонсультантПлюс http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 28.11.2018 г.);
2. Демидов И.Ф. Реструктуризация уголовного судопроизводства (Концепция как гипотеза) // Государство и право. – 2012. – № 1. – С.35–36.
3. Иванов Н.А. Цифровая информация в уголовном процессе // Библиотека криминалиста. – 2013. – № 5 (10). – С.99.

4. Каблучков А. Ю. Электронные доказательства в арбитражном процессе [Электронный ресурс]. URL: <http://s-yu.ru/articles/2010/6/4648.html> (дата обращения: 28.11.2018).

5. Калиновский К.Б., Маркелова Т.Ю. Доказательственное значение «электронной» информации в российском уголовном процессе // Российский следователь. 2014. № 6. С. 18 - 19.

6. Кукарникова Т. Э. Электронный документ в уголовном процессе и криминалистике: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2003. 204 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dslib.net/kriminal-process-jelektronnyj-dokument-kakvestvennoe-dokazatelstvo-po-delam-oprestuplenijah-v.html> (дата обращения: 28.11.2018).

7. Поддубняк А.А. Правовое регулирование процедуры представления доказательств // Юридическая наука и практика: история и современность: II Международная научно-практическая конференция, г. Рязань, 17 июня 2014 г., – С.170-172.

8. Ткачев А.В. Электронные носители информации в уголовном процессе: некоторые проблемы применения // сборник материалов Международной научно-практической конференции научных и практических работников «Актуальные проблемы применения норм уголовно-процессуального права при расследовании преступлений». М., 2013. – 436-441.

Байрамкулов Темирлан Русланович

Барышова Анастасия Алексеевна

Северо-Кавказский федеральный университет

Научный руководитель:

Иванченко Елена Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УГОЛОВНОГО ПРОИЗВОДСТВА

При рассмотрении этой темы открываются и изучаются понятие, сущность, средства и субъекты криминалистической деятельности в судебном производстве по уголовному делу. Основным аспектам предоставляется анализу тактических аспектов этой деятельности, применяемые судом, государственным обвинителем и защитником. Мы считаем возможным рассматривать использовать структуру тактики судебного производства по уголовному делу в виде тактики суда, стороны обвинения и стороны защиты.

В уголовном судопроизводстве для установления и расследования обстоятельств, доказательств и установлении истины по рассматриваемому делу используется криминалистическая деятельность. Как нам известно криминалистическая деятельность - это деятельность определенных органов для устранения предварительных преступления. К основным её действиям являющиеся частью следственная, криминалистическая деятельность и многое другое, которые помогают в судебном производстве по уголовным делам.

Судебное производство оказывается важной частью уголовного судопроизводства для определения справедливого и законного решения в суде. На современном этапе правосудие требует криминалистического обеспечения также исполнения с полной отдачей криминалистической деятельности, направленной на достижение задач уголовного судопроизводства, ведь уголовно-правового и уголовно-процессуального не хватает для достижения задач в судопроизводстве.

При анализе судебного производства по уголовным делам невозможно не воспользоваться без применения криминалистических рекомендаций. Становится, конечно, необходимость распространение и увеличение криминалистических знаний на сферу уголовно-процессуальной деятельности в суде, что даёт дальнейший толчок для разработки и созданию тактико-

организационных и методико-криминалистических основ судебного разбирательства по уголовным делам.

Для использования в уголовных делах криминалистических знаний проводимые сторонами обвинения и защиты в рамках их равных процессуальных полномочий. Они принимают участие в судопроизводстве, добавляют в судопроизводство определенные материалы и доказательства для проявления и установления противоречий показанных материалах, и для мер необходимости устранения ложных доказательств в процессе судебных решений.

Каждая сторона имеет вправе утверждать ходатайства: о вызове новых свидетелей, экспертов и специалистов; об уничтожении вещественных доказательств и документов; об редких случаях доказательств, поддерживающие версию другой стороны или полученных с нарушением требований уголовно-процессуального закона; о необходимости назначения судебной экспертизы и вызова для допроса эксперта; об обжаловании действий и решений суда и т. д.

Суд, государственный обвинитель и защитник при судебном рассмотрении доказательств создают и применяют уголовно-процессуальные функции и полномочия, решают тактические задачи, выстраивают собственные аргументированные линии поведения. Состязательные начала уголовного судопроизводства дают возможность рассматривать структуру в виде тактики суда, стороны обвинения, стороны защиты. При этом каждая тактика из них отличается характером и объемом используемых средств.

Тактические средства исследования показывают с полной отдачей действия благодаря взаимным действиям суда с обеими сторонами. Это позволяет нам наблюдать о необходимости использования криминалистических рекомендаций, что в некоторой мере устраняет заранее возникновение конфликтных ситуаций или упрощает процесс их разрешения.

В настоящее время в современных условиях криминалистическая тактика может являться самостоятельной частью системы отечественной криминалистики в целях решения всех задач уголовного судопроизводства, что должна иметь систему научных положений и найти на их основе определенные предложения, которые могли намного с большей отдачей помогать в решении задач и целей, а также составлять линии поведения определенных групп лиц, которые выполняют не только предварительное расследование, но и судебное рассмотрение уголовных дел. В криминалистической науке, думаем мы, должны рассматриваться вопросы тактики исследования доказательств, применяемые как судом, так и сторонами обвинения и защиты.

В судопроизводстве все доказательства по уголовному делу, за исключением определенных случаев рассмотрения в особом порядке (УПК РФ Глава 40 и 40.1), подлежат прямому исследованию судом при активном участии сторон с помощью следующих действий: заслушивания показаний подсудимого, потерпевшего, свидетелей; заключения эксперта; осмотра вещественных доказательств; оглашения протоколов и иных документов; производства других судебных, что совершенствование организации и тактики проведения судом перечисленных процессуальных действий, направленных на исследование и проверку доказательств по делу, - одно из необходимых условий оптимизации судебной деятельности.

Криминалистический анализ позволяет составлять и создавать тактические задачи исследования. По каждой такой задаче субъекты доказывания принимают определенные решения в виде интеллектуально-волевого поступка, подкрепленного их мышлением в криминалистике, профессиональным опытом и интуицией.

Уголовных дела, рассматриваемые в суде, относятся типичным судебным ситуациям. Знание о них может помочь субъектам доказывания в поиске намного правильных тактических решений. В судопроизводстве используются в жизни на тактических средствах, а именно тактических приёмов и тактических комбинаций.

Тактическое средство исследования доказательств в суде - это уголовно-процессуальная и организационно-тактическая форма осуществления субъектами доказывания соответствующих способов действий для решения тактических задач. Их применения жизни оказывает определённое влияние на определенную судебную ситуацию с целью её изменения либо применения в дальнейшем производстве определенному по делу.

Существует несколько типичных тактических задач: Первое это гарантирование безопасности судьи, присяжных заседателей и иных лиц, участвующих в отправлении правосудия и в судопроизводстве, а также участников процесса, помогающие в уголовному правосудию. Второе это защита доказательственной и иной значительной информации, в том числе и та, которая хранится в электронном виде. Третье это преодоление противодействия судебному разбирательству.

В судопроизводстве по уголовному делу также могут использоваться оперативно-тактические комбинации. Они представляют собой тактический комплекс, которые связаны между собой процессуальными и не процессуальными действиями и мероприятиями, проводимые на высоком уровне определенными субъектами в процессе исследования доказательств, улик, признаков и многое другое по решению определенной тактической задачи. Сочетание различных подходов должна создаваться и применяться под общим руководством суда с участием других сторон и согласовываться с правоохранительными органами. Такие комбинации могут быть связаны с решением тактических задач:

Первой задачей является преодоление сопротивления судебному разбирательству, второй задачей является оказание помощи суду и сторонам, направленных на розыск скрывшегося лица, поиск и обнаружение трупа, третьей же задачей заранее устранение захвата заложников, возможного террористического акта и др.

В криминалистической деятельности в судопроизводстве характерно цикличность, что связано с развитием самостоятельных этапов судебного разбирательства. В этой связи включаются необходимость создания для судей других помогающие им алгоритмов в виде определенных комплексов по разрешению различных задач и достижений целей в судебных процессах.

Современные представления о сущности, задачах, целях, методах и средствах криминалистической деятельности в судопроизводстве по уголовным делам служит дальнейшему развитию теории криминалистической тактики и методики, способствует совершенствованию судебной практики.

Таким образом, мы можем выделить из выше перечисленных, что понимания современных представлений о сущности, задачах, методах и средствах криминали-

стической деятельности в судебном производстве по уголовным делам принадлежат дальнейшему развитию теории криминалистической тактики и методики, способствует созданию новой судебной практики.

Беспалова Анастасия Игоревна

Северо-Кавказский федеральный университет

Научный руководитель:

Иванченко Елена Анатольевна,

кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕССА РЕФОРМИРОВАНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 1991- 2017 гг.

Аннотация: в статье рассматриваются специфика процесса реформирования правоохранительных органов Российской Федерации в 1991-2017 гг., отмечаются сопутствующие факторы негативного влияния, проблемные стороны данного процесса, требующие решения, а также общие задачи, стоящие перед правоохранительными органами на сегодняшний день.

Ключевые слова: правоохранительные органы, реформирование правоохранительных органов.

Государство как особая организация политической силы с момента своего зарождения и на всех этапах развития стремится к обеспечению устойчивости своей позиции в общественно-политической сфере, успешного осуществления направлений своей деятельности, в частности, реализации различных интересов: классовых, общесоциальных, религиозных и других, которые определяют сущность и зависят от исторических реалий. На всех этапах своего развития выделяются задачи охраны целостности территориальных границ государства, защиты жизни и здоровья населения, обеспечения безопасности страны. Сложно оспорить тот факт, что государство существует в неразрывной связи с правом. Поэтому, осуществляя правотворческую функцию, государство стремится к поддержанию правоисполнительных и правообеспечивающих аспектов своей деятельности, в частности, стабильности, законности и правопорядка в обществе. Для реализации этого в систему механизма государства включены органы, имеющие право принуждения - правоохранительные органы.

Рассматривая правоохранительные органы через призму российской государственности, необходимо отметить, что они являются неким гарантом прочности всей политико-правовой системы общества, а также спокойствия социальных настроений в нём. Однако централизованная система правоохранительных органов Российской Федерации является только находящейся на этапе становления, требует выявления и устранения несовершенств организации, устройства, управления.

Проблема рассмотрения проблемных аспектов процесса реформирования, реорганизации правоохранительных органов, на мой взгляд, является актуальной, так как это позволит выявить как негативные отклоне-

ния и специфические стороны данного процесса, так и особые задачи, решения которых требуют политико-правовая, социально-экономическая действительность, ситуация на международной арене.

Во-первых, немаловажным аспектом процесса реформирования правоохранительных органов в России в 1991-2017 гг. является то, что преимущественно на первоначальном этапе этот процесс носил непрерывный, перманентный характер реорганизации, зачастую непоследовательный и нецелесообразный. Обусловлено это было кризисом во всех сферах деятельности государства. Прежде всего, это был глубочайший политический кризис, который усугублялся на фоне взаимного обострения положения в экономической сфере - неэффективности экономики командного плана, в идеологических настроениях общества, в незащищённом, невозможном для благополучной жизни социальном положении населения, падении авторитета страны как стратегически значимого партнёра для многих членов международного сообщества. Предпринятые попытки реформирования, затронувшие все вышеперечисленные сферы, были направлены главным образом на демократизацию системы государственного управления, ослабление централизации государственного аппарата, отход от узкой идеологической составляющей деятельности. На этом этапе, когда уровень доверия граждан к государству можно охарактеризовать как находящийся ниже оптимального, состоянии многих общественных устоев находится в фазе разрушения, распространяются такие явления, как своеобразное «брожение в умах» населения, рост числа организованной преступности, упрочение положения органов правоохранительной системы требовало особого внимания и незамедлительных и эффективных решений. Стратегические цели прежних правоохранительных органов теряют актуальность, возникает неопределённость их деятельности. Ведь теперь должна быть организована система, которая не ставит себе целью следование принципам организации и деятельности системы правоохранительных органов как дореволюционного, монархического, так и советского типа - новое государство позиционирует себя как демократическое, социально ориентированное, способное обеспечить эффективное разрешение внешних и внутренних вопросов. В начале 90-х гг. система правоохранительных органов была построена по образцу, существовавшему в СССР. Но настоящая система государственных органов, осуществляющих правоохрану, сложилась в результате проводимых в государстве на протяжении двух десятилетий преобразований. Одни из них являются наследниками существовавших в СССР органов, другие же были воссозданы. Так, с распадом СССР прокуратура Союза ССР прекратила свою деятельность. В дальнейшем ее функции были возложены на прокуратуру Российской Федерации. После ликвидации МВД СССР его подразделения были переданы вновь созданному Министерству внутренних дел Российской Федерации. Реформирование заключалось не только в переименовании ранее существовавших ведомств и наделении их собственными полномочиями и компетенцией или избавлении от несвойственных им функций, но и в создании новых структурных элементов, ведомств, подразделений. К числу таковых относятся Федеральная служба судебных приставов и Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков. Вновь сформированные органы,

несмотря на разносторонние мнения, высказываемые по вопросу их создания, дополнили институциональный элемент правоохранительной системы и заняли свое место в нем.

Первоначально существовавшая же неопределённость целей, задач, стоящих перед правоохранительными органами, непоэтапность реформ привела к радикальным изменениям, в частности, коррумпированности, криминализации многих ведомств, отход их от прямого назначения своей деятельности, росту латентной преступности. Подтверждение этому можно обнаружить в статистических данных. Изучая статистику организованной преступности в правоохранительных органах, можно установить, что в 1997 году привлечено к уголовной ответственности 163 должностных лица из числа сотрудников правоохранительных органов, совершивших преступления в составе организованных преступных группировок или 24,2 % от числа должностных лиц всех ветвей власти, выявленных в 1997 году как совершившие преступления в составе ОПГ (673 человека). Среди 163 обвиняемых – 116 сотрудники органов внутренних дел (71 %), 19 – таможенной службы (11,6 %), 6 – налоговой полиции (3,7 %) и 2 работника прокуратуры (1,2 %). По данным уголовной статистики в 1997 году к уголовной ответственности не привлекались за совершение преступления в ОПГ сотрудники ФСБ и судьи. Обращают на себя внимание различия между числом должностных лиц, выявленных как совершившие преступления в составе ОПГ (673), и числом этих же лиц, привлеченных к уголовной ответственности (481).[1]

Явление криминализации сохраняло интенсивность на протяжении длительного периода времени. Казалось бы, удалось достичь некоей стабильности, общественного порядка, запустить процесс восстановления страны. Но всё же в 2010 году в «Российской газете» выходит статья Валерия Зорькина, председателя Конституционного Суда Российской Федерации, в которой основная мысль заключается в том, что с каждым днём становится очевидным сращивание государственной власти и криминала, государство идёт по пути превращения из криминализованного в криминальное. Это всё «...подрывает основы нашей хрупкой правовой системы.» А государство, «не способное защитить своих граждан от массового насилия со стороны бандитов и коррупционеров, этой неспособностью обрекает себя на деградацию. Да, именно на деградацию, а не на стагнацию, как утверждают многие. Криминализирующаяся система по определению не может быть стабильной».[2]

Чтобы преодолеть эти явления, необходимо устранить их причины. К одной из них относится недостаток хорошо подготовленных, высококвалифицированных, профессиональных служащих. Любое государство заинтересовано в выявлении специалистов высокого класса, так как одним из принципов в организации и деятельности государственного аппарата является принцип научности и профессионализма – руководство в своей деятельности уровнем развития общества, многообразием научно-технического развития.

К прочим коррупциогенным и криминогенным факторам можно отнести также слабое материально-техническое обеспечение, не соответствующее требованиям современности, низкий уровень заработной

платы сотрудников правоохранительных органов, недостаточно развитая, слабая система социальных гарантий и правовой защиты для служащих в данных органах (ведь профессиональная деятельность зачастую связана с риском для них самих и членов их семей) и другие. Преодолеть многие из них удалось благодаря реформам 2011-2012 гг. : проведена внеочередная аттестация сотрудников МВД, заложены основы для развития тесного взаимодействия с населением страны, повышена заработная плата сотрудникам полиции, проведена кодификация законодательства о полиции, повышен уровень социальных гарантий и льгот сотрудникам, благодаря чему они смогут посвятить себя прежде всего служению на благо страны.

Среди факторов негативного характера влияния на результативность и успешность деятельности органов охраны законности и правопорядка, необходимо отметить снижение доверия населения к правоохранительным органам. Этот фактор, наряду с криминогенными и коррупциогенными, может также способствовать возникновению латентной преступности. Но только если последние порождают зачастую искусственную латентность (скрываемую преступность), то естественная латентность (скрытая преступность) порождается чаще всего социально-правовой пассивностью населения и его недоверием к органам охраны законности и правопорядка. Безусловно, необходимо добиваться преодоления этого явления, так как именно общественное мнение должно служить критерием эффективности и результативности работы правоохранительных органов, основой для которого должно быть личное мнение каждого гражданина о степени своей защищённости и безопасности.

Принятый в 07.02.2011 г. в ходе реформ ФЗ «О полиции», вызвал широкий интерес у общественности. Впервые в истории современной России закон прошел процедуру широкого общественного обсуждения. За время работы только одного Интернет-ресурса www.zakonoproekt2010.ru поступило свыше 33 тысяч откликов, в том числе выдвинуто 20 тысяч конкретных предложений по совершенствованию законопроекта. А сам сайт посетили более 1,5 миллиона человек.

Согласно данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, доверие к сотрудникам полиции своего региона в 2017 году выразили две трети опрошенных россиян — 67%. Согласно комментарию социологов ВЦИОМа, это является рекордно высоким показателем. Так, в 2005 году показатель был намного ниже – 37%. [3] На основании этих данных мы можем сделать вывод о том, что процесс реформирования и реорганизации всей системы правоохранительных органов Российской Федерации всё же принёс положительные последствия: повысился престиж сотрудников правоохранительных органов, интерес населения к результативности их деятельности. Этот аспект нельзя не учитывать при дальнейшем реформировании системы правоохранительных органов, можно сказать, что повышение доверия со стороны населения и частного сектора является определяющим направлением развития.

Этот аспект нельзя не учитывать в ходе дальнейшего реформирования системы правоохранительных органов, так как на данный момент её нельзя назвать совершенной. Так, например, реформа судебной системы, в соответствии с которой упразднен Высший Арбитражный Суд и обновлен Верховный Суд РФ при-

вела, с одной стороны, к созданию единой судебной практики, способствовало тому, что многие должности были упразднены, что несколько уменьшило расходы на судебную систему. С другой же стороны, арбитражные суды в силу своей специфики и структуры были менее подчинены исполнительной власти, были способны принимать независимые решения, а в ходе проведения реформ были потеряны высококвалифицированные кадры, способные не только дать объективно-правовую оценку по конкретному делу, но и выдержать давление со стороны исполнительной власти.

«Реформа нуждается в постоянном стимулировании, потому что этот процесс – как ремонт, который бесконечен. Его можно прекратить, но завершить нельзя» — пишет генеральный директор Центра политической информации А. Мухин.[4] Нужно принимать адекватные и эффективные меры по решению стоящих задач, например, не просто не сокращать численность сотрудников только для пополнения бюджета, а выявлять и отбирать профессионалов. Перед правоохранительными органами ещё стоят многие задачи. Должны приниматься меры по дальнейшему развитию информационной инфраструктуры органов внутренних дел на основе современных инновационных подходов. Развитие должно происходить и за счёт повышения уровня материально-технического обеспечения, например, расширение сети лабораторий ДНК-анализа, повышение качества предварительного следствия. Правоохранительные органы должны обращать своё внимание и на возрастающую актуальность повышения защищённости российской экономики в условиях неблагоприятной внешнеполитической обстановки. Остро стоит вопрос о противодействии экстремизму, распространению деструктивной идеологии в интернете, сетевым преступлениям, численность которых неуклонно растёт.

Литература

1. Долгова А.И., Ванюшкин С.В., Евланова О.А., Ильин О.С., Романова А.Г.. Криминологическая характеристика преступности в сфере правоохранительной деятельности. Научный отчет о первом этапе исследования. Москва. 1998
2. Председатель Конституционного Суда Валерий Зорькин :как предотвратить диктатуру криминала-Российская газета <https://rg.ru/2010/12/10/zorkin.html>
3. <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=8766>
4. Самарина А. 2013. Новый виток реформы МВД. Депутаты и руководство ведомства рассматривают поправки в закон, а эксперты предсказывают отставки в руководстве министерства. – Независимая газета, 23 сент.
5. Володина Л.М. 2010. Вопросы реформы органов внутренних дел. – Юридическая наука и правоохранительная практика, № 4(14)
6. Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 N 3-ФКЗ (ред. от 15.02.2016) «О Верховном Суде Российской Федерации»
7. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) "О судебной системе Российской Федерации"
8. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М.: Юристъ, 2004. — 512с.

Бессмертная Алина Игоревна

Крымский федеральный университет

имени В.И.Вернадского

Научный руководитель:

Юрченко Лидия Владимировна

кандидат юридических наук, доцент

ПРОВОКАЦИЯ КАК МЕТОД БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ?!

Аннотация. Статья посвящена провокации взятки – как одному из методов, применяемому правоохранительными органами (на примере Польше), и его эффективности в борьбе с коррупцией.

Ключевые слова: коррупция, Центральное антикоррупционное бюро (ЦАБ), провокация взятки, противодействие коррупции

Среди коррупционных преступлений наиболее распространённым является взяточничество. Оно посягает на основы государственной власти, подрывает авторитет государственных органов, деформирует правосознание граждан, затрудняет экономическое развитие. Преодоление коррупции является одной из приоритетных задач каждого государства, ведь именно ее отсутствие стимулирует развитие разнообразного потенциала страны в лучшем русле.

При рассмотрении дел о взяточничестве провокация является наиболее проблемным и малоисследованным явлением. В истории существовали разные подходы законодателя не только к пониманию провокации преступления, но и допустимости применения таких методов. Одни периоды озаменовались тотальным запретом на совершение подобных действий, однако известны и случаи законодательного разрешения на использование метода провокации. Под провокацией понимается деятельность должностных лиц, направленная на склонение другого лица к совершению преступления с целью последующего изобличения. [6, с. 49-52].

На сегодняшний день, провокация как явление, прямо или косвенно связанное с коррупционными проявлениями, рассматривается в двух аспектах: в традиционном, как провокационно-подстрекательские действия сотрудников правоохранительных органов и в уголовно-правовом аспекте, как подбрасывание предмета «взятки» в целях искусственного создания доказательств совершения преступления либо шантажа.

На наш взгляд, применение провокации является весьма эффективным способом борьбы с организованной преступностью, коррупцией и других тяжких преступлений. Так, например, в 2006 году в Польше был создан мощный орган - Центральное антикоррупционное бюро (ЦАБ), который действует и сегодня. Штат сотрудников по состоянию на 2016 год составляет 880 человек, из которых 766 являются публичными служащими и 114 гражданскими работниками, это учитывая население Польши, которое составляет около 38 млн. [2]. Центральное антикоррупционное бюро максимально защищено от любого лишнего вмешательства со стороны политических масс. Основным рычагом работы является контроль за доходами и расходами польских чиновников.

Существует множество методов в борьбе с коррупцией, однако эффективным и неотъемлемым в ЦАБ является именно провокация взятки. Такой исключительный метод применяют только к должностным лицам, к которым есть серьезные и аргументированные подозрения во взяточничестве. Спецслужба не осуществляет пассивную деятельность, то есть не ждет, пока ей сообщат о даче взятки, они лично активно действуют через сеть своих агентов и информаторов.

Штат ЦАБу является малым, однако это не мешает им успешно выполнять свою работу, такая успешность проявляется в том, что происходит чрезвычайно серьезный кадровый отбор сотрудников. От них требуют

иметь безупречную репутацию, а также пройти десятки различных проверок, тестов на полиграфе. Однако за счет такой успешной деятельности структура щедро финансируется и стимулирует достаточно высокими зарплатами своих спецслужбистов.

Важным фактором в противодействии коррупции в Польше стала информативная направленность, работа с общественным мнением, формирование философии неприятия к коррупции в обществе, изменение общественного сознания и менталитета делают борьбу со взяточничеством на законодательном и институциональном уровнях возможной.

В Польше было проведено большое количество образовательно-информационных мероприятий, направленных на борьбу со взяточничеством, среди которых мощная кампания в СМИ, большое количество конференций и специальных учений для чиновников, происходило активное привлечение общественных организаций к антикоррупционной инициативе правительства. Воспитание «нравственности» среди чиновников также стало составляющей польской антикоррупционной стратегии [5 с. 717-725].

На наш взгляд, Россия может перенять опыт Польши, создав подобный государственный орган для борьбы с коррупцией, который также будет использовать метод провокации. Институт провокации продолжает свое развитие, порождая новые виды провокации преступления и дополняя свое содержание ранее не существовавшими характеристиками. Данные обстоятельства создают условия, при которых необходимо должным образом урегулировать развивающиеся общественные отношения в целях защиты интересов личности, общества и государства, а также укрепления законности и правопорядка в стране.

Литература:

1. «Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ "О противодействии коррупции" // СПС КонсультантПлюс.

2. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: uk.wikipedia.org/wiki/Центральне_антикорупційне_бюро.

3. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://corruptua.org/2013/07/tsentralne-antikoruptysiyne-byuro-polskiy-dosvid-protidiiy-koruptysiyi/>

4. Transparency International. Визуализация данных индекса восприятия коррупции в мире 2017 года. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2017

5. Рыбак, А. И. Государственная политика борьбы с коррупцией в Польше: нормативно-институциональный аспект [Текст] / А. И. Рыбак // Гилей: научный вестник. Сборник научных трудов / Главный редактор В. Н. Васькевич. - М.: ВИР УАН, 2011. - Выпуск 50.

6. Романова О. Ю. Провокация как метод борьбы с коррупцией: диалектика допустимости применения // Молодой ученый. — 2017. — №5.1.

Болатчиева Л.Д

Северо-Кавказский федеральный университет

Научный руководитель:

Иванченко Елена Анатольевна,

кандидат юридических наук, доцент

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация: В данной статье рассматривается уголовный процесс и судопроизводство в отношении несовершеннолетних в России и странах Запада. Выделяются основные особенности и черты

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних, судебные разби-

рательства, особенности, черты, концепции систем России и Запада.

Процессуальные нормы, которые определяют особенности порядка производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в новом УПК закреплены в ч. 4 гл. 50 раздела XVI.

Особый порядок производства по делам несовершеннолетних устанавливается с целью особой юридической защиты данной категории лиц

Согласно Российскому Законодательству, несовершеннолетними являются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет

Все особенности уголовного процесса в отношении несовершеннолетних традиционно подразделяют на особенности досудебного производства и судебного производства.

В соответствии со ст. 150, 151 УПК форма предварительного расследования уголовного дела в отношении несовершеннолетнего зависит от деяния, им совершившим, т.е. расследование уголовного дела в отношении несовершеннолетнего возможно как в форме следствия, так и в форме дознания. Отличительной чертой предварительного расследования касаясь несовершеннолетних, как правило, относятся к следующим вопросам: предмет доказывания, представление интересов и желаний несовершеннолетнего, проведение следственных действий вместе с несовершеннолетним, избрание меры наказания, прекращение уголовного делопроизводства.

Предметом доказывания по делам в отношении несовершеннолетнего, являются обстоятельства, которые подлежат установлению по уголовному делу, в соответствии со ст. 73 УПК. собой обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу в соответствии со ст. 73 УПК. Проводя предварительное следствие и судебное разбирательство по делу о совершении несовершеннолетним преступления, устанавливают следующие факты, перечисленных в ст. 73 УПК:

- 1) возраст несовершеннолетнего обвиняемого: число, месяц, год рождения;
- 2) социальные условия жизни и уровень воспитания;
- 3) влияние на несовершеннолетних старших по возрасту лиц.

Если присутствуют данные об отставании в умственном развитии несовершеннолетнего, которые не связанные душевным заболеванием, мог ли несовершеннолетний в полной мере понимать фактический характер и уровень общественной опасности своих действий, или бездействий.

Одной из исключительных особенностей досудебного производства является двойное представительство интересов несовершеннолетнего — защитником и законным представителем.

В соответствии со ст. 51 УПК участие защитника является необходимым обязательством, если подозреваемый, обвиняемый является несовершеннолетним.

Законными представителями считаются родители, усыновители, опекуны, попечители обвиняемого, представители учреждений и организаций, на попечении которых находится подозреваемый, обвиняемый или потерпевший (п. 12 ст. 5 УПК).

Говоря о допуске к участию в деле законного представителя, ему, в первую очередь разъясняются его права. Законный представитель имеет право: знать, в

чем подозревается или обвиняется несовершеннолетний; присутствовать при предъявлении обвинения, во время допроса обвиняемого участвовать в нем, знакомиться с протоколами записями следственных действий, в которых он принимал непосредственное участие; заявлять ходатайства и отводы, приносить жалобы на действия и решения следователя и прокурора; представлять доказательства, оправдывающие обвиняемого; по окончании расследования знакомиться со всеми материалами дела, выписывать из него любые сведения и в любом объеме. Законный представитель может быть отстранен от участия в деле, в том случае, если есть основания полагать, что действия представителя наносят вред интересам несовершеннолетнего или направлены на препятствие объективному расследованию дела. Об этом прокурор, следователь, дознаватель выносят мотивированное постановление. В этом случае к участию в деле допускается другой законный представитель несовершеннолетнего.

Еще одним участником уголовного процесса в отношении несовершеннолетних обвиняемых, является гражданский ответчик. Кроме всего прочего, к особенностям относятся порядок проведения экспертизы, выделения дела в отношении несовершеннолетнего, допроса и вызова несовершеннолетнего, ознакомления с материалами уголовного дела.

Законом установлено обязательное проведение экспертизы для установления возраста обвиняемого, подозреваемого и потерпевшего в тех случаях, когда это имеет значение для дела, а документы, подтверждающие возраст отсутствуют. Если несовершеннолетний участвовал в совершении преступления вместе с совершеннолетним, то есть взрослым человеком, данное дело будет выделено в отдельное судопроизводство (ст. 422 УПК). В порядке исключения в случае, когда дело, в котором фигурирует несовершеннолетний, может вызвать существенные препятствия для общего и всецело объективного исследования дела, дело в отдельное производство.

Процедура уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних в странах Запада, прямым образом зависит от тех концептуальных позиций, которые государства берут за основу при ее построении. Большинство современных толкований позиций уголовного права в отношении несовершеннолетних появились благодаря так называемой концепции уголовной безответственности, в которой фундаментальной теорией, являлась теория применения (не применения) наказания лицам, совершившим преступление в определенном возрасте, а не признания их невиновными в силу того же возраста.

Другая концепция, «разумение» - «отсутствие разумения», являлась первой в истории концепцией уголовной безответственности, предусмотревшей юридическую защиту детей и подростков (по преимуществу малолетних), которые совершили опасные и противоправные деяния, подпадающие под уголовную ответственность и наказание. Внимание обращалось на возраст детей и подростков и на имеющиеся в связи с этим объективные, причем именно возрастные, препятствия рассматривать несовершеннолетних как лиц, способных осознавать совершаемое ими зло.

Вариант Англосаксонской концепции разумения всегда опирался и опирается на презумпцию общего права, которая опирается на то, что ребенок в возрасте

до 14 лет считается неспособным быть виновным и действовать осознанно, то есть сознательно. Однако такая презумпция может быть не принята во внимание судом, если он сочтет, что ребенок знал, что поступает неправильно.

В самой Англии существует норма права, которая сформулирована в презумптивной форме. В «Законе о детях и молодежи» (ред. 1963 г.), и она предусматривает, что «бесспорно, презумируется тот факт, что ни один ребенок в возрасте до десяти лет не может быть признан виновным в каком бы то ни было преступлении», из этого следует, что ребенок в возрасте до десяти лет не может совершить преступление. Такая презумпция неопровержима.

В уголовно-процессуальном праве многих современных западных государств, основной задачей судьи, является выяснить во время судебного заседания, присутствует ли у несовершеннолетнего понимание общественной безопасности и неправомерности совершенного им деяния или нет, так как именно этот факт будет влиять на решение о его действиях с разумением.

Важно отметить, что речь здесь идет о судебском усмотрении, которое оценивается зарубежном уголовном процессе как полномочие, данное лицу, которое обладает властью выбирать между двумя или более альтернативами, когда каждая из них законна.

Что касается американской системы уголовного производства в отношении несовершеннолетних, то в течение длительного времени американская правовая доктрина признавала, что интересы несовершеннолетнего и суда по делам несовершеннолетних идентичны, а значит, несовершеннолетним нет смысла предоставлять права в рамках «надлежащей правовой процедуры», которые имеют совершеннолетние лица, совершившие преступление.

В 1969 году Верховный суд США отказался от подобного рода представлений и вынес постановление, в котором говорилось, что несовершеннолетние преступники, подлежащие заключению под стражу за совершенные деяния, которые в случае их совершения бы совершеннолетними считались бы преступлением, должны быть обеспечены те же права в рамках надлежащей правовой процедуры, как и взрослым лицам, привлекаемым к уголовной ответственности. А поскольку большинство дел о преступлениях несовершеннолетних связано с предъявлением уголовных обвинений, при рассмотрении этих дел должно применяться уголовно-процессуальное законодательство, а не семейное.

Концепция воспитуемости начала проявлять свое прямое влияние на уголовно-процессуальное право относительно недавно. Процессуалистами она трактуется, как сознательная необходимость заменять меры уголовно-правового воздействия воспитательными. «Можно утверждать, что сам принцип воспитуемости, является порождением ювенальной юстиции, которая появилась в мире сразу после создания судов по делам несовершеннолетних. Особое значение и развитие идея воспитуемости несовершеннолетних приобрела в Германии и Франции.

Германская модель концепции воспитуемости отличается тем, что главной целью применения принудительных мер воспитательного характера к несовершеннолетнему преступнику должно быть предотвращение совершения подростком повторного преступления. Государственное воспитание, по мнению немецких

ученых, не должно выходить за рамки уголовно-правовых норм, в противном случае, это противоречило бы Конституции, праву родителей на воспитание детей и праву молодых людей на жизненный выбор.

Проводимые регулярно исследования правового положения несовершеннолетних преступников в Германии показали, что воплощение идеи воспитуемости в том виде, который существует в самой Германии, приводит к фактическому ухудшению правового положения молодых людей относительно взрослых, а именно усилению санкционирования, «добавке» к наказанию из воспитательных соображений. Помимо этого, отмечается упадок возможностей обжалования судебных решений, возможности незачета срока предварительного заключения в срок наказания, неразвитости института защиты подростков в уголовном процессе.

Характер развития концепции воспитуемости в зарубежных странах в современный период проходит по пути трансформации принудительно-воспитательных мер, тем самым усиливая их карательную сущность. В рамках дискреционных полномочий суд больше склоняется к выбору, связанным с наказанием, нежели к принудительной мере воспитательного воздействия. При этом суд обосновывает свои действия неэффективностью применения принудительного воспитания в связи с «воспитательной запущенностью» несовершеннолетнего.

Таким образом, концепция воспитуемости воспринимается зарубежным уголовным процессом не столь бесспорно, как ошибочно предполагают многие.

В науке зарубежного уголовного судопроизводства объясняется свобода в решении суда при применении к несовершеннолетнему альтернативных мер исправительного воздействия вместо уголовной ответственности. Вместе с альтернативными мерами появляется образец государственного благосостояния, соединяющего «жесткую руку полиции» и уголовного преследования с «мягким контролем» социальной деятельности.

Например, в Нидерландах до достижения лицом возраста восемнадцати лет (по запросу обвинителя - двадцати одного года) обвинители и суды обладают свободой усмотрения в отношении альтернативных мер и программ замены уголовной ответственности альтернативными мерами исправительного воздействия. Любые санкции рассматриваются с точки зрения их образовательного эффекта. Судебная свобода в назначении или отказе от наказания является признаком его индивидуализации в отношении несовершеннолетних. Суд может применить судебное помилование, в случае незначительности преступления с учетом характера самого обвиняемого или обстоятельств жизни несовершеннолетнего.

В большинстве зарубежных стран все нормы, непосредственно относящиеся к детям-подросткам, очень давно сложились и существуют по сей день в рамках особой отрасли права, которую можно условно назвать «правом для несовершеннолетних».

Литература:

1. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 1. П. 12. // СПС «Консультант Плюс».

2. Стойко Н. Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американских и романо-германских правовых систем.

Бордюгов Глеб Леонидович

Донбасская юридическая академия

Научный руководитель:

Моисеев Александр Михайлович

доктор юридических наук, профессор

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ТЕХНОГЕННЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ

Аннотация: В тезисах рассматриваются вопросы использования специальных знаний, в частности специальных знаний судебного эксперта-эколога в процессе расследования техногенных происшествий. При этом делается акцент на том, что к техногенным происшествиям относятся и экологические происшествия техногенного характера.

Ключевые слова: техногенные происшествия, экологические преступления, судебно-экологическая экспертиза, признаки судебной экспертизы, качество расследования экологических преступлений

Научно-технический прогресс и усиление антропогенного давления на природную среду неизбежно приводят к обострению экологической ситуации: истощаются запасы природных ресурсов, загрязняется природная среда, утрачивается естественная связь между человеком и природой, теряются эстетические ценности, ухудшается физическое здоровье людей, обостряется экономическая и политическая борьба за сырьевые рынки.

Назревание конфликта между человеком и природой предсказывалось с незапамятных времен, и в большинстве этих предсказаний конфликт должен был решиться в пользу природы. Иероглифический петроглиф на пирамиде Хеопса гласит: «Люди погибли от неумения пользоваться силами природы и от незнания истинного мира» [1, с. 326]. Близкие по смыслу пророчества содержатся в религии персов, в индийских Ведах и в Библии.

Вместе с тем следует отметить, что общество заинтересовано в сохранении экологического равновесия, в охране окружающей среды. В связи с этим в середине XX столетия начало формироваться экологическое законодательство, как на мировом уровне, так и на государственных и региональных уровнях. Принимаются законы об охране окружающей среды, о защите населения от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и т.д.

В Законе Донецкой Народной Республики «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» чрезвычайная ситуация определяется как обстановка на определенной территории, субъекте хозяйствования или на водном объекте, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей [2].

К опасным техногенным происшествиям относят аварии на промышленных объектах или на транспорте, пожары, взрывы или высвобождение различных видов энергии. К техногенным происшествиям можно отнести и экологические происшествия техногенного характера.

На фоне обострения экологической ситуации возрастает вероятность совершения преступлений в сфере охраны природы. При этом они могут принимать сложные изощренные формы. В связи с этим возникает необходимость совершенствования криминалистических методов раскрытия и профилактики такого рода преступлений. В частности, актуальным становится вопрос разработки методик и другого инструментария судебно-экологической экспертизы, выделения этого вида экспертной деятельности в самостоятельную специфическую дисциплину. Анализ следственной и судебной практики показывает, что сбор и исследование доказательств при расследовании преступлений, связанных с нарушениями требований экологического законодательства, невозможны без использования специальных знаний в области экологии, биологии, химии и других наук.

Экологические преступления в зависимости от предмета и объекта посягательства происходят в сферах:

- использования природных ресурсов: земельных, водных, лесных, горных, в сфере использования и охраны атмосферы;
- охраны окружающей среды: нарушение природоохранных требований на стадии принятия решений и в процессе осуществления хозяйственной деятельности, нарушения требований охраны территорий и объектов природно-заповедного фонда, курортных, лечебно-оздоровительных рекреационных зон и других территорий, подлежащих особой охране;
- экологической безопасности: невыполнение мероприятий по предупреждению возникновения и ликвидации последствий чрезвычайных экологических ситуаций, нарушения требований экологической безопасности в процессе осуществления определенных видов деятельности.

Успешное расследование экологических преступлений невозможно без проведения судебно-экологических экспертиз.

Судебно-экологическая экспертиза назначается в случае, если для разрешения определенных вопросов при производстве по делу необходимы специальные знания в области экологии, и проводится лицом, обладающим необходимыми знаниями для дачи заключения по исследуемым вопросам.

Судебно-экологическая экспертиза является наиболее квалифицированной формой применения специальных знаний в области экологии в уголовном процессе.

Судебная экспертиза – процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства и иных сферах деятельности, поставленных перед экспертом органом или лицом, имеющим право назначать судебную экспертизу, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу [3].

В данном определении изложены основные признаки судебной экспертизы, к которым можно отнести следующие:

1. Проведение исследований в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу. Целью судебной экспертизы является установление обстоятельств, входящих в предмет доказывания по конкретному делу либо имеющих значение

доказательственных фактов. Эти обстоятельства устанавливаются судебным экспертом на основе проведенного им исследования.

2. Применение специальных знаний. Судебная экспертиза назначается и проводится только в случаях, если для установления определенных обстоятельств (фактов) необходимы специальные знания.

3. Судебная экспертиза производится в строго определенной процессуальной форме. Процессуальным законодательством регламентирован порядок назначения экспертизы, ее проведения и процессуального оформления; определены права и обязанности участников процесса в связи с производством экспертизы. Соблюдение процессуальной формы производства судебной экспертизы – необходимое условие допустимости заключения эксперта как судебного доказательства.

4. Ход и результаты экспертного исследования оформляются специальным процессуальным документом – заключением эксперта, которое является самостоятельным источником доказательств, предусмотренных уголовно-процессуальным законом.

5. Судебная экспертиза проводится специальным субъектом – судебным экспертом, специально назначенным следователем или судом. Судебный эксперт должен обладать соответствующими специальными знаниями и удовлетворять другим требованиям, определенным законодательством. Судебный эксперт наделен рядом процессуальных прав и обязанностей, в частности, он обладает определенной процессуальной самостоятельностью и независимостью при проведении экспертизы, дает заключение от своего имени, по своему внутреннему убеждению, основанному на объективном исследовании, и несет за него личную ответственность [4, с. 4-5].

Развитие и внедрение в судебно-следственную практику судебно-экологической экспертизы неразрывно связаны с разработкой ее методологических основ, и в частности уточнением содержания предмета экспертизы и круга изучаемых ею объектов. В практической деятельности назначение судебно-экологической экспертизы предполагает знание следователем и судом ее задач, предмета, объекта и методик исследования. Использование современных технических средств и соответствующих методик при проведении судебно-экологических экспертиз расширяет возможность исследования объектов экспертизы, повышает их значение, как источника доказательств, способствует решению разнообразных экспертных задач в отношении объектов судебно-экологической экспертизы и, в конечном итоге, повышает качество расследования экологических преступлений.

Литература:

1. Акимова Т.А., Хаскин В.В. Экология: Учебник для вузов. – М.: ЮНИТИ, 1999 – 455 с.
2. Закон Донецкой Народной Республики «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [Электронный ресурс]. – URL: http://doc.dnr-online.ru/wp-content/uploads/2015/03/Zakon_DNR_o_zashchite_naseleniya_i_territoriy_ot_CHS.pdf (дата обращения – 21.11.2018 г.).
3. Закон Донецкой Народной Республики «О судебно-экспертной деятельности» [Электронный ресурс]. – URL: http://doc.dnr-online.ru/wp-content/uploads/2015/03/Zakon_DNR_o_sudebno_ekspertnoy_deyatelnosti.pdf (дата обращения – 24.11.2018 г.).
4. Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам): Учеб. пособие. – М.: Юрист, 1995. – 64 с.

Бородин Алексей Владимирович
Северо-Кавказский федеральный университет
Научный руководитель:
Иванченко Елена Анатольевна,
кандидат юридических наук, доцент

ПОНЯТИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СЛЕДСТВЕННО- ОПЕРАТИВНЫМИ ГРУППАМИ И ИХ КЛАССИФИКАЦИИ

Аннотация: В этой статье выявляется понятие криминалистического обеспечения расследования преступлений следственно оперативными группами, путем анализа высказываний известных ученых процессуалистов криминалистов, а также выявление функций следственно-оперативных групп.

Ключевые слова: Следственно-оперативная группа; нормативно-правовой акт; анализ; понятие.

Для того чтобы выработать современное понятие следственно-оперативной группы, необходимо провести анализ некоторых положений норм уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. В статье 5 УПК России, регулирующей основные понятия, используемые в уголовном судопроизводстве, не упоминается о понятии следственной и следственно-оперативной группы, а также ее руководителя.

Например, в п. 1 ч. 1 ст. 39 УПК РФ предусмотрено, что руководитель следственного органа вправе создавать следственную группу, изменять ее состав. Аналогичное содержание имеется в ч. 2 ст. 40(1) УПК РФ относительно начальника подразделения дознания указано, что он вправе создавать группы дознавателей, а при необходимости обладать полномочиями руководителя этой группы.

Таким образом, п. 1 ч. 1 ст. 39 УПК РФ руководитель следственного органа, а также начальник подразделения дознания (ч. 2 ст. 140(1) УПК РФ) наделяется правом осуществления уголовно-процессуальной и организационно управленческой деятельности по созданию и формированию следственной группы и группы дознавателей.

Следовательно, в УПК РФ содержатся положения, позволяющие принять решение о создании следственной группы, составе такой группы, цели, задачи и основания создания следственной группы, предполагает организационно управленческую деятельность руководителя и членов следственной группы и т.п. В нормативно-правовых актах МВД и других ведомств, осуществляющих предварительное следствие и дознание с указанием цели, задач и принципов деятельности этой группы в зависимости от сложившейся ситуации, изложено о следственной группе (бригаде) или о следственно-оперативной группе (бригаде).

До принятия действующего уголовно-процессуального законодательства (2001г.) России относительно порядка и условий создания следственной и следственно-оперативной группы у ученых, занимавшихся в период действия УПК РСФСР, были разные представления. А.А.Герасун писал о «групповом методе расследования, подразумевая «следственно-оперативную группу». В.И. Беджашев предлагал «супербригады», «большие следственные бригады», «бригады среднего состава» и «бригады малого состава».

Надо полагать, что В.И. Беджашев, по сути, проводил классификацию по их численному составу, выделял их виды, т.е. отдавая предпочтение бригаде следователей. В.Е. Коновалова, говоря о групповом методе расследования, имела в виду расследование преступлений несколькими следователями.

В результате активной деятельности ученых при поддержке Генеральной прокуратуры МВД СССР в ранее действовавшей ст. 129 УПК РСФСР в 1963 дополнена ч. 3 следующего содержания: «В случае сложности дела или большого объема предварительного следствия может быть поручено нескольким следователям. Об этом указывается в постановлении о возбуждении уголовного дела или выносятся отдельные постановления. Один из следователей принимает дело к производству и руководит действиями других следователей. В этом случае подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу и гражданскому ответчику при разъяснении права на отвод объявляется весь состав следователей».

Таким образом, в период действия УПК РСФСР (1923 и 1961 г.) ученые уголовно-процессуального права и криминалистической науки констатировали возможность существования и производства по делу «следственной группой», «группой следователей», «следственной бригадой», «следственно-оперативной группой» и другими. До принятия действующего уголовно-процессуального закона (2001 г.) в юридической литературе были высказаны различные точки зрения относительно исследуемой проблематики, но без формулирования определения понятия следственной и следственно-оперативной группы. В основном было уделено внимание вопросам взаимодействия следователя и оперативного работника. Например, Ю.Н. Белозеров высказал мнение, что «участие оперативного работника в деятельности группы следователей позволяет оперативно проводить оперативные мероприятия, если нужно одновременно в разных местах». В данном случае Ю.Н. Белозеров, наверное, имел в виду следственную группу и взаимодействие с оперативным сотрудником в ходе проведения одновременных следственных действий. В отличие от Ю.Н. Белозерова, И.Ф. Герасимов и Л.Я. Драпкин следственную группу называют следственной бригадой, как «кооперация лиц, характеризующаяся функциональным единством и выполняющая однородные действия и их комплексы».

В связи с принятием новой «типовой инструкции об организации работы постоянно действующих следственно-оперативных групп по раскрытию умышленных убийств» объявленный совместным указанием Прокуратуры СССР и МВД СССР № 31/15 и приказом МВД № 64 от 1985 года вновь побудил ученых вернуться к исследованию проблем, связанных с деятельностью следственной группы, особо обращая внимание на возможность создания и функционирования СОГ.

Г.А. Кокурин в своей работе под следственно-оперативной группой подразумевает: «Организационное формирование (постоянного или временного характера), которое состоит из следователей, оперативных работников ОВД и иных специалистов, использующих свойственные им средства и методы работы, создаваемые для лучшей организации деятельности по раскрытию и расследованию преступлений».

С.В. Бажанов, анализируя мнения известных ученых процессуалистов и криминалистов: А.А. Герасун, А.Я.

Дубинского, К.И., Шостака, Д.В., Гахокидзе, Г.И., Меглицкого, А.А., Тарасова, А.П., Кругликова, А.Д., Герасимова, В.П., Лаврова, определение понятия СОГ, сформулировал, как «Организационно-процессуальное формирование следователей и оперативных работников ОВД, которые под руководством следователя, принявшего дело к производству, обеспечивают совместное по целям, месту и времени раскрытие и расследование тяжких и особо тяжких преступлений»

Отдельные ученые такие, как Л.Г. Татьяна предлагают в УПК РФ предусмотреть следующие положения: «По многоэпизодным уголовным делам в отношении преступлений, совершенных группами несовершеннолетних, могут быть созданы оперативно-следственные группы, которые должны включать в себя: следователя, оперативных уполномоченных уголовного розыска, инспекторов по делам несовершеннолетних, специалистов и участковых инспекторов. Об этом выносится постановление, которое подписывается начальником управления (отдела) внутренних дел». С этим мнением можно было бы согласиться, однако, принимая решение об изменении и дополнении различных положений норм УПК РФ, необходимо исходить из всеобщего интереса участников уголовного судопроизводства, а не по расследованию отдельных групп и видов преступлений или отдельного ведомства, например МВД, как это предлагает Л.Г. Татьяна.

Понятие следственно-оперативной группы Р.С. Белкин определял, как «одну из организационных форм расследования преступлений, обеспечивающую эффективное взаимодействие следователя с органами дознания, специалистами и другими участниками группы».

Впервые в юридической литературе на монографическом уровне И.Ф. Герасимовым была рассмотрена деятельность следственно-оперативной группы, при этом в основном было уделено внимание составу и руководителю группы, также было уделено внимание на вопросы внешнего и внутреннего взаимодействия членов СОГ в общем виде по состоянию на 1966.

Например, определение понятия следственно-оперативной группы Р. Ю. Улимаев представляет, как «временное (внештатное) организационное формирование, объединенное под руководством лица, обладающего процессуальными полномочиями по расследованию преступлений, сотрудников правоохранительных органов и специалистов для совместной следственной деятельности по реализации задач предварительного расследования». Далее Р.Ю. Улимаев предлагает различные факты создания следственно-оперативных групп, обусловлены многообразием таких групп с присущими им специфическими целями, задачами и возможностями.

Г.А. Кокурин в свете действующего уголовно-процессуального закона, подвергая анализу более современные определения относительно понятий следственно-оперативной группы пришел к выводу, что «при раскрытии тяжких преступлений в случаях значительных трудностей установления лица, сложности дел и необходимости выполнения большого числа следственных действий, а также поисковых, розыскных и оперативных мероприятий могут создаваться следственно-оперативные группы, руководство группы поручается одному из следователей, который принимает дело к своему производству».

Е. И. Замылин, анализируя мнение В. К. Зникина и А.Н. Стукалова, пришел к выводу, что оперативно-розыскным сопровождением в условиях активного противодействия процессу расследования следует понимать, как проведение предусмотренных законом оперативно-розыскных мероприятий специально уполномоченными на то органами в тесном взаимодействии со следователем в целях выявления, документирования, пресечения и нейтрализации после криминального воздействия со стороны заинтересованных в исходе дела лиц, а также обеспечение безопасности добросовестных участников уголовного процесса и их близких.

Проанализировав различные точки зрения ученых относительно исследуемой проблемы, а также нормативно-правовые акты различных министерств и ведомств, особенно «инструкции по организации совместной оперативно-служебной деятельности, подразделений органов внутренних дел РФ при раскрытии и расследовании уголовных дел», регламентирующих порядок создания следственно-оперативной группы и обеспечение деятельности следственных групп и групп дознавателей, организация совместной деятельности с оперативно-розыскными подразделениями на стадии документирования преступной деятельности до возбуждения уголовного дела, на стадии предварительного расследования, а также оперативного сопровождения досудебного производства при реализации результатов оперативно-розыскной деятельности, можно прийти к мнению о целесообразности создания СОГ на базе созданной следственной группы. Иными словами, поскольку порядок условия создания и функционирования СОГ регламентируется межведомственными нормативно-правовыми актами или отдельными министерствами и ведомствами, такая деятельность является организационно-управленческой формой по их взаимодействию в группе, хотя деятельность группы следователей регламентируется уголовно-процессуальными нормами.

Также нельзя не упомянуть о том, что существуют нормативно-правовые акты, регламентирующие создание и деятельность межведомственных и межгосударственных специализированных постоянно действующих следственно-оперативных групп. Например, председатель правительства РФ от 21 марта 2015 г. своим постановлением № 258 внес представление Президенту России о подписании соглашения о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств - участников стран независимых государств (СНГ)[55]. Постановление правительства имеет приложение № 1 (проект соглашения «О порядке создания СОГ на территории государств - участников СНГ»). В этом проекте соглашения предусмотрены цель, задачи, правовая основа, функции руководителя совместной СОГ, порядок осуществления взаимодействия и другие вопросы.

Целью является регулирование вопросов создания, деятельности и прекращения деятельности, совместных следственно-оперативных групп на территориях СНГ для раскрытия и расследования взаимосвязанных преступлений по уголовным делам, находящихся в производстве компетентных органов, сопряженных с необходимостью предоставления доказательств либо проведения процессуальных действий и оперативно-

розыскных мероприятий на территориях двух и более СНГ.

Правовую основу создания, деятельности и прекращения деятельности, совместных следственно-оперативных групп составляют настоящее Соглашение между СНГ, другие применимые международные Договоры, участниками которых являются СНГ, и законодательство каждой из СНГ. Совместные следственно-оперативные группы являются формой сотрудничества компетентных органов сторон в раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел.

Основными задачами совместных следственно-оперативных групп являются: согласованная деятельность компетентных органов СНГ по раскрытию преступлений и расследованию уголовных дел; организация упрощенного порядка взаимодействия (сношения); создание условий для оперативного обмена информацией; взаимное информирование о ходе выполнения согласованных действий по раскрытию преступлений к расследованию уголовных дел; планирование действий по выдвинутым версиям и их проверка на территориях СНГ; организация проведения исследований и экспертиз; решение вопросов, связанных с хранением и передачей вещественных доказательств; выполнение поручений о проведении процессуальных действий и (или) оперативно-розыскных мероприятий в соответствии с законодательством запрашиваемой СНГ.

Руководитель совместной следственно-оперативной группы организует ее работу в соответствии с Соглашением между СНГ и законодательством каждой из СНГ, на территориях которых проводятся процессуальные действия и (или) оперативно-розыскные мероприятия.

В функции руководителя совместной следственно-оперативной группы входят: а) организация работы совместной следственно-оперативной группы; б) обеспечение упрощенного порядка взаимодействия (сношения); в) урегулирование вопросов, связанных с сохранением тайны следствия; г) урегулирование вопросов, возникающих при хранении и передаче вещественных доказательств; д) внесение предложения о прекращении деятельности совместной следственно-оперативной группы.

Анализируя весь комплекс научной и специальной литературы, отдельные положения норм уголовно-процессуального закона, некоторые федеральные законы, регулирующие деятельность правоохранительных органов, нормативно-правовые акты Генеральной прокуратуры, МВД, Следственного Комитета России посвященные созданию, формированию, функционированию СОГ и организационно-управленческой деятельности руководителя и членов участников СОГ, мы приходим к выводу, что следственно-оперативная группа - это состоящая из двух блоков, т.е. следственной группы, как уголовно-процессуального образования и оперативно-розыскной (поисковой) группы, осуществляющей оперативно-розыскную деятельность, созданной на основе

ведомственных нормативно-правовых актов или межведомственных либо государственных компетентных правоохранительных органов, осуществляющих предварительное следствие и дознание.

Изложенное позволяет мне предложить уточненное определение понятия. Следственно-оперативная группа - это временное или постоянное организационно-

управленческое формирование, состоящее из следственной и оперативно-розыскной (поисковой) групп, то есть специфическая организационная форма взаимодействия следствия и дознания структура которого определяется особенностями расследования неочевидных многоэпизодных преступлений.

В завершении важно добавить, что от других организационных форм взаимодействия следствия и дознания следственно-оперативную группу отличают: цель создания - расследование неочевидных многоэпизодных преступлений, а также иных преступлений; правовые основания - наличие ведомственного нормативно-правового акта и организационно-правового (управленческого) акта руководителя (в ситуациях создания межведомственной следственно-оперативной группы); двухэлементная структура: следственная группа и оперативно-розыскная (поисковая) группа.

Буйлова Анастасия Валерьевна

*Крымский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации
Научный руководитель:*

*Комарова Елена Александровна
кандидат юридических наук, доцент*

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ, РУКОВОДИТЕЛЯ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА, ПРОКУРОРА

Аннотация: В статье рассматриваются современные проблемы соотношения процессуальных полномочий руководителя следственного органа и прокурора. Их решение предлагается искать через исследование предназначения (функций) этих участников уголовного судопроизводства, а также основываясь на правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации. Функцию руководителя следственного органа предлагается ограничить исключительно процессуальным контролем.

Ключевые слова: уголовное дело, следователь, руководитель следственного органа, прокурор, УПК РФ, самостоятельность, указание, ответственность

Процессуальные проблемы взаимоотношений прокурора, руководителя следственного органа и следователя вновь стали предметом острых дискуссий [2, с. 22; 6, с. 54—63; 7, с. 9—29]. Ранее их всплеск наблюдался непосредственно после принятия законодателем в 2007 г. Федерального закона перераспределившего полномочия прокурора, по руководству предварительным следствием, в пользу руководителя следственного органа.

Институт процессуальной самостоятельности следователя является одной из актуальных тем уголовно-процессуального права [3]. Интерес к его изучению обусловлен противоречивостью изменений законодательства в данной сфере. Необходимо отметить ряд изменений, снижающих зависимость следователя от прокурора.

Федеральным законом от 05.06.2007 № 87-ФЗ следователь избавлен от обязанности исполнять указания прокурора, согласовывать с ним решение о возбуждении уголовного дела, о возбуждении перед судом ходатайства, связанные с избранием мер пресечения. Оставшееся у прокурора право надзора за законностью решений, действий (бездействия) следователя и проверки всесторонности, полноты, объективности и законности проведенного расследования в конце досу-

дебного производства процессуальную самостоятельность следователя не ограничивают.

Отметим, что надзорные полномочия прокурора по отношению к следователю значительно уже, чем по отношению к другим должностным лицам, находящимся под надзором прокуратуры. Так, например, в силу пункта 2 ч.1 ст. 22 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее - Закон о прокуратуре РФ) прокурор при осуществлении надзорной деятельности вправе истребовать у руководителей и иных должностных лиц необходимые ему материалы, статистические и иные сведения. По отношению к органам предварительного следствия и следователям аналогичных полномочий прокурора российское уголовно-процессуальное право не закрепляет.

Еще одним шагом к обеспечению независимости следователя от прокурора стал закон о запрете прокурору привлекать к административной ответственности по ст. 17.7 КоАП следователя, не выполнившего законные требования прокурора. Федеральным законом от 22.12.2014 № 439-ФЗ к ст.17.7 КоАП было добавлено примечание, по которому действие данной статьи не должно было распространяться на отношения, связанные с надзором за органами дознания и предварительного следствия[4, а 35].

Занятые оппонентами позиции определены принадлежностью к определенному государственному органу: представители Следственного комитета Российской Федерации — за сохранение полномочий руководителя следственного органа в их современном виде, должностные лица прокуратуры Российской Федерации полагают, что прокурору необходимо вернуть полномочия, утерянные им в 2007 г., либо полностью, либо частично.

Отправным пунктом разрешения проблемы соотношения процессуальных полномочий прокурора, следователя и руководителя следственного органа должно стать выяснение их предназначения в уголовном процессе.

Следователь отнесен к участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения, однако должен исследовать обстоятельства по уголовному делу всесторонне, полно и объективно. Фактически предназначение следователя — расследовать уголовное дело и обеспечивать обвинение лишь в случае наличия достаточных доказательств, дающих основания полагать, что преступление совершено конкретным лицом. После формулирования подозрения или обвинения следователь не перестает выполнять функцию расследования, однако она выражается в форме проверки обоснованности выдвинутого обвинения и не теряет свойства всесторонности, полноты и объективности.

Согласно ч. 1 ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК) прокурор осуществляет от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия. Надзор – определяющая функция прокуратуры в России. Прокуратура создавалась для осуществления надзора. Эта функция является для нее основной. Все остальные направления деятельности прокуратуры производны от надзора или обеспечивают его эффективность.

Обязанность прокурора осуществлять уголовное преследование, в том числе обеспечивать качество рас-

следования, позволяющее эффективно поддерживать в суде государственное обвинение, с него никто не снимал, но действенных средств, необходимых для реализации этой обязанности, прокурор лишился.

Руководитель следственного органа – фигура, которая была введена в уголовное судопроизводство в 1965 г. как «начальник следственного отдела» большей частью по причине недостаточной юридической подготовки в те времена значительного количества следователей органов внутренних дел. Этот участник уголовного судопроизводства сохранен и в действующем УПК, хотя ввиду сочетания процессуальных и административных полномочий продолжает восприниматься неоднозначно [5].

Руководитель следственного органа, судя по контексту решений Конституционного Суда, рассматривается сегодня как участник судопроизводства, выполняющий ту же функцию, которую выполняет следователь. По крайней мере субъектом контрольной либо руководящей деятельности руководитель следственного органа не именуется. Умалчивается и про его ответственность за законность, качество и эффективность предварительного следствия.

Есть ли место руководителю следственного органа в уголовном судопроизводстве? Оно может быть найдено только в случае, если руководитель следственного органа будет выполнять функцию, отличную от функции следователя (предварительное расследование) и функции прокурора (надзор за законностью предварительного расследования, реализуемый посредством уголовного преследования и руководства расследованием).

Вряд ли существование процессуальной самостоятельности следователя удастся обосновать и его правом обжаловать с согласия руководителя следственного органа ряд решений прокурора (п. 5 ч. 2 ст. 38 УПК) или не согласиться с требованием прокурора об устранении нарушений закона (ч. 3 ст. 38 УПК). Процессуальная самостоятельность, в первую очередь, определяется не возможностями реагировать на требования об устранении нарушений закона или отмененные прокурором постановления, а правом действовать в ходе расследования самостоятельно, лично принимать решения и нести за них полную ответственность, которую в соответствии с вышеизложенным вынужден принимать на себя прокурор. Пока такая самостоятельность следователя — только теоретический проект [6, с. 79].

В системе функций должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, у руководителя следственного органа может быть только одно предназначение — процессуальный контроль.

Выявив процессуальные нарушения, допущенные следователем, ошибочность направления расследования или его неэффективность, руководитель следственного органа должен быть наделен одним полномочием: обратиться с ходатайством к прокурору о даче следователю необходимых указаний или отмене его решения.

Действия, предпринимаемые руководителем следственного органа в отношении следователя, по действующей процессуальной регламентации подавляют остатки его процессуальной самостоятельности [8, с. 119], не обеспечивают связи с субъектом, несущим полную ответственность за производство предварительного следствия и обеспечивающим поддержание государственного обвинения в суде – прокурором. При существующей организации процессуальных взаимоотно-

ношений следователя, прокурора, руководителя следственного органа ошибочность действий последнего не всегда может быть выявлена и устранена своевременно.

Указания следователю должен давать исключительно прокурор в силу своего процессуального положения, обеспечивающего взаимосвязь стадий уголовного судопроизводства и несущего ответственность за все характеристики предварительного следствия. При этом прокурор должен иметь право давать следователю указания и самостоятельно, без обращения со стороны руководителя следственного органа отменять его постановления.

Таким образом, судя по правовым позициям Конституционного Суда, конституционным является следующее сочетание процессуальных функций участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения: следователь — функция предварительного расследования; руководитель следственного органа — функция процессуального контроля; прокурор — функция надзора за исполнением законов органами, осуществляющим предварительное следствие, реализуемая посредством уголовного преследования (в целях обеспечения общесоциальной потребности в законности путем привлечения к ответственности лиц, совершивших преступления) и процессуального руководства расследованием (в целях обеспечения законности и эффективности предварительного следствия).

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: закон, N 174-ФЗ от 18.12.2001 (ред. от 29.07.2017) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: КонсультантПлюс.

2. Гаврилов Б. Я. Досудебное производство по 1. УПК РФ: концепция совершенствования // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 1 (37).

3. Горюнов В.В. Процессуальная самостоятельность следователя в свете реформы следственного аппарата // Российский следователь. 2012. № 19. С. 13 -16.

4. Калинин Ю.А., Шигуров А.В. Производство в стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию по УПК РФ: вопросы теории и практики. Саранск, 2006.

5. Концепция судебной реформы в РСФСР. 5. Одобрена постановлением Верховного Совета РСФСР 24 октября 1991 года / сост.С. А. Пашин. М., 1992.

6. Тимошенко А. А. Выбор путей справедливого развития современной модели уголовного судопроизводства // Философия права. 2016. № 1 (74).

7. Огородов А. Н. Реализация следователем процессуальной самостоятельности: теоретико-практический аспект // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 3 (37).

8. Колоколов Н. А. «Великое противостояние»: следователь прокурор // Библиотека криминалиста. 2014. № 5.

9. Победкин А. В., Ерохина О. С. Следователь в судебном заседании в ходе досудебного производства по уголовному делу. М., 2017.

Василькова Екатерина Викторовна

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Шатохин Иван Дмитриевич,

кандидат юридических наук

КИБЕРБУЛЛИНГ КАК МЕХАНИЗМ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

ПОТЕРПЕВШЕГО И СВИДЕТЕЛЯ: СУЩЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ И СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Аннотация: В статье анализируется проблема появления такого опасного социального явления как кибербуллинг среди несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в сети Интернет. Предлагается совершенствование мер противодействия кибербуллингу, путем внесения изменений в нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: социальные сети, кибербуллинг, несовершеннолетний, потерпевший, свидетель.

На настоящий момент общение как способ взаимодействия и передачи информации все больше перемещается в виртуальную среду, а именно – в телекоммуникационную сеть Интернет. При этом особенности Интернет-взаимодействия во многом предопределили появление нового типа ранее известной формы негативной неформальной санкции – травли – в виде кибербуллинга (явления, которому наиболее подвержена именно категория несовершеннолетних) [3].

Кибербуллинг (или электронная травля) – это обособленное направление травли, являющее собой преднамеренные агрессивные действия, систематически на протяжении определенного времени осуществляемые группой или индивидом с применением электронных форм взаимодействия и направленные против жертвы с низким уровнем сопротивляемости. Кибербуллинг происходит в среде электронной почты, веб-страниц, блогов и чатов, форумов, социальных сетей, мессенджеров и иных информационных коммуникационных технологий [5].

При этом наиболее подвержены этому явлению подростки ввиду нестабильности психического состояния, детерминируемого влиянием процессов пубертатного периода [6].

Число преступлений, по которым потерпевшими или свидетелями выступают несовершеннолетние, составляет более 100 тысяч в период с 2014 по 2017 гг. [7]. При этом во время производства по уголовному делу таким потерпевшим и свидетелям нередко поступают сообщения оскорбительного характера в социальных сетях и мессенджерах, иногда – угрозы, связанные с их участием в уголовном судопроизводстве, что негативно влияет на их психическое развитие и эмоциональное состояние.

Отметим, что необходимо предусмотреть механизм, который при его применении уже сейчас сделает возможным эффективное противодействие кибербуллингу в отношении несовершеннолетних, участвующих в уголовном судопроизводстве. Однако действующим законодательством процедура по защите несовершеннолетних потерпевших и свидетелей от интернет-травли практически не регламентирована в силу того, что данное явление является еще малоизученным, а категория указанных участников уголовного процесса по отношению ко всей совокупности совершеннолетних представителей указанных групп – не такой многочисленной.

Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (а именно – статья 16) определяет основания применения мер безопасности, и как первейшее из них указывает данные о наличии реальной угрозы безопасности защищаемого лица, уничтожения или повреждения его имущества в связи с участием в уголовном судопроиз-

водстве, установленные органом, принимающим решение об осуществлении государственной защиты [2]. Однако, как уже отмечалось нами ранее, сама сущность кибербуллинга предполагает именно психологическое давление на несовершеннолетнего лицо, не выходящее за рамки сетевого пространства, что, во-первых, делает необоснованным применение государственной защиты, а, во-вторых, не устраняется ни одной из предложенных законодателем мер.

Подходящий механизм, по нашему мнению, предполагает часть вторая статьи 186 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) «Контроль и запись переговоров», по которой при наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц контроль и запись телефонных и иных переговоров допускаются по письменному заявлению указанных лиц, а при отсутствии такого заявления – на основании судебного решения [1].

Отдельно обратим внимание на термин «насилие», употребляемый в данной статье. По определению Всемирной Организации Здравоохранения насилие есть преднамеренное применение физической силы или власти, действительное или в виде угрозы, направленное против себя, против иного лица, группы лиц или общины, результатом которого являются (либо имеется высокая степень вероятности этого) телесные повреждения, смерть, психологическая травма, отклонения в развитии или различного рода ущерб [4].

Данная трактовка объединила в себе фактическое производство насильственного действия и желания его производства, вне зависимости от последствий, которые могут наступить. Присоединение к определению словосочетания «использование власти» раздвинуло традиционное понимание сущности насильственного действия, что добавило в охватываемые термином «насилие» явления деяния, источником которых выступают отношения «власть-подчинение», пусть и неформальные, между людьми, то есть угрозы и запугивание, что в целом и составляет сущность буллинга вообще и кибербуллинга – в частности.

Исходя из этого, мы считаем, что психологическое давление в виде кибер-травли также необходимо пресекать, в особенности в отношении несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, чье психическое развитие еще неустойчиво, а масштабы нарушений психики вследствие психологической травмы непредсказуемы.

Однако статья 186 УПК РФ (контроль и запись телефонных и иных переговоров) предполагает работу с фонограммами, а переписки в интернете в большинстве своем существуют в словесно-числовом выражении.

Теперь обратимся к части 7 статьи 185 УПК РФ («Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка»), в которой обозначено, что при наличии достаточных оснований полагать, что сведения, имеющие значение для уголовного дела, могут содержаться в электронных сообщениях или иных передаваемых по сетям электросвязи сообщениях, следователем по решению суда могут быть проведены их осмотр и выемка [1]. Это единственное следственное действие, из которого вытекает необходимость работы с электронными переписками, но никакого упоминания

о защите от посягательств потерпевших и свидетелей в ней нет.

В силу того, что внешнее оформление кибербуллинга (т.е. сообщения в мессенджерах и социальных сетях) более близки по форме к информации, приводимой в части седьмой ст. 185 УКП РФ, а внутреннее содержание более точно совпадает с положениями ст. 186 УПК РФ (ситуация психологического давления и насилия на свидетеля и потерпевшего), мы предлагаем объединить их и в целях защиты несовершеннолетних потерпевших и свидетелей от кибербуллинга по поводу их участия в уголовном судопроизводстве изложить часть 7 ст. 185 («Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка») в следующей редакции:

«При наличии достаточных оснований полагать, что сведения, имеющие значение для уголовного дела, в том числе данные об угрозе насилия или совершения иных преступных действий в отношении потерпевших и свидетелей, их близких родственников, родственников, близких лиц, могут содержаться в электронных сообщениях или иных передаваемых по сетям электросвязи сообщениях, следователем по решению суда могут быть проведены их осмотр и выемка».

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.11.2018) [Электронный ресурс] СПС Консультант Плюс / Компания «Консультант Плюс» – Электрон. Дан. – [М.]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/, свободный. Загл. С экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 29.11.2018).
2. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ (ред. от 07.02.2017) [Электронный ресурс] СПС Консультант Плюс / Компания «Консультант Плюс» – Электрон. Дан. – [М.]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48959/, свободный. Загл. С экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 11.10.2018).
3. Бочавер А.А., Хломов К.Д. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий / А.А. Бочавер, К.Д. Хломов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2014. – Т. 11. – № 3. – С. 177-191.
4. Всемирная Организация Здравоохранения. Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире [Электронный ресурс]: Всемирная Организация Здравоохранения; под ред. Этьенна Г. Круга, Линды Л. Дальберг, Джеймса А. Мерси, Энтони Б. Зви и Рафаэля Лозано. – Обозначение вида ресурса Электрон. Дан. – [М.]: Весь мир, 2002. – Режим доступа: http://www.who.int/violence_injury_prevention/violence/world_report/en/WRVH%20RU.pdf. – Примечание («Электрон. версия печ. публикации») (дата обращения: 20.11.2018).
5. Кемалова Л.И., Лановская Е.А. Кибербуллинг как форма девiantного поведения подростков / Л.И. Кемалова, Е.А. Лановская // Духовная ситуация времени. Россия XXI век. – 2017. – № 1 (10). – С. 35-37.
6. Кошелева А.Н. Психология Интернет-коммуникации [Электронный ресурс] : учебно-методический комплекс / А.Н. Кошелева. – Электрон. текстовые данные. – СПб. : Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2015. – 27 с. – 2227-8397. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/51692.html> (дата обращения: 02.11.2018).
7. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Статистика и аналитика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 18.11.2018).

Воронина Юлия Олеговна

*Российский государственный университет правосудия
Ростовский филиал*

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ УЧЕТА НРАВСТВЕННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ, ГЕНДЕРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ КОРЫСТНО- НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы о необходимости учета таких характеристик личности как – возраст, уровень образования, пол и семейное положение, нравственно - психологические особенности личности, при осуществлении уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних, совершивших корыстно - насильственные преступления.

Ключевые слова: несовершеннолетние лица, корыстно - насильственные преступления, несовершеннолетние преступники, характеристика личности, нравственно - психологические особенности личности, гендерные особенности личности, уголовное судопроизводство.

Структура личности несовершеннолетнего преступника, в том числе и совершившего корыстно - насильственное преступление, характеризуется целым рядом признаков. Каждый из этих признаков имеет большое значение для осуществления уголовного судопроизводства.

По мнению социологов, человек только к 25 годам достигает полной социальной зрелости, то есть той степени развития личности, которая характеризуется физической, психической и социальной зрелостью индивида [5, с.45].

Как следствие, несовершеннолетние лица, совершившие корыстно - насильственные преступления эмоционально не устойчивые. Они склонны поступать по первому своему побуждению, под влиянием внешних обстоятельств. Важно отметить, что несовершеннолетние редко обдумывают свои поступки, непосредственно и быстро реагируют, а затем раскаиваются в совершенных преступлениях.

Характеризуя особенности личности несовершеннолетних лиц, совершивших корыстно - насильственные преступления, необходимо отметить, что среди них преобладают лица мужского пола. Это объясняется тем, что девочки в процессе воспитания подвергаются большему контролю со стороны семьи, нежели мальчики. Общество в целом менее терпимо к отклоняющемуся поведению среди молодых женщин, чем среди молодых мужчин. Поэтому корыстно - насильственные преступления остаются «мужскими» преступлениями. Доля несовершеннолетних девушек, совершивших корыстно - насильственное преступление, среди общего числа лиц, невысока. Незначительно участие несовершеннолетних девушек в совершении корыстно - насильственных преступлениях обусловлено не только особенностями воспитания, их социальной ролью в семье и обществе, но и особенностями данных преступлений, требующих значительной физической силы и особой дерзости.

На наш взгляд, при осуществлении уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетнего преступника, совершившего корыстно - насильственное преступление, необходимо учитывать такой немало-

важный элемент характеристики личности как уровень его образования.

Процесс получения образования, как и самообразование, связан с культурно - нравственными установкам, а также принципами личности, на базе которых и формируются основные интересы, желания, потребности, стремления человека. Все это в целом формирует и развивает чувство ответственности за свои поступки, чувство долга, уважительное отношение к закону, другим людям. Конечно, не всегда человек с высоким уровнем образования обладает высокой нравственностью, однако, мы считаем, что способность лица оценить себя, считать образованной личностью, препятствует формированию негативного поведения [3, с.60-66].

Вместе с тем, в некоторых экстремальных ситуациях образованность дает несовершеннолетнему возможность расширенного выбора вариантов поведения, тем самым, помогая избежать проявлений импульсивности характера под воздействием внешних факторов, сложившихся обстоятельств. Таким образом, можно сделать вывод о том, что чем выше уровень образования несовершеннолетнего правонарушителя, тем менее вероятно совершение им преступления.

Сильное влияние на поведение личности оказывает семья преступника, нравственно - психологический климат в его семье [2, с. 56-58]. Соответственно, среди показателей характеристики личности несовершеннолетнего преступника значимое место занимает его семейное положение.

Социально неблагополучная семья, неправильное воспитание или его отсутствие, оказывает большое значение в формировании личности несовершеннолетнего лица. Целесообразно указать, что благополучная семья – достаточно мощный сдерживающий фактор.

Несомненно, у каждой личности есть потребности, которые и определяют действия и поведение человека. Общая поведенческая направленность человека, его ценностная ориентация зависят от уровня сформированных потребностей личности.

Потребности, «подталкивающие» несовершеннолетних к совершению корыстно - насильственного преступления, далеко не всегда асоциальны, они могут быть положительными с точки зрения морали [1, с. 151-156]. Например, стремление улучшить свое материальное положение или своей семьи присуще как законопослушным гражданам, так и преступникам, однако каждый из них выбирает разный способ реализации этого стремления. Так, несовершеннолетние правонарушители выбирают криминальное решение.

Еще одной особенностью личности несовершеннолетних, совершивших корыстно - насильственные преступления, является наличие негативных зависимостей. Нередко преступления совершаются из - за отсутствия средств на удовлетворение потребностей, вызванных этими негативными зависимостями.

Не вызывает сомнений то, что поведение несовершеннолетних взаимосвязано и с тем социальным положением, которое они занимают в обществе. Внутренний дискомфорт, неудовлетворенность собой, противоречия между самооценкой и оценкой окружающих могут привести к повешенной обеспокоенности, боязни и неприятию среды, общества в целом. Данные ощущения зачастую приводят к эмоциональному срыву, нередко его выражением становится преступление [4, с. 23-28]. Но при работе с несовершеннолетними

также необходимо учитывать их культурный уровень, интересы, потребности.

Выявление, изучение и учет нравственно - психологических, гендерных особенностей личности при осуществлении уголовного судопроизводства позволяет установить отличия несовершеннолетних лиц, совершивших корыстно - насильственные преступления от невиновных, выявить факторы, которые влияют на совершение преступлений. Выявленные особенные качества, присущие личности несовершеннолетнего лица, совершившего преступление, помогут определить наиболее важные направления работы при осуществлении уголовного судопроизводства.

Литература:

1. Дядькин Д.С., Матюшенко А.Н. Оправдательный приговор как средство уголовно - правовой политики // Актуальные проблемы современной юридической науки: Сб. науч. трудов. - Сургут: СурГУ, 2017. -186 с.

2. Земскова А.В. Теоретические основы использования результатов оперативно - розыскной деятельности при расследовании преступлений: Дис. ... д - ра юрид. наук. - М.: ВНИИ МВД РФ, 2017. - 393 с.

3. Каац М.Э., Насыров Р.Р. Отдельные позиции процессуального статуса органов, осуществляющих оперативно - розыскную деятельность в системе российского уголовного процесса // Вестник ОГУ. 2017. №3 (139). С.60 - 66.

4. Суханова Н.Н. Постановление оправдательного приговора в российском уголовном судопроизводстве: дисс. ... канд. юрид. наук. - Иркутск, 2016. - 204 с.

5. Яковлев А.М. Преступность и социальная психология: (Социально - психологические закономерности противоправного поведения), 2016. 246 с.

Галактионов Богдан Игоревич

Крымский федеральный университет

имени В. И. Вернадского

Научный руководитель:

Михайлов Михаил Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМА НЕКОНТРОЛИРУЕМОГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ ВЗРЫВОТЕХНИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

Аннотация: Отмечается опасная тенденция использования информации из сети Интернет для изготовления взрывчатых веществ (ВВ), самодельных взрывных устройств (СВУ), использования штатных боеприпасов(БП) в преступных целях. Рассматриваются правовые, этические и технические возможности ограничения распространения такой информации, выявления лиц, отыскивающих и получающих ее в преступных целях.

Ключевые слова: криминальные взрывы, взрывотехническая информация, взрывотехника, взрывное устройство.

Взрыв как способ совершения преступления известен в правоохранительной практике с давних времен. Однако прежде, обращение к нему при совершении преступления, считалось признаком участия специалиста-подрывника из военной или промышленной (например, горнодобывающей) сферы. Изготовление, установка и приведение в действие взрывного устройства считалось опасной работой, непрофессионализм которой, мог обернуться тяжкими последствиями для самого преступника[1;с.22]. Кроме того, доступ к взрывчатым веществам и боеприпасам был настолько ограничен, что при выдвижении версий о личности преступника также преобладали предположения об участии вышеупомянутых специалистов.

Однако с середины 90-х годов прошлого века в связи с ослаблением цензуры и появлением новых средств

коммуникаций, таких как глобальная сеть Интернет, социальные сети, мессенджеры (англ. Instant messaging - служба мгновенных сообщений), широкому кругу лиц стала доступна информация взрывотехнического характера, в том числе и об изготовлении, установке и приведении в действие ВВ и снаряженных ими СВУ и БП заводского изготовления.

К примеру, в 1995 году московское издательство «Русский раритет» издало тиражом в 30.000 экземпляров «Поваренную книгу анархиста», которая, помимо информации о приемах рукопашного боя и способах изготовления наркотических средств, содержала разделы, посвященные конструкциям СВУ и рецептам ВВ [2, с. 46]. Публикация таких сведений позволяет неограниченному кругу лиц прибегнуть к столь опасному способу совершения преступлений как взрыв, что влечет причинение значительного вреда государству и обществу. Лишь в апреле 2014 г решением Предгорного районного суда Ставропольского края данное издание было внесено в список запрещенной на территории РФ литературы, согласно ст. 13 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Однако, анонимными авторами были предприняты попытки восстановить ее публикацию мелкими тиражами в виде пособий, названия которых, мы намеренно не упоминаем, что бы не распространять эту вредоносную информацию.

В то же время, в связи с развитием информационных и коммуникативных технологий расчет число пользователей, и источников самой разнообразной и не всегда безобидной информации.[3, с. 131]. Слабое правовое регулирование такой сферы общения как сеть Интернет – является общей проблемой как для отечественного, так и зарубежного законодательства. Приходится с тревогой констатировать, что созданы благоприятные условия для реализации преступных намерений, от мошенничества до экстремизма и терроризма.

В силу глобальности, быстрого распространения информации, а также анонимности Интернет-ресурсы нередко содержат сведения, которые находятся под прямым запретом законодателя [3, с. 132]. В нашем случае – это доступ к информации по созданию и способу использования самодельных взрывных устройств.

Существует несколько основных способов доступа к подобному рода информации. Это получение специального образования в сфере взрывотехники, как военной, так и гражданской; самообразование в ходе экспериментов, и, самый распространенный, это добывание сведений из всевозможных печатных и электронных источников, а также информация от посторонних лиц, полученная в частном порядке от различных лиц.

Что касается контроля со стороны государства за нераспространением подобного рода сведений, то для военизированных специалистов предусмотрено соглашение о неразглашении полученной информации, а также, согласно ФЗ 5485-1 от 21.07.1993 «О государственной тайне», для подобного рода деятельности предусмотрен гриф секретности. В гражданской сфере с этим сложнее. Взрывотехническая информация может содержаться в литературе не имеющей ограничений в доступе[5, с. 66]

Говоря о третьем способе получения информации, то на сегодняшний день, Интернет представляет самый

неконтролируемый, а потому и самый опасный источник такого рода информации. К тому же, согласно п. 1 ст. 5 Федерального закона от 27.07.2006 N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации", законодатель предусматривает свободу передачи любой информации, прямо не запрещенной действующим законодательством РФ.

И что касается информации по самодельному изготовлению ВВ, то в ряде статей предусматриваются ограничения. В частности в ст. 4 Недопустимость злоупотребления свободой массовой информации Закона РФ от 27.12.1991 N 2124-1 "О средствах массовой информации" - Запрещается распространение в средствах массовой информации, а также в информационно-телекоммуникационных сетях сведений, содержащих инструкции по самодельному изготовлению взрывчатых веществ и взрывных устройств.

С 06.12.2016 года внесено положение в КоАП об ответственности лица за распространение подобной информации в СМИ, том числе сети Интернет, при условии, что данное деяние не носит уголовно-наказуемого деяния [4, с. 116]. Более строгая ответственность предусмотрена уголовным законодательством. Так создание самодельных взрывчатых веществ, помимо ответственности по статье 223.1 УК РФ (незаконное изготовление взрывчатых веществ) может расцениваться и как подготовка к совершению террористического акта. А размещение подобного рода информации расценивается законодателем как прямое пособничество к совершению террористического акта, согласно положению Федерального закона «О противодействии терроризму» террористическая деятельность — деятельность, включающая в себя, в том числе информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта.

Предусматривается возможность ограничения распространения подобного рода информации морально-этическими средствами [6, с. 17]. Прежде всего, путем формирования Кодексов профессиональной этики для специальностей, связанных с работой с ВВ и ВУ, а также для лиц, имеющих профессиональные познания в создании ВВ, и связанных с ними механизмов. Ведь большая социальная значимость некоторых профессий предопределяет и повышенную ответственность перед обществом представителей этих профессий. В данном случае, этический кодекс является дополнительным препятствием на пути злоупотребления лицом своих познаний в области взрывчатых веществ и также создании взрывных механизмов.

Что касается технических средств борьбы с подобной информацией в сети Интернет, то, помимо специализированной деятельности силовых структур, часть которой широко не освещается из-за грифа секретности, стоит отметить положения Закона «О реестре запрещенной информации», который представляет собой базу доменных имен, запрещенных на территории РФ. В том числе них и домены, которые предоставляли информацию о взрывчатых веществах, прямо запрещенную российским законодательством. Основанием включения Интернет-ресурса в реестр может выступать как решение уполномоченных на то органов исполнительной власти, так и вступившее в законную силу судебное решение о признании информации, распространяемой посредством сети Интернет, запрещенной информацией. Кроме того, на официальном сайте ре-

естра создана в электронном виде специальная форма для принятия обращений о наличии на страницах сайтов в Интернете запрещенной информации. Обращения принимаются от органов государственной власти, органов местного самоуправления, юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, некоммерческих организаций и физических лиц .

Заключение: на сегодняшний день, активно развивающееся информационное пространство предоставляет разноплановые возможности для всех людей. Однако, в то же время, не поспевающее за развитием общественных отношений законодательство, оставляет поле для незаконной деятельности, в том числе, для публикации различного рода информации. В том числе и по созданию и использованию самодельных взрывных устройств. Обществу и государству пора обратить на это серьезное внимание. Практика показывает, что можно и административно-правовыми мерами сдерживать распространение вредоносной информации. Мы смогли убедиться в этом на примере детской порнографии и экстремизма.

Законодатель и правоохранители должны принять неотложные меры по контролю за информацией взрывотехнического характера.

Литература:

1. Бахин В.П., Михайлов М.А. Анализ криминальных взрывов. Симферополь, ТЭИ, 1999. 44 с.
2. Михайлов М.А. Криминальный взрыв: Возможности расследования -М.: «Юрлитинформ», 2004. 200с.
3. Бурева Л. В. Мировой опыт противодействия экстремизму и терроризму в глобальном информационном пространстве//Теория и практика общественного развития. -2015-№18. С.131-134.
4. Фарвазов Ю.Р. Совершенствование информационной безопасности как части антитеррористической стратегии России//Вестник Казанского юридического института МВД России. -2014-№1(15). С.115-120.
5. Микаева А. С. Проблемы правового регулирования в сети Интернет и их причины// Актуальные проблемы российского права. -2016-№9 (70). С.67-75.
6. Коневская О.Ю. Этические нормы и общественный контроль в правовом механизме предупреждения злоупотреблений свободой массовой информации//Труды Академии управления МВД России. -2012-№4(24). С.16-21.

Гиренко Оксана Игоревна

*Крымский федеральный университет
имени В.И.Вернадского*

Научный руководитель:

Юрченко Лидия Владимировна

кандидат юридических наук, доцент

МЕРЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ДОЛЖНИКА В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ РФ

Аннотация: В данной статье анализируются теоретические проблемы применения мер принудительного исполнения, исследуется отличие исполнительных действий судебного пристава-исполнителя от мер принудительного исполнения, а также характеризуется и дается оценка возможности реализации косвенных мер принудительного исполнения в исполнительном производстве РФ.

Ключевые слова: меры принудительного исполнения, исполнительные действия, косвенные меры принудительного исполнения, судебный пристав-исполнитель, исполнительный документ, права и свободы.

Главная задача судебных приставов-исполнителей – это реализация мер принудительного исполнения. В связи с этим актуальность обозначенной темы исследования состоит в восстановлении и защите нарушенных

прав лиц в процессе применения мер принудительного характера в исполнительном производстве.

Согласно ч.1 ст. 68 ФЗ от 02.10.2007 г. №229-ФЗ «Об исполнительном производстве» мерами принудительного исполнения являются действия, указанные в исполнительном документе, или действия, совершаемые судебным приставом-исполнителем в целях получения с должника имущества, в том числе денежных средств, подлежащего взысканию по исполнительному документу [1]. Перечень указанных мер также содержится в данной норме закона и является открытым, т.е. предусматривает п. 11 ч.3 ст. 68 иные действия, предусмотренные федеральным законом или исполнительным документом. Однако с целью правильного понимания и дальнейшего применения такого правила нужно четко знать базовые конституционные права и свободы человека и гражданина, дабы исключить их ущемление и злоупотребления со стороны государственных исполнителей.

Существует несколько факторов, влияющих на выбор меры, установленной ст. 68 ФЗ «Об исполнительном производстве»: необходимо, чтобы мера принудительного исполнения соответствовала требованиям самого исполнительного документа и закону, обеспечивала права и законные интересы участников исполнительного производства [2, с. 45].

Так как перечень мер является неисчерпывающим, судебные приставы допускают использование таких мер принудительного исполнения, которые не регулируются федеральным законодательством об исполнительном производстве, в частности, запрет на совершение должником определенных действий. Например, судебный пристав выносит постановление, в котором заключается запрет на реализацию имущества или имущественных прав либо должником, либо третьими лицами.

Однако такая ситуация возможна при условии, что суд в судебном акте конкретно указывает на арест имущества, тогда и судебный пристав-исполнитель в силу п.5 ч.3 ст. 68 ФЗ «Об исполнительном производстве» полномочный наложить арест на это имущество во исполнение выше указанного акта, но не в качестве самостоятельного процессуального решения. В противном случае это является нарушением норм процессуального и материального права (а именно: ст. 209 ГК РФ право собственника на распоряжение своим имуществом), что влечёт незаконность действий судебного пристава-исполнителя и привлечение его к ответственности.

Закон регламентирует два обстоятельства, в соответствии с которым применяются меры принудительного исполнения находят воплощение в практической правовой плоскости: возбуждение исполнительного производства и истечение срока для добровольного исполнения требований исполнительного документа, если законом такой предусматривается.

Именно наличием названных обстоятельств меры принудительного исполнения отличаются от исполнительных действий. Последние имеют свою специфику – включают в себя и создание условий для исполнения мер принудительного исполнения, и предварительные действия судебного пристава-исполнителя, побуждающие должника выполнить предписания исполнительного документа. Таким образом, исполнительные действия могут быть самыми разнообразными, но

содействующие исполнению исполнительных документов, к примеру, организационные, подготовительные действия (п.17 ч.1 ст. 64 ФЗ «Об исполнительном производстве»), а меры принудительного исполнения, в свою очередь, не могут применяться судебным приставом-исполнителем по своему усмотрению, так как должны отвечать ограничениям, указанным в п.11 ч.3 ст.68 закона.

Наука идёт по пути предложения новых мер принудительного характера, отчасти и таких, которые функционируют в исполнительном производстве зарубежных стран. Некоторые авторы рекомендуют включить в список мер принудительного исполнения ещё и приостановление действия лицензии и иных разрешений на право осуществления определенных видов деятельности либо запрет на выдачу новых, арест страховых полисов [3, с. 65-66].

В юридической литературе часто ставится вопрос о возможности применения косвенных мер принудительного исполнения, дефиниция которой отсутствует в законодательстве РФ. Суть косвенных мер принудительного исполнения сводится к ограничению личных прав должника. Например, в РФ реализуются временные ограничения на выезд должника из РФ (ст.67 ФЗ «Об исполнительном производстве»), а также временные ограничения на пользование специальным правом, предоставленным в соответствии с законодательством РФ (п.15.1 ч.1 ст.64 закона). В зарубежных странах практикуется гражданский арест, ограничение специальных прав должника, ограничение возможностей передвижения, ограничение в использовании лицензий и водительских прав. Причем существует возможность применения данных мер не только в отношении должника-физического лица, но и должника-юридического лица, к примеру, законодательство Казахстана свидетельствует о применении ограничения выезда из своей страны должностному лицу организации, которая является должником [4, с. 49-55].

По нашему мнению, введение ряда косвенных мер принудительного исполнения таких, как гражданский арест или же ограничение возможностей передвижения противоречит фундаментальным правам и свободам лица, которые регламентируются Конституцией РФ, в этом аспекте – ч.2 ст.22 арест допускается только по судебному решению; ч.1 ст. 27 каждый, кто законно находится на территории РФ, имеет право свободно передвигаться. Считаем, что арест может и должен применяться исключительно в контексте совершения уголовно наказуемого деяния или административного правонарушения. В отношении меры ограничения использования водительских прав, с нашей точки зрения, есть один нюанс. Такую меру целесообразно применять только в случае, если трудовая деятельность должника не связана с использованием водительских прав и не является источником его дохода.

На основании выше изложенного, хочется отметить, что повышение эффективности исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, зависит от таких факторов: экономическая составляющая страны, включение дополнительных, возможно даже и альтернативных мер принудительного исполнения, которые бы стимулировали должника к выполнению предписаний исполнительного документа, но при этом не ущемляли конституционных прав и свобод.

Литература:

1. Федеральный закон от 02.10.2007 г. №229-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об исполнительном производстве» // Правовая система «Консультант плюс» : [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71450/ (дата обращения: 18.11.2018 г.)

2. Грицай О.В. К вопросу о мерах принудительного исполнения в исполнительном производстве / О.В. Грицай // Арбитражный и гражданский процесс. – 2006. – №4. – С. 43-47.

3. Мизинова В.С. Меры принудительного исполнения. Общая характеристика / В.С. Мизинова // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Серия 14. Право. – 2014. – С.62-69.

4. Парфенчикова А.А., Малюшин К.А. Косвенные меры принудительного исполнения в исполнительном производстве / А.А. Парфенчикова, К.А. Малюшин // Арбитражный и гражданский процесс. – 2006. – №4. – С. 43-47.

Городулина Ксения Олеговна
*Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского*
Научный руководитель:
Поддубняк Анна Александровна
кандидат юридических наук

ИНСТИТУТ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ: ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Аннотация: В статье исследуются особенности производства в суде с участием присяжных заседателей, проанализированы доводы, подтверждающие и опровергающие целесообразность использования такой формы судопроизводства, а также рассмотрены предложения по ее реформированию и совершенствованию.

Ключевые слова: присяжные заседатели, коллегия, председательствующий, уголовное судопроизводство, вердикт, приговор.

Производство в суде с участием присяжных заседателей – особая форма организации суда, при которой рассмотрение и разрешение одного дела осуществляется двумя судебными составами: коллегией присяжных заседателей и профессиональным судьей.

Споры о необходимости применения суда присяжных, а также о его достоинствах и недостатках были и остаются актуальными. Присяжные заседатели, зачастую не имеющие юридических знаний, выносят вердикт, от которого напрямую зависит решение председательствующего, что при определенных условиях может поставить под сомнение его полное соответствие законности, обоснованности и справедливости.

Учитывая тот факт, что вердикт не должен соответствовать принципу законности, присяжные при его вынесении руководствуются собственным восприятием. Члены коллегии присяжных, субъективно, с точки зрения морально-правовых устоев, сложившихся в обществе, оценивают личность подсудимого, характер инкриминируемого ему деяния, а также степень общественной опасности совершенного преступления. Однако на присяжных может быть оказано эмоционально-психологическое воздействие, что впоследствии создаст препятствия для всестороннего изучения и оценки ими обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения дела, а также может подорвать основополагающие начала правосудия и его эффективность.

Незнание или неполное понимание присяжными норм уголовного закона может повлечь придание ими недостаточного значения обстоятельствам, напрямую влияющих на вердикт. Д.А. Кириллов полагает, что «Незнание законов и непонимание их смысла делает

невозможным надлежащее отправление правосудия коллегией присяжных заседателей» [4, с. 22]. Присяжные имеют право обратиться к председательствующему за разъяснением нормы закона, но нельзя быть уверенными в объективности такого разъяснения.

При этом участие присяжных заседателей позволяет исключить формализм и обвинительный уклон при рассмотрении дел и вынесении приговоров профессиональными судьями, а также установить виновность, очевидную и для общества, а не только для профессиональных юристов.

Судья при реализации своих полномочий строго ограничен законодательством, он руководствуется исключительно нормативными предписаниями, применяя их в буквальном толковании, не проникая во внутренний смысл и намерения законодателя [5, с.227]. При этом профессиональный судья психологически устойчивее присяжных заседателей, что исключает возможность эмоционального воздействия на него.

Исходя из данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2015 году число лиц, осужденных за совершение тяжких и особо тяжких преступлений составило 223257, в 2016 – 210363, в первом полугодии 2017 – 95231, в первом полугодии 2018 – 88044, число оправданных лиц по всем категориям дел в 2015 году составило 4658, в 2016 – 3739, в первом полугодии 2017 – 1160, в первом полугодии 2018 – 1044.

При рассмотрении дел с участием присяжных заседателей число лиц, осужденных за совершение тяжких и особо тяжких преступлений составило: в 2015 году – 406, в 2016 – 361, в первом полугодии 2017 – 217, в первом полугодии 2018 – 176, число оправданных лиц составило: в 2015 году – 65, в 2016 – 60, в первом полугодии 2017 – 25, в первом полугодии 2018 – 25 [2]. Очевидно, что при рассмотрении дел с участием присяжных заседателей оправдательных приговоров значительно больше, чем при рассмотрении дел только судьями. Отмена приговоров в большинстве случаев происходит, в том числе, и из-за нарушения норм уголовно-процессуального законодательства, а именно, неверного формирования вопросов в вопросном листе, незаконного воздействия на присяжных заседателей, высказывание судьей собственного мнения в отношении конкретного преступления, которое могло повлиять на мнение присяжных и так далее [8, с. 38].

В применении формы судопроизводства с участием присяжных заседателей существуют и иные противоречивые обстоятельства, ставящие под вопрос целесообразность ее использования. Среди них – большая длительность процесса, в связи с многоэтапной процедурой отбора кандидатов в присяжные заседатели, их заменой, отводом. Также отмечается достаточно высокая затратность в рамках реализации требований Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 20.08.2004 № 113-ФЗ, в части материального обеспечения присяжных заседателей [1]. Проведенная в 2018 году реформа суда присяжных позволила уменьшить затраты, за счет сокращения количества основных присяжных.

Наиболее значимым недостатком является существенное ограничение прав присяжных. А.Р. Белкин справедливо отмечает, что «присяжные не наделены такими элементарными правами, как получение копий

процессуальных документов, ознакомление с материалами уголовного дела» [3, с. 12]. Прямой запрет на исследование фактов прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иных данных, при рассмотрении дела, направленный на исключение предубеждения присяжных в отношении подсудимого, при этом, он не позволяет присяжным в полном объеме оценить личность подсудимого, что, возможно, и способствует возрастанию количества оправдательных вердиктов, а впоследствии и приговоров.

Среди процессуалистов сформировалось множество предложений по реформированию и совершенствованию института присяжных заседателей.

В.Н. Мартышкин считает, что присяжные в Российской Федерации должны находиться в совещательной комнате вместе с судьей, что широко применяется в ряде западных стран (Германия, Франция, Италия) [7, с. 39]. Однако при такой процедуре становится менее очевидной роль и значение присяжных заседателей в отправлении правосудия, а также их самостоятельность и независимость.

А.А. Леви полагает, что «виновность подсудимого, квалификацию его действий должен определять специалист – профессиональный судья, а назначение меры наказания следовало бы поручить присяжным заседателям» [6, с. 25]. С учетом ограничения прав присяжных в ходе рассмотрения дела, при такой процедуре назначенное наказание не будет отвечать его общим началам и не позволит обеспечить достижение целей наказания.

Подводя итог, хотелось бы отметить значение участия граждан в осуществлении правосудия в качестве присяжных заседателей. Несмотря на все недостатки в организации такой формы уголовного судопроизводства, она представляет собой определенную систему сдержек и противовесов, являющуюся уникальной и необходимой, с точки зрения эффективности отправления правосудия. Это важная составляющая в защите прав и законных интересов личности, отражающая ее интересы, интересы общества и государства в их балансе, вместе с тем, безусловно, требующая реформирования и совершенствования.

Литература:

1. Федеральный закон "О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации" от 20.08.2004 № 113-ФЗ // СПС «Консультант плюс» [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru/> (21.11.2018)
2. Данные судебной статистики // [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (21.11.2018)
3. Белкин А. В. Спорные достоинства и очевидные недостатки суда присяжных / А. В. Белкин // Мировой судья. - 2009. - № 1. С.10-13
4. Кириллов Д.А. Развитие института состязательности в уголовном процессе / Д. А. Кириллов // Адвокат. - 2009. - № 1. С. 21-28
5. Кони А. Ф. Собрание сочинений / А. Ф. Кони. - М.: Юристъ, 2003. - 415 с.
6. Леви А. Суд присяжных: нужна реформа // Законность. 2006. № 12. С.24-25
7. Мартышкин В.Н. Суд присяжных в России: перспективы реформирования / В.Н. Мартышкин // Юридическая наука. 2015 № 1. С.37-40
8. Поддубняк А.А. Институт присяжных заседателей: расширение полномочий// Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения»: Всероссийская научно-практическая конференция «Постановление приговора: проблемы теории и практики», 2017, Байкал - № 2 (16) – с. 36-41.

Гудкова Ангелина Валерьевна

Хабибуллина Алисия Айсеевна

Саратовская государственная юридическая академия,

Научный руководитель:

Менжега Михаил Михайлович

кандидат юридических наук, доцент

О ВЫЯВЛЕНИИ СПОСОБОВ НЕЛЕГАЛЬНОЙ ПЕРЕВОЗКИ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Аннотация: Данная статья посвящена различным способам нелегальной перевозки наркотических средств. Рассматриваются способы выявления преступлений, связанных с транспортировкой наркотических средств.

Ключевые слова: нелегальная транспортировка, наркотические средства, мулинг, средства контроля.

На сегодняшний день преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств являются одним из распространённых видов преступления на территории РФ. Согласно статистическому сборнику «Состояние преступности в России» за 2017 год сотрудниками органов внутренних дел выявлено – 199 316 таких преступлений. И в связи с этим способы нелегальной перевозки наркотических средств становятся все более и более изощренными.

Как практика показывает, к типичным способам перевозки наркотических средств относятся: транспортировка на поверхности тела с использованием специальных креплений, а также в одежде, обуви; в полости багажа пассажира и в тайниках, оборудованных в ручной клади. Упаковки с наркотическими средствами обнаруживались в консервных банках, во фруктах и в овощах. Также были случаи обнаружения семян конопли и другой наркосодержащей растительности в почтовых посылках.

Но часто встречающимся и защищенным от обнаружения является внутривещной способ, то есть во внутренних полостях тела человека (мулинг). Мулинг часто используют для доставки дорогих наркотических средств и в малых количествах, из-за ограниченных возможностей объема полости. Эффективность мулинга состоит в том, что сложно такой способ весьма трудно поддается обнаружению.

В целях выявления нелегальной транспортировки наркотических средств используют технические средства таможенного контроля (ТСТК), режимные мероприятия, а также служебные собаки. Относительно новым средством контроля являются рентгеновские сканеры для персонального досмотра людей, призванные обеспечить успешное выявление малоконтрастных объектов, спрятанных в различных местах, например, в одежде или в желудочно-кишечном тракте, в связи с тем, что они имеют высокую разрешающую способность.

Также для полного обнаружению противоправных действий, целесообразно будет создать технологии, которые позволили бы идентифицировать противоправные намерения с помощью анализа психофизиологических реакций человека. Поскольку лица осуществляющих нелегальную транспортировку наркотических средств обладают некоторыми специфическими признаками, которые проявляются во внешности и в их поведении. В свою очередь заинтересованность представляют и особенности поведенческих реакций пассажира и сопровождающих его лиц. И в связи с этим разумно

было бы, проверяющему лицу обладать познаниями в прикладной психологии в целях выявления подозрительных моментов во внешности или поведении людей.

Также следует и учитывать тот факт, что перевозчиками наркотиков чаще всего выступают представители малооплачиваемых профессий или безработцы.

В практике расследования преступлений, связанных нелегальной перевозкой наркотических средств правоприменителям следует постоянно находить новые способы выявления, поскольку общественная опасность определяется не только ростом числа таких преступлений, но представлением угрозы генофонду населения.

Литература:

1. Афонин Д.Н., Шележонкова А.В. Тренажер для обучения должностных лиц таможенных органов работе на рентгеновских сканерах персонального досмотра человека // В сборнике: Таможенные чтения - 2016. Мировые интеграционные процессы в современной науке Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 2-ух частях. Санкт-Петербургский им. В.Б. Бобкова филиал Государственного казенного образовательного учреждения высшего образования "Российская таможенная академия". – 2016. – 19-22 с.

2. Загайнов В.В. Использование профайлинга в выявлении на объектах транспорта лиц, перевозивших наркотические средства внутренним способом. Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2014. – № 2 (69). – 13 с.

3. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Статистические данные. Режим доступа: URL : <https://genproc.gov.ru/stat/data/1328502/> (дата обращения: 28.11.2018).

Дерментли Ульяна Валериевна

Донбасская юридическая академия

Научный руководитель:

Шумаев Дмитрий Геннадиевич

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Аннотация. Рассмотрена проблема расследования преступлений, совершаемых несовершеннолетними на территории непризнанного государства. Уточнено понятие специальных знаний. Рекомендовано экспертам непризнанного государства, в случае необходимости использования специального оборудования при производстве экспертизы, обращаться к коллегам из РФ за консультативной помощью.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, непризнанное государство, специальные знания, экспертные технологии, экспертиза.

В условиях вооруженного конфликта преступность несовершеннолетних приобретает специфику [1]. В таких условиях применение специальных знаний в ходе проведения следственных действий с участием лиц данной категории также можно признать особенным. К особенностям можно отнести и трудности в выборе и привлечении стороннего оборудования и специалистов в условиях непризнанного государства. Оптимизация применения доступных специальных знаний предусмотрена в экспертных технологиях [2]. Однако данная проблема еще не поднималась в научной литературе, относительно расследования преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Тогда как учет особенностей личности несовершеннолетнего преступника, в плане оптимизации применения специальных знаний определяет результативность расследования.

Цель работы определяем как уточнение процедуры применения специальных знаний в условиях вооруженного конфликта при расследовании преступлений, совершенных с участием несовершеннолетних.

Особенности преступности несовершеннолетних определяются типичными чертами соматического, психологического и нравственного формирования лиц, не достигших зрелого возраста. По нашим наблюдениям, в условиях вооруженного конфликта происходит интенсивное накопление негативного жизненного опыта у детей и подростков. Поэтому расследование преступлений данного вида следует рассматривать как комплексную проблему. Отмечаем устойчивость тенденции роста числа подростков, совершающих насильственные преступления. Вместе с тем, правовая система Донецкой Народной Республики (далее – ДНР) еще не в полной мере учитывает указанные особенности этой социальной группы. 24 августа 2018 года постановлением Народного Совета Донецкой Народной Республики был принят Уголовно-процессуальный кодекс (далее – УПК ДНР) [3]. Однако в нем отсутствует конкретизация понятия специальных знаний, а также процедур их применения, в отношении несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства.

В юридической науке многие авторы уделяли внимание разработке понятия специальных знаний (известны труды Р.С. Белкина, И.Я. Фридмана, М.В. Салтевского, М.Я. Сегая, и других ученых-криминалистов). Так, Р.С. Белкин считал, что специальные знания – это профессиональные знания и умения в отрасли науки, техники, искусства или ремесла, необходимые для решения вопросов, возникших при расследовании и рассмотрении в суде конкретных дел. В уголовном и гражданском процессах лица, которые владеют специальными знаниями, привлекаются в качестве специалистов и экспертов [4, с. 217]. Такое понимание поддерживают большинство ученых. Мы предлагаем конкретизировать это понятие и изложить его в следующей форме «специальные знания – это используемые участниками процесса доказывания научные, технические, профессиональные или полученные во время учебы знания, а также навыки, приобретенные в процессе специальной работы, используемые во время поиска, изъятия, исследования следов преступления для реализации назначения уголовного судопроизводства». Предложенное определение предлагаем закрепить в УПК ДНР.

В процессе расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними, почти всегда могут потребоваться дополнительные знания, с целью получения новой и подтверждения существующей доказательственной базы. Однако в экспертных технологиях отсутствуют рекомендации по их применению в условиях вооруженного конфликта и непризнанного государства. Так, отметим, что задерживаемые на такой территории несовершеннолетние преступники отличаются крайне отрицательными характеристиками психики и поведения. Такое их состояние мы связываем с общим напряженным социальным фоном, а также доступностью оружия и сравнительной легкостью скрыться от правосудия за рубежом. Поэтому, например, по делам о преступлениях, совершаемых несовершеннолетними, требуется квалифицированное применение специальных знаний в области судебной психиатрии и судебной психологии. Отметим, что комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза несовершеннолетнего обвиняемого является одним из наиболее сложных видов исследования, так как при этом необходимо применение специальных познаний не только в общей, меди-

К ВОПРОСУ О ДОБРОВОЛЬНОСТИ ДАКТИЛОСКОПИРОВАНИЯ НОВОРОЖДЕННЫХ

цинской и социальной психологии, но и в таких дисциплинах, как психология и патопсихология детей и подростков. В случае группового правонарушения, когда подросток выполнял в нем подчиненную роль, следует определять внушаемость несовершеннолетнего при помощи специальных проб, с применением соответствующего оборудования.

Основные положения относительно проведения экспертизы и статуса эксперта закреплены в соответствующем Законе Донецкой Народной Республики [5]. В соответствии с ним, в рассматриваемом примере необходимым становится применение комиссионной формы экспертизы. Из изученной нами экспертной практики видно, что в таких сложных случаях эксперты прибегают к консультативной помощи от зарубежных специалистов, а также привлекают оборудование сторонних судебно-экспертных учреждений. Однако, в силу непризнанного международного статуса, затруднительным становится официальное обращение правоохранительных и судебных органов ДНР к зарубежным специалистам по вопросам применения специальных знаний и назначения экспертиз. Между тем, по нашим наблюдениям, судебные эксперты ДНР получают необходимую консультативную помощь от коллег из РФ незамедлительно, на основе личных профессиональных связей. Поэтому мы предлагаем закрепить в экспертных технологиях рекомендацию экспертам обращаться напрямую к российским коллегам за консультациями и оборудованием, при необходимости проведения психолого-психиатрических экспертиз в отношении несовершеннолетних.

Вывод. Уточнено определение понятия специальных знаний. В нем конкретизированы источники приобретения таких знаний. Уточненное определение понятия специальных знаний предлагаем закрепить в УПК ДНР. Также предложено, при возникновении потребности в консультативной помощи или использовании стороннего оборудования, экспертам непризнанного государства ДНР обращаться к коллегам из РФ напрямую, минуя официальные каналы.

Литература:

1. Дерментли У.В. Факторы, влияющие на формирование личности несовершеннолетнего преступника // Обеспечение прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве: организационные, процессуальные и криминалистические аспекты: материалы Крымского студенческого юридического форума (25 мая 2018 года). – Симферополь: ИТ «АРИАЛ». – 2018. – С. 25-26.
2. Моисеев А.М. Судебно-экспертная технология как средство активизации следовой картины преступления // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – Мн.: Право и экономика, 2015. – С. 58-63.
3. Уголовно-процессуальный Кодекс Донецкой Народной Республики № 240-ИНС от 10.09.2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/ugolovno-protsessualnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>
4. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза: Курс общей теории. – М.: Норма, 2006. – 480 с.
5. Закон Донецкой Народной Республики «О судебно-экспертной деятельности» [Электронный ресурс]. – URL: http://doc.dnr-online.ru/wp-content/uploads/2015/03/Zakon_DNR_o_sudebno_ekspertnoy_deyatelnosti.pdf

Дроздов Денис Витальевич
Острешкин Александр Викторович
Соколова Валерия Валерьевна
ТОО «Высший колледж «Кайнар»
Научный руководитель:

Аннотация. Статья посвящена внедрению добровольного дактилоскопирования рук и ног новорожденных не только для уголовного судопроизводства, но и гражданского делопроизводства.

Ключевые слова: дактилоскопирование новорожденных, биометрия, документирования информации, отпечатки рук, отпечатки ног.

Дифференцирование и взаимосвязь уголовной и гражданской регистрации устраняет одну из причин предвзятого негативного отношения людей к дактилоскопической регистрации и распространению ее на гражданские правоотношения, так исторически сложилось, что дактилоскопическая регистрация в основном воспринимается гражданами, как один из видов уголовной регистрации. Надо понимать, что механизм правового регулирования государственной дактилоскопической регистрации - процесс очень сложный и требующий надлежащего системного подхода. Необходимо проводить профилактическую, масштабную информационную работу с населением страны, акцентируя внимание на необходимости внедрения обязательной дактилоскопической регистрации. На примере США: с привлечением известных людей, на масштабную информационную работу. Что происходит с законодательством по дактилоскопической регистрацией по всему миру: Первой из стран СНГ специальный Закон «О государственной дактилоскопической регистрации» в июле 1998 года приняла Российская Федерация. Затем, законы были приняты в 1999 году в Республике Таджикистан, в 2000 году - в Азербайджанской Республике в 2002 году - в Республике Молдова, в 2003 года - в Республике Беларусь, в ноябре 2004 года - в Приднестровской Молдавской Республике, в 2006 года - в Республике Абхазия, в 2016 года в Республике Казахстан (вступает в действие с 2021г.).

По данным Статистического бюро ООН с 2002 года свыше 60, а с 2009 года 118 стран мира начали реализовывать национальные проекты по внедрению биометрической регистрации, такие характеристики человека, как отпечатки пальцев рук, радужная оболочка глаз, двухмерное и трехмерное изображение лица, ДНК, подпись и некоторые другие. На седьмой сессии Совета по правам человека Генеральной Ассамблеи ООН, проведенной с 3 марта по 1 апреля 2008 года, отмечено о необходимости эффективного розыска и установления личности, пропавших без вести лиц с использованием возможностей ДНК и других биометрических данных, которые могли установлению личности [1].

В США с 26 октября 2006 года был ужесточено законодательство о визах, при въезде на американскую территорию подвергаются обязательной процедуре фотографирования и снятия отпечатков пальцев. С 2009 года биометрическая регистрация применяется для всех граждан, въезжающих в страны Евросоюза.

В противодействие участвовавшим фактам торговли детьми в Аргентине было принято решение о постепенном внесении биометрических данных населения страны в единую Федеральную биометрическую идентификационную систему. Согласно проекту до 2014 года в

единую базу будет оформлено все население Аргентины, где будут учитываться как дактилоскопические данные, так и биометрические снимки. С 2012 года у всех рождающихся детей на территории Аргентины снимаются электронные отпечатки ног и рук [1].

Мнения граждан по отношению к дактилоскопированию различны. Было проведено анкетирование среди студентов в возрасте 17-21 год, с вопросом: «Мое отношение к дактилоскопированию рук, а также ног новорожденных», в трех градациях. Положительное отношение к дактилоскопированию рук – 20%, нейтральное – 20% и отрицательное – 60%. Положительное отношение к дактилоскопированию ног – 25%, нейтральное – 20% и отрицательное – 55%. После проведенной информационно-ознакомительной лекции, повторное анкетирование. Положительное отношение к дактилоскопированию рук стало – 25%, нейтральное – 25% и отрицательное – 50%. Положительно отношение к дактилоскопированию ног стало – 25%, нейтральное – 30% и отрицательное – 45%. Как видно необходима соответствующая работа.

Периодически в СМИ появляется информация о замене или подмене новорожденных, а также о случаях кражах их. 26 января 2013 года эксперты МГУ, съехавшие со всех краев России в Москву на Ломоносовский проспект, обнаружили мировую сеть торговли детьми и констатировали, что пришла пора в каждом ответственном городе создавать спецподразделения МВД по противодействию этому новому для России виду организованной преступности. «Ежегодно в стране похищается 200-300 детей», такие данные «Российская газета» приводит со ссылкой на доктора медицинских наук, руководителя Центра правовой и психологической помощи в экстремальных ситуациях, психиатра-криминалиста Михаила Виноградова [2].

В разных странах, по-разному борются с этим явлением. Например, в США ребенку, матери и отцу одевают после родов браслетики желто-зеленые одноразовые с чипом. Если ребенка выносит чужой, то при проходе через дверь срабатывает сигнализация и служба безопасности менее чем через минуту уже рядом. Если же отец или мать выходят с ребенком, то все нормально.

В СНГ имеются отдельные роддомы, где уровень безопасности высокий, но есть простой выход – это дактилоскопирование ног (и рук) новорожденных. В принципе подобное производилось давно: плантография, но с другой целью выявления плоскостопия. Замена вазелина специальной дактилоскопирующей краской и плантография плавно переходит в процесс дактилоскопирования. Плантография – это один из самых информативных методов диагностики ранних стадий плоскостопия, – это методика получения отпечатков человеческих стоп в позе естественного прямохождения на специальном приборе – плантографе с анализом, расшифровкой и диагнозом, а также с соответствующими рекомендациями по преодолению выявленных нарушений. Интенсификация международных и социальных отношений вызывает необходимость обмена персональными данными и соответственно требует регламентации этого процесса и внедрения надежных и быстрых способов установления личности человека и распространения их за рамками уголовной и гражданской сфер. Один из способов дактилоскопическая идентификация. Группа криминалистов Ю.П.

Дубягин О.П., Дубягина и С.Г. Логинов утверждают, что важным фактором социально-государственной программы предупреждения тяжких преступлений против личности является интенсивное развитие теории и практики идентификационно-удостоверительной безопасности личности. По мнению Г.Ф. Смирнова, дальнейшее изучение эволюционных свойств теории идентификационно-удостоверительной безопасности личности должно исследоваться по аналоговым методикам феномена массовидной активности человека с использованием существующих концепций финала эволюции человека [3, с. 32-33].

В дактилоскопической регистрации ног и рук новорожденных имеется две составляющие: гражданская и уголовная дактилоскопическая регистрация. Дактилоскопирование ног и рук новорожденных это первичный уровень идентификационно-удостоверительной безопасности личности.

В целях регулирования уголовно-правовых и гражданских отношений на основании законов и созданных на их основе подзаконных актов, необходимо добавить в закон РФ «О дактилоскопической регистрации в РФ» и в Закон «О дактилоскопической и геномной регистрации в Республике Казахстан» следующего содержания: добровольное дактилоскопирование ног и рук новорожденных в роддоме с согласия родителей.

Литература:

1. Концепция проекта Закона «О дактилоскопической и геномной регистрации в Республике Казахстан» URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31238630. (дата обращения: 1.12.2018).
2. Эксперты МГУ вскрыли глобальную сеть торговли детьми. URL: http://communitarian.ru/novosti/npsr/eksperty_mgu_vskryli_globalnuyu_s_et_torgovli_detmi_27012013/ (дата обращения: 1.12.2018).
3. Дубягин Ю.П., Дубягина О.П., Логинов С.Г. Особенности методики расследования неочевидных убийств.- М.: ООО Изд-во «Юрлитин-форм», 2004. - 234 с.

Дубина Дарья Юрьевна

*Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского*

Научный руководитель:

*Поддубняк Анна Александровна
кандидат юридических наук*

ОСОБЕННОСТИ ДОЗНАНИЯ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о возможности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве при предварительном расследовании в форме дознания.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, особый порядок судебного разбирательства, сокращенные порядок проведения дознания, формализованные пределы наказания, правоприменение.

Досудебное соглашение о сотрудничестве – общее согласие, достигнутое между стороной защиты и обвинения по всем условиям содействия обвиняемого или подозреваемого, которое заключается в письменной форме между обвиняемым (подозреваемым) и его защитником с одной стороны и прокурором с другой. Легальное определение закрепляется в УПК Российской Федерации в п. 61 ст. 5 [2].

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве установлены временные рамки касаясь заключения досудебного соглашения в ст. 317.1 ч. 2 УПК РФ, что свидетельствует об особом значении данного института на стадии предварительного расследования. Также заключение подобного рода соглашения при расследовании уголовного дела в форме дознания либо сокращенного дознания приведет к экономии времени [6, с. 113].

У каждой из сторон существуют свои мотивы заключения досудебного соглашения. Они выражаются в облегчении работы следователей, что касается подозреваемого (обвиняемого), то это минимальное наказание. Однако возникла проблема касаясь возможности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовным делам, по которым предварительное расследование проходит в форме дознания.

До принятия в 2012 году Постановления Пленума Верховного Суда РФ №16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» считалось невозможным заключение соглашения при производстве дознания. Данный вопрос поднимался учеными, но не имел законодательного закрепления. Выделялось в научной сфере два подхода: либо расследование проходит только в форме предварительного следствия, но досудебное соглашение возможно заключать во всем категориям преступлений, либо только по тяжким и особо тяжким делам.

С принятием в 2012 году Пленумом Верховного Суда Российской Федерации Постановления №16 казалось бы, данный вопрос должен был быть решен однозначно, однако формулировка, содержащаяся в Постановлении породила массу вопросов. В пункте 3 говорится, что касаясь дел, по которым проходит предварительное расследование в форме дознания заключение досудебного соглашения о сотрудничестве возможно.

Но с данным толкованием возник вопрос о сокращенном дознании и заключение досудебного соглашения о сотрудничестве.

Исходя из определения, субъектами заключения досудебного соглашения могут быть дознаватель, орган дознания, начальник подразделения дознания, также дознаватель в отношении обвиняемого или подозреваемого, с которым уже заключено досудебное соглашение, может выделить такое уголовное дело в отдельное производство в соответствии со ст. 154 УПК РФ.

В действующем УПК для применения положений главы 40.1 касаясь досудебного соглашения о сотрудничестве, нет ограничений по степени тяжести, однако форма расследования предусмотрена лишь в виде предварительного следствия. Исходя из этого, подозреваемого, в отношении которого производится дознание, права на ходатайство не лишали, соответственно не будет считаться обоснованным отказ в заключении досудебного соглашения со ссылкой на данное обстоятельство. Так же в процессуальном законодательстве при заключении досудебного соглашения не говорится об обвинительном акте.

Глава 40.1 УПК "Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве" не учитывает в качестве субъектов заключения досудебного соглашения о сотрудничестве дознавателя, органа дознания и начальника подразделения дознания.

По мнению некоторых учёных, отсутствие названных субъектов в тексте закона является технической ошибкой законодателя [3, с. 121].

Согласно ст. 317.1 УПК постановление о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве может вынести только следователь. Соответственно возникает вопрос: как должен поступить дознаватель, если к нему обратился обвиняемый с предложением о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве? Наиболее правильным решением было бы проинформировать прокурора о желании обвиняемого сотрудничать со следствием. И в такой ситуации прокурором могут использоваться полномочия, предусмотренные ч.4 ст. 150 УПК РФ, то есть по письменному указанию прокурора уголовное дело можно передать для производства предварительного следствия [7, с. 125]. Кроме того, согласно ст. 223 УПК предварительное расследование в форме дознания производится в порядке, установленном гл. 21, 22 и 24-29 УПК. Главы 40.1 УПК в этом перечне нет.

Анализируя указанные нормы УПК, профессор А. Рыжаков приходил к выводу о возможности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве при производстве дознания [8, с. 87]. А. Гуев, комментируя УПК, приходит к выводу, что "по уголовным делам, по которым возможно заключение соглашения о сотрудничестве, проводится именно предварительное следствие"[4, с. 56]. Верховный Суд РФ делает акцент на необходимости передачи прокурором уголовных дел для дознания на основании ч. 4 ст 150 УПК РФ при необходимости заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым (обвиняемым), но это как отмечает Д. Великий существенно затянет производство по делу в связи с необходимостью изучения уголовного дела прокурором и следователем, а также в связи с затратой времени на передачу уголовного дела [5, с. 36].

На наш взгляд, мнение о том, что заключение досудебного соглашения возможно лишь при производстве предварительного расследования ущемляет права подозреваемого (обвиняемого). И тот факт, что уголовное дело относится к подследственности дознания - упрощенной формы расследования, не должно лишать право на возможность заключения таких соглашений.

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве является наиболее оптимальным вариантом при раскрытии групповых преступлений, так как данного рода «соглашение с правосудием», заключаемое между подозреваемым и органами следствия, помогает сократить время необходимое следствию для выявления всех соучастников данного преступного деяния, обнаружения добытого преступным путем имущества, выяснения всех обстоятельств конкретного уголовного дела.

В 2010 году в Государственную Думу Российской Федерации внесли законопроект №451832-5 "О внесении изменений в УК РФ и УПК РФ". В рассматриваемом законопроекте освещаются вопросы о необходимости дополнения, изменения действующего УПК в целях распространения института досудебного соглашения о сотрудничестве на институт дознания.

На законопроект получены официальные положительные отзывы Председателя Верховного Суда РФ и заключение Правительства РФ. Однако профильным

комитетом законопроект на рассмотрение Государственной Думой в первом чтении пока не передан.

Решение данного вопроса путем распространения института досудебного соглашения на дознание, в то числе и на сокращенное дознание, способствовало бы единообразной следственной и правоприменительной практике, сократило бы время на расследование преступлений. В настоящее время есть необходимость распространения норм института досудебного соглашения о сотрудничестве на дознание посредством внесения соответствующих изменений в УК РФ и УПК РФ.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.04.2018) - М.: Проспект. – 2018г. – 383с.

3. Головинский М.М. Особенности процесса заключения сторонами досудебного соглашения о сотрудничестве в порядке ст. 317.1-317.3 УПК РФ // Вестник Владимирского юридического института. - 2010. - № 2. - С. 213.

4. Зуев С.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Российская юстиция. - 2009. - № 8. - С. 130.

5. Великий Д.П. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе // Журнал российского права. - 2010. - Т. 2. - № 158. - С. 113.

6. Поддубняк А.А. Досудебное соглашение о сотрудничестве: вопросы заключения «сделки с правосудием» с несовершеннолетним // Поддубняк А.А. Мухина М.С. / Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2017. № 3. С. 109-113.

7. Поддубняк А.А. Институт сокращенного дознания в уголовном процессе РФ // Поддубняк А.А., Акмоллаева А.Д. / Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2016. № 1. С. 122-126.

8. Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. — 8-е изд., перераб. [Электронный ресурс] // ЭПС «Система ГАРАНТ». 2012.- С.138.

Дядиченко Глеб Владимирович

*Крымский федеральный университет
имени В.И.Вернадского
Научный руководитель:*

*Юрченко Лидия Владимировна
кандидат юридических наук, доцент*

УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: В статье анализируется развитие законодательства в сфере регулирования участия общественности в уголовном процессе и перспективы развития таких институтов.

Ключевые слова: представители общественности, присяжные, понятие, личное поручительство, общественные обвинители, общественные защитники.

Развитие уголовного судопроизводства и механизмов борьбы с преступностью порождает вопрос о целесообразности развития участия общественности в уголовном процессе как механизма повышения эффективности борьбы с преступностью.

Участие представителей общественности в той или иной мере можно проследить на всех стадиях судопроизводства. Первоначально стоит определить, что под

представителями общественности следует понимать граждан или их объединения, принимающих участие в обеспечении общественного порядка и функции правосудия, которые вовлекаются в процесс не в связи с исполнением профессиональных обязанностей. Конституцией Российской Федерации статьей 32 закрепляет право всех граждан России участвовать в отправлении правосудия. Думается, что реализацию данного права можно понимать в узком и широком смысле. В узком имеется в виду право граждан принимать участие в судебном заседании в качестве присяжного. В широком смысле – участвовать во всех стадиях судопроизводства в качестве понятого, свидетеля, поручителя и т.д.

Справедливости ради, стоит отметить, что до принятия в 2001 году нового УПК механизмы участия представителей общественности в уголовном судопроизводстве были шире. Так, УПК РСФСР закреплял обязанность следователя широко использовать помощь общественности для раскрытия преступлений и для розыска лиц, их совершивших. В современной России данная норма не нашла своего продолжения и отражения в современном законодательстве, несмотря на попытки её закрепления. Проект закона "Об участии граждан Российской Федерации в обеспечении общественного порядка" дважды вносился на рассмотрение в Государственную Думу РФ, однако в 2005 году был снят с рассмотрения Государственной Думой в связи с отзывом авторами.

Помимо этой формы участия общественности, из старого УПК не перекочевали в новый также институты общественного обвинителя и общественного защитника. Их закрепление находило свое отражение в ст. 250 УПК РСФСР. Данные институты обеспечивали участие общественности в осуществлении функций обвинения и защиты соответственно. Общественные обвинители имели право приводить доказательства вины обвиняемого, знакомиться с материалами дел, заявлять ходатайства или отводы. Теми же полномочиями обладал и общественный защитник. С тем лишь отличием, что на нем лежала функция предоставить суду сведения об обстоятельствах, смягчающих вину или же вовсе оправдывающих, равно о возможности смягчения наказания подсудимому, условного его осуждения, отсрочки исполнения приговора или освобождения от наказания и передачи на поруки той общественной организации или трудовому коллективу, от имени которых общественный защитник выступает. Оба этих представителя избирались общим собранием трудового коллектива или общественной организации, от которых они выступают.

Думается, что предпосылки формирования этих институтов находятся в первых нормативно-правовых актах, принятых Советской властью. Так в п. 3 Декрета №2 «О суде» значилось: «Въ роли же обвинителей и защитниковъ, допускаемыхъ и въ стадіи предварительнаго следствія, а по гражданскимъ деламъ - поверенными, допускаются все неопороченные граждане обоего пола, пользующіеся гражданскими правами.» Таким образом, можно сделать вывод, что защитником и обвинителем могли выступать все граждане.

Впоследствии законодатель ограничил этот круг лиц. Согласно УПК РСФСР 1923 г. обвинителями защитниками могли являться только лица, состоящие в определенных структурах и инспекциях. Другие же лица могли допускаться в процесс только при наличии

специального разрешения судебного органа, в ведении которого находился данное дело на рассмотрении.

Наконец с принятием 18 декабря 2001 года Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК) завершилась уголовно-процессуальная реформа, сузившая круг лиц, имеющих право принимать участие в уголовном процессе. В основном на данный момент — это лица, имеющие специальное образование, принимающие участие в процессе по долгу службы либо же граждане, имеющие заинтересованность в исходе дела. Так согласно ст. 49 УПК защитниками могут быть адвокаты. Простой гражданин, не имеющий адвокатского статуса, может быть привлечен в качестве защитника только в случае рассмотрения у мирового судьи, или наряду с адвокатом по ходатайству обвиняемого. Обвинение же поддерживает либо потерпевший, либо в обязательном порядке государственный обвинитель в виде прокурора.

Исключением, пожалуй, можно считать институт присяжных. Данный институт получает со временем все большее развитие. Суд присяжных впервые был введен в России в ходе судебной реформы 1864 г. и просуществовал до 1917 г. Возрождение суда присяжных в России (Советском Союзе) стало активно обсуждаться с конца 80-х годов XX в. Право обвиняемых на рассмотрение дел судом присяжных было закреплено Конституцией РФ, принятой в 1993 г. В 2016 году был принят Закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей». По мнению авторов, эти изменения являются компромиссом между государственными и общественными интересами.

Законодательно был расширен перечень составов преступлений, по которым дело может быть рассмотрено судом с участием присяжных заседателей. Участие присяжных так же возможно при рассмотрении относящихся к компетенции районных судов и гарнизонных военных судов.

Основными авторами идеи внедрения суда присяжных и соответствующих законопроектов, был также внесен на рассмотрение в Государственную Думу в 2000 г. проект закона «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания», который был принят в 2008 году. Данный закон закрепил еще один механизм участия общественности в уголовном процессе. Теперь уже на стадии исполнения судебного решения. Данный закон предусматривает образование общественных наблюдательных комиссий, с целью контроля за соблюдением прав осужденных путем рассмотрения обращений, участия в комиссиях при исправительных учреждениях и т.д.

Нельзя не обратить внимание на возможность участия граждан в уголовном судопроизводстве в качестве понятых при производстве отдельных следственных действий. Участие понятых в случаях, определенных УПК является обязательным, с целью зафиксировать правильность изложенных в протоколе следственного действия фактов.

Говоря об институте понятых, следует обратить внимание на такую проблему как «штатные понятые». то есть граждан из числа, не относящихся к сотрудникам правоохранительных органов, но являющихся знакомыми, стажерами и практикантами, т.е. лицами, сим-

патизирующих следователю, дознавателю, оперативно-му работнику или находящимся в какой-либо зависимости от них. Несмотря на это, данное утверждение может не противоречить требованиям ч. 2 ст. 60 УПК РФ о незаинтересованности в исходе дела, однако является элементом, способствующим обвинительному уклону и приближенности больше к правоохранительным органам, чем к представителям гражданского общества.

Еще одна форма участия граждан в уголовном процессе – личное поручительство. Данная мера пресечения назначается по письменному ходатайству и состоит в том, что поручитель, будучи лицом, заслуживающим доверие, ручается за надлежащее поведение обвиняемого. В данном случае поручитель выполняет свою гражданскую функцию, способствуя надлежащему поведению обвиняемого. В случае неявки в установленный срок или иного препятствия правосудию, к обвиняемому может быть применена более строгая мера пресечения, к поручителю же может быть применены меры в виде наложения денежного взыскания.

Проведенный анализ уголовно-процессуального законодательства, а также иных законов в сфере регулирования участия общественности в уголовном процессе, показывает о тенденции к упразднению одних институтов и развитию других. Данные изменения могут свидетельствовать об уходе от социалистической правовой модели в пользу модели западных стран. Однако, учитывая особенности менталитета в странах постсоветского пространства, думается о необходимости законодательно рассмотреть вопрос в возвращении некоторых институтов участия общественности в уголовном процессе с целью повышения эффективности борьбы с преступностью, а также её предупреждения.

Евдокимова Ирина Сергеевна

*Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского*

Научный руководитель:

*Поддубняк Анна Александровна
кандидат юридических наук*

**К ВОПРОСУ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ
ВВЕДЕНИЯ СТАТЬИ 189.1 «ОСОБЕННОСТИ
ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ ПОСРЕДСТВОМ
ВИДЕОКОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ» ДЕЙСТВУЮЩИЙ
В УПК РФ**

Аннотация: В статье рассмотрены основные положения действующего уголовно-процессуального законодательства, регулирующие возможность использования систем видеоконференц-связи. Исследована сущность законопроекта, находящегося на стадии рассмотрения в Государственной Думе РФ, который предусматривает введение статьи 189.1

«Особенности допроса свидетеля посредством видеоконференц-связи» в действующий УПК РФ. Дан анализ основным положениям текста данного законопроекта и пояснительной записки к нему, а также высказаны предложения по совершенствованию текста исследуемого законопроекта.

Ключевые слова: допрос, дистанционный допрос, система видео-конференц-связи, свидетель, следователь, стадия предварительного расследования, видеопозаказия, видеодопрос, технические средства связи.

Научно-технический прогресс не стоит на месте и затрагивает практически все сферы жизнедеятельности человека. Создание и совершенствование нового технического оснащения неизбежно приводит к его практическому применению в том числе и в сфере уголовного судопроизводства. Так, Федеральным законом от 20.03.2011 N 39-ФЗ в Уголовно-процессуальный кодекс РФ были внесены изменения, а именно была дополнена ст. 240 и введена статья 278¹. Указанные законодательные новшества предусмотрели возможность допроса свидетеля и потерпевшего судом путем использования систем видеоконференц-связи, что несомненно является целесообразным, а также, как показывает судебная практика, способствует реализации таких процессуальных принципов как рассмотрение дела в разумный срок, полное и всестороннее исследование всех обстоятельств уголовного дела.

В связи с этим, логичным является вопрос о целесообразности расширения сферы использования коммуникационных технологий в уголовном судопроизводстве. В последнее время особую актуальность среди теоретиков и правоприменителей приобрел вопрос об использовании систем видеоконференц-связи не только непосредственно на стадии судебного разбирательства, но и на стадии предварительного расследования. В частности, 5 апреля 2018 года в Государственную Думу РФ сенатором А.В. Кутеповым был внесен законопроект № 434998-7, которым предполагается дополнить главу 26 действующего Уголовно-процессуального кодекса РФ, регулиующую в том числе и порядок осуществления следователем допроса, статьей 189.1 «Особенности допроса свидетеля посредством видеоконференц-связи».

Исходя из текста вышеназванного законопроекта, следователю предоставляется право допросить свидетеля посредством видеоконференц-связи при невозможности личного участия последнего в производстве по уголовному делу. Показания свидетеля об известных ему обстоятельствах, имеющих отношение к расследованию, зависят от его физического и психического состояния, а также правового положения в обществе. Это касается не только допроса, но и участия обозначенного субъекта в иных следственных действиях. Это также предусматривает использование полученных фактических данных в качестве доказательств [6, с. 107]. Основанием для проведения такого допроса является постановление следователя, в производстве которого находится дело, направляемое в следственный орган или орган дознания по месту нахождения допрашиваемого свидетеля. На основании данного поручения, следственный орган или орган дознания по месту нахождения допрашиваемого свидетеля обязан организовать проведение допроса свидетеля посредством видеоконференц-связи. В редакции предлагаемой статьи указано, что такой допрос будет проводиться по общим

правилам, установленным ст.189, 191 УПК РФ, но с учетом таких особенностей как:

1) Перед началом допроса орган следствия или дознания по месту нахождения свидетеля удостоверяет личность свидетеля, а следователь, в производстве которого находится уголовное дело, производит допрос свидетеля.

2) Протокол допроса посредством видеоконференц-связи составляется и оглашается с соблюдением всех требований действующего УПК должностным лицом следственного органа или органа дознания по месту нахождения допрашиваемого лица. Указанный протокол допроса, а также иные документы, представленные свидетелем, ордер адвоката, если свидетель явился на допрос с адвокатом, данное должностное лицо обязано направить следователю, в производстве которого находится уголовное дело.

3) Следователь, в производстве которого находится уголовное дело, получив протокол допроса свидетеля посредством видеоконференцсвязи, подписывает его [1].

На наш взгляд, предполагаемое нововведение является целесообразным, актуальным и необходимым в условиях существующей реальности.

Во-первых, указанный законопроект нацелен на реализацию ранее упомянутого принципа осуществления правосудия в разумный срок.

Во-вторых, как известно, в УПК РФ существует ч. 1 ст. 152 УПК РФ, наделяющая следователя правом поручить производство конкретного следственного действия другому следователю. На первый взгляд, наличие данной нормы опровергает необходимость внесения рассматриваемых дополнений, однако сложно не согласиться с тем, что для проведения качественного допроса следователю необходимо досконально знать все сведения, содержащиеся в материалах дела, и обстоятельства расследуемого преступления. В случае же исполнения поручения следователя, применительно к исследуемой ситуации, вопрос качества и всесторонности проведенного допроса можно поставить под сомнение.

В-третьих, не ставится под сомнение удобство предлагаемой норм и для самих допрашиваемых лиц. Возможность проведения допроса по месту нахождения исключит для свидетелей непредвиденные временные и материальные затраты.

В-четвертых, использование систем видеоконференц-связи уже давно успешно применяется в зарубежных странах. Например, уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан предусматривает возможность проведения допроса с использованием научно-технических средств в режиме видеосвязи (дистанционный допрос). Особый интерес вызывает то, что в ст. 213 УПК Республики Казахстан перечислены конкретные случаи, в которых должен проводиться дистанционный допрос:

1) невозможность непосредственного прибытия лица в орган, ведущий уголовный процесс, по месту расследования (рассмотрения) уголовного дела по состоянию здоровья или другим уважительным причинам;

2) необходимость обеспечения безопасности лица;

3) проведение допроса малолетнего или несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего;

4) необходимость обеспечения соблюдения сроков досудебного расследования, судебного рассмотрения дела [3].

Опыт Республики Казахстан в правовом регулировании исследуемого вопроса, на наш взгляд, целесообразно было бы использовать при совершенствовании законопроекта А.В. Кутепова и включить подобные условия в редакцию будущей статьи 189¹ УПК РФ.

В целом, рассматриваемый законопроект был оценен положительно Правительством РФ, но были предложены рекомендации по устранению недостатков:

1) Указано на рациональность распространения использования видео-конференц-связи в отношении и других участников уголовного судопроизводства – потерпевшего, эксперта, специалиста, подозреваемого и обвиняемого.

2) Отмечается, что норма не содержит указания на необходимость проверки поступивших следователю документов, в том числе протокола допроса.

3) Особо обращается внимание на то, что проектной статьей 189¹ УПК не предусмотрены обстоятельства, при которых производство допроса посредством видеоконференц-связи не допускается (в частности, в случае возможности разглашения государственной тайны либо данных о лице, в отношении которого применены меры безопасности) [1].

На наш взгляд, доводы Правительства РФ обоснованы и подлежат учету при дальнейшем рассмотрении и совершенствовании законопроекта. Кроме того, следует учесть и финансовую сторону вопроса в части необходимости определенных материальных затрат на приобретение следственными органами соответствующего технического оборудования.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что действующий уголовно-процессуальный закон (например, ч. 6 ст. 164, ч. 5, 8 ст. 166 УПК РФ) содержит немало статей, позволяющих использование различных технических средств (фотоаппарата, видеокамеры) фиксации того или иного процессуального действия, перечень которых не является исчерпывающим. Использование в подобных ситуациях систем видеоконференц-связи значительно бы упростило, ускорило и повысило эффективность проводимых следственных действий [7, с. 163]. Кроме того, если уж российский законодатель в принципе допустил возможность проведения дистанционного допроса на самой главной стадии уголовного процесса – стадии судебного разбирательства, то логичным и непротиворечивым последствием явилось бы расширение сферы использования систем видеоконференц-связи на иных стадиях уголовного судопроизводства. Таким образом, внесение рассматриваемых изменений в действующий УПК РФ с учетом всех вышеизложенных предложений и поправок положительно отразится на современной системе осуществления правосудия и выведет российский уголовный процесс на качественно новый уровень развития наряду другими передовыми странами мира.

Литература:

1. Законопроект № 434998-7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: [http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/BAE69922D1C0B01B43258266005F6F81/\\$FILE/434998-7_05042018_434998-7.PDF?OpenElement](http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/BAE69922D1C0B01B43258266005F6F81/$FILE/434998-7_05042018_434998-7.PDF?OpenElement) (13.04.2018)

2. Волеводз А.Г. Правовые основы взаимной правовой помощи по уголовным делам с использованием видеоконференц-связи // Военно-юридический вестник Приволжского региона: Сб. науч. тр. – Самара, 2003. – с. 70 – 96

3. Корхонен Ю., Веняляйнен М. Видеоконференц-связь в международной правовой помощи по уголовным делам. // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.om.fi/Etusivu/Perussaannoksia/Kvoikeusapu> (13.04.2018).

4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://online.zakon.kz/> document/?doc_id=31575852#pos=3525;-90 (13.04.2018)

5. Новиков С.А. Допрос с использованием систем видеоконференц-связи: завтрашний день российского предварительного расследования // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://vuzirossii.ru/publ/dopros/16-1-0-1842> (13.04.2018)

6. Поддубняк А.А. Свидетель как участник уголовного процесса Российской Федерации // Ученые записки Крымского Федерального Университета им. В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2015, г. Симферополь – Т. 1(67) № 2 – С.106-110.

7. Поддубняк А.А. Допрос свидетеля посредством видеоконференц-связи на стадии предварительного расследования как новелла российского законодательства/ Поддубняк А.А. Евдокимова И.С. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2018. – Т.4 (70) №3. – С. 161-167.

Ерохина Ангелина Алексеевна

Саратовская государственная юридическая академия

Научный руководитель:

Ефремов Дмитрий Алексеевич

кандидат юридических наук, доцент

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОДДЕЛКИ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКУМЕНТОВ И СПОСОБОВ ЕЁ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

Аннотация: статья посвящена общей характеристике подделки электронных документов, а также способов её осуществления.

Ключевые слова: подделка электронных документов, способы подделки, выявление факта подделки.

В обыденном сознании в кругу привычных представлений относительно официальных документов выделяется наличие письменной формы. Однако в современных условиях развитие информационных технологий и программного обеспечения привело к усложнению документации. Сегодня официальные документы могут быть как письменными, так и электронными. Более того, в ряде направлений правовой деятельности электронный документооборот вовсе вытесняет письменный. Примером тому может служить арбитражный процесс. Распространение электронных документов привело к необходимости правового регулирования их оборота, которое в настоящее время остается на низком уровне.

Прежде чем начинать борьбу с подделкой электронных документов, следует четко определить, что же в себя включает данное понятие. Легальное определение электронного документа содержится в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в котором под электронным документом предложено понимать документированную информацию, представленную в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах [1].

Представляется, что указанное определение включает в себя две категории документов: 1) изготовленные изначально в электронном виде с использованием электронно-цифровой подписи; 2) изготовленные на

бумажном носителе и переведенные в электронный вид с помощью технических средств.

Основной отличительный признак электронного документа от письменного кроется в том, что его форма может быть понятна для восприятия человеком только с помощью компьютерной техники, то есть в отрыве от ЭВМ он не будет доступен для человеческого восприятия [2].

Формально подделка электронного документа подпадает под признаки состава преступления, предусмотренного ч.ч. 1, 2 ст. 327 Уголовного кодекса Российской Федерации, а фактически подобные прецеденты в судебной практике встречаются крайне редко. Согласно статистическим данным в 2017 году на территории России по ч. 1 и ч. 2 ст. 327 УК РФ было осуждено 730 и 17 человек соответственно (аналогичные показатели в 2016 году составляли 751 и 25 человек) [3], из этих дел очень сложно найти приговоры за подделку именно электронных документов (статистика по таким делам отсутствует). Свяzano это с тем, что для решения вопроса о наличии в действиях конкретного лица признаков состава преступления необходимо не просто определить является ли подделанный электронный документ официальным, но и установить признаки объективной стороны, которые представляются достаточно неточно и в каждом конкретном случае могут существенно отличаться друг от друга.

Так, например, К., работая менеджером склада в ООО, осуществляла обязанности по приему, учету, выдаче и хранению товарных ценностей и денежных средств. В процессе трудовой деятельности К. неоднократно вносила ложные сведения в расходные кассовые ордера в электронном виде, искажая наличие денежных средств и присваивая образовавшиеся излишки. Действия К. были квалифицированы по ч. 1 ст. 160 и ч. 2 ст. 327 УК РФ [4].

С точки зрения криминалистики проблема выявления поддельных электронных документов заключается в разработке и применении специальных технико-криминалистических методов и средств, дающих объективную оценку относительно подлинности такого документа. Для этого следует разобраться, каковы же основные способы подделки электронных документов.

В рамках совершения преступления электронные документы могут выступать в качестве предмета либо средства преступного посягательства, что, с точки зрения криминалистики, позволяет отнести способ подделки документа к способу совершения преступления.

В научной литературе все способы подделки письменных документов подразделяют на два вида:

1) интеллектуальный: подразумевает изготовление нового документа, заведомо ложного по содержанию, но с подлинными реквизитами, то есть изготовление подложного документа, соответствующего по оформлению установленным требованиям, но несущего в себе недостоверные сведения;

2) материальный: подразумевает частичную или полную подделку реквизитов документа, который в этом случае будет являться поддельным [5, с. 146].

По существу эту же классификацию можно использовать и для способов подделки электронных документов, дополнив ее другими криминалистически значимыми признаками.

Например, интеллектуальная подделка может быть произведена на стадии оформления электронного до-

кумента путем внесения заведомо ложных сведений с помощью специальных технических средств. Материальный способ подделки подразумевает внесение изменений в уже существующий электронный документ в процессе его использования.

Вместе с тем для рассматриваемой категории документов есть еще один способ подделки, при котором и реквизиты, и содержание документа, по сути, будут соответствовать действительности. Таким способом является незаконное использование электронно-цифровой подписи или ее аналогов для подписания документа от имени уполномоченного на то лица, но в отсутствие его осведомленности об этом.

Последний из перечисленных способов является наиболее сложным с точки зрения привлечения виновных лиц к ответственности, поскольку в большинстве случаев презюмируется использование электронной подписи ее владельцем, добросовестно охраняющим ее от свободного доступа третьих лиц, а потому доказать обратное достаточно сложно.

Для выявления факта подделки электронного документа могут быть использованы различные средства и методы, которые зависят от конкретных условий совершения данного деяния. Так, установление факта подделки документа, ранее изготовленного на бумажном носителе, но в последующем переведенного в электронную форму, возможно путем сравнения двух копий этого документа. Кроме того, внесение изменений в отсканированный вариант первоначального документа можно установить с помощью специально разработанных компьютерных программ. Однако в этом случае необходимо прибегнуть к помощи специалистов (экспертов).

Установить подделку заведомо подложного документа или документа, формально отвечающего установленным требованиям, но подписанного не уполномоченным на то лицом с помощью чужой электронно-цифровой подписи, возможно путем получения свидетельских показаний, сравнения содержания изготовленного документа с иными официальными документами и т.п.

Таким образом, следует отметить, что в связи с распространением документов в электронной форме, улучшением качества компьютерной техники, повышением уровня знаний и умений обычных граждан, факты подделки электронных документов участились. Однако практика борьбы с подобными деяниями значительно отстает в своем развитии, поскольку отмечает только единичные случаи. Свяzano это со сложностью предмета и способа совершения преступления, отсутствием надлежащих методик выявления поддельных электронных документов, недостаточной правовой регламентацией рассматриваемого вопроса. Представляется, что на современном этапе пришло время для оказания большего внимания данной проблеме со стороны законодателей и правоприменителей.

Литература:

1. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. №149-ФЗ (в ред. от 19 июля 2018 г.) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006. №31 (ч. 1). Ст. 3448; 2018. №30. Ст. 4546.

2. Рогожин С. О некоторых особенностях электронного обеспечения правосудия. Доступ из Справ. правовой системы «Консультант-Плюс».

3. Данные о назначенном наказании по статьям УК РФ. Уголовное судопроизводство. Статистика. Агентство правовой информации. URL: <http://stat.ani-npecc.pf/stats/ug/t/14/s/17>.

4. Постановление Новосибирского областного суда от 21 мая 2010 г. №44у-98. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Пучков В.Р., Токмаков Д.С. Способы подделки документов // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2018. №2 (26). С. 145-149.

Задворьева Алёна Юрьевна

*Государственный институт экономики, финансов,
права и технологий*

Научный руководитель:

*Виноградов Андрей Сергеевич,
кандидат юридических наук, доцент*

К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: В статье анализируется новый вид электронных доказательств по уголовным делам – электронных, а также рассматриваются вопросы, связанные с использованием в уголовном процессе таких доказательств, их плюсы и минусы.

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовное судопроизводство, технический прогресс, доказательства, электронные доказательства, электронные документы, технологии, электронные носители.

На современном этапе развития общества наша жизнь уже не представляется без применения современных достижений научно-технического прогресса. Различные информационные технологии не только плотно вошли в нашу повседневность, но и оказывают ощутимое влияние на процедуру осуществления правосудия.

Научно-технический прогресс — это неразрывный процесс взаимодействия развития науки и техники. Он является наиболее существенным фактором, обуславливающим развитие общества. На сегодняшний день значимость техники и технологий в материальном производстве безостановочно расширяется. Достижения НТП направлены на удовлетворение различных многочисленных потребностей людей. Точно также научно-технический прогресс создаёт условия для эффективного функционирования фактически всех сфер жизни современного общества.

Стремительное развитие информационных технологий привело к появления нового вида доказательств — электронных доказательств.

В соответствии со ст. 74 УПК РФ доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела [1].

Легального определения и прямого указания на возможность использования «электронных доказательств» ни в одной статье УПК или ином нормативно-правовом акте не содержится, однако в ст. 81.1 говорится об «электронных носителях информации», которые признаются вещественными доказательствами и приобщаются к материалам уголовного дела.

Важнейшим видом электронных доказательств принято считать электронный документ. Понятие электронного документа предусмотрено в ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации,

информационных технологиях и о защите информации», под которым понимается документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах [2].

Несомненно, для применения электронного документа как разновидности «электронных доказательств» необходимо, чтобы он в соответствии со ст. 88 УПК, как и любое другое доказательство, соответствовало принципам относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности — достаточности для разрешения уголовного дела. Также они должны быть получены должным образом, надлежащим субъектом и из достоверного источника.

Многочисленное применение и всестороннее использование достижений научно-технического прогресса в доказательственной сфере весьма обоснованно и логично, ведь их внедрение в значительной степени повышает и увеличивает возможности доказывания, наиболее полно и объективно способствует получению материалов для доказывания по уголовным делам, влияет на оперативное и эффективное раскрытие преступлений. Всё это обеспечивает расширение границ информационного расследования, получаемых фактов, создаёт условия для участия в деле различных специалистов в этой области.

У электронных доказательств, как и у любого другого вида доказательств, есть свои положительные и отрицательные стороны.

Основные плюсы анализируемого действия заключаются в следующем:

- 1) высокий уровень защиты, как самого электронного документа, так и электронного носителя на котором он представлен;
- 2) наличие огромного количества специальных устройств, с помощью которых возможно получение доказательств;
- 3) большие возможности для проведения компьютерной экспертизы;
- 4) привлечение высококвалифицированных специалистов;
- 5) широкий круг исследуемых фактов и получение достоверной информации и т.д.

Также в виду неразвитости правовой регламентации рассматриваемого доказательства вполне логично, что присутствуют и минусы, которые можно свести к следующему:

- 1) отсутствие законодательного закрепления понятия «электронные доказательства»;
- 2) нехватка чёткого представления о сущности данного вида доказательств и их роли в осуществлении доказательственной деятельности по уголовным делам;
- 3) отсутствие чётких способов установления достоверности полученной информации;
- 4) малочисленная судебная практика применения;
- 5) отсутствие необходимых навыков для своевременного изъятия и фиксации электронных доказательств, а также нехватка специализированных мест для их хранения.

Электронные доказательства как вид доказательств в уголовном судопроизводстве является весьма перспективным и многообещающим для развития институ-

та доказательств и доказывания в целом, а также в целях эффективного расследования и раскрытия уголовных дел. Использование электронных доказательств в значительной степени позволяет усовершенствовать существующий на данный момент электронный документооборот в России, предоставляет возможности для более доступной судебной защиты.

Таким образом, для лучшего понимания и правовой регламентации статуса электронных доказательств мы предлагаем реализовать следующие меры:

- 1) предусмотреть в УПК понятие электронного документа как доказательства и закрепить правовые гарантии его использования;
- 2) выработать законодательные положения по вопросам, регулирующим сбор и оценку электронных доказательств;
- 3) сформулировать необходимые правовые требования, касающиеся формы электронных доказательств;
- 4) создать единое пространство, обеспечивающее подлинность электронного документа/ электронной подписи для устранения предполагаемых сомнений;
- 5) повысить качество способов своевременного изъятия, фиксации и хранения электронных доказательств;
- 6) разработать методические (нормативные) рекомендации по использованию электронных доказательств;
- 7) усовершенствовать способы сбора, предоставления электронной информации в суд и подтверждения её достоверности путём создания современной и эффективной системы электронного документооборота.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 30.10.2018) - М.: Омега-Л, 2018. - 240 с.
2. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»// Собрание законодательства Российской Федерации от 31.07.2006 №31.

Иванов Андрей Юрьевич

Донбасская юридическая академия

Научный руководитель:

Моисеев Александр Михайлович

доктор юридических наук, профессор

УСТАНОВЛЕНИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВЫСТРЕЛА ПРИ ОБСТРЕЛАХ РЕАКТИВНЫМИ СИСТЕМАМИ ЗАЛПОВОГО ОГНЯ (РСЗО)

Аннотация. Рассмотрены проблемы криминалистической фиксации обстоятельств обстрела жилых кварталов реактивными снарядами. Конкретизированы признаки направления выстрела. Показана невозможность установления дальности выстрела реактивным снарядом.

Ключевые слова: осмотр места происшествия, реактивный снаряд, подрыв, следовая картина, направление выстрела.

Уголовные дела по фактам артиллерийских обстрелов жилых кварталов возбуждаются по ст.229 «Террористический акт» Уголовного кодекса Донецкой Народной Республики, 1 что соответствует ст.205 Уголовного кодекса Российской Федерации 2. Одним из обстоятельств, подлежащих установлению при расследовании уголовных дел данной категории, является направление, с которого велся обстрел. По мнению авторов, решение данной задачи невозможно без применения методов трасологии. Так, в научной литературе отмечено, что вопросы, касающиеся исследования сле-

дов, оставленных взрывным устройством на различных преградах, а также его идентификация по ним, выходят за рамки криминалистической взрывотехники, а являются предметом трасологии.

Проблеме применения трасологических методик в судебной взрывотехнике посвящали свои работы: Ю.М. Дильдин, С.М. Колотушкин, В.В. Мартынов, М.А. Михайлов, С.Н. Можаяв, А.М. Моисеев, И.Д. Моторный, В.И. Пашенко, Г.В. Прохоров-Лукин, А.Ю. Семенов, А.А. Шмырев и другие. Заметный вклад в копилку знаний о закономерностях формирования осколочных полей поражения внесли исследователи в военной области знаний, такие как: А.Б. Блинов, Н.Н. Корольков, В.А. Надин, Н.А. Селезнев, В.В. Селиванов, В.Ф. Сиротинский, Г.М. Третьяков, Б.И. Шехтер, и другие. Среди зарубежных источников данное направление исследований в отражено в Руководстве по анализу воронок Полевой артиллерийской школы армии США 4. Между тем, в доступных источниках отсутствует информация о следовой картине на месте происшествия по факту обстрелов реактивными снарядами РСЗО.

Обратимся к конструктивным особенностям снарядов РСЗО, определяющим следовую картину на месте их подрыва. Для стрельбы из указных систем используют реактивные снаряды (далее – РС). Их отличие от обычного артиллерийского снаряда заключается в том, что РС конструктивно состоит из головной части со взрывателем, а также реактивного твердотопливного двигателя и блока стабилизаторов. Головные части РС могут быть осколочно-фугасного и кассетного типов. Используются также РС вспомогательного назначения (осветительные, агитационные, радио-электронной борьбы и т.п.).

Рассмотрим действие РС с осколочно-фугасной головной частью. Оно аналогично действию обычных осколочно-фугасных снарядов. При взрыве РС с осколочно-фугасной головной частью образуется воронка продолговатой овальной формы. Информативным признаком, указывающим, что произошел взрыв РС, является наличие в воронке либо в непосредственной близости от неё элементов корпуса реактивного двигателя («трубы») РС и его стабилизирующего устройства. Из анализа практики осмотров места происшествия нам стало известно, что довольно часто корпус реактивного двигателя фиксируется непосредственно в воронке. Данный факт объясняется тем, что в момент взрыва изделие в сборе (головная часть, корпус двигателя и стабилизатор) движется со скоростью порядка 500-600 м/с по заданному вектору. К этому моменту заряд твердого топлива уже полностью выработан, и внутри корпуса двигателя образовалось свободное пространство. Корпус головной части РС в течение миллисекунд разрушается взрывом, а так называемая «труба» движется строго перпендикулярно направлению расширения продуктов взрыва. Вследствие этого, «труба» имеет малую площадь сопротивления движению (поскольку толщина ее стенки 2-3 мм). Соответственно, сила инерции оказывается достаточной для преодоления давления продуктов взрыва, вследствие чего «труба», продолжая движение, входит во взаимодействие с взрыхленным взрывом грунтом и окончательно фиксируется в области воронки.

В случае, когда обстрел РСЗО ведется кассетными РС, имеет место иной механизм слеодообразования. В кассетном РС на определенной (заранее установленной)

высоте срабатывает вышибной заряд, в результате чего кассетные элементы, находящиеся в его головной части, выбрасываются из корпуса и продолжают дальнейшее движения по самостоятельным траекториям. После этого РС с уже охоложденной головной частью продолжает движение по заданной траектории. При падении на грунт штатно сработавшего кассетного РС взрыва не происходит, а его корпус («труба») силой инерции фиксируется в грунте на глубине, зависящей от его свойств. В некоторых случаях происходит отделение кассетной рамы от корпуса («трубы») РС. Тогда в грунте фиксируется только кассетная рама головной части РС.

Описанный механизм слеодообразования позволяют по направлению наклона «трубы» РС (либо кассетной части РС) определить направление, с которого был произведен выстрел.

Нами предлагается методика определения направления обстрела РСЗО, которая является уточнением и дополнением разработки 5. Предлагаемая методика содержит следующие операции.

1) С помощью отвеса, приложенного к наивысшей части зафиксированной в грунте корпуса ракетного двигателя РС («трубы») устанавливается точка её проекции на грунт. Данная точка отмечается кольшком.

2) От центра воронки, в которой зафиксирован корпус ракетного двигателя («трубы») РС, к установленному кольшку проводится прямая линия. Она совпадает с направлением выстрела. По данной линии ориентируем компас или bussоль.

3) Направление обстрела определяем по линии выстрела со стороны, в которую наклонен корпус ракетного двигателя («трубы») РС.

Предлагаемая методика отличается простотой, она не требует применения сложного оборудования при осмотре места взрыва. В случае, когда корпус ракетного двигателя («трубы») РС был силой взрыва выброшен из воронки, то применима методика 6.

В специальной научной литературе встречаются рекомендации измерять угол наклона корпуса реактивного двигателя («трубы») РС к поверхности грунта. Однако следует отметить, что данный угол не может свидетельствовать о дальности выстрела. Действительно РС по траектории полета обеспечивается тягой реактивного двигателя, а ее крутизна, в значительной степени, зависит от дальности и высоты, на которой прекратил свою работу реактивный двигатель РС. Время работы реактивного двигателя РС является величиной постоянной, оно не подлежит регулировке. Дальность полета РС определена углом наклона направляющих пусковой установки, а также применением специальных устройств – тормозных колец, увеличивающих воздушное сопротивление движению РС. Поэтому, в настоящее время следует признать ошибочным определение дальности выстрела РСЗО по наклону корпуса реактивного двигателя («трубы») РС на месте его внедрения в грунт.

Литература:

1. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики, утвержден Постановлением Президиума Совета Министров ДНР от 17.08.2014, [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://dnrsvet.su/zakonodatel'naya-deyatelnost/dokumenty-verhovnogo-soveta-dnr/ugolovnyj-k-odeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 03.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

3. Беляков А.А., Матюшенков А.Н. Оружиеведение: Часть 2. Боеприпасы: Учебное пособие. Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2004. – 200 с.

4. Crater analysis and shell reports : Subcourse. FA8014 EDITION B. United States Army Field Artillery School / Fort Sill, Oklahoma, 73503-5600 1992. – P. 47.

5. Гуров С.В. Реактивные системы залпового огня : Обзор. Изд. 3 / Интернет-вариант исп. и доп. Тула: АО «НПО Слав», 2016. – 1076 с.

6. Моисеев А.М. Криминалистическое исследование следов артиллерийского обстрела // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы : сб. науч. трудов. № 2 (38). / ГУ «Центр судебных экспертиз и криминалистики министерства юстиции Республики Беларусь». Мн.: Право и экономика, 2015. – С. 64-67.

7. Бирюков В.В., Чугунов Н.А. Квалифицированная фиксация следов в ходе осмотра места происшествия – важное условие установления направления вылета артиллерийских снарядов, мин и РСЗО // Судебная экспертиза: российский и международный опыт : материалы III Междунар. науч.-практ. конф., г. Волгоград, 27–28 апреля 2016 г. Волгоград: ВА МВД России, 2016. – С. 16-21.

8. Боевая машина 9П138 Техническое описание и инструкция по эксплуатации Часть 3. Боеприпасы 9П138 ТО2. Книга 2. М.: Воениздат МО СССР, 1986. – 50 с.

9. Реактивные снаряды системы залпового огня 9К57 Техническое описание и инструкция по эксплуатации. М.: Воениздат МО СССР, 1981. – 60 с.

10. Щербаков Б.Ф. Наземные оперативно-тактические ракетные комплексы : учебное пособие. СПб: Балт. гос. техн. ун-т, 2008. – 161 с.

Ищук Арина Александровна

*Сибирский государственный университет путей
сообщения*

Научный руководитель:

Процалыгин Роман Александрович

кандидат

юридических наук, доцент

РЕАБИЛИТАЦИЯ ГРАЖДАН И ВОЗМЕЩЕНИЕ ИМ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО В РЕЗУЛЬТАТЕ НЕЗАКОННОГО УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Аннотация: В статье рассматривается реабилитация граждан и порядок возмещения причиненного им морального и имущественного вреда.

Ключевые слова: реабилитация граждан, возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда, незаконное преследование.

Реабилитация в уголовном судопроизводстве – это порядок восстановления прав и свобод лица, которое незаконно или необоснованно было подвергнуто уголовному преследованию, а также возмещение причиненного ему вреда [4, п. 1]. Само право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда и устранение последствий морального вреда.

Основанием для возникновения права на реабилитацию является вынесенный в пользу этого лица оправдательный приговор, а также вынесенное постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования.

Право на реабилитацию имеют лица, в отношении которых уголовное преследование признано незаконным или необоснованным судом первой инстанции, а также лица, уголовное преследование в отношении которых прекращено на досудебных стадиях уголовного судопроизводства либо уголовное дело прекращено и (или) приговор отменен в апелляционном, кассационном, надзорном порядке, по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

Оправданное лицо, в отношении которого прекращено уголовное преследование, получает право на реабилитацию. Такому лицу направляется извещение, в котором разъяснен порядок возмещения вреда, причиненного ему незаконным уголовным преследованием. С момента получения извещения реабилитированный имеет право обратиться в суд по месту своего жительства или по месту нахождения ответчика [2, ст.29] с исковым заявлением о возмещении имущественного вреда. Вместе с тем, если в приговоре, постановлении, определении отсутствует информация о праве на реабилитацию, то это не является основанием для отказа в реабилитации.

Требования реабилитированного подлежат разрешению в уголовно-процессуальном порядке. Не позднее месяца со дня поступления требования, судья определяет размер вреда и выносит постановление о производстве выплат для возмещения этого вреда. Данное постановление может быть обжаловано реабилитированным в порядке УПК РФ.

Суд имеет право удовлетворить требования или отказать в их удовлетворении полностью или в части. Та часть требований, которая была оставлена без рассмотрения в порядке уголовного судопроизводства, может быть разрешена в порядке, установленном гражданским законодательством.

Возмещение имущественного вреда включает в себя и возмещение заработной платы, которой лицо лишилось в результате уголовного преследования, процессуальных издержек во исполнение приговора суда, которые были взысканы с лица, а также иные расходы лица [5, с.12].

Причиненный вред лицу возмещается в полном объеме за счет казны РФ [3, ст.1070].

Вторая составляющая часть реабилитации – компенсация морального вреда. Устранение последствий морального вреда подразумевает возмещение денежной компенсации, а также принесение официального извинения реабилитированному от имени государства прокурором [1, ст.136]. Для возмещения денежной компенсации необходимо предъявить иск о компенсации морального вреда в суд. Разрешение вопроса о компенсации морального вреда осуществляется в порядке гражданского судопроизводства. Таким образом, лицу необходимо обратиться в разные судебные инстанции за возмещением имущественного и компенсацией морального вреда. Данное обстоятельство усложняет процесс реабилитации. В связи с этим, представляется, что необходимо законодательно предусмотреть единый порядок возмещения и компенсации морального вреда.

Реабилитированный имеет право потребовать опубликовать сообщение о его реабилитации в средствах массовой информации, в свою очередь, СМИ обязаны это сделать в течение тридцати суток.

Лицам, которые были лишены воинских, почетных, специальных званий, классных чинов, государственных наград в результате принятого судебного решения, а впоследствии реабилитированы, возвращаются государственные награды, и они подлежат восстановлению в званиях и чинах.

Подводя итог, следует сказать, что реабилитация возможна лишь в случае незаконного уголовного преследования. Реабилитация лица разрешается судом, а затем такому лицу направляется извещение о порядке возмещения причиненного ему вреда. Принцип полного

возмещения вреда предполагает возмещение имущественного и компенсацию морального вреда. Возмещение имущественного вреда разрешается в порядке уголовного судопроизводства, причем та часть требований, которая не была удовлетворена, подлежит разрешению в порядке гражданского судопроизводства. Моральный вред может быть компенсирован при предъявлении иска о его компенсации в установленном гражданским судопроизводством порядке. Также реабилитированному лицу от имени государства прокурор приносит официальное извинение.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 12.11.2018) // Российская газета. — № 249. — 2001.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Российская газета. — № 220. — 2002.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Российская газета. — № 23. — 1996.

4. О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 № 17 (ред. от 02.04.2013) // Российская газета — № 273. — 2011.

5. Прошальгин Р. А. возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов предварительного следствия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2010. — 26 с.

Калугин Даниил Андреевич

*Крымский федеральный университет
имени В.И.Вернадского
Научный руководитель:*

*Юрченко Лидия Владимировна
кандидат юридических наук, доцент*

ПОВТОРНОЕ РАССМОТРЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА СУДОМ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ КАК УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ КОЛЛИЗИЯ

Аннотация: В статье рассматриваются особенности законодательной регламентации повторного рассмотрения уголовного дела судом апелляционной инстанции; основания и ключевые аспекты такого рассмотрения, а также правовые проблемы, возникающие с применением норм права, регламентирующих этот уголовно-процессуальный механизм.

Ключевые слова: уголовный процесс, апелляция, повторная апелляция, коллизия

В соответствии с принципом законности, как всеобъемлющей доминантой права, а равно с требованием к последовательному толкованию права, сформулированным в решении Конституционного Суда РФ от 23 июня 2016 г. стоит обозначить правовую коллизию, которая нарушает не только целостность правовой конструкции всего уголовно-процессуального права как самостоятельной отрасли права, но и механизма защиты прав и законных интересов личности как субъекта уголовно-процессуальных отношений. Речь идет о противоречии в рамках института производства в суде апелляционной инстанции, а именно - конструкции повторного рассмотрения уголовного дела судом апелляционной инстанции.

Пределы повторного рассмотрения в апелляционной инстанции определены ч. 1 ст. 389.36 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ), которые определяются субъектным соста-

вом, имеющим право на инициативное обращение о пересмотре дела в апелляционном порядке, а также фактическими обстоятельствами – уважительностью пропуска сроков апелляционного обжалования или подачи жалобы на момент вынесения решения. В рамках исследовательской работы были проанализированы: теоретическая допустимость и практическая эффективность применения положений ст. 389.36 УПК РФ, а равно возможность их общеправового концептуального существования в рамках системы сложившихся принципов уголовного процесса.

Необходимо отметить, что объектом рассмотрения уголовного дела в апелляционном порядке является решения суда первой инстанции, не вступившие в законную силу, что закреплено в ч.1 ст. 389. 2 УПК РФ. Имеются также основания для восстановления срока права апелляционного обжалования, что продиктовано предоставлением дополнительной возможности обеспечения своих прав в случае уважительной причины пропуска срока. Однако ситуация, допускающая повторное апелляционное рассмотрение уголовного дела, когда уже имеет место вступившее в законную силу решение суда апелляционной инстанции, выглядит спорной [2].

Во-первых, это фактически пересмотр решения суда апелляционной инстанции, так как рассматриваются в сущности те же правовые вопросы, которые были вынесены на рассмотрение в состоявшемся рассмотрении дела в апелляционном порядке. В данном случае конкурирует право лица на обжалование и пресечение судебной ошибки по применению норм материального права и соблюдение уголовного процесса с целесообразностью правоприменительной и общей преюдициальной деятельностью.

Во-вторых, создается ситуация наличия двух равноценных решений суда, потому как порядок «замещения» или «поглощения», превалирования юридической силы одного над другим не установлено в рамках уголовно-процессуального закона. На практике это означает диспозитивную ситуацию, когда в зависимости от воли стороны определяется возможность определения законности того или иного решения в вышестоящем суде. Такая диспозитивность является деструктивным элементом в рамках правовых императивов уголовно-процессуального права, которые обеспечивают последовательное судебное разбирательство. Кроме того, данные положения противоречат позиции Конституционного Суда РФ, который в Постановлении от 21 декабря 2011 г. № 30-П прямо указал на то, что «не отрицается, а, напротив, предполагается необходимость пересмотра решений, вступивших в законную силу, с тем, чтобы в правовой системе не могли иметь место судебные акты, содержащие взаимоисключающие выводы».

Таким образом, в наличии правовое противоречие, создающее ситуацию неурегулированности общественных отношений, возникающих в связи с обеспечением прав и законных интересов в процессе судебного разбирательства по уголовному делу.

Существует позиция, согласно которой рационально предоставить право обращения в суд кассационной или надзорной инстанции непосредственно судьям, которые вынесли те или иные судебные решения, для исключения ситуации влияния сторон на тех элементы процесса, которые не отнесены по смыслу закона к инициа-

тивному порядку разрешения. Такого мнения придерживаются М.В. Мерзлякова, А.Д. Прошляков и иные. Однако стоит отметить, что в данном случае будет нарушен принцип состязательности как основополагающий элемент современной системы отечественного уголовного процесса.

Видится рациональным, что причиной расхождения судебных решений апелляционной инстанции является не только и не столько неверное применение закона, сколько наличие дополнительных обстоятельств, которые не были установлены ранее при первоначальном рассмотрении дела. Маловероятным видится и такое развитие ситуации, при котором суды будут указывать на собственные ошибки вышестоящим инстанциям судебной системы, что обусловлено уровнем «корпоративности» и сознательности правового свойства отечественных судей. На основании вышеуказанного, видится нерациональной позиция инициативного судебного пересмотра противоречия решений судов апелляционной инстанции.

Существует и позиция, которая отражает в полной мере полярные воззрения. Диспозитивность в этом случае рассматривается как возможность трактовки «сомнения в пользу обвиняемого», однако в данном случае имеет место не сомнение, а противоречие, которое должно быть устранено в процессуальном порядке.

Ситуация неурегулированности, созданная повторностью (которая принципиально не свойственна апелляционному порядку рассмотрения уголовного дела) может быть устранена с помощью действий прокурора, как должностного лица, осуществляющего функции надзора за законностью, с целью создания «унифицированного решения» апелляционной инстанции и возможностью его дальнейшего исполнения или обжалования как целостного решения по уголовному делу. Однако в данном случае опять же сохраняется инициативность как возможность, что не исключает наличия коллизии как таковой.

В тоже время, вызывает противоречие и вектор мысли законодателя, который побуждает суд разъяснять участника судопроизводства права обжалования на повторное решение суда, если оно противоречит первому апелляционному приговору (ч. 2 ст. 389.36 УПК РФ), хотя обосновано предположить, что повторное решение должно быть более материально и процессуально верным, чем первое.

Наиболее последовательным видится такая последовательность действий, при которой суд будет обязан самостоятельно в рамках повторного рассмотрения дела с целью обеспечения наиболее полного и справедливого рассмотрения и разрешения уголовного дела инициировать проведение такого рассмотрения с обязательной отменой предыдущего решения апелляционной инстанции как решение, которое «поглощено», что исключит коллизионность в рамках института апелляционного производства. Данный механизм видится наиболее рациональным и с точки зрения уже существующей практики, и особенностей актуального законодательства, потому как, с одной стороны, обеспечивает законное право лиц на обжалование решения суда первой инстанции, а с другой, создаст условия более гармоничного, последовательного судебного разбирательства и устранения противоречий между судебными решениями, принятых в рамках апелляционного производства.

Литература

1. Воскобитова Л. А., др. и. Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК, УПК. первые результаты применения. В 2-х частях / Под общей редакцией Н.А. Колоколова. – Москва, 2015.
2. Дикарев Илья Степанович Преодоление противоречий между решениями суда апелляционной инстанции в уголовном процессе // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. 2014. №3.
3. Потапов, В. Д. Основные начала проверки судебных решений в контрольно-проверочных стадиях и производствах уголовного судопроизводства России / В.Д. Потапов. – М. : Юрлитинформ, 2012. – 376 с.

Капралов Антон Сергеевич

Крымский федеральный университет

имени В. И. Вернадского

Научный руководитель:

Поддубняк Анна Александровна

кандидат юридических наук

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: исследование проблематики применения результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве является целью данной статьи.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, доказательства, уголовно процессуальное законодательство.

УПК РФ даёт нормативное определение результатов оперативно-розыскной деятельности. В точности п. 36.1 ст. 5 УПК РФ раскрывает термин результаты оперативно-розыскной деятельности как, «сведения, полученные в соответствии с ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда» [3, ст. 10].

ФЗ от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» в ст. 1 гласит, что «оперативно-розыскная деятельность – вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то ФЗ, в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, собственности, прав и свобод человека и гражданина, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств». В первую очередь, оперативно-розыскная деятельность основывается на таких конституционных принципах, как: принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, конспирации, законности, сочетания гласных и негласных методов и средств осуществления деятельности [1, ст. 3].

В соответствии с п. 2 ст. 23 Конституции РФ «Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений». В таких условиях оперативно-розыскная деятельность значительно сужается исходя из того, что ограничением вышеперечисленных прав может являться исключи-

тельно по решению суда. Но в случаях, когда преступное сообщество действует мгновенно и осуществляет все свои действия скрытно, правоохранительным органам тяжело справиться с преступностью. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» в п. 14 разъяснило, что такое ограничение конституционных прав исходит из факта о наличии у органов, которые осуществляют оперативно-розыскную деятельность, информации о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия является обязательным [2, ст. 8].

Также п. 14 вышеупомянутого постановления говорит о том, что применение результатов оперативно-розыскных мероприятий могут быть использованы в суде в качестве доказательств только, если они получены на законных основаниях, то есть мероприятия проведены по соответствующему судебному решению. Такие сведения могут быть использованы в суде, но автоматически они не являются доказательствами. Деятельность по доказыванию (сбору (формированию), проверка, оценка доказательств) как касающаяся сугубо дознавателя, следователя и прокурора, но это фактически оставляет в стороне доказывания участников уголовного судопроизводства, а также других государственных органов, которые также выполняют функцию борьбы с правонарушениями. Считаем, что это не совсем так, особенно в современных условиях расширения прав других участников уголовного судопроизводства, унификации форм и методов борьбы с правонарушениями, усиления координации деятельности соответствующих правоохранительных органов [7, с. 249].

Собранные по делу доказательства подлежат тщательной и объективной проверке, вследствие чего добытой информации даётся всесторонняя уголовно-правовая оценка. Можно сделать вывод о том, что такие сведения изначально не являются доказательствами, они приобретают такой статус только после надлежащего оформления в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, как того требует Конституция РФ (ч. 2, ст. 50) [4, ст. 4].

27 сентября 2013 года была принята Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания. В инструкции было зафиксировано, что материалы ОРД, направляемые с целью доказывания по уголовным делам, должны соответствовать требованиям уголовно-процессуального законодательства, которые предусмотрены, по общему правилу, ко всем доказательствам. Данная инструкция доказывает, что сведения ОРД, могут использоваться как обоснование для проведения следственных мероприятий, так и выступать доказательствами по уголовным делам [5].

Следует отметить, что проблематика исследований заключается в том, что нет единого подхода к применению информации полученной в ходе оперативно-розыскной деятельности как в теории уголовно-процессуального права так и в законодательстве и как следствие на практике. УПК РФ в статье 89 говорится о том что, в случаях, когда сведения, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности соответствующих органов, не соответствует тем критериям, которые

применяются к иным доказательствам, использовать такие материалы запрещается. Поскольку результаты оперативно-розыскной деятельности получают не из процессуальных источников и способами, непредусмотренными уголовно-процессуальным законом, они не отвечают и требованию допустимости, предъявляемому к форме доказательств [6, с. 96].

Согласно статье 88 УПК РФ результаты оперативно-розыскной деятельности должны соответствовать требованиям допустимости, относимости и достоверности. Под допустимостью понимается законный порядок получения таких материалов с обязательным соблюдением установленной процессуальной формы. Под относимостью понимается наличие прямого или косвенного отношения к предмету доказывания. Достоверность отображает содержательную часть дела, такие материалы должны указывать на действительно произошедшие фактические обстоятельства, имеющие значение для конкретного дела [3, ст. 67].

Мнения специалистов в области уголовного процессуального права по оценке результатов оперативно-розыскной деятельности как доказательств существенно отличаются. Так, одни авторы считают, что документы по проведённым мероприятиям могут использоваться в качестве доказательств, заменяя другие документы в уголовном судопроизводстве.

По мнению Н. К. Панько слияние уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности является недопустимым. Обосновывая это тем, что результаты ОРД не должны менять свой установленный статус автоматически превращаясь в доказательства по делу, так как, основываясь на сведениях ОРД, выявляются новые доказательства, но при этом такие материалы не меняют своего правового статуса. Точка зрения, о том что, сведения ОРД могут менять свой правовой статус несостоятельна в силу объективных причин. Материалы ОРД и доказательства по происхождению имеют различные по смыслу виды познавательной деятельности, также существенно различается правовая база и субъективный состав. Результаты ОРД должны рассматриваться как базис для формирования доказательств в уголовном судопроизводстве.

В Российской Федерации действуют принципы равноправия и состязательности сторон. В конкретной ситуации, когда результаты ОРМ существенно влияют на положение доказательственной базы, следует сказать, что у стороны защиты, как и у стороны обвинения, должны быть предусмотрены качественные правовые средства для отстаивания своей правовой позиции по делу в том количестве, в котором это позволило бы адвокату реализовать защиту своего доверителя на должном уровне и в соответствии с законодательством [2, ст. 7].

Анализируя уголовно-процессуальное законодательство, становится явным, что уже в самом начале неравенство сторон является неизбежным. Сторона защиты, отстаивая частные интересы лица, находится в более ущемлённом положении в сравнении со стороной обвинения. Данный анализ качается исключительно того факта, что при большей возможности собирания доказательств, никоим образом не должно отражаться на их проверке. Информация, добытая незаконным образом, как стороной защиты, так и стороной обвинения не должна быть использована в качестве доказательств, о чём и говорит процессуальное законодательство. Дея-

тельность оперативных работников безусловно является важной для государства, она обеспечивает соблюдение конституционных прав и интересов граждан от преступных посягательств, стремится обезопасить общество. Оперативные мероприятия, оказывающие сохранный порядок в государстве, должны всегда проводиться в соответствии с законодательством, иначе теряется смысл их проведения.

Литература:

1. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности»/[Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: www.garant.ru.
2. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации: офиц. текст. — М.: Маркетинг, 2016. — 63 с.
3. Уголовно-процессуальный кодекс РФ (УПК РФ) от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ (ред. от 12.11.2018)- М.: Проспект. — 2018г.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 N 8 (ред. от 03.03.2015) "О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия"
5. Приказ МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27 сентября 2013 г. N 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 "Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд".
6. Поддубняк А.А. Использование предметов и документов, которые представлены государственными органами и их должностными лицами, при решении вопроса о возбуждении уголовного дела // Дознание и досудебное следствие в органах внутренних дел: современное состояние и пути совершенствования. - Харьков, 2010. - С. 248-251.
7. Поддубняк А.А. Процессуальные аспекты применения оперативно-розыскной информации при производстве по уголовному делу// Ученые записки Крымского Федерального Университета им. В.И. Вернадского -2015, г. Симферополь - Т.1 (67) № 4. – С. 94-96.

Ковалев Игорь Дмитриевич

*Морской государственной университет
имени адмирала Г.И. Невельского
Научный руководитель:
Мусиенко Инесса Михайловна,
кандидат политических наук, доцент*

ПРАВОСОЗНАНИЕ В ПРИЗМЕ СОЦИОЛОГИИ ПРАВА

Аннотация: В статье проводится теоретико-правовой анализ научных трудов О.В. Мартышина Г.Д. Гурвича, А.М. Давлетшиной, В.Д. Бакулова, И.В. Пащенко. Проводится исследование социологической составляющей правосознания, ее элементов.

Ключевые слова: правосознание, социология права, юридический опыт.

Правосознание – важный социопсихологический термин для всей теории права. Присущая для этого понятия персонифицированность позволяет рассматривать его как субъективный продукт восприятия правовой действительности человеком, переживания определенного опыта, вызванного действием или бездействием. Социальные черты правосознания не так абстрагированы от права как философские, ведь здесь играет роль непосредственная практика применения правовых норм. А вопрос корректного применения права, реализации отдельных правовых норм и наличия пробелов в законодательстве является очень дискуссионным. В связи с этим необходимо не столько разработать комплекс мер по устранению данных проблем, сколько изучить проблему правосознания, его социаль-

ную сущность, посредством соотношения с социологией права. Цель данной статьи заключается в точечном изучении социальной сущности правосознания.

Источником данной работы является взгляд профессора О.В. Мартышина на теорию права. В своих трудах О.В. Мартышин обосновывает становление предмета теории государства и права, или же общей теории государства и права, разделяя три независимых дисциплины: философия права, социология права и юридическая догматика [7, 8, 9]. Если философия права определяет природу, сущность, значение правового явления, то социология права это практика реализации правовых явлений, а степень ее абстракции от правовой действительности не так велика. Значение социологии права заключается в практическом обосновании правовых явлений.

Социология права, по мнению О.В. Мартышина, в отличие от ее первоначального философского фундамента низводит высокий духовный уровень исследования правовых и общественных явлений на уровень исследования реальной роли отдельных норм и институтов в конкретных обществах [7, с. 8]. Важную роль в формировании социальной сущности правосознания играет опыт, в частности, юридический опыт. На основании этого тезиса, следует акцентировать внимание на том, что опыт вообще является основополагающим элементом как философии права, так и социологии права и в дальнейшем догмы права. С позиции правового или юридического опыта возможен взгляд на правовую реальность по-новому, ведь данное понятие, по мнению А.М. Давлетшиной служит инструментом для рассмотрения широкого спектра правовых явлений, политических и исторических [6, с. 73]. Имея в «вооружении» адекватное понятие юридического опыта представляется возможным анализ правовых фактов и практики, а так же правовых переживаний субъектов правосознания по поводу тех или иных изменений в законе, государстве. Поэтому сложность и комплексность юридического опыта, как части социологического правосознания бесспорна.

Так, социолог Г.Д. Гурвич, при рассмотрении правовой действительности активно использует методы и понятия социологии, но не отождествляет социологию права и социологию [6, с. 74]. По его мнению, это две разные науки, причем, социология права использует при изучении правового пространства методы, присущие социологии, а так же именно социологии права, начиная свое исследование правовой реальности с выделения в качестве первопричины формы социальности (существование человека в обществе), а не индивида. Г.Д. Гурвич понимал под этим то, что в обществе существует несколько «центров юридического опыта», ведь опыт является многоаспектным понятием, которое нельзя ограничивать рамками простой схемы, замыкающейся на одном индивиде. Право же Г.Д. Гурвич воспринимал не как волю законодателя, не закон, не идеальную форму и даже не социальный факт, он отождествлял все эти элементы и объединил их в единое понятие права, при этом, отстаивая позицию того, что право понятие социальное [3, с. 10]. Каждая социальная группа существует автономно от других и создает свое право, а социальная жизнь с ее противоречиями приводит к появлению некоторого баланса сил, характеризующего систему права отдельно взятого общества.

Опыт является динамичным понятием, ведь когда человек приобретает опыт, это не является фактическим концом. Подобно будущему в философской составляющей правосознания, познание той или иной проблемы может носить бесконечный характер модели, которая наполняется автономными волевыми действиями субъекта правосознания. Вступая в те или иные правоотношения на постоянной основе вероятность ошибки с каждым разом регрессирует, то есть нивелируется знаниями, но она не доходит до конца, она лишь стремится к нулю, никогда в него не придя. Эта характеристика «текучести» играет в правосознании важную роль, ведь она позволяет человеку постоянно оттачивать свои навыки, но, когда случаются не связанные с ним и не зависящие от него юридические факты, этот опыт может: а) утратиться полностью; б) утратиться частично. Все зависит от того, как хорошо индивид овладел этим опытом, насколько его разум способен понимать правовую реальность и адаптироваться к форс-мажорным ситуациям. В связи с этим, Г.Д. Гурвич выделяет два уровня опыта – поверхностный и глубинный. Первый уровень заключается в осознанном конструировании понятий на основе получаемых человеком опытных данных. Глубинный уровень опыта предстает в качестве «непосредственного интегрального опыта», который задан человеческому сознанию априорно, до всякого познания, и представляет собой непосредственный спонтанный, воспринимаемый через интуицию опыт [3, с. 16].

Также, Г.Д. Гурвич выделяет еще один момент – правовая действительность, которая является коллективной, но основанная на индивидуальном переживании, сведенном к одному целому [5, с. 233]. Юридический опыт – один из видов непосредственного коллективного опыта, однако указание на коллективный характер опыта не означает, что все элементы опыта обладают признаком коллективности. Правосознание опирается на «центры юридического опыта», что проглядывается в деятельности юристов, судей и других правоприменителей, где юридический опыт выступает в качестве бессознательной основы всех их действий.

Наряду с юридическим опытом в социальной сущности правосознания проглядываются идеи справедливости как смыслообразующего начала права. Справедливость расположена на границе двух систем ценностей, по мнению Г.Д. Гурвича: трансперсональной и эмпирической и двух сфер действительности: моральной и правовой [5, с. 245]. Трансперсональная система ценностей отличается безусловностью и императивностью своих требований между людьми, государством и обществом; эмпирическая своей действительностью и значимостью, которые в купе способны оказывать действенное влияние на общественную жизнь, человеческое поведение. Моральная действительность подкрепляется точками зрения морали каждого «центра юридического» опыта, но так же и индивида в частности. Его отношение, переживание в той или иной мере способствует развитию последствий и принятию решений. Правовая действительность основывается на нормах права, которые закреплены в нормативных актах, издаваемых государством. Здесь не происходит переход к патернализму и к излишнему монополизму, наоборот, государство лишь задает вектор развития, необходимую систему координат для формирования общественного мнения и правовой по-

зиции населения. Сущность права, следовательно, заключается в соединении этих систем и примирении общественных, коллективных и индивидуальных ценностей, интересов в призме справедливости.

По мнению В.Д. Бакулова и И.В. Пащенко, социальным аспектом правосознания является сильная правовая воля. Как обязательный элемент юридической психологии она стимулирует постоянную нацеленность правового сознания на разработку необходимых обществу законов и, что самое важное, на их практическую реализацию [4, с. 3]. Именно через практику возможно понять работоспособность и актуальность принятого закона. К тому же, существуют различные формы волеизъявления мнения людей, относительно законодательной базы. В ст. 31 Конституции РФ декларируется право мирно и без оружия собираться на митинги и отстаивать свою позицию, а Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ является еще одной гарантией законности такой формы волеизъявления [1, 2]. Однако, гарантирование государством проведения митингов и собраний, хоть и является возможностью населения показать свою степень правового сознания и понимания правовой реальности, но на самом деле является очень строгой и сложной процедурой, ведь по факту, чтобы провести собрание необходимо не просто уведомить органы местного самоуправления, но так же и получить место для проведения соответствующего мероприятия, которое не всегда может соответствовать желаниям митингующих.

Следовательно, социологическая сущность правосознания, в первую очередь, характеризуется юридическим опытом, отличающимся от духовного философского опыта внешним проявлением и следованиям юридическим предписаниям. Его роль заключается в сопряжении субъектов правосознания в единое пространство, состоящего из «центров юридического опыта», однако коллективность, как один из феноменов социологической сущности правосознания, как справедливо замечал Г.Д. Гурвич, не нивелирует развитие субъективной автономии. На ее основе формируется развитие конкретного круга ценностей. Так же, одним из важных элементов социологической сущности правосознания можно считать сильную правовую волю и идею справедливости.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 2014. - №31. - ст. 4398;
2. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: федер. закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2004. - № 25. - ст. 2485;
3. Антонов М.В. Мир права Г.Д. Гурвича // Гурвич Г.Д. Философия и социология права. Избр. соч. СПб., 2004 – 848 с.;
4. Бакулов В.Д., Пащенко И.В. Дихотомия правопонимания и правосознания сущность и структура правосознания // Актуальный проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2009. - № 6. - С. 99–108;
5. Гурвич Г.Д. Философия и социология права: Избр. соч. СПб., 2004. - 848 с.;
6. Давлетшина А.М. Философско-правовое осмысление юридического опыта Г.Д. Гурвичем // Вопросы современной юриспруденции. - 2014. - № 7–8(39). - С. 72–77;
7. Мартышин О.В. Общетеоретические юридические науки и их соотношение // Государство и право. — 2004.- № 7. - С. 5–11;
8. Мартышин О.В. Классические типы понимания права. Проблема выбора // Развитие российского права: новые контексты и поиски решения проблем: сборник трудов конференции. - Москва. - 2016. - С. 107–115;

Компаниецев Александр Викторович

Крымский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации
Научный руководитель:
Страхова Светлана Вячеславовна,
кандидат юридических наук

ОСОБЕННОСТИ ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ТЕРРОРИЗМЕ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Аннотация: в статье рассмотрены признаки террористического акта, особенности ограничения террористического акта от смежных составов преступлений. Сделан вывод о необходимости создания частной методики расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о терроризме на основе взаимодействия органов предварительного расследования, органов прокуратуры и суда

Ключевые слова: терроризм, признаки террористического акта, поддержание государственного обвинения, частная методика расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о терроризме

Проблема борьбы с терроризмом в третьем тысячелетии является особенно актуальной. События, произошедшие в течение последних двух десятилетий, убедительно доказали, что не существует страны, которая была бы застрахована от террористических актов. Терроризм все больше угрожает безопасности многих стран и их граждан, влечет значительные убытки, вызывает сильное психологическое давление на людей. В минувшем году в Российской Федерации зарегистрировано 1 тыс. 871 преступление террористического характера. В судах Российской Федерации в 2017 г. о преступлениях террористического характера (ст. ст. 205, 205.1–205.6, 206 Уголовного кодекса Российской Федерации) рассмотрено по существу с вынесением приговора 256 уголовных дел [1].

Следует констатировать, что характерными признаками террористического акта являются следующие: 1) совершение общеопасных действий или угроза совершения таких действий, порождающая общую опасность; 2) публичный характер исполнения с расчетом на широкий резонанс; 3) предумышленное создание состояния страха, напряженности, направленного на устрашение населения; 4) применение насилия в отношении одних лиц (невинных жертв) или имущества с целью побуждения к определенному поведению других лиц (субъектов влияния), от которых зависит принятие выгодных для террористов решений [1]. Именно совокупность этих признаков, их взаимосвязь и взаимообусловленность характеризует террористический акт как преступление. Отсутствие в деянии любого из указанных признаков исключает квалификацию деяния как террористического акта. Этой совокупностью признаков террористический акт и отличается от смежных преступлений, которые могут содержать любые из этих признаков, но не в их совокупности.

Исследуя вопросы поддержания обвинения в суде, можно выделить несколько проблемных вопросов, возникающих на этом этапе производства по уголовному делу о терроризме. К основным из них следует отне-

сти такие: а) особенности процесса доказывания по делу; б) изменение прокурором обвинения в суде, выдвижение дополнительного обвинения и отказ от поддержания государственного обвинения; в) вопросы участия в судебных дебатах по делам о терроризме.

Необходимость исследования этих вопросов обусловлена следующим. Согласно положениям ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации расследованием преступлений, предусмотренных ст. 205 Уголовного кодекса Российской Федерации, занимается Следственный комитет России, органы Федеральной службы безопасности, следователи органов внутренних дел [2]. Прокурор же поддерживает государственное обвинение в суде. Как показывает практика, на этапе судебного разбирательства по уголовному делу многое, что является актуальным на стадии предварительного расследования, утрачивает свою значимость в судебных стадиях уголовного процесса. Следует согласиться с мнением Н.П. Кирилловой о том, что «в судебных стадиях уголовного процесса деятельность государственного обвинителя направлена на проверку результатов расследования, доказанность элементов, входящих в предмет доказывания, на обоснование обвинительного тезиса. Различие задач следователя и государственного обвинителя обуславливает и различие структуры частной методики расследования и методики поддержания государственного обвинения» [3]. В частности, специфика обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию по уголовным делам о терроризме, особенности следообразования, иные факторы определяют специфику судебных ситуаций, возникающих в судебном разбирательстве, обуславливают особенности тактики представления государственным обвинителем доказательств в суде.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что для качественного поддержания государственного обвинения в суде по делам о терроризме необходимо взаимодействие Следственного комитета, органов Федеральной службы безопасности, МВД России, прокуратуры, судей, рассматривающих такие дела. Совместные усилия должны быть сведены к анализу и обобщению не только судебной практики по уголовным делам о терроризме, но и созданию алгоритмов (программ) следственных действий, криминалистических характеристик преступления, собиранию, особенностям приобщения к делу отдельных доказательств и детальному их исследованию. Результатом этой совместной кропотливой работы должна стать частная методика расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 205 Уголовного кодекса Российской Федерации. Постоянный мониторинг практики по рассматриваемой категории уголовных дел, и периодическое обновление методики позволит качественно расследовать дела о терроризме и эффективно проводить судебные процессы.

Литература:

1. Данные судебной статистики [Электронный ресурс] // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2017/F1-svod-2017.xls

2. Характерные признаки современного терроризма // Сайт Управления по делам ГО и ЧС г. Кургана [Электронный ресурс]. URL: www.kurgan-city.ru/about/defence/files/safety_abc/antiterror/

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года N 174-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/

4. Кириллова Н.П. Структура частной методики поддержания государственного обвинения по отдельным категориям дел [Электронный ресурс] // Криминалист. – 2011.- № 2(9). URL: <http://procuror.spb.ru/k913.html>.

Конева Оксана Андреевна

Пермский институт ФСИН России

Научный руководитель:

Старикова Людмила Николаевна

кандидат социологических наук, преподаватель

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ИСПОНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В РОССИИ

Аннотация: В статье анализируется изменение статистических данных в разные исторические периоды России.

Ключевые слова: Уголовно-исполнительная система, уголовно-исполнительная статистика, статистические данные.

Деятельность уголовно-исполнительной системы (далее, сокращенное наименование – УИС) очень разнообразна. Она включает в себя учет показателей производственно-хозяйственной деятельности, аспекты деятельности УИС, учреждений УИС, учет численности персонала органов УИС, учет осужденных по различным категориям преступлений. Что и является предметом уголовно-исполнительной статистики.

Данная статья посвящена актуальной на сегодняшний день теме развития уголовно-исполнительной системы. Значение статистики в уголовно-исполнительной системе очень важно в управлении государством, развитии в деятельности государства, разработке социально-экономического развития, повышение эффективности исполнения уголовных наказаний и противодействия правонарушениям, в том числе по использованию труда заключенных.

Главная роль уголовно-исполнительной статистики обеспечить государство и общество в целом научно-обоснованной и своевременно предоставляемой информацией о криминальных процессах, помимо демографических, социально-экономических процессов. Информация об уголовно-исполнительной статистике должна быть по назначению достоверной и отражать степень уголовного наказания, что делает её более прозрачной.

Первые попытки сбора уголовно-статистических материалов восходят к началу XIX в., когда после образования в 1802 г. Министерства юстиции Российской империи возникла потребность систематически собирать судебные отчеты и представлять сводные данные высшей власти [2]. Первый годовой отчет был составлен министром юстиции за 1804 г. и охватывал деятельность всех органов юстиции (центрального и местных). Все судебные дела распределялись по губерниям на шесть групп:

- 1) «интересные» (то есть гражданские),
- 2) уголовные;
- 3) следственные,
- 4) долговые по векселям и заемным письмам;
- 5) спорные и апелляционные;
- 6) бесспорные по предписаниям, требованиям и прошениям [1].

Первоначально в отчетах Министерства юстиции никакого научно-обоснованного подхода к группировке подсудимых не было, равно, как и не было никаких

объяснений о движении судебных дел, подсудимых и лиц, содержащихся под стражей [3]. Кроме того, следует отметить, что никаких данных о числе подсудимых или заключенных, о количестве преступлений и мерах наказаний до 30-х годов XIX в. в отчетах Министерства юстиции не представлялось. Лишь после опубликования Правил отчетности Министерства юстиции от 15 июня 1830 г. можно обнаружить более подробные статистические материалы.

Впервые наиболее подробные статистические сведения об уголовных делах, о количестве подсудимых и осужденных можно найти в отчете за 1834 г. Структура и содержание этого отчета стали типичной формой для всех последующих отчетов, которая лишь расширялась и уточнялась, оставаясь до Судебной реформы 1864 г. в основном более или менее одинаковой по своему строению. Отчет за 1834 г., как и другие отчеты, состоит из подробного введения (объяснительной записки) и целого комплекса статистических таблиц, характеризующих своими показателями ход уголовного и гражданского судопроизводства, число поступивших и рассмотренных дел, подсудимых и осужденных с указанием их пола, звания.

До Октябрьской революции 1917 г. пенитенциарной системой Российской империи занималось – главное тюремное управление, созданное в 1879 г. которое создало разветвленную систему тюрем, каторжных и арстантских рот, ссылки.

Количество заключенных сразу после революции резко сократилось. Временное правительство объявило амнистию политическим и отчасти уголовным заключенным, чем немало повысило количество уголовных преступлений в стране. Объявленная первая амнистия в определенной мере способствовала развалу системы тюремных учреждений в России, часть тюрем была уничтожена, некоторые перепрофилированы в другие учреждения. «Первым шагом в реализации принципа революционного гуманизма стала именно объявленная Временным правительством 17 марта 1917 г. амнистия, в процессе исполнения которой из мест лишения свободы были освобождены 88097 заключенных, в их числе 5737 политических, 67 824 уголовных и 1536 заключенных без соответствующего «распоряжения надлежащих начальств» (рисунок 1)

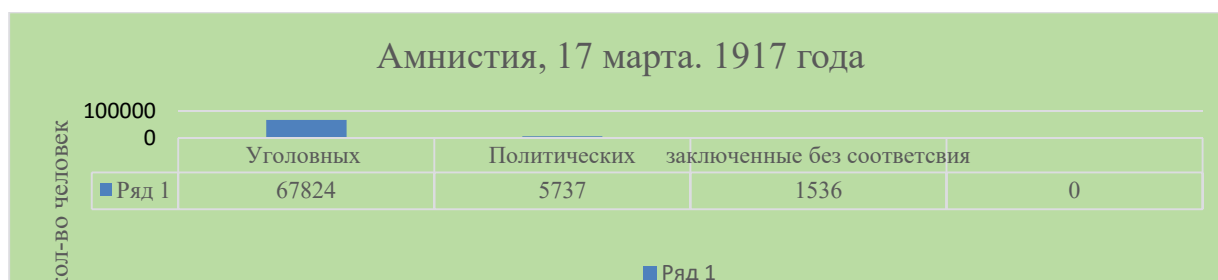

Рис. 1. Амнистия 17 марта 1917 г., объявленная Временным правительством

К 1 апреля 1917 г. численность заключенных в местах лишения свободы составляла 41 509 человек» [5].

Впервые годы Советской власти борьба с преступностью приняла ожесточенный характер. Упорная борьба с преступностью, оставшейся в наследство от капиталистического строя, не могла обойтись без применения к преступникам наказания в виде лишения свободы. Но оно имело теперь совершенно новые задачи по сравнению с такой же мерой наказания русского дореволюционного права. В преступнике советский закон видел человека, имеющего определенные права, и прежде всего на уважение его человеческого достоинства. В действительности же труд заключенных был рабским и рассматривался как экономический ресурс.

Постановление Совета Народных Комиссаров в 1929 г. предписывало объединённому государственно-политическому управлению (ОГПУ) организовать новые лагеря для приема заключенных в отдаленных районах страны в целях колонизации этих районов и эксплуатации их природных богатств путем применения труда лишенных свободы.

УИС в годы Великой Отечественной войны изменилось. Появились новые структурные подразделения, новая деятельность (необходимость для скорейшей победы над врагом). Изменилось социальная структура ГУЛАГа (увеличилось количество уголовников).

На 1 ноября 1947 г. 353 723 заключенных главного управления исправительно-трудовых лагерей (ГУЛАГ) были заняты на «контрагентских» работах (услуги сторонним организациям), в том числе на предприятиях Главнефтегазстроя – 22 634 чел., на строительстве: предприятий тяжелой индустрии – 51 678 чел., черной металлургии – 12 122 чел., цветной – 16 301 чел., электростанций – 21 907 чел., военных и военно-морских предприятий – 22 596 чел., топливных предприятий – 15 343 чел.; в угольной промышленности восточных районов – 6846 чел., в угольной промышленности западных районов – 9822 чел., лесной промышленности – 22 078 чел., химической – 5637 чел., автомобильной – 7615 чел., авиационной – 12947 чел., пищевой – 9945 чел., текстильной – 5175 чел., легкой – 2358 чел., на производстве стройматериалов – 10 874 чел.; МПС (министерство путей сообщения) – 13237 чел., сельскохозяйственного машиностроения – 7147 чел., транспортного машиностроения – 7876 чел., гражданского строительства – 6161 чел., в системе других министерств и ведомств – 63 424 человека.

В период Великой Отечественной войны большое количество заключенных приходится на 1942 и 1945 года.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязан-

ниях советского гражданства населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников» ввелись карательные работы на срок 15 - 20 лет.

Наиболее достоверным источником статистических данных «О положении исправительно-трудовой системы СССР в годы Великой Отечественной войны» является доклад начальника ГУЛАГа НКВД СССР В.Г. Наседкина от 17 августа 1944 года. Данный доклад был засекречен до 1996 года.

С 1966 года образовано Министерство охраны общественного порядка (МООП) СССР, которое позднее преобразовали в МВД СССР. С 1970 года уголовно-исполнительная статистика отражала деятельность правоохранительных органов.

В органах МВД, прокуратуре, в суде ввелись статистические карточки на лиц, совершивших преступление. В карточках отражался пол, возраст, рецидив, состояние опьянения в момент преступления и т.д. Далее карточки на подсудимых из народных судов передавались в отделы юстиции краевых и областных исполкомов Советов. В статистическую отчетность прокуратуры входил надзор за местами лишения свободы и рассмотрение жалоб со стороны осужденных.

С конца 1980 годов возросла роль разработок, направленных на автоматизацию управления в подразделениях УИС. В начале 1990 годов стали использоваться новейшие технологии, компьютеризация, программных продуктов, современных средств связи и коммуникаций.

Таким образом, уголовно-исполнительная статистика дает возможность наиболее оптимально спланировать распределение сил и средств в рамках УИС. На основе статистических показателей планируется деятельность подразделений системы.

Благодаря использованию новейших технологий в уголовно-исполнительной статистике отчетность стала достоверной, точной и доступной.

Сравнивая некоторые данные статистики США и России, напрашивается вывод: принять положительные моменты в улучшении уголовно-исполнительной системы.

Показатели США и России, находится в местах лишения свободы, человек соответственно 2 217 000 - 667 546; в расчете на 100 тыс. чел. Населения: 698-463; количество учреждений места лишения свободы 4 575 - 996; средняя вместимость, человек в учреждения 485 - 670.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что в США в местах лишения свободы на сто тысяч человек населения преступность на много выше, чем в России. Из таблицы видим, что средняя вместимость в США на много меньше, чем в России, соответственно, условия для заключенных более комфортнее. Несмотря на все заявления о стремлении к гуманизации системы исполнения наказания и использовании опыта зарубежных стран, Россия все больше отдаляется от среднемировых показателей количества, заключенных в расчете на сто тысяч населения. Ни в одной другой стране мира, кроме США, нет такого количества лиц, находящихся в местах лишения свободы.

По данным статистики принимаются решения, по которым планируется деятельность подразделений УИС. Государство вынуждено тратить огромные средства из бюджета на тюремную систему.

Далее проанализируем, как изменилась криминальная обстановка в России.

В 2004 г. содержалось в местах лишения свободы – 764 тысячи человек. В 2009 г. увеличилось до 888 тысяч человек. Это на 16,2% больше, чем в 2004 г. На 1 октября 2018 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 575 686 человек.

В связи с этим в настоящее время не хватает рабочих мест в учреждениях уголовно-исполнительной, не все заключенные охвачены трудом. Но есть положительный пример Федерального казенного учреждения «исправительная колония № 32» (далее – ИК-32), расположена по адресу: Пермский край, г. Пермь, ул. Докучаева, 27. В колонии установлена пятидневная рабочая неделя с восьми часовым рабочим днём.

Основная деятельность ИК-32 - это «производство швейной продукции для силовых структур, боевой одежды пожарных, продукции для внутрисистемных нужд, костюмов и рукавов для дрессировки служебных собак, рабочей одежды и для активного отдыха». В 2017 году главным заказом стала форма МВД России, форма ФСИН и одежда для осуждённых. Информация о заказах от частных компаний скрыта, является секретной и коммерческой тайной

За 2017 г. ИК-32 получила прибыль в размере 28,2 млн. руб. За 5 месяцев 2018 года - 2,4 млн. руб.

А также в г. Перми в шестой раз состоялась с 08 по 10 декабря 2017 г. выставка-продажа продукции исправительных учреждений Пермского края под названием «ГУФСИН – 2017. Зима». Планируется Гостевая выставка «ГУФСИН. Весна – 2019»

При анализе данных статистики УИС определяются моменты, на которые следует обратить особое внимание, принять решения для улучшения УИС. Например, спланировать деятельность подразделений системы, подготовки квалифицированных специалистов ФСИН России.

В связи с тем, что повысилась преступность на почве наркомании, алкоголизма, токсикомании и подобное, намечаются профилактические мероприятия для предотвращения деяний по перечисленным мотивом.

С 1802 г. возникла потребность систематически собирать статистические данные. По мере развития УИС менялись структура, вид деятельности сотрудников, но оставалась всегда одна цель – осуществление исполнения наказаний.

За последние годы внедрение новых технологий, средств связи и коммуникаций, также играет важную роль в информирование общества о криминальной обстановке в стране в целом. Например, опубликование списка самых разыскиваемых преступников России, где награда за помощь в поимке преступника 1 млн. рублей.

На основании выше изложенного можно отметить: с годами система ФСИН совершенствуется, но проблемы не все решены полностью. Например, существует такая проблема – не всегда гарантируется соблюдение прав и законных интересов, заключенных (для уменьшения заболеваемости осужденных требуется усовершенствование медицинского обеспечения учреждений УИС).

Большая проблема пенитенциарной системы в том, что арестанта в тюрьме сложно сохранить, как члена общества, чтобы после отбывания заключения он мог вернуться к нормальной жизни. По этому государству

надо уделить больше внимания гуманизации пенитенциарной системы.

Литература:

1. Борисов А. В., Ушанов А. В. Проблемы профилактики преступлений в работах ученых-правоведов дореволюционной России и СССР: учеб. пособие. - М., 2010.

2. Гернет М. Н. Моральная статистика. - М., 1922. - с. 31.

3. Рапорт по случаю представления государю императору ведомости о делах министерства юстиции с 1 сентября 1814 по 1 января 1816 г. // Чтения в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских при Московском университете. СПб., 1863. Кн. 4. Отд. 5. - С. 211-213.

4. Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 29.11.2018)

5. Смирнов М.Б., Сигачев С.П., Шкапов Д.В. Система мест заключения в СССР. 1929 - 1960 // Система исправительно-трудовых лагерей в СССР. 1923 - 1960: Справочник. М., 1998. С. 89; Уголовно-исправительная система. 125 лет. М., 2004. С. 54 - 55.

6. Спиридонова А. А., Уварова Е. С. Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России // Молодой ученый - 2016г. - №26. - С. 508-511. - Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/130/36102> (дата обращения 27.11.2018г.).

7. Щербакова Е. М. В местах лишения свободы на начало 2017 года содержалось 630 тысяч человек : [Электронный ресурс] : канд. экон. наук: Е.М. Щербакова // Демоскоп weekly: электрон. журн. - 2017г. - № 723-724 - Режим доступа: <http://www.demoscope.ru>. (дата обращения 20.11.2018).

Кочмарев Никита Вадимович

Крымский федеральный университет

имени В. И. Вернадского

Научный руководитель:

Поддубняк Анна Александровна

кандидат юридических наук

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ВВЕДЕНИЯ КАТЕГОРИИ «ТЕНДЕНЦИОЗНОСТЬ» ОТНОСИТЕЛЬНО КОЛЛЕГИИ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Аннотация: в данной статье раскрывается понятие тенденциозности, которое приводится в УПК РФ; проводится параллель между нормами, содержащимися в Конституции РФ и статьей 330 УПК РФ. Также предпринята попытка обосновать целесообразность введения данной новеллы в уголовно-процессуальное законодательство. Выделены существующие проблемы в данной сфере, а также предложены пути их решения.

Ключевые слова: тенденциозность, коллегия присяжных заседателей, беспристрастность, объективный вердикт, судебное решение.

Статья 330 Уголовно-процессуального кодекса говорит о том, что перед приведением присяжных заседателей к присяге стороны, участвующие в деле, вправе заявить о тенденциозности состава сформированной коллегии присяжных заседателей [3]. Это значит, что ввиду каких-либо особенностей рассматриваемого уголовного дела образованная коллегия присяжных заседателей в целом может оказаться неспособной вынести объективный вердикт. Обращаясь к понятийному аппарату, слово "тенденциозный" в русском языке означает необъективный, предвзвешенный.

Какие-либо сомнения в способностях отобранной коллегии присяжных заседателей вынести беспристрастный вердикт могут возникнуть вследствие различных причин. К примеру, подсудимым по уголовному делу может являться успешный предприниматель или просто лицо, обладающее хорошим достатком и материальным положением, а отобранные присяжные заседатели являются в своем большинстве гражданами,

не имеющими достаточных материальных средств или ставшими в прошлом жертвами мошенничества со стороны тех же предпринимателей; в субъектах РФ, которые в силу исторических и территориальных особенностей характеризуются обостренными межнациональными или религиозными отношениями, определенного рода сомнения могут возникнуть ввиду преобладания в коллегии присяжных количественного состава лиц той или иной национальности либо вероисповедания, и так далее. В таких случаях у сторон по делу могут возникнуть основания для заявления о том, что данная коллегия может оказаться неспособной вынести объективный вердикт по делу. Председательствующий же судья, приняв решение в совещательной комнате, может признать данное заявление обоснованным, распустить данную коллессию присяжных, и возобновить подготовку к рассмотрению уголовного дела судом уже с новыми присяжными.

Однако, на наш взгляд, возникает основной вопрос – какой практический смысл в существовании и применении такой возможности, как отвод коллегии присяжных ввиду их тенденциозности?

Заявляя о возможной необъективности присяжных, тем самым задевается их чувство самолюбия и собственного достоинства, а любые доводы, на которые могут ссылаться стороны для обоснования этой самой тенденциозности, вряд ли можно будет назвать полноценными основаниями для отвода. На уровне доктрины в сфере уголовно-процессуального права приводится комментарий к статье 330 УПК РФ, который гласит о том, что ходатайство о роспуске сформированной коллегии ввиду ее тенденциозности нужно заявлять крайне аккуратно, поскольку это может незаслуженно обидеть присяжных. Необходимо корректно объяснить присяжным, что им, возможно, будет сложно оставаться объективными и беспристрастными, и риск при этом очень большой [4]. Если председательствующий судья примет решение о роспуске коллегии, то он также должен объяснить присяжным, что эта вынужденная мера ни в коем случае не ставит под сомнение их личные качества.

Из комментария видно, что на первый план сразу выходит сохранение чести и достоинства каждого присяжного. И, исходя из этого, регламентируются конкретные шаги судьи по недопущению постановки присяжных заседателей в неудобное для них психологическое положение [6, с 229].

Однако мы считаем, что отвод присяжных заседателей ввиду их тенденциозности в определенных случаях служит нарушением основополагающих прав человека и гражданина, предусмотренных Основным законом нашего государства. В частности, статья 19 ч.2 Конституции РФ говорит о том, что государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности [1].

Да, нельзя сказать, что отвод коллегии присяжных напрямую ставит последних в незаконное с точки зрения уважения прав и свобод человека и гражданина положение, однако так или иначе не может идти речь о

равенстве там, где присяжных могут лишиться права дать оценку деянию лишь в силу их национальных, религиозных или каких-либо иных особенностей.

По нашему мнению, было бы гораздо целесообразнее с этической и правовой точек зрения упразднить как таковую процедуру заявления ходатайства об отводе коллегии присяжных ввиду их тенденциозности со всеми вытекающими из этого последующими этапами и заменить ее на обоснование каждым присяжным своего решения в ходе вынесения вердикта с подтверждением доказательств, на которые они опирались, что ко всему прочему увеличит правовую культуру каждого присяжного и в какой-то степени даст ему юридическую «закалку».

Норма статьи 330 Уголовно-процессуального кодекса РФ по замыслу должна была являться процессуальной гарантией справедливости вынесения вердикта по делу, однако по своей сути она является лишь оценочной категорией, так как в части 1 рассматриваемой статьи прямо говорится о «неспособности вынести объективный вердикт». Опять же, обращаясь к понятийному аппарату, под вышеупомянутым словосочетанием понимается отсутствие у лиц, являющихся присяжными, специфических знаний, прикладных навыков и умений, что ставит под сомнение способность правильно оценить конкретное деяние и вынести по нему решение с точки зрения права. Однако именно эта идея и закладывалась в основу создания такого института уголовно-процессуального права как суд присяжных – решение о виновности или невиновности производится в силу правосознания и внутреннего убеждения лиц, которые не обладают навыками и знаниями в области юриспруденции.

П. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 г. N 23 "О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей" тенденциозность состава коллегии присяжных заседателей определяется следующим образом: "при соблюдении положений закона о порядке формирования коллегии присяжных, тем не менее имеются основания полагать, что образованная по конкретному уголовному делу коллегия не способна всесторонне и объективно оценить обстоятельства рассматриваемого уголовного дела и вынести справедливый вердикт" [2]. То есть в случае заявления сторонами ходатайства о роспуске сформированной коллегии присяжных заседателей тенденциозность определяется через однородность состава коллегии присяжных с позиции профессиональных, социальных, возрастных и (или) иных факторов. Эту тенденцию стороны должны доказать и надлежащим образом обосновать конкретными доводами, так как председательствующий судья может принять решение о роспуске коллегии присяжных заседателей исключительно в случае обоснованности ходатайства и соответствует требованиям законности и мотивированности судебного решения.

Подводя итог, хочется обобщить все вышесказанное и отметить, что ставя вопрос о так называемой тенденциозности коллегии присяжных заседателей, тем самым невольно затрагиваются их личностные аспекты ввиду их принадлежности к той или иной национальности, вероисповеданию, социальной или политической группе и так далее. Конституция РФ прямо запрещает под-

вергать дискриминации граждан по вышеупомянутым предложениям. С этой точки зрения мы полагаем, что регламентированная процессуальным законом возможность отвода судей под предлогом их тенденциозности не является целесообразной.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации // КонсультантПлюс <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm> (дата обращения 27.11.2018 г.);
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 г. N 23 г. Москва О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей // КонсультантПлюс http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_56702/ (дата обращения 27.11.2018 г.);
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // КонсультантПлюс http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/57822161bf27d02087e91c7b3ce27cd583983363/ (дата обращения 27.11.2018 г.);
4. Заседание начинается: как выбирают присяжных и как они работают [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/obschestvo/3812750> (дата обращения: 27.11.2018 г.);
5. Поддубняк А.А. Институт присяжных заседателей: расширение полномочий, // «Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения»: Всероссийская научно-практическая конференция «Постановление приговора: проблемы теории и практики», 2017, Байкал - № 2 (16) – с. 36-41.
6. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: Учебное пособие. 2-е изд. М.: ИД «Питер», 2015. - 336 с. (дата обращения: 27.11.2018 г.).

Кравченко Анна Николаевна

*Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского*

Научный руководитель:

*Михайлов Михаил Анатольевич
кандидат юридических наук, доцент*

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО ОПЫТА ПРОШЛОГО В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: в статье анализируются методики и приемы использования следственного опыта следователями в настоящее время. Акцентируется внимание читателей на полезности и значимости его применения на практике. Рассматриваются способы реализации алгоритма раскрытия типичных преступлений на основе материалов следственных практик с помощью современных технических средств.

Ключевые слова: криминалистика, следственная практика, расследование, алгоритм раскрытия преступлений.

В настоящее время расследование преступлений в целом значительно упростилось, появились новые технические возможности, позволяющие без усилий получать те или иные доказательства по делу. Однако в процессе расследования на отдельных его этапах следователи так или иначе неизбежно сталкиваются в необходимостью использования в своей практике приемов и тактик, которые были разработаны и успешно использовались следователями прошлого.

Следователями накоплен значительный опыт по раскрытию и расследованию преступлений, часть которого нашла свое отражение в сборниках «Следственная практика», издаваемых Всесоюзным институтом по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности Прокуратуры СССР более 30 лет вплоть до конца 80-х годов. Похожие сборники выпускались Следственными управлениями Министерств внутренних дел СССР и УССР. В сборниках следователями

публиковались статьи, посвященные расследованию конкретного преступления: тактике проведения следственных действий; вопросам организации работы следователя; критическому разбору ошибок, допущенных в ходе расследования [3, с.3-5]. При этом, как правило, отбирались такие дела, при расследовании которых было проявлено подлинное мастерство, успешно применены научные методы следствия, отражено то существенное и интересное, что сыграло решающую роль в раскрытии преступления [3, с.3-5]. Авторы статей старались описать использованные ими действенные приемы и методы раскрытия преступления. Следователи, эксперты, другие сотрудники правоохранительных органов часто использовали сборники с целью почерпнуть полезное для работы и успешно применяли в своей практике [2, с.3]. За время выпуска сборники стали ценным и важным средством обучения следователей, повышения их профессионального мастерства, надежным помощником в разрешении самых различных вопросов, возникающих при расследовании сложных уголовных дел [1, с.94].

Необходимо отметить, что издание сборников следственной практики было возобновлено в 2002 году и продолжается по настоящее время, что свидетельствует о значимости проводимой работы и неубывающем интересе к анализу сложных и интересных дел, разработке мер противодействия преступности, передаче знаний будущим следователям и работникам других правоохранительных структур.

Ранее мы писали о том, что использование следственного опыта в преподавании криминалистики с помощью современных технических средств позволит обучающимся всесторонне развивать аналитические и творческие способности, применять полученные навыки на практике, поможет разрабатывать следственные версии и устанавливать их состоятельность, составлять план расследования и постигать иные тонкости такого сложного вида человеческой деятельности, как раскрытие и расследование преступлений [4, с.91-95]. Успешное обобщение и использование примеров из практики расследования преступлений в преподавании криминалистики отражено в пособиях, некоторые из них построены на одних лишь подобных ситуациях [5].

По нашему мнению, опыт использования нестандартных приемов в процессе расследования уголовных дел может быть полезным и современным следователям в настоящее время. Мы хотели бы обратить внимание современных следователей на его полезность и считаем, что он не утратил своей актуальности. Цель данной статьи заключается в том, чтобы проиллюстрировать возможность применения следственного опыта следователями с помощью современных технических средств в настоящее время.

Успешное обобщение и использование примеров из практики расследования преступлений в прикладных целях отражено в справочнике профессора Н.А. Селиванова «Поиск аналогов по делам об убийстве», который издан ротاپринтным способом Всесоюзным институтом по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности в 1987 году тиражом 70 экз. Справочник составлен применительно к статьям о расследовании убийств, опубликованным в выпусках 1-146 сборников "Следственная практика". Анализ статей показал, что структура их однотипна, каждая из них дает представление о криминалистической характери-

стике описываемого преступления и ходе его расследования, то есть последовательно возникавших следственных ситуациях и их разрешении. При составлении справочника использовано подавляющее большинство статей с описанием расследования убийств, опубликованных в указанных сборниках "Следственная практика". Основное назначение справочника - отыскание в сборниках «СП» статей с описанием расследования по делам, аналогичным находящемуся в стадии предварительного следствия. Он позволяет относительно быстро найти помещенные под соответствующими порядковыми номерами шифры следственных ситуаций, фабулы дел, ссылки на номера выпусков "Следственной практики", в которых помещены искомые статьи, и страницы сборников, на которых они опубликованы.

За отысканием аналогов следует, по возможности, ознакомление со статьями, в которых более подробно описано расследование дел, аналогичных данному. Но справочник может принести пользу и при отсутствии соответствующих сборников "Следственной практики". Фабула аналогичного дела сама по себе способствует выдвижению версии, поскольку она содержит некоторые данные о преступнике и мотиве аналогичного преступления. Кроме того, элементы следственных ситуаций, которые пока отсутствуют в данном расследуемом убийстве, но имеются в найденном аналоге, подсказывают, какие следственные действия целесообразно провести и на обнаружение какой информации можно при этом рассчитывать.

Использование подобного справочника, несомненно, будет полезным, в особенности для следователей, не имеющих достаточного опыта следственной работы.

Однако в настоящее время, в век развития технологий, значительно упрощающих использование различного опыта с помощью соответствующих технических средств, нам представляется целесообразным изложение опыта, накопленного следователями на страницах сборника «Следственная практика», в виде соответствующего программного обеспечения, позволяющего относительно быстро отыскать схему раскрытия того или иного аналогичного преступления. С этой целью на основе следственного опыта раскрытия типичных преступлений создается так называемый «скелет» расследования, иными словами, алгоритм раскрытия того или иного преступления в зависимости от его типа, с изложением общей схемы раскрытия, какие методики, тактики ведения следствия использовались, какие следственные мероприятия на каком этапе расследования проводились в зависимости от того, какой объем сведений об обстоятельствах совершения преступления имелся в распоряжении следователя на том или ином этапе расследования, с описанием рекомендаций по раскрытию того или иного типичного преступления. Такой способ изложения и использования следственного опыта представляется нам целесообразным и эффективным с практической точки зрения для следователей в современных условиях, позволяющим почерпнуть необходимый следственный опыт с минимальными затратами усилий и времени, которого в распоряжении следователя, как правило, немного.

В заключение следует отметить, что использование следственного опыта, как изложенного в литературе в виде справочников, так и переработанного в соответствующее программное обеспечение, с помощью современных технических средств позволит значительно

облегчить задачу, связанную с расследованием того или иного ухищренного преступления, как следователю, имеющему значительный профессиональный опыт, так и молодому следователю, не умудренному опытом следственной работы.

Литература:

1. Аржакова В.Н. Обзор материалов, помещенных в издании «Следственная практика» / В.Н. Аржакова // Следственная практика. – Вып. 143. – М., 1984.

2. Следственная практика. – Вып. 50. – М., 1961.

3. О чем писать в «Следственную практику» // Следственная практика. – Вып. 73. – М., 1967.

4. Кравченко А.Н. Использование следственного опыта в преподавании криминалистики / А.Н. Кравченко / Современная криминалистика: проблемы теории, практики, обучения: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции / коллектив авторов; под ред. М.Ю. Павлика, С.А. Полякова, Е.А. Ануфриевой. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2017. – 167 с.

5. «Служебные воспоминания» последнего начальника уголовной полиции Симферополя: Учебное пособие: /Автор-сост. М.А. Михайлов: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского. – Симферополь, 2015. – 260 с.

Кулик Элизавета Андреевна

Крымский федеральный университет

имени В. И. Вернадского

Научный руководитель:

Поддубняк Анна Александровна

кандидат юридических наук

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ЭКСПЕРТА ПРИ НАЗНАЧЕНИИ И ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

Аннотация: в данной статье рассмотрены организационные, процессуальные и непроцессуальные формы взаимодействия следователя и судебно-медицинского эксперта в ходе назначения и производства судебной экспертизы, определены задачи, которые можно решить при правильной организации взаимодействия следователя и эксперта.

Ключевые слова: взаимодействие, судебная экспертиза, постановление о назначении экспертизы, эксперт, следователь.

Вопросам взаимодействия подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при раскрытии и расследовании преступлений всегда уделялось большое внимание. Актуальным направлением такого взаимодействия является работа следователя и эксперта при назначении и производстве судебных экспертиз. Однако на сегодняшний день в данной сфере существует ряд проблем, которые не могут быть разрешены на протяжении длительного времени, чем и обусловлена актуальность данного исследования. Различные проблемные аспекты взаимодействия данных субъектов рассматривали в своих работах Е.И Власюк, И.В. Суворова, В.Ю. Стельмах, Н.П. Майлис, А.М. Сажаев, А.Г. Волеводз, Е.Г. Гришина, Е.А. Старцева, В.Д. Кругликов.

Взаимодействие в рамках судебной экспертизы можно подразделить на два этапа: первый – подготовительный (до поступления постановления о назначении судебной экспертизы эксперту), второй – основной (после ознакомления эксперта с постановлением)

В ходе практической работы при взаимодействии следователя и эксперта проблемы возникают уже тогда, когда следователь выносит постановление о назначении судебной экспертизы. Все дело в том, что следователь не всегда владеет исчерпывающей информацией о всех

возможностях назначаемого исследования, так как не является специалистом, обладающим специальными познаниями и поэтому может испытывать определенные сложности при формулировке вопросов эксперту. При формулировке вопросов, стоящих перед экспертом, следователю иногда необходимо воспользоваться помощью специалиста. Это связано, прежде всего, с тем, что правоприменитель недостаточно ясно может представлять себе возможности использования различных видов судебных экспертиз, что в свою очередь приводит к серьезным упущениям [4, с. 177-178]. Следователю не стоит пренебрегать данной возможностью и использовать ее при любой возможности. Следует отметить важность правильной формулировки вопросов эксперту при назначении экспертизы, так как, в зависимости от их редакции, эксперт намечает конкретные цели исследования, выбирает определенную методику производства судебной экспертизы.

Затем следователь выбирает экспертное учреждение или эксперта, которому будет поручено производство судебной экспертизы. Как отмечает А.М. Сажаев на данном этапе, следователи сталкиваются с проблемой межведомственного взаимодействия, т.к. в системе Следственного комитета России пока отсутствуют полноценные экспертно-криминалистические учреждения и следователям приходится обращаться к экспертам различных ведомств: МВД РФ, Министерство юстиции РФ, Министерство здравоохранения и т.д. Сами следователи отмечают, что дружеские доброжелательные отношения, которые имеются со ведущими лицами данных ведомств, носят формальный характер, определенный рамками лишь процессуальной деятельности [6, с. 11].

Следующим процессуальным аспектом взаимодействия является присутствие следователя при производстве судебной экспертизы. Данное право закреплено в ч. 1 ст. 197 УПК РФ и имеет двойственное значение: с одной стороны, следователь, используя данное ему право, получает наглядное, более детальное представление об исследуемых обстоятельствах, может сразу прояснить значение тех или иных терминов уточнить детали в экспертной методике. С другой стороны, на практике может сложиться следующая ситуация: следователь вмешивается в ход исследования, указывает на необходимость использования того или иного метода. Эксперт, имеющий значительный стаж работы сможет пресечь подобное вмешательство, а начинающие эксперты не всегда смогут противостоять подобным действиям. Законодатель, стремясь ограничить эксперта от какого-либо давления, указывает в ст. 24 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», что присутствие следователя не допускается при составлении экспертом заключения.

Следует упомянуть о недостаточности знаний следователями правовой базы, регулирующей экспертную деятельность в Российской Федерации, т.к. помимо Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», существует широкий перечень ведомственных нормативных актов, ведь именно они содержат подробный перечень прав и обязанностей сведущих лиц, сроки проведения судебной экспертизы, требования, предъявляемые к объектам, которые направляются на исследование. В данном случае стоит сделать акцент на обуче-

нии сотрудников правоохранительных органов, начинающих свою деятельность, в органах правопорядка, - организовывать обучающие семинары, лекторами, на которых могли бы выступить сотрудники экспертных учреждений. Помимо этого следователи могут недостаточно четко представлять, какая форма взаимодействия со сведущим лицом им требуется. В основном используется процессуальная форма взаимодействия в виде назначения судебной экспертизы. Возможно, для решения промежуточных задач было бы целесообразнее получить необходимую информацию, используя следующие не процессуальные формы взаимодействия: составление субъективных портретов разыскиваемых лиц; консультационная деятельность работника экспертно-криминалистической службы; использование криминалистических учетов.

В заключении хотелось бы добавить, что, хотя судебная экспертиза и является достаточно регламентированным нормами уголовно-процессуального закона следственным действием, однако в рамках взаимодействия в ходе него имеется обширный спектр проблем, на которые необходимо обращать внимание. В науке уголовного процесса на протяжении нескольких десятилетий довольно остро дискутируется вопрос о допустимости производства отдельных следственных действий, в том числе и судебной экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела [5, с.112]. Основными путями разрешения всех обозначенных проблем видится детальное нормативно-правовое урегулирование взаимодействия, профессиональная подготовка и информационно-методическое обеспечение следователя и эксперта. Указанные рекомендации по устранению вышеуказанных проблем будут способствовать оптимизации работы не только экспертно-криминалистических подразделений, но и ряда других служб системы МВД России, что, в конечном итоге, позитивно отразится на результатах раскрытия и расследования преступлений.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 12.11.2018)
3. Федеральный закон "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" от 31.05.2001 N 73-ФЗ
4. Кутафин В.Н. Расследование дорожно-транспортных происшествий: практическое руководство. – Ростов на Дону /Д: Феникс, 2007. -255 с
5. Поддубняк А.А. Производство отдельных следственных действий до возбуждения уголовного дела: вопросы уголовно-процессуальной регламентации // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: V международная научно-практическая конференция, г. Симферополь-Алушта, 27-29 апреля 2017 г. – С.112-114.
6. Сажаев А.М. Некоторые вопросы организации взаимодействия следователей СК РФ с экспертами, экспертными учреждениями, специалистами при расследовании преступлений // Российский следователь. 2017. № 14. 217 с.

Кучерук Арина Юрьевна
Крымский федеральный университет

имени В. И. Вернадского
Научный руководитель:
Велигодский Денис Витальевич
кандидат юридических наук, доцент

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются альтернативные методы противодействия терроризму в Российской Федерации.

Ключевые слова. Терроризм, террористический акт, преступные организации, противодействие терроризму.

Конец XX и начало XXI века оставили в истории, помимо позитивных моментов, например, различных научно-технических открытий или же иных достижений нашего государства, множество черных страниц, связанных с терроризмом.

Терроризм одна из основных проблем современности, негативное социально-политическое явление, которое требует немедленных действий по его устранению, так как угрозе подвергается, в первую очередь, все мирное население.

В главе 24 УК РФ (Преступления против общественной безопасности и общественного порядка) закреплены следующие виды уголовной ответственности: террористический акт (ст. 205), содействие террористической деятельности (ст. 205.1), публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма (ст. 205.2), прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3), организация террористического сообщества и участие в нем (ст. 205.4), организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5) [1]. Исходя из этого можно сделать вывод что, терроризм – это совокупность вышеизложенных преступлений, направленных на посягательство общественной безопасности и общественного правопорядка.

За всю историю существования Россия сталкивалась с различными террористическими группировками. В это число входят организации, деятельность которых запрещена в Российской Федерации: ИГИЛ, «Исламское движение Туркестана», «Аль-Каида» и другие [3].

Однако современная Россия столкнулась с новой разновидностью терроризма, которая ранее встречалась только в США, а позже в некоторых странах Европы. Это массовые убийства в учебных заведениях, преступниками, в которых являются сами обучающиеся. Процессы глобализации, в том числе преступная террористическая идеология, посредством СМИ, информационно-телекоммуникационных сетей, Интернета, формируют позитивное отношение молодежи к терроризму и экстремизму. Российский государственный деятель, адвокат Астахов Павел Алексеевич считает: «мы, страна, общество, пережившее Дубровку, Беслан, понимали, что против наших детей ведётся война с использованием террористов, которые захватывали наших детей, убивали. Мы научились бороться с терроризмом, но за это время, оказалось, что выросло поколение, которое само готово пропагандировать эти идеи...» [2]. Так, 17 октября 2018 года, в г. Керчь, в политехническом колледже, случилось трагическое событие – массовое убийство студентов и преподавателей обучающимся данного учебного заведения. Аста-

хов прокомментировал данную ситуацию: «Он копирует, это очевидно, и по форме, и по виду, американские истории, которые раньше мы видели только в новостях и говорили: «Нас это никогда не коснётся!», коснулась...» [2].

Приведем статистику чтобы заметить, насколько серьезно Россия столкнулась с проблемой терроризма. Исходя из данных Генеральной прокуратуры РФ, можно заметить, что за последние годы значительно усилилась террористическая активность. Если еще в 2011 году было совершено 231 преступление, то к 2016 году число выросло в 9,6 раза и составило 2227 преступлений. Это говорит о недостаточной эффективности существующих методов противодействия указанной категории преступлений. Следовательно, необходимо разрабатывать и внедрять новые методы борьбы с терроризмом и совершенствовать имеющиеся.

Мы считаем, что проблему вышеуказанной новой волны проявления «молодежного» экстремизма необходимо решать, начиная с социальной сферы. Воспитание ребенка в семье, в первую очередь, отображается на его интересах в будущем. Следует проводить специальные мероприятия, призывающие родителей обращать внимание на поведение своих детей, контролировать их круг общения, интересоваться их личной жизнью, поддерживать их в трудных ситуациях. Ведь замкнутый, обиженный ребенок потенциально может стать социально-опасным субъектом. Также в учебных заведениях всех уровней, необходимо обязательное наличие достаточного штаба квалифицированных специалистов в области психологии и конфликтологии. Нужно ввести новую программу для их работы с детьми, которая будет включать, в обязательном порядке, регулярные, индивидуально-воспитательные беседы с учениками.

Предлагаем внедрить специальные программы для формирования у молодых граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины. Также мы считаем, что нужно укреплять общечеловеческие ценности: человек, семья и общество. Причем проводить эти действия на государственном уровне, независимо от конфессиональной принадлежности.

Следует совершенствовать ограничение доступа к электронным ресурсам в сети Интернет. Например, блокировать каналы с трансляциями жестоких казней, осуществляемых террористическими группировками и с различными экстремистскими наклонностями; сотрудникам правоохранительных органов расширять круг мероприятия по выявлению и пресечению деятельности людей, которые занимаются вербовкой населения, устранять различные террористические сообщения и ячейки, в том числе действующие в информационно-телекоммуникационной системе Интернет.

Считаем, что все население нашей страны должно осознавать, что поддержание терроризма или же прямое участие в нем, влечет за собой неотвратимость наказания. Так как в РФ на смертную казнь наложен мораторий, мы предлагаем, чтобы всем осужденным за террористические деяния, помимо пожизненного заключения, назначался и пожизненный тяжелый физический труд.

Одним из критериев, необходимых для улучшения качества работы сотрудников правоохранительных органов является конструктивный подход к реформированию пенсионной реформы по отношению к данным лицам. Так как лица, работающие в гражданских специальностях, имеют право выхода на пенсию, по нынешнему законодательству: мужчины в 60 лет, женщины в 55 лет. В перспективе планируется увеличение пенсионного возраста на 5 лет, как для мужчин, так и для женщин [3]. Поэтому, с учетом работы в постоянной стрессовой ситуации, особых условиях службы, сотрудников правоохранительных органов, необходимо, при проведении пенсионной реформы, сохранить минимальный срок выслуги, не более 20 лет.

В настоящее время полностью искоренить терроризм невозможно, пока существуют факторы, из-за которых происходят разногласия между людьми по всему миру. Один из таких факторов является наличие религиозных противоречий в обществе. Зачастую, в государстве, где доминирует один тип религии, которого придерживается большинство населения. Из-за недостаточной толерантности к другим, наименее распространенным религиозным течениям, происходит притеснения, ущемление, проявление фактов нетерпимости и агрессии по отношению к другим религиозным течениям, которые исповедует меньшинство в государстве. Например, конфликт между суннитами и шиитами в Ираке и Иране. В результате таких конфликтов могут возникнуть различные террористические группировки и организации. Например, «ИГИЛ» (организация, запрещенная в РФ).

Президент Российской Федерации В. В. Путин на 15 Совещании руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов, назвал терроризм угрозой для цивилизации. Он призвал к борьбе с терроризмом все мировое сообщество. Он считает, что эффективно противодействовать этой угрозе, необходимо только решительными действиями и сообща. Несомненно, мы согласны с выступлением и доводами Президента РФ. Поэтому, на наш взгляд, применение вышеуказанных методов будет более результативным в борьбе с терроризмом.

Литература:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (дата обращения 29.11.2018)
2. [Электронный ресурс] <https://www.youtube.com/watch?v=5nCLlsEaNY> (14:30), (дата обращения 29.11.2018)
3. [Электронный ресурс] URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm> (дата обращения 29.11.2018)
4. Федеральный закон от 03.10.2018 N 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий», (дата обращения 28.11.2018). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308156/

Лановенко Юлия Сергеевна
Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского
Научный руководитель:
Омельченко Тарас Владимирович
кандидат юридических наук, доцент

**ДОЗНАНИЕ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ И
ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА ПРИ ЕГО
ПРОИЗВОДСТВЕ**

В науке уголовного процесса активно обсуждается проблема упрощения процедуры уголовного судопроизводства для обеспечения скорейшего предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел. Неоправданное усложнение правил досудебного и судебного производства и, как следствие этого, увеличение сроков расследования и рассмотрения уголовных дел по существу обусловило объективную необходимость совершенствования процедуры уголовного преследования за счет разработки оптимальных условий расследования преступлений и передачи дел в суд в разумный срок при неукоснительном соблюдении конституционных прав и свобод граждан, независимо от их процессуального положения. В связи с этим актуальным является исследование сокращенной формы дознания и полномочий прокурора при его производстве.

Решению законодателя о закреплении в тексте Уголовно-процессуального кодекса РФ сокращенной формы дознания предшествовала длительная дискуссия с обоснованием необходимости восстановления отдельных элементов или в целом существовавшей ранее (по Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР 1960 года) протокольной формы досудебной подготовки материалов.

В частности, Ю.П. Якубина пишет: "Наиболее оптимальной формой досудебного производства для современного российской уголовного процесса должна выступить обновленная и усовершенствованная протокольная форма оформления материалов о совершенных преступлениях. Предложенная концептуальная модель сокращенного досудебного производства в виде модифицированной протокольной формы не только позволит ускорить и упростить уголовный процесс (первое направление дифференциации процессуальной формы), но и выступит существенной гарантией реализации и защиты прав сторон уголовного судопроизводства (второе направление)".

В период наивысшей активности ученых и законодателя при разработке проектов УПК РФ высказывались разные точки зрения по вопросам о формах досудебного производства и необходимости их реформирования.

Например, Н.А. Власова отмечает: "Существование двух одинаковых, дублирующих друг друга форм расследования - следствия и дознания - требует определения сущности и назначения каждой из них, а также критериев, по которым необходимо проводить их разграничение. Дознание в полной форме вызывает справедливые нарекания. Возникновение этого института связано с кадровыми и организационными проблемами в следственных аппаратах и не имеет под собой достаточных правовых оснований. Несмотря на многочисленные предложения упразднить дознание как особую форму расследования, законодатель постоянно расширяет перечень дел, по которым предварительное следствие не обязательно. В несколько модернизированном виде эта форма расследования сохранена и в проекте УПК. Не отвечает потребностям практики и требует существенных изменений и так называемая классическая форма дознания, основным назначением которой должно стать раскрытие преступлений".

В то же время наряду со справедливой критикой Н.А. Власова утверждает: "Институт досудебной подготовки материалов в протокольной форме в отече-

ственном законодательстве основывается на выдержавшей испытание практикой идее, согласно которой по преступлениям небольшой тяжести обычное производство из-за своей громоздкости и сложности является неоправданным, влекущим излишние затраты, и потому для этих случаев целесообразно упрощенная процедура. Тем не менее после 35 лет успешного применения возобладала точка зрения противников протокольного производства - оно исключено из проекта УПК... такое решение непродуманно и поспешно. Оно к тому же противоречит требованиям международно-правовых норм, ориентирующих на быстрый, эффективный, упрощенный уголовный процесс".

Подобные высказывания имели место еще до принятия УПК РФ, но, как известно, законодатель посчитал возможным отказаться от протокольной формы досудебного производства. Однако актуальность проблемы упрощения и ускорения процедуры уголовного судопроизводства привела к необходимости разработки мер по ее решению, в том числе принятия Федерального закона от 04.03.2013 N 23-ФЗ "О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" [7], закрепившего в УПК РФ новый вид дознания - в сокращенной форме, предназначенный для скорейшего расследования преступлений и передачи дела в суд при сохранении гарантий прав и законных интересов потерпевших, обвиняемых и других участников. Вопросам сокращенного дознания посвящен Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 03.07.2013 N 262 "Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при производстве дознания в сокращенной форме" (далее - Приказ N 262).

В доктрине высказывались различные точки зрения - от обоснования необходимости ликвидировать дознание как форму предварительного расследования (В.А. Азаров, Н.А. Власова, Ю.В. Деришев, В.М. Лукин, В.М. Савицкий, Н.А. Якубович) до предложений по дальнейшему его совершенствованию (С.И. Гирько, А.В. Ковтун, Е.В. Ларкина, О.А. Малышева, О.В. Мичурина, В.А. Семенцов).

При очевидной востребованности института сокращенного производства по преступлениям небольшой и средней тяжести следует, однако, учитывать, что уголовное судопроизводство, как никакая иная правовая сфера, нуждается в действенных средствах обеспечения прав лиц, участвующих в производстве по уголовным делам. Характеризующие уголовное судопроизводство признаки (властный характер полномочий государственных органов и должностных лиц, его осуществления, применение процессуальных мер принуждения, ограничивающих конституционные права и свободы граждан; обвинительная деятельность органов уголовного преследования и др.) обуславливают настоятельную необходимость повышения эффективности мер по защите прав и законных интересов лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство на всех его этапах, включая производство дознания в сокращенной форме.

По мнению В.А. Семенцова, "имеются отдельные противоречия и недостатки закона о дознании в сокращенной форме, не гарантирующие в полной мере, как это продекларировано в ч. 1 ст. 226.3 УПК РФ, обеспечение тех же прав, что и при производстве дознания в общем порядке", что требует дальнейшей нормативной проработки процедуры дознания в сокращенной форме.

Особая роль в повышении эффективности процессуальной деятельности при сокращенной форме дознания с учетом соблюдения режима разумных сроков и сохранения уровня гарантий прав личности принадлежит прокурору, который призван осуществлять надзор за деятельностью органов досудебного производства. Именно надзорная деятельность прокурора имеет целью выявление нарушений закона при осуществлении уголовного преследования, реагирование на выявленные нарушения, принятие предусмотренных законом мер, направленных на устранение этих нарушений и восстановление нарушенных прав граждан.

Закрепление в законе нового вида дознания - в сокращенной форме - делает актуальными многие вопросы - от его процессуальной регламентации при отсутствии наработанной практики применения до эффективного прокурорского надзора, свидетельствующие о необходимости проведения исследования полномочий прокурора в этой сфере уголовного судопроизводства.

В связи с наличием полномочий прокурора процессуальное положение дознавателя учеными оценивается неоднозначно. Есть мнение, что "процессуальная самостоятельность дознавателя как субъекта обязанности доказывания при производстве предварительного расследования ограничена... тем, что ему уполномоченными субъектами могут даваться обязательные для исполнения указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, привлечении лица в качестве обвиняемого, об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения. Дознавателю давать указания о производстве вышеуказанных действий уполномочены прокурор и начальник подразделения дознания (п. 4 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, п. 2 ч. 3 ст. 40.1 УПК РФ). При этом УПК РФ не дает четкого ответа на вопрос, что делать дознавателю в случаях, если эти указания диаметрально противоположны"

Солидарен с предыдущим высказыванием и другой автор: "Усеченная процессуальная независимость дознавателя опирается на сугубо исторические предпосылки особых процессуальных отношений органов дознания и прокурора".

Не вдаваясь в подробный анализ проблем взаимоотношений дознавателя и прокурора, отметим лишь одно обстоятельство - для дознавателя закон не предусматривает такой основы правового положения, как процессуальная самостоятельность.

Выводы: Подводя итог рассмотрению вопроса о сокращенной форме дознания и полномочиях прокурора при его производстве, можно сделать следующие выводы:

1) прокурору принадлежит особая роль в повышении эффективности процессуальной деятельности при сокращенной форме дознания, с учетом соблюдения режима разумных сроков и сохранения уровня гарантий прав личности;

2) при взаимоотношении дознавателя с прокурором следует учитывать, что для дознавателя закон не предусматривает такой основы правового положения, как процессуальная самостоятельность;

3) помимо ст. 37 УПК РФ надзорные полномочия прокурора при сокращенной форме дознания закреплены в главе 32.1 УПК РФ, законодательная регламента-

ция и практика применения которых требует совершенствования.

Ластавецкая Ани́та Игоревна
Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского
Научный руководитель:
Омельченко Тарас Владимирович
кандидат юридических наук, доцент

ПРАВОВОЙ СТАТУС АДВОКАТА, КАК БАЗОВЫЙ ЭЛЕМЕНТ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАЩИТЫ

Аннотация: На современном законодательстве Российской Федерации существует ряд противоречий и спорных вопросов относительно правового статуса адвоката относительно правильности использования адвокатом-защитником своих прав и обязанностей. В данной статье описаны наиболее значимые проблемы реализации адвокатом своих прав и обязанностей для построения эффективной линии защиты подозреваемого (обвиняемого) на всех стадиях уголовного процесса. Предложены пути совершенствования эффективности реализации адвокатом-защитником его правового статуса.

Ключевые слова: защитник, проблемы, уголовный процесс, правовой статус, эффективность.

Специфика реализации правового статуса защитника в такой мере значимом для подзащитного этапе уголовного процесса не досконально освещена в научной литературе, что определяет непререкаемость ее акцентирования и изучения. Наряду с этим понятие «реализация» использовано перед этим не без причины. Правовой статус у защитника целостен на всех этапах уголовного процесса. Специфика же на этапе предварительного расследования состоит собственно в отличительных чертах реализации компонентов правового статуса, равно как и в функции и значимости общих норм, регламентирующих деятельность защитника на обособленном уголовно - процессуальном этапе.

В современном мире ведущие компоненты правового статуса защитника рассмотрены в их нерасторжимой корреляции. Наряду с этим установлена специфика деятельности защитника на этапе предварительного расследования.

Так же отдаётся предпочтение рассмотрению вопросов о юридической ответственности защитника на этапе предварительного расследования с учётом положений статьи 48 Конституции Российской Федерации [1].

Правовой статус защитника в уголовном процессе - это комплексность правовых норм, устанавливающих не только обязанности защитника и его полномочия, но и ответственность защитника за невыполнение или недолжное выполнение вверенных ему обязанностей. Отвечающая требованиям закона процессуальная деятельность защитника на этапе предварительного расследования содействует, в итоге, благополучному разрешению проблем уголовного разбирательства.

На этапе предварительного расследования защитник осуществляет процессуальные полномочия, но не процессуальные права. Термины «полномочие» и «право» неэквивалентны. Полномочия защитника - это зафиксированное в законе процессуальное средство выполнения обязанности. Полномочие различается от права, ибо осуществляется не по причине независимого волеизъявления процессуального субъекта, но ввиду возложения на него процессуальной обязанности, которую он не только может, но и должен выполнить. Для процессуального полномочия не свойственна самостоятельность, которая присуща праву. Положения статьи 53 Уголовно – процессуального Кодекса Российской Федерации в части, конкретизирующей общие права защитника, имеют статус полномочий для защитника, являющегося адвокатом [2].

В качестве независимого участника уголовно - процессуальной деятельности защитник обладает процессуальными правами для осуществления защиты подозреваемого и обвиняемого. В соответствии со статьей 53 Уголовно – процессуального Кодекса Российской Федерации с момента допуска к участию в деле защитник наделен рядом прав, обеспечивающих эффективность защиты доверителя.

Для работы по делу защитнику должны быть обеспечены соответствующие стандартные условия. Защитнику должно быть предоставлено типичное рабочее место и созданы условия для свидания один на один с подзащитным.

Деятельность защитника в следственных действиях не ограничивается пассивным присутствием. Он обладает правом задавать вопросы допрашиваемому (кроме свидетеля, чьи интересы он представляет), передавать письменные замечания относительно неверности либо недостаточности записей в протоколе сведений о следственных действиях.

Соответственно, возможно, сделать вывод о том, что словосочетание «защитник вправе» означает, что защитнику данная статья предоставляет определенные обеспеченные государственным принуждением возможности, для того, чтобы он мог реализовать свою уголовно-процессуальную функцию. Какие возможности использовать и использовать ли вообще в определенный момент предоставленные законом возможности защитник решает по собственному усмотрению, но после обсуждения этого вопроса с подзащитным, если такая возможность имеется.

В роли защитников подозреваемых и обвиняемых на предварительном следствии допускаются субъекты, которые обладают свидетельством о праве на занятие адвокатской деятельностью. Сие свидетельствует, что на этапе предварительного расследования защитником может являться лишь профессиональный адвокат. На этапе судебного разбирательства при согласии подсудимого в роли защитников допускается выступать близким родственникам, опекунам либо попечителям. Субъект, который обладает свидетельством о праве заниматься адвокатской деятельностью, определяется в роли защитника независимо от того, является он членом какой-либо адвокатской организации, или осуществляет свою деятельность индивидуально [13, с. 159].

Как показывает адвокатская практика, адвокат не может в полной мере осуществлять полномочие по собиранию доказательств в уголовном судопроизводстве,

независимо на внушительный список полномочий, определенных законодательством. Согласно Федеральному закону от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [4] имеется подробнейший перечень органов и организаций, куда можно сделать адвокатский запрос с целью получения справок, информации и другой документации, которая имеет значение для дела.

Таким образом, участие защитника в уголовном процессе включает в себя выполнение возложенных на него уголовно-процессуальных обязанностей, а также осуществление данных ему законом полномочий. Наряду с этим означенные обязанности и полномочия изложены таким манером, чтобы их осуществление содействовало реализации поставленных перед защитником целей. Суть обязанностей и полномочий защитника детерминирована функцией института защиты в уголовном процессе, которая в общепринятом понимании складывается из осуществления стержневых уголовно-процессуальных принципов: принцип презумпции невиновности, принцип состязательности сторон, принцип обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту, равно как и императивных положений статьи 48 Конституции Российской Федерации [1].

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.10.2018).
3. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник для вузов. Вступит. статья В.Д.Зорькина. 7-е изд., перераб. М.: Норма, 2018. – с. 159-165.
4. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ (последняя редакция).

Легенький Валентин Русланович

Донбасская юридическая академия

Научный руководитель:

Моисеев Александр Михайлович

доктор юридических наук, профессор

ПРОДЛЕНИЕ СРОКА ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ В УСЛОВИЯХ НЕПРИЗНАННОГО ГОСУДАРСТВА (НА ПРИМЕРЕ РАССЛЕДОВАНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ)

Аннотация. Рассмотрена проблема проведения доследственной проверки в условиях отсутствия международного признания и состояния вооруженного конфликта. Показано значение информации, получаемой в ходе доследственной проверки. Обосновано продление сроков доследственной проверки по УПК Донецкой Народной Республики.

Ключевые слова: доследственная проверка, процессуальные сроки, информация доказательственного значения, отсутствие международного признания, состояние вооруженного конфликта.

Успех расследования коррупционных преступлений определяется прежде всего совокупностью тактических приемов, используемых при проведении следственных и оперативно-розыскных мероприятий на отдельных этапах досудебного расследования. Для достижения цели и решения задач предварительного следствия, следователи наделены правом осуществления большого

комплекса процессуальных действий, в котором особая роль отведена следственным и негласным розыскным мероприятиям. Они составляют содержание доследственной проверки. Однако, при отсутствии международного признания, и в условиях вооруженного конфликта, проведение проверочных действий сопряжено с дополнительными трудностями [1]. Поэтому законодатель Донецкой Народной Республики (далее – ДНР) допускает продление срока доследственной проверки. Однако в научной литературе не предложено обоснование этого решения.

Цель работы: обоснование продления срока доследственной проверки, по уголовно-процессуальному законодательству непризнанного государства ДНР.

Выявление, извлечение и исследование информации о совершении должностных преступлений имеет особенности, характерные для определенной части криминальной деятельности в служебной среде. Это требует осуществления активных оперативно-розыскных мероприятий и проведения доследственных проверок с возможностью оперативно-тактического использования в сфере процессуального доказывания полученных сведений о признаках преступлений.

Вместе с тем, специфику на проведение доследственной проверки по делам данной категории определяет невозможность обращения к юрисдикции других государств, в плане международного сотрудничества. По нашим наблюдениям, лица, уличенные в деяниях подобного рода, зачастую скрываются на территории сопредельных государств. Отсутствие международного признания исключает обращения правоохранительных органов отечественной юрисдикции к органам, относящимся к юрисдикции других государств. Такое обстоятельство существенно тормозит проведение доследственной проверки.

Другим негативным фактором, влияющим на длительность проведения доследственной проверки, называем состояние вооруженного конфликта. Действительно, в таких условиях, например, проведение оперативного наблюдения прерывается с наступлением комендантского часа. Постоянные артиллерийские обстрелы жилых кварталов затрудняют работу записывающей аппаратуры. Случаются сбои в электроснабжении, также существенными становятся перебои в работе операторов мобильной связи.

По нашим наблюдениям, на дальнейшем этапе расследования коррупционного преступления встают задачи закрепления и проверки собранных материалов путем проведения разнообразных следственных (розыскных) действий. Установление других элементов предмета доказывания также требует использования информации, добытой в период доследственной проверки. Обязательной считаем проверку причастности лица к совершению им других преступлений коррупционной направленности. Считаем важным и проведение определенных мероприятий, направленных на преодоление противодействия со стороны заинтересованных лиц. По нашему мнению, установление обстоятельств, влияющих на степень тяжести коррупционного преступления, а также установление всех остальных соучастников преступления должно опираться на материалы доследственной проверки. Но указанные выше затруднения в ее проведении неизбежно требуют продления ее сроков.

Также заметим, что обстоятельства коррупционных преступлений находят отражение в различных документах. В плане противодействия расследованию, такие документы зачастую подвергаются уничтожению и фальсификации. По нашему мнению, на этапе доследственной проверки возможна фиксация такого рода документов, еще не подвергнутых намеренному искажению. Возможно проведение их исследования с привлечением специальных знаний [2]. Негласные следственные (розыскные) действия приобретают, в этом смысле, решающее значение.

Так, считаем обоснованной диспозицию части 4 статьи 107 УПК ДНР: «Если необходимо проверить заявление или сообщение о преступлении до возбуждения дела, такая проверка осуществляется прокурором, следователем или органом дознания в срок не более десяти дней путем отобрания объяснений от отдельных граждан или должностных лиц или истребования необходимых документов. При невозможности завершить проверку в течение десяти дней в связи с получением истребованных документов, данный срок может быть продлен до тридцати дней согласованным с прокурором мотивированным постановлением органа, проводящего проверку» [3].

Вывод. Нововведения, закрепленные в УПК ДНР от 10.09.2018 года, касающиеся продления сроков доследственной проверки, приобретают позитивное значение. Для следователя, по делам коррупционной направленности, представляется больше времени на сбор и анализ информации доказательственного значения. Таким образом преодолеваются негативные факторы международной непризнанности государства и состояния вооруженного конфликта.

Литература:

1. Жигулин А.М., Моисеев А.М. Документирование военных преступлений в условиях вооруженного конфликта: монография. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 208 с.

2. Моисеев А.М., Панько Н.А. Специальные исследования и документирование: соотношение понятий // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2017. – № 2. – С. 77-82.

3. Уголовно-процессуальный Кодекс Донецкой Народной Республики № 240-ИНС от 10.09.2018г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovetsu.ru/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/ugolovno-protsessualnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>

Ломач Яна Сергеевна

*Крымский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

Научный руководитель:

*Комарова Елена Александровна
кандидат юридических наук, доцент*

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Аннотация. В данной статье рассматриваются существующие проблемы рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей в уголовном процессе, а также методы и способы усовершенствования такого института.

Ключевые слова: суд присяжных, права и свободы человека и гражданина, вердикт.

Одной из возможностей обеспечения судебной защиты прав и свобод человека и гражданина является суд с участием присяжных заседателей. В настоящее

время очевидно, что в ходе осуществления правосудия выявляются определенные недостатки, связанные с участием суда присяжных заседателей, от решения которых зависит его эффективность.

В Конституции РФ закрепляется право граждан на участие в отправлении правосудия: в такой форме, как участие в рассмотрении уголовного дела судом присяжных. В первых статьях Федерального конституционного закона от 31.12.1996 г. №1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [1] и Закона РФ от 26.06.1992 г. №3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» [3] прописывается, что судебная власть в Российской Федерации осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных и арбитражных заседателей. Но, несмотря на очевидные достоинства, суд присяжных, имеет и ряд некоторых особенностей, которые требуют разъяснения.

Во-первых, одним из недостатков является то, что присяжные заседатели не обладают специальными знаниями в области права. В соответствии с требованиями Федерального закона от 20.08.2004 г. №113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» на эту должность может быть призван гражданин Российской Федерации, который не имеет высшего юридического образования, что немаловажно для осуществления правосудия; лицо не обязано знать основы уголовного судопроизводства; человек, который может быть заинтересован в освобождении или же понижении срока ответственности у подсудимого или какой-либо другой личный интерес [2].

Во-вторых, затрагивая вопрос материального характера, стоит сказать о возможном пристрастии присяжного. Так, в соответствии со ст. 11 «Материальное обеспечение присяжных заседателей» ФЗ от 20.08.2004 г. №113-ФЗ, присяжным заседателям предоставляются льготы, в частности, за время исполнения им обязанностей ему выплачивается вознаграждение не менее среднего заработка присяжного заседателя по месту его основной работы за такой период; присяжному заседателю возмещаются судом командировочные расходы, транспортные расходы на проезд к месту нахождения суда и обратно в порядке и размере, установленных законодательством для судей данного суда.

Кроме этого, за присяжным заседателем на время исполнения им обязанностей по осуществлению правосудия по основному месту работы сохраняются гарантии и компенсации, предусмотренные трудовым законодательством. Увольнение присяжного заседателя или его перевод на другую работу по инициативе работодателя в этот период не допускаются.

Время исполнения присяжным заседателем обязанностей по осуществлению правосудия учитывается при исчислении всех видов трудового стажа. Также, согласно ст. 12 «Гарантии независимости и неприкосновенности присяжного заседателя» ФЗ от 20.08.2004 г. №113-ФЗ, установлено, что на присяжного заседателя в период осуществления им правосудия распространяются гарантии независимости и неприкосновенности судей, установленные Конституцией РФ. Вышеприведенные основания указывают, что данные гарантии и привилегии, предоставленные присяжным, могут привести к возможному превышению их полномочий.

В-третьих, немаловажным вопросом является психологическое состояние присяжных. Не имея специального образования и определенной подготовки, присяжные могут быть подвержены различного рода внушениям или даже угрозам со стороны защиты или же обвинения, что также может повлиять на вынесение ими неверного решения. Их психологическое отношение к делу (жалость, обида, злость, общественное порицание и т.п.) может явно сказаться на их решении. А сложившаяся определенная обстановка государственного масштаба влияет на многое при рассмотрении того или иного дела.

В-четвертых, другой особенностью суда присяжных является то, что на вынесение решения влияет срок рассмотрения дела. Общеизвестно, что все присяжные воспринимают всю информацию на слух во время длительного многочасового судебного процесса и человеку, который не обладает достаточными знаниями, очень тяжело представить картину всего происходящего в правильной интерпретации. Из-за физической или моральной усталости от всего, он не может принять правильное, обдуманное решение. В связи с этим необходимо задуматься об ограничении срока рассмотрения дел с участием суда присяжных

Безусловно, суд присяжных заседателей имеет достоинства и недостатки, положительные и отрицательные аспекты в рассмотрении особой категории уголовных дел коллегией присяжных заседателей. Но, по сути, данный институт - это явное проявление демократических начал со стороны государства, но его следует совершенствовать на законодательном уровне.

Прежде всего, необходимо сформировать специальные подготовительные курсы для судей присяжных заседателей, чтобы повысить их профессионализм в сфере уголовного судопроизводства, а также стоит учитывать их стаж и по конкретным делам, приглашать заседателей более опытных. Также присяжным следует проходить психологические тренинги для специальной подготовки к заседаниям. Сотруднику необходимо уметь контролировать себя, управлять своими эмоциями, своими чувствами и поведением

Еще одним немаловажным фактом является вынесение решения заседателями. При голосовании присяжный не обязан обосновывать и делиться своими мнениями, мотивами со своими коллегами. Возможно, некоторые присяжные могут иметь свои предрассудки по отношению к расовой, национальной принадлежности или же религиозной, к известным профессиям или сословиям, даже к некоторым чертам характера не все люди относятся снисходительно. Другим обвиняемый может понравиться характером своей внешности т.п. Соответственно, мотивация решения заседателей может быть разной. Все эти обстоятельства говорят о том, что мнение заседателей является субъективным, основан на эмоциях и настроениях, что увеличивает риск снижения объективности приговора суда во много раз.

В некоторых вопросах права присяжных заседателей в уголовном судопроизводстве значительно, необоснованно ограничены законодателем, например, в исследовании доказательств. Несмотря на то, что они закреплены законодательством, проблема заключается в отсутствии строгого установленного порядка осуществления этих гарантий. Практика показывает, что от профессионального состава коллегии присяжных засе-

дателей зачастую зависит характер выносимого ими решения по конкретному делу.

Но самой главной проблемой суда присяжных считают большое количество необоснованных оправдательных приговоров.

Таким образом, институт суда присяжных нуждается в усовершенствовании, повышении уровня правосознания и правовой культуры населения в целом, для того чтобы суд присяжных заседателей полноценно функционировал как важный элемент в осуществлении правосудия, основанный на законности, справедливости, независимости и равенства.

Литература:

1. О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 №1-ФКЗ (ред. от 29.07.2017) // СЗ РФ. 06.01.1997, № 1. Ст. 1.

2. О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации: Федеральный закон от 20 августа 2004 года № 113-ФЗ (ред. от 01.07.2017) // СЗ РФ. 2004. № 34. Ст. 3528.

3. О статусе судей в Российской Федерации: Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 (ред. от 12.11.2018) // Российская газета. № 170, 29.07.1992.

Лукьянишина Виктория Николаевна

Фролова Ольга Андреевна

*Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского*

Научный руководитель:

Омельченко Тарас Владимирович

кандидат юридических наук, доцент

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО АРБИТРАЖНОГО СУДА КАК ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА

Аннотация: В данной статье анализируются преимущества и порядок работы международных коммерческих арбитражных судов.

С расширением внешнеэкономических отношений не только между государствами, но и их юридическими лицами возросла роль международного экономического арбитража.

Целью данной работы является установление преимуществ в решении экономических споров с помощью международного экономического арбитража.

Международный коммерческий арбитраж представляет собой механизм негосударственного рассмотрения споров, осложнённых иностранным элементом, данные споры возникают в процессе установления и протекания экономических отношений.

В теории выделяются шесть этапов арбитражного разбирательства:

1 этап – Возбуждение дела в арбитраже. Процесс обычно начинается в тот же день, когда ответчиком была получена просьба истца о передаче спора в арбитражный суд.

2 этап – Формирование состава арбитража. Повторяется, что стороны сами назначают судей, которые будут вести процесс.

3 этап – Подготовка дела к разбирательству. Подготовкой дела занимается единоличный арбитр или же председатель из состава арбитров.

4 этап – Разбирательство дела по существу. Во время разбирательства дела стороны должны присутствовать во время заседания или же направить в суд уполномоченных на то представителей. Заказным письмом стороны заблаговременно уведомляются о месте и времени проведения заседания. В ходе разбирательства сторонам предоставляются равные возможности для защиты своих прав.

5 этап – Вынесение арбитражного решения. Решение принимается большинством голосов из числа арбитров. Арбитрам запрещается уклоняться от подписания принятого решения [3, с 207, 214-215, 222].

На международном и на внутригосударственном уровне принято множество актов по регулированию деятельности международных коммерческих арбитражей. В Российской Федерации отношения связанные с коммерческим арбитражем регулируются Законом РФ №5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» от 7 июня 1993 г. На международном уровне – это:

1. Нью-Йоркская конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений от 7 июня 1958 г.;

2. Европейская конвенция о внешнеторговом арбитраже от 21 апреля 1961 г.;

3. Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и гражданами других государств от 18 марта 1985 г.;

4. Конвенция арабских государств о коммерческом арбитраже от 14 апреля 1987 г.

При использовании арбитражной процедуры рассмотрения спора стороны могут сами выбрать арбитров. Чаще всего спор рассматривается одним или же тремя арбитрами [1].

Когда стороны принимают решение, о том, чтобы спор разрешало три арбитра, каждая сторона выбирает по арбитру, а председательствующего назначают избранные сторонами арбитры.

Одним из самых главных преимуществ международного арбитража является невозможность вмешательства государственных судов в рассмотрение дела. Так же государственными судами не могут быть оспорены решения арбитражных международных судов.

Вторым важным преимуществом является ограничение уклонения или же отказа от приведения в исполнение иностранных арбитражных решений. Исчерпывающий перечень оснований для отказа в выдаче экзекватуры содержится в статье V Нью-Йоркской конвенции.

Третий отличительный момент – это упрощённый и порядок сбора доказательств и документов, которые могут или должны быть представлены в суде.

Четвёртым преимуществом является то, что стороны сами могут влиять на процедуру разбирательства. Таким образом, стороны могут сами определить сроки арбитражного процесса, установить регламент и выбрать место проведения заседания [2, с. 43-45].

Международный арбитражный суд занимает важное место в системе органов защищающих права граждан и их объединений. Кроме того мы считаем, что роль правового института в условиях глобализации и международной интеграции будет возрастать с каждым годом.

Литература:

1. Типовой закон ЮНИСТРАЛ о международном торговом арбитраже 1985г., статья 5.
2. Карабельников Б.Р. Международный коммерческий арбитраж : учебник / Б.Р. Карабельников. – М., 2013. – 541 с.
3. Николокин С. В. Международный гражданский процесс и международный коммерческий арбитраж : учебник / С.В. Николокин. – М. : ЮСТИЦИЯ, 2017. - 256 с.

Малева Ирина Александровна
Нижегородская академии МВД России,
Научный руководитель:
Шитова Татьяна Васильевна

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ГЕОЛОКАЦИИ МОБИЛЬНОГО ОБОРУДОВАНИЯ ДЛЯ РОЗЫСКА ПОДОЗРЕВАЕМЫХ (ОБВИНЯЕМЫХ)

Аннотация: в данной статье автором рассматривается понятие геолокации мобильного оборудования и возможности ее использования для розыска подозреваемых (обвиняемых).

Ключевые слова: мобильное оборудование, информационный модуль, IMEI, геолокация.

Наука и техника не стоят на месте, постоянно развиваясь и совершенствуясь, при этом достижения технического прогресса активно используются как преступниками, так и правоохранителями. Поэтому в извечном противостоянии нарушителей закона и его защитников последние стараются своевременно усовершенствовать законодательство, вводя в него новые нормы.

Нередко, в ходе предварительного расследования, возникают случаи, когда личность подозреваемого (обвиняемого) установлена, но его местонахождение неизвестно. При этом, зачастую, органам предварительного расследования известны данные об используемых подозреваемым (обвиняемым) номерах абонентов (абонентских устройствах). В данной ситуации вопрос о месте нахождения лица может быть разрешен с помощью геолокации.

Информационный модуль (SIM-карта) представляет собой установленный (либо на заводе-изготовителе, либо самостоятельно) в абонентской станции (абонентском устройстве) электронный носитель информации (чип), с помощью которого оператором связи (например, компанией сотовой связи) осуществляется непосредственная идентификация абонента, его доступ к сети подвижной связи, а также обеспечивается надежная защита от несанкционированного использования абонентского номера неуполномоченными на то лицами [1]. Таким образом, SIM-карта является взаимозаменяемой (за исключением случаев заводского чипирования) частью любого абонентского устройства, с помощью которой устанавливается присвоенный пользователю абонентский номер или код идентификации, без наличия которой подключение абонентского устройства (мобильного оборудования) к сети услуг связи практически невозможно.

Любое мобильное оборудование (мобильные телефоны, спутниковые телефоны, смартфоны, планшеты и ноутбуки с поддержкой мобильного интернета, 3G-модемы и другие аналогичные устройства) имеет свой уникальный номер (IMEI). Количество получаемых IMEI соответствует количеству SIM-карт, с которыми может работать данное устройство. Международный идентификатор мобильного оборудования (IMEI) - уни-

кальное 15-символьное число - вшивается в устройство еще на заводе-изготовителе в микросхему ПЗУ. Главное предназначение IMEI - идентификация мобильного оборудования в сотовой сети. Мобильное оборудование авторизуется в сети исключительно по этому идентификатору. Необходимо отметить, что IMEI - это идентификатор именно мобильного оборудования, а не его абонента (физического лица).

Федеральным законом от 01.07.2010 № 143-ФЗ "О внесении изменений в уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" [2] введено новое следственное действие - получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, которое стало активно использоваться на стадии предварительного расследования.

В пункте 24.1 статьи 5 УПК РФ [3] содержится исчерпывающий на сегодняшнее время перечень видов информации, которые могут быть получены уполномоченными лицами в ходе производства упомянутого следственного действия. В данном перечне, среди прочих, указан и такой вид информации, как информация о номерах и месте расположения приемопередающих базовых станций. Источником указанной информации могут выступать исключительно базы данных (серверов) операторов связи (компаний, предоставляющих услуги мобильной связи).

Получение указанной информации органами предварительного расследования допускается исключительно на основании судебного решения (постановления), полученного в порядке статьи 165 УПК РФ.

Исходя из технических возможностей операторов связи (компаний, предоставляющих услуги мобильной связи), а именно в зависимости от аппаратуры, используемой для предоставления услуг связи, информация о сеансах связи каждого абонента (абонентского устройства) содержит данные о его геолокации (позиционировании) в момент каждого вызова в соответствии с привязкой к определенной базовой станции, непосредственно обслуживающей вызов.

Геолокация - определение реального географического местоположения мобильного оборудования, подключенного к Интернету, в определенный момент времени. Словом «геолокация» может называться как процесс определения местоположения такого объекта, так и само местоположение мобильного оборудования, установленное таким способом. Для геолокации часто используют методы радионавигации, а также геоинформационные системы (например GPS).

При наличии данных об используемых подозреваемым (обвиняемым) номерах абонентов (абонентских устройствах), следователь с согласия руководителя следственного органа, а дознаватель с согласия прокурора возбуждает перед судом ходатайство (обоснованное и подкрепленное копиями материалов уголовного дела) о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, в котором просит о предоставлении именно той информации, которая необходима для расследования преступления. Постановление суда о разрешении получения запрашиваемой информации о номерах и месте расположения приемопередающих базовых станций, следователь (дознаватель) направляет для исполнения непосредственно оператору связи. При получении запрашиваемой информации от оператора связи, следователь (дознаватель) проводит ее анализ, на основе ко-

того можно с большой долей вероятности установить местонахождение мобильного оборудования, тем самым определив место возможного нахождения подозреваемого (обвиняемого).

В настоящее время точность определения геолокации может быть ограничена (от 50 до 200 м в городе и до 1 км в сельской местности). Также, по техническим причинам местонахождение при выключенном мобильном оборудовании не отслеживается. Однако с развитием техники точность определения геолокации постоянно возрастает, что позволит в дальнейшем существенно сузить рамки поиска.

Как уже было указано ранее при геолокации определяется местонахождение именно мобильного оборудования, что не может служить гарантией нахождения в данном месте непосредственно лица, которое его использовало ранее, однако возможность получения подобной информации, несомненно имеет большое значение для розыска подозреваемого (обвиняемого), так как позволяет отслеживать его передвижение и места его пребывания.

Литература:

1. Телефонная сим-карта: устройство [электронный ресурс] // <http://fb.ru/article/316139/telefonnaya-sim-karta-ustroystvo/> дата обращения 30.11.2018.

2. Федеральный закон "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 01.07.2010 N 143-ФЗ (последняя редакция) СПС КонсультантПлюс/ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102104/ дата обращения 30.11.2018.

3. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 12.11.2018) СПС КонсультантПлюс/ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ дата обращения 30.11.2018.

Малинский Максим Юрьевич
*Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского
Научный руководитель:
Поддубняк Анна Александровна
кандидат юридических наук*

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА РЕАБИЛИТАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. Отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от уголовного наказания, необоснованного осуждения и обвинения является одним из важнейших критериев, позволяющих говорить об эффективном применении норм уголовно-процессуального законодательства. Данная цель, как и любая другая в данном законодательстве, достигается за счет решения правоприменителем конкретных задач. Важным аспектом действующего УПК РФ является прямо закрепленная ответственность государства в лице его органов и должностных лиц в случае необоснованного и незаконного привлечения какого-либо лица к уголовной ответственности либо применения к нему уголовно-процессуальных мер. Данный аспект нашел свое отражение в институте реабилитации, который на сегодняшний день объективно не способен достичь поставленную законодателем цель.

Ключевые слова: реабилитация, ответственность, возмещение вреда, компенсация, процессуальное принуждение.

Под реабилитацией понимается полное и безоговорочное признание за гражданином, незаконно либо необоснованно подвергнутому применению уголовно-процессуальных мер либо преследованию, права на восстановление независимо от вины органа дознания, следствия или суда. Анализируя действующую российскую законодательную базу, научные наработки, посвященные вопросам применения института реабилитации в уголовном процессе, можно отметить как положительные, так и отрицательные тенденции. Теоретики уголовно-процессуального права выдвигают предложение о решении вопроса денежной компенсации причиненного морального вреда на досудебной стадии в рамках уголовного судопроизводства. Однако, существует как минимум два ключевых фактора, в результате которых данное предложение вряд ли будет эффективным. Во-первых, порядок оценивания размеров компенсации морального вреда законом четко не определен и имеет лишь размытые границы без четкого указания на минимальный либо максимальный размер компенсации в том или ином случае. Возложение обязанности на органы предварительного расследования решения вопроса компенсации, в виду специфики их деятельности, поставит под сомнение объективность оценки величины и выбора критериев, по которым эти размеры будут определены. Во-вторых, закрепив данное положение, сразу возникает правовая коллизия между существующим порядком компенсации морального вреда, урегулированным статьями 151 и 1101 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), так как, согласно им, только суд может возложить обязанность по возмещению морального вреда [2]. В то же время, законодатель, на наш взгляд, верно применяет понятия «возмещение» и «компенсация», закрепляя за моральным вредом последнее, так как представляется, что возмещение подразумевает изначальную стоимостную характеристику, что по своей природе не применимо к моральному вреду [1, ст. 53].

Кроме вышеописанного, существуют и другие коллизии, однако в отличие от предложенной, они действуют на сегодняшний день. Речь идет о статье 1070 ГК РФ и статье 133 УПК РФ, закрепляющих право на компенсацию морального вреда вне зависимости от вины органов дознания, следствия, их должностных лиц, прокурора и суда [3].

Конституционный суд Российской Федерации в своем Постановлении от 25.01.2001 №1-П указал, что «законодатель - в целях обеспечения общеправового принципа справедливости и достижения баланса конституционно защищаемых ценностей и целей - вправе установить в порядке исключения, как это сделано применительно к случаям незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного ареста, возмещение государством вреда гражданину и независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда» [4]. Таким образом, положения статьи 133 УПК РФ, в том числе и части третьей данной статьи, закрепляют право на компенсацию морального вреда лица, незаконно либо необоснованно подвергнутому мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу. Таким образом, УПК РФ закрепляет за этим кругом субъектов право на компенсацию вреда независимо от вины, статуса субъекта и примененных мер уголовно-процессуального при-

нуждения [5, с. 396-397]. Однако данное положение противоречит норме, закрепленной в статье 1070 ГК РФ, которая прямо ограничивает право лица на компенсацию морального вреда в случае отсутствия вины и применения конкретной незаконной либо необоснованной процессуальной меры. В частности, без вины компенсируется вред за применение: незаконного осуждения, привлечения к уголовной ответственности, заключения под стражу и подпиской о невыезде, подразумеваемая во 2 части статьи 1070 ГК РФ, что при применении остальных мер необходимо наличие вины дознавателя, следователя либо прокурора, а вина судьи должна устанавливаться только приговором суда. В результате противоречия существенно сужаются гарантии возмещения вреда, закрепленные в ст. 133 УПК РФ, вносят неясность и возможное разночтение среди правоприменителей.

Еще одним важным аспектом является специфика института реабилитации по делам частного обвинения, где роль государственного обвинителя выполняет сам потерпевший. Чтобы получить статус потерпевшего необходимо соблюдение таких оснований, как реальное причинение вреда и юридическое оформление его таковым. Следует обратить внимание, что правовой статус лица как потерпевшего устанавливается исходя из фактического его положения и лишь процессуально оформляется постановлением, но не формируется им [7, с. С. 70]. Так как часть 2.1 статьи 133 УПК РФ закрепляет за подсудимыми и осужденными по делам частного обвинения, то представляется несправедливой позиция Верховного Суда РФ, выраженная в постановлении Пленума Верховного Суда РФ №17 от 2011 года, где сказано, что в случае оправдательного приговора по делу частного обвинения нормы главы 18 УПК РФ на оправданного не распространяются [6]. Однако, сущность уголовного преследования и обвинения едина как по делам публичного, так и частного обвинения. Представляется, что частный обвинитель в данном случае не должен быть в стороне при реабилитации по делам частного обвинения, а государственные органы отвечать лишь за действие либо бездействие своих органов и должностных лиц ограниченно следуя положениям статьи 53 Конституции РФ.

Следует отметить, что существующие и действующие нормы, посвященные институту реабилитации в уголовном процессе, не позволяют в полной мере достичь поставленных в статье 6 УПК целей уголовного судопроизводства. Коллизии, возникающие при применении данных положений, негативно влияют и ограничивают в правах лиц, незаконно либо необоснованно подвергшимся применению уголовно-процессуальных мер. В связи с этим, считаем обоснованным и необходимым внесение соответствующих изменений в УПК РФ, устранение противоречий и возможных разночтений среди правоприменителей. Необходимо выработать полноценную концепцию института реабилитации, которая отвечала бы своей сущности и могла быть в полной мере применена к существующим реалиям.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. : (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014, № 11-ФКЗ 30 декабря 2008 № 6-ФКЗ и №8 – ФКЗ) // СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 12.11.2018) – М.: Проспект. – 2018. – 383 с.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья: Федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.

4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25.01.2001 г. № 1-П // Собрание законодательства РФ – 2001 г. – № 7, – ст. 700.

5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 17 г. Москва "О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве" от 29 ноября 2011 г. // Российская газета – 2011 г. – № 5649.

6. Калиновский, К.Б. Реабилитация в уголовном судопроизводстве. / К.Б. Калиновский // 2-изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт. – 2014. – 407 с.

7. Поддубняк А.А. Процессуальный статус потерпевшего в уголовном процессе РФ: проблемы и перспективы// Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: IV международная научно-практическая конференция, Симферополь - Алушта, 28-29 апреля 2016 г. – С.70-71.

Матвеева Полина Андреевна

Воронежский государственный университет

Научный руководитель:

Стародубова Галина Викторовна,

кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ ИЗБРАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ

Аннотация: В статье рассматривается на основе анализа норм уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики отдельные меры пресечения, такие как заключение под стражу и залог.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное принуждение, меры пресечения, заключение под стражу, залог

Уголовно-процессуальное принуждение является неотъемлемой частью уголовного преследования, так как обеспечивает реализацию задач уголовного судопроизводства. Вследствие этого Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации (далее - УПК РФ) предусматривает возможность применения различных мер процессуального принуждения, под которыми следует понимать меры уголовно-процессуального характера, заключающиеся в правовых ограничениях. Единственной целью уголовно-процессуального принуждения является обеспечение принудительного исполнения участниками уголовного процесса их процессуальных обязанностей и предотвращение предполагаемого уклонения от исполнения данных обязанностей [1, с. 522].

Меры пресечения, как разновидность уголовно-процессуального принуждения, переставляют собой средства, направленные на воздействие на подозреваемого, обвиняемого с целью ограничения их противоправного поведения. УПК РФ устанавливает основания избрания меры пресечения. Ввиду особого значения мер пресечения, которые могут применяться исключительно по решению суда, следует акцентировать внимание на самой жёсткой мере - заключение под стражу, в наибольшей степени ограничивающей конституционные права человека и гражданина, прежде всего, право на свободу и личную неприкосновенность.

Следует отметить, что меры пресечения применяются к лицу, ещё не признанному виновным в совершении преступления, и должны носить соразмерный и исключительный характер. Властные полномочия ком-

петентных должностных лиц и органов должны быть гарантией защиты личности от необоснованного ограничения прав, вследствие этого решение об избрании той или иной меры пресечения должно быть обоснованным [2, с. 63]. Однако нередко дознаватели и следователи без достаточных оснований заявляют такие ходатайства. В судебной практике часто встречаются случаи заявления ходатайств по делам, предусматривающим наказание до трёх лет лишения свободы в нарушении требований ст. 108 УПК РФ по мотиву возможности сокрытия от соответствующих органов, когда указанная норма содержит положение о сокрытии, как уже о законченном действии. Нередко дознаватели, следователи апеллируют такими формулировками как «имея непогашенную судимость, освобожден из мест лишения свободы, должных выводов не сделал для себя и не встал на путь исправления». В обоих случаях, представители органов ссылались на наличие судимости, как на безоговорочное основание для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, даже в случаях совершения преступления небольшой тяжести. Представляется, что к избранию такой меры пресечения нужно подходить более внимательно в части фактической обоснованности ее необходимости, а не мотивировать только соображениями удобства для дознавателя, следователя.

Залог в качестве меры пресечения вызывает дискуссию. Примеряется не так часто, как иные меры, ввиду особой сложности его реализации на практике. Идея залога сводится к внесению или передаче подозреваемым, обвиняемым либо другим физическим или юридическим лицом на стадии предварительного расследования в орган, в производстве которого находится уголовное дело, а на стадии судебного производства - в суд недвижимого имущества и движимого имущества в виде денег, ценностей и допущенных к публичному обращению в Российской Федерации акций и облигаций в целях обеспечения явки подозреваемого либо обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд, предупреждения совершения им новых преступлений, а также действий, препятствующих производству по уголовному делу. Представляется, что залог имеет потенциал стать действенной мерой, так как именно материальная заинтересованность стимулирует лицо исполнять процессуальные обязанности, при этом не ограничивая его права.

Одной из основных проблем применения данной меры является определение суммы залога исходя из имущественного положения лица. УПК РФ устанавливает минимальный порог в размере пятидесяти тысяч рублей по преступлениям небольшой тяжести и средней и пятиста тысяч рублей по тяжким и особо тяжким преступлениям. В данном случае следует руководствоваться двумя факторами: сумма залога, должна быть для лица существенной, чтобы обеспечить должный уровень заинтересованности в сохранении собственности, и не чрезмерно обременительной. Прийти к консенсусу в данном случае сложно, так как два фактора взаимоисключающие. Более того, суду сложно установить материальное положение лица, поэтому на практике применяются иные меры пресечения. К залого обращаются в тех случаях, когда речь идёт об изменении меры пресечения с заключения под стражу на залог и, как правило, дознаватели и следователи не называют

конкретную сумму, а указывают минимальный размер, установленный УПК РФ.

Следующая проблема заключается в указании в качестве предмета залога помимо денег движимого имущества. Основным способом залога является внесение денежных средств, как наиболее быстрой и удобной, в отличие от передачи ценностей, акций, облигаций, которые практически не используются в качестве обеспечения залога. Представляется разумным оставить только деньги и недвижимое имущество как единственное средство обеспечения залога. Однако передача недвижимого имущества имеет определённые сложности: проверка и оценка имущества в виде рыночной стоимости на основании договора о проведении оценки, государственная регистрация залога, возможность использования недвижимого имущества залогодателем, что минимизирует материальную заинтересованность, в отличие от денежных средств, хранящихся на депозитном счету соответствующего суда. В настоящее время применение залога фактически возможно только в случае наличия у залогодателя денежных средств ввиду сложности и порой неопределённости процедуры принятия в залог иного имущества.

Однако может возникнуть ситуация, когда у подозреваемого, обвиняемого отсутствуют денежные средства, однако есть недвижимое имущество, которое такое лицо согласно отдать под залог. Современные реалии таковы, что ему будет избрана иная мера пресечения, что противоречит его интересам. Представляется, что процедура внесения залога за счёт денежных средств и недвижимого имущества должна быть сходной. В юридической литературе существует идея создания специализированного органа - государственного внебюджетного залогового фонда, финансирующегося за счёт обязательных платежей и отчислений юридических лиц и индивидуальных предпринимателей [3, с. 15]. Одним из преимуществ появления такого органа является освобождение дознавателей, следователей, судей от выполнения оценочно-проверочных действий. Однако с данным положением нельзя согласиться. Во-первых, указанные лица итак не осуществляют эти мероприятия, так как привлекается независимый оценщик. Во-вторых, создание данного фонда повлечёт за собой недовольство населения, занимающегося предпринимательской деятельностью. В-третьих, указанный орган никаким образом не упрощает процедуру внесения недвижимого имущества в качестве залога, так как меняется только субъект, проводящий оценку.

Наиболее разумной представляется следующая модель залога недвижимого имущества, сходная по процедуре с внесением денежных средств. На практике привлечение оценщика и его непосредственная оценка имущества достаточно обременительная для лица, так как оценщика нужно найти, заключить договор и т.д. В то время как внесение денежных средств занимает ощутимо меньше времени. Вследствие этого, предлагается создать в рамках суда субъекта РФ должность государственного оценщика. Таким образом, после проведения независимой оценки и установления рыночной стоимости, лицо, обращаясь к суду, будет получать соответствующий документ, подтверждающий номинальное внесение данной суммы в качестве залога на депозитный счёт управления Судебного департамента субъекта. После вступления приговора в законную силу, указанный документ должен быть возвращён.

На основании вышесказанного, можно сделать вывод, что государственное принуждение, будучи эффективным средством обеспечения уголовно-процессуальной деятельности лиц, в обязанность которых входит производство по уголовным делам, не свободно от проблем в правоприменении. Меры пресечения предполагают наличие достаточных оснований для принятия соответствующих решений, что должно контролироваться должным образом. Механизм избрания и применения отдельных мер, в частности залога, требует корректировки с учётом реалий действительности и потребностей правоприменительной практики.

Литература:

1. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. - 2-е изд., испр. - М.: Статут, 2017. - 1280 с.

2. Стародубова Г.В. Избрание меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого: объективная основа и субъективная оценка // Российская юстиция. - 2017. - №12. - С. 62-64.

3. Царева Ю.В. Залог как мера пресечения в уголовном процессе России: доктрина, юридическая техника, правоприменительная практика: Автореф. дис. ... канд. филос. наук /Царева Юлия Викторовна. - Н.Новгород, 2018. - 25 с.

Нормативно-правовые акты:

1. Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017)

2. Постановление об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу // Дело № 3/1-23/11 от 4 мая 2011 г.

3. Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ // СПС КонсультантПлюс

Медведева. А.М.

*Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского
Научный руководитель:
Омельченко Тарас Владимирович
кандидат юридических наук, доцент*

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИКСАЦИИ ХОДА И РЕЗУЛЬТАТОВ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Основным средством доказывания в уголовном судопроизводстве выступают следственные действия. По общему правилу формой фиксации их факта, хода и результатов выступает протокол и иные формы фиксации соответствующего следственного действия

Следственные действия выступают основным средством доказывания в уголовном судопроизводстве. По сложившейся практике, следственные действия, проводимые следователем и дознавателем в материальной форме выражаются в форме протокола, написанного от руки или распечатанного в электронной форме. Также на сегодняшний день, очень часто при проведении некоторых следственных действий, а именно очной ставки, осмотра места происшествия, следственного эксперимента приходится пользоваться иными средствами фиксации указанных действий, а именно: видеосъёмкой, аудиозаписью, фотофиксацией и т.д.

Непосредственно применение новых технологий при доказывании в уголовном судопроизводстве, необходимо при проведении судебных экспертиз, прослушивания телефонных разговоров и проведения ОРД (оперативно-розыскной деятельности). В данном случае, при проведении таких действий составляются отдельные документы: заключение эксперта, рапорт, ко-

торые также фиксируются в протоколе ознакомления с материалами дела или экспертизой.

Так при составлении протокола следственного действия обязательно указываются технические средства, которые использовались при проведении следственного действия, т.е. указывается например: модель фотоаппарата, на который проводилась фотофиксация, все криминалистические средства, которые использовались, компьютер, на котором готовился указанный протокол, а также принтер, на котором он распечатан. Это направлено на то, чтобы при возникновении необходимости проверки указанного следственного действия в суде и проведении судебной экспертизы, можно было бы достоверно воспроизвести все следственное действие[1].

На сегодняшний день также при производстве следственных действий используется видеofиксация. Например, при производстве очной ставки между несколькими участниками уголовного процесса. Весь указанный процесс фиксируется на видеорекамеру, после чего следователь или помощник следователя производит стенограмму указанного следственного действия и в дальнейшем переносит в протокол допроса или очной ставки. В связи с этим, многие фразы, имеющие роль для расследования могут быть утеряны или их смысл может быть искажён [2]. В данной ситуации фактически может рассматриваться как нарушение ч. 1 ст. 166 УПК РФ — протокол следственного действия составляется в ходе следственного действия или непосредственно после его проведения [3]. Т.е. по смыслу данной статьи, лица участвующие в проведении очной ставки должны непосредственно находиться рядом со следователем в момент составления протокола, что также при стенограмме может занять длительное время.

Для устранения данной проблемы необходимо внести изменение в ч. 6 ст. 166 УПК РФ и изложить ее в следующей редакции: - «Протокол предъявляется для ознакомления всем лицам, участвующим в следственном действии в разумный срок». Указанное внесение изменений позволит существенно улучшить качество проведения следственного действия.

Непосредственно говоря об использовании современных технологий при проведении следственных действий необходимо также отметить, что в Государственную думу Российской Федерации внесен законопроект, устанавливающий порядок и особенности допроса свидетеля по уголовному делу посредством использования видеоконференц-связи[1]. Подобная норма уже есть в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, а именно — ст. 278.1 УПК РФ, регулирующая особенности допроса свидетеля путем использования систем видеоконференц-связи. Однако данная статья регулирует допрос свидетеля только на стадии рассмотрения уголовного дела в суде.

Необходимо отметить, что использование средств видеоконференц-связи существенно ускоряет рассмотрение дел, и позволяет рассматривать дела без затрат времени и средств на доставку свидетеля в суд. Рассмотрение уголовного дела может происходить в Симферополе, а допрашивать подобным способом свидетеля могут в Москве.

Данная практика уже хорошо зарекомендовала себя в гражданско-процессуальном и арбитражном законодательствах, когда участники судопроизводства находятся в разных субъектах нашего государства и не

имеют возможности направить своих представителей на рассмотрение данных дел.

Практика использования средств видеоконференц-связи во время допросов на стадии проведения предварительного расследования может оказать огромный положительный эффект на соблюдение процессуальных сроков и качество проведения следственных действий. В данной ситуации следователь сможет проводить допрос свидетелей, проживающие в других городах не покидая своего кабинета[2].

Однако в данной ситуации существуют и несколько закономерных вопросов, а именно:

- почему посредством видео-конференц-связи можно допрашивать только свидетеля?

- Каким образом в данной ситуации будет соблюдаться требование ч. 1 ст. 166 УПК РФ, а именно составление протокола следственного действия и ознакомления с ним непосредственно после допроса?

В частности, рациональным было бы внесение изменений в УПК РФ о том, что посредством видеоконференц-связи может происходить допрос кроме свидетеля также и иных участников уголовного судопроизводства, указанных в главе 8 УПК РФ. Эти поправки существенно улучшат качество допроса, а также уменьшат время, необходимое для обеспечения явки лиц на допрос.

Для соблюдения следователем или дознавателем при проведении следственных действий с применением средств видео-конференц-связи положения ст. 166 УПК РФ, также необходимо внести поправки, указанные в настоящей статье. Это позволит подготовить следователем готовый протокол допроса и направить его при помощи факса или сканера для ознакомления допрашиваемому[4].

Относительно защиты сведений во время проведения допроса указанным способом, должен быть четко прописан порядок проведения видеоконференц-связи, а именно место его проведение: отдел полиции или Следственного комитета города, в котором проживает допрашиваемый. Вышеуказанные отделы должны быть оборудованы специальным кабинетом с наличием технических средств и специалистов, которые могут обеспечить защиту информации и непрерывность допроса.

Таким образом, учитывая все выше изложенное, необходимо отметить, что наше уголовно-процессуальное законодательство развивается вместе с мировым научным прогрессом. Все чаще и чаще на службу приходят молодые специалисты, которые могут и готовы использовать современные технологии при производстве следственных действий, что существенно улучшит качество и время их проведения. Указанные изменения смогут способствовать быстрому рассмотрению дела в уголовном процессе.

Литература:

1. Балакшин В.С. Виды доказательств // Уголовный процесс : учебник / под ред. А.Д.Прошлякова, В.С.Балакшина, Ю.В.Козубенко. - М.: Волтерс Клувер, 2011. - 1056 с

2. Уголовный процесс : учебник / отв. ред. А.В.Грищенко. - 2-е изд., перераб. - М.: Норма, 2009. - 496 с

3. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018)

4. Горшков М.М., Муленков Д.В. Фиксация факта, хода, содержания и результатов осмотра места происшествия // Законодательство и практика. 2013. № 2 (31). С. 10-13

Мельников Дмитрий Викторович

Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского

Научный руководитель:

Поддубняк Анна Александровна
кандидат юридических наук

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ОТКАЗА ПРОКУРОРА ОТ ОБВИНЕНИЯ ДЛЯ ПОТЕРПЕВШЕГО

Аннотация: Анализируя законодательно закрепленный комплекс принадлежащих потерпевшему прав, противоречивым и дискуссионным является положение, закрепленное в ст. 246 Уголовно-процессуального кодекса (далее - УПК РФ), которое содержит основания для отказа государственного обвинителя в лице прокурора от обвинения, вне зависимости от позиции самого потерпевшего. Данное положение затрагивает конституционное право потерпевшего на всестороннюю судебную защиту, а также объем принадлежащих ему прав на различных стадиях уголовного судопроизводства. Считаем актуальным рассмотреть вопрос о целесообразности внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство. Целью работы является анализ действующего законодательства и мнений различных ученых-процессуалистов относительно вопроса о целесообразности закрепления в Уголовно-процессуальном кодексе положений, явно улучшающих правовой статус потерпевшего в части отказа прокурора от обвинения.

Ключевые слова: прокурор, государственное обвинение, потерпевший, представитель, правовой статус.

Исследование отказа прокурора от обвинения требует комплексного подхода при его изучении, так как он воздействует на довольно большой спектр процессуальных институтов. В соответствии ч. 7 ст. 246 УПК РФ, если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа, а суд, в свою очередь, действует в соответствии с требованиями закона и прекращает уголовное дело, не имея при этом права на вынесение альтернативного решения, т.к. в состязательном процессе суд не может сочетать функции обвинения и разрешения уголовных дел, тем самым он фактически ограничивается в своей компетенции по осуществлению правосудия [2]. Конституционный Суд Российской Федерации в своей правовой позиции указал, что отказ прокурора от обвинения должен быть мотивирован и базироваться на регламентированных законом основаниях, а последующее вынесение решения правомерно лишь после заслушивания позиций участвующих сторон и исследования материалов дела. Мотивированный отказ прокурора от поддержания государственного обвинения выражается в явном несогласии и отрицании обоснованности предъявленного подсудимому обвинения. Немотивированный отказ от обвинения оставял бы потерпевшего в полном неведении о причинах отказа, что было бы несправедливым в отношении лица, которое и так пострадало от преступления [3, с. 8]. Прокурор отстаивает свою позицию, придерживаясь постулатов беспристрастности и объективности при оценке материалов дела в судебном заседании, а также руководствуясь правилом, при котором все неустранимые сомнения в доказанности обвинения толкуются в пользу обвиняемого. Законное и справедливое разрешение дела по существу, в данном случае,

зависит непосредственно от профессионализма и активной позиции прокурора, а отказ от необоснованного уголовного преследования невиновных и их последующая реабилитация в полной мере отвечает назначению уголовного судопроизводства. Естественно, что отказ государственного обвинителя должен быть мотивированным и базироваться на указанных в законодательстве основаниях, однако достаточно часто встречаются случаи, при которых прокурор выносит неаргументированное постановление об отказе от поддержания государственного обвинения, в связи с поверхностным исследованием доказательственной базы дела или ошибочности ее оценки [4, с. 246].

Данное правомочие государственного обвинителя не требует заслушивания и учета мнения потерпевшего, что, в свою очередь, кардинально уменьшает совокупность принадлежащих последнему прав, в числе которых право на доступ к правосудию, закрепленное в ст. 52 Конституции РФ и право на судебную защиту своих законных интересов, установленное п. 1 ст. 46 Конституции РФ [1]. Естественно, что данный отказ не препятствует потерпевшему подать иск и разрешить дело в порядке гражданского судопроизводства, однако до сих пор нет ясности, кому должен быть адресован данный иск, так как иск не может быть подан к лицу, в отношении которого прекращено уголовное преследование по реабилитирующим основаниям [6, с. 232]. Чтобы получить статус потерпевшего необходимо соблюдение таких оснований, как реальное причинение вреда и юридическое оформление его таковым. Следует обратить внимание, что правовой статус лица как потерпевшего устанавливается исходя из фактического его положения и лишь процессуально оформляется постановлением, но не формируется им [7, с. С. 70].

Интересной точкой зрения является позиция Т. В. Варфоломеевой, которая предлагает в целях преодоления данного противоречия и установления равнозначных правовых гарантий сторон защиты и обвинения, отразить в действующем законодательстве положение о возможности привлечения потерпевшим представителя, для последующей защиты и отстаивания его позиции в судебном разбирательстве. Такая конструктивная новелла безусловно положительно повлияет на правовой статус потерпевшего, а именно обеспечит его реальными средствами для дальнейшего отстаивания своей позиции, после соответствующего отказа прокурора. Представители романо-германской правовой системы в большинстве своем законодательно закрепили сходное положение. В соответствии с ч. 7 ст. 337 УПК Республики Казахстан, в случае полного отказа прокурора от обвинения, если от обвинения отказался и потерпевший, суд своим постановлением прекращает дело, если же потерпевший настаивает на обвинении, суд продолжает разбирательство и разрешает дело в общем порядке. Прокурор в этом случае освобождается от дальнейшего участия в процессе, а обвинение поддерживает потерпевший лично или через представителя. Согласно же ч. 3 ст. 28 УПК Республики Беларусь, отказ прокурора от обвинения не лишает потерпевшего, гражданского истца или их представителей права поддерживать обвинение. Естественно, что при использовании такой практики необходимо также предусмотреть интересы лиц, которые в соответствии с их материальным положением, не имеют возможности пригласить представителя в лице адвоката [5, с. 97].

Данную проблему, возможно решить, путем предоставления им адвоката по аналогии с нормами о предоставлении адвоката подозреваемому, обвиняемому.

Таким образом, действующее положение потерпевшего должно быть кардинальным образом изменено в направлении увеличения его процессуальных прав, создав при этом дополнительные возможности для защиты им своих законных интересов, в случае возможных злоупотреблений со стороны государственного обвинителя. Именно введение института представительства на стороне потерпевшего, по мнению многих ученых, является той правовой гарантией, которая обеспечит разрешение сложившейся ситуации.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года: (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ 30 декабря 2008 № 6-ФКЗ и № 8 – ФКЗ) // СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 12.11.2018) - М.: Проспект. – 2018. – 383с.
3. Зеленецкий В.С. Отказ прокурора от государственного обвинения. – 1979 – 116 с.
4. Крюков Н.А. Прокурор в уголовном судопроизводстве России (история и современность). – 2012 – 500 с.
5. Кириллова Н.П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел. СПб., 2007 – 405 с.
6. Тушев А. А. Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации. СПб., 2005 – 326 с.
7. Поддубняк А.А. Процессуальный статус потерпевшего в уголовном процессе РФ: проблемы и перспективы// Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: IV международная научно-практическая конференция, Симферополь - Алушта, 28-29 апреля 2016 г. – С.70-71.

Мещеряков Даниил Владимирович

Зитулаева Диана Аметовна

*Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского,*

Научный руководитель:

Велигодский Денис Витальевич, к.ю.н, доцент.

НЕОБХОДИМОСТЬ РЕФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о необходимости реформирования института присяжных заседателей, наделяния его дополнительными полномочиями, в том числе - возможностью определения невменяемости подсудимого.

Ключевые слова: присяжные заседатели, коллегия присяжных заседателей, председательствующий судья, невменяемость.

Проблемы справедливого правосудия всегда были в центре внимания государственных и общественных деятелей, ученых и юристов. Только наличие в государстве справедливого суда, являющегося гарантом осуществления гражданских прав и свобод, выступает основой построения гражданского общества, демократического и правового государства. В связи с этим одним из приоритетных направлений развития судебной системы стало создание института присяжных заседателей.

Институт присяжных заседателей в России имеет более чем 100-летнюю историю. Его развитие изменялось в зависимости от общего уровня демократии в об-

шестве, расстановки политических сил и социально-экономического развития государства. Последние десять лет намечалась тенденция к уменьшению роли суда присяжных, как института «непосредственного участия населения в управлении правосудия» [1]. В 2015 году на съезде судей РФ Президент В.В. Путин обратил внимание на «неэффективность» судебной системы и необходимости реформирования института суда присяжных. В связи с этим был принят ФЗ № 190-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей".

Данное нововведение предоставило возможность подсудимому требовать рассмотрения дела при участии суда присяжных в судах на одну ступень ниже, то есть присяжные заседатели появились в районных и в гарнизонных военных судах. Вступление в силу изменений в Уголовно-процессуальный кодекс (далее - УПК) обусловило расширение составов преступлений, которые могут рассматриваться судом с участием присяжных заседателей, и уменьшение количества самих присяжных заседателей.

Как и ранее, эти изменения не решили основных проблем по усовершенствованию института присяжных заседателей. Преобразования путем введения новых составов преступлений не сделали более доступным упомянутый институт для большинства обвиняемых по распространённым составам: кражи, мошенничество, грабеж, преступления при осуществлении предпринимательской деятельности.

Решение относительно вопроса о сокращении числа присяжных заседателей вызывает споры. Часть экспертов считает, что уменьшение числа присяжных является положительным фактором, так как такое решение будет способствовать более быстрому формированию коллегии. Согласно статистическим данным средний период формирования коллегии составляет около года. На протяжении этого периода суд не меняет меру пресечения, и обвиняемый остается под стражей. Нерешенной проблемой остается низкий уровень правосознания граждан, что обуславливает периодическое уклонение от исполнения гражданского долга, из-за чего процедура созыва присяжных заседателей значительно затягивается.

С другой стороны, устанавливается, что коллегия присяжных заседателей районного суда, гарнизонного военного суда образуется в числе шести присяжных заседателей [2]. На наш взгляд, логично предположить, что повлиять на правомерными действиями проще на шесть или восемь человек, чем на двенадцать присяжных заседателей. Таким образом, подобные изменения в УПК повышают требования и расходы на обеспечения охраны присяжных заседателей при осуществлении ими правосудия.

Законодатель обошел стороной один из важных вопросов – процесс доказывания при участии суда присяжных. До сих пор присяжные заседатели вынуждены удаляться в совещательную комнату при предоставлении сторонами новых доказательств по делу, а по решению председательствующего судьи принимается решение, будут ли они предоставлены коллегии. При таком положении присяжным заседателям не известно обо всех доводах и доказательствах, которые предо-

ставляются сторонами, что может повлиять на объективность принятого ими решения.

По нашему мнению, расширение полномочий присяжных заседателей также должно коснуться определения вменяемости подсудимого. «В судебном заседании с участием присяжных заседателей запрещено упоминание о существовании доказательств, исключенных председательствующим судьей из разбирательства дела, кроме того запрещено исследовать любые обстоятельства, характеризующие личность подсудимого — справки о состоянии здоровья, характеристики, справки о семейном положении и т. д» [3]. В совокупности с этим изъят вопрос о невменяемости подсудимого с фактической и юридической стороны, так как разрешение данного вопроса входит в исключительную компетенцию председательствующего судьи. «Более того, при наличии соответствующих оснований производство судебно-психиатрической экспертизы и установление психического состояния обвиняемого являются обязательными. Нарушение этого требования влечет отмену приговора, постановленного на основании вердикта присяжных заседателей» [4]. Так согласно решению по делу Верховного Суда Российской Федерации «гражданин Н. состоял на учете в психоневрологическом диспансере, был освобожден от службы в армии, отставал по умственному развитию. Но в течение судебного разбирательства вопрос о вменяемости подсудимого не был раскрыт, проведение психоневрологической не обсуждалось». Данный приговор суда не был признан законным, дело было направлено на новое судебное рассмотрение. Подобные действия, соответственно, повлекли за собой негативные последствия в виде увеличения расходов из федерального бюджета и ухудшения положения подсудимого.

Опыт законодательной и правоприменительной деятельности Бельгии при разрешении вопроса об объеме полномочий присяжных заседателей показывает, что присяжные заседатели наделяются дополнительной компетенцией по определению вменяемости подсудимого. Это является обязательным, если того требует сам подсудимый и/или его защитник [5].

В уголовно - процессуальном праве (далее - УПК) США вопрос определения вменяемости присяжными заседателями получил значительное законодательное и практическое развитие. В полномочия присяжных при принятии решения входит и принятие решения о невиновности подсудимого по причине невменяемости о виновности подсудимого, но признании его психически больным.

Исходя из всего вышесказанного, мы можем отметить положительные изменения в связи с принятием изменений в УПК в виде введения суда присяжных для районных и гарнизонных судов, расширения круга их полномочий. Но необходимо учитывать, что реформирование института присяжных заседателей должно продолжаться, необходимо уделить внимание решению вопроса о повышении правового сознания населения, увеличение составов преступления, которые рассматриваются коллегией присяжных заседателей, отнесение определения вменяемости подсудимого к совместной компетенции коллегии и председательствующего судьи.

Литература:

1 Пикалов, И. А. Уголовный процесс Российской Федерации [Электронный ресурс]: учебное пособие. – Электронные текстовые

данные. – М.: Форум, 2005. – Режим доступа: <http://www.allpravo.ru/library/doc1897p/instrum4772/item4847.html>.

2. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей [Электронный ресурс]: федер. закон: [принят Гос. Думой 7 июня 2016 г.; одобрен Советом Федерации 15 июня 2016 г.]. – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199974/.

3. «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 № 23 «О применении судами норм УПК РФ, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей». – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_56702/.

4. Насонов, С. А. Вопрос о невменяемости подсудимого в контексте разграничения полномочий председательствующего и коллегии присяжных заседателей в уголовном судопроизводстве РФ и зарубежных стран / С. А. Насонов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2017. - № 8. – С. 85-88.

5. Кодексы [Электронный ресурс]: Уголовно-процессуальный кодекс Бельгии: [принят 9 декабря 1808 г. – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=11669>.

Минаенкова Анна Александровна

*Крымский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

Научный руководитель:

Страхова Светлана Вячеславовна,
кандидат юридических наук

ПРОБЛЕМЫ ОТКАЗА ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ ОТ ПОДДЕРЖАНИЯ ОБВИНЕНИЯ

Аннотация: В статье рассматривается проблема отказа государственного обвинителя от поддержания обвинения при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции. Сделан вывод о том, в случае отказа государственного обвинителя от обвинения и несогласия потерпевшего с его позицией, не должно иметь место автоматическое прекращение уголовного дела судом.

Ключевые слова: прокурор, государственный обвинитель, отказ от обвинения, реализация прав потерпевшего.

Одним из актуальных и спорных моментов в современной доктрине уголовного процесса является вопрос о последствиях отказа государственного обвинителя от обвинения.

На законодательном уровне закреплено условие, что если во время судебного разбирательства лицо, поддерживающее государственное обвинение придет к убеждению о том, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет прекращение уголовного дела или уголовного преследования [1].

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации сформулированной в Постановлении от 8 декабря 2003 г. № 18-П, полный либо же частичный отказ прокурора от обвинения, должен быть аргументированным и содержать законные правовые основания.

При этом вынесение судом решения, обусловленного соответствующей позицией государственного обвинителя, возможно лишь по завершении исследования значимых для этого материалов дела и заслушивания

мнений участников судебного заседания со стороны обвинения и защиты [2].

Приказом Генерального прокурора от 25.12.2012 № 465 “Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства” закреплено положение о том, что государственный обвинитель, руководствуясь законом и совестью, может отказаться от обвинения только после всестороннего анализа доказательств [3].

Верховный Суд Российской Федерации в этой связи разъяснил, что полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства определяют принятие судом решения соответствующей позиции государственного обвинителя [4].

Далеко не всеми учеными-процессуалистами подерживается законодательно закрепленная регламентация последствий отказа прокурора от обвинения.

Некоторые ученые, в частности, А.А. Леви, придерживаются мнения, что в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель должен заявить ходатайство об отказе от обвинения, а суд в свою очередь принимает решение после рассмотрения данного ходатайства. Однако данная модель решения проблемы противоречит принципу состязательности сторон, в соответствии с которым функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга [6, с. 172].

Еще более радикальная позиция, высказанная в доктрине уголовного процесса, заключается в исключении данного процессуального института из УПК РФ, ввиду того, что такая конструкция как отказ от обвинения в суде теоретически несостоятельна [7, с. 60].

Важным аспектом обеспечения законности и обоснованности поддержания государственного обвинения является обеспечение прав участников судопроизводства.

Как отмечалось ранее, государственный обвинитель может отказаться от обвинения только после всестороннего изучения имеющихся в материалах уголовного дела доказательств. Соответственно, прокурор не обязан согласовывать свое решение с иными участниками процесса, в том числе и с потерпевшим. Однако такое нормативное требование противоречит назначению уголовного судопроизводства – защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления.

Исходя из положений Конституции РФ потерпевшему предоставлено право на доступ к правосудию. С учетом того, что обжалование постановлений суда о прекращении уголовного дела на основании отказа прокурора от обвинения, как показывает судебная практика, не имеет судебной перспективы, в случае отказа государственного обвинителя от обвинения и несогласия потерпевшего с его позицией, когда потерпевший настаивает на обвинении, не должно иметь место автоматическое прекращение уголовного дела судом.

В этой связи нам близка позиция, высказанная Е.М. Варпаховской, которая предлагает обеспечить потерпевшему возможность продолжить судебное разбирательство в случае отказа прокурора от поддержания обвинения и предлагает внести изменения в понятие «частный обвинитель», которое содержится в п. 16 ч. 2 ст. 42 УПК РФ, а именно изложить действующую правовую норму в следующей редакции: «поддерживать

обвинение по делам частного обвинения, а также по делам частно-публичного и публичного обвинения в случае мотивированного отказа государственного обвинителя от обвинения» [5, с. 92].

Подводя итог, отметим, что проблема правовой регламентации отказа прокурора от поддержания обвинения остаются дискуссионными и требуют дальнейшего комплексного научного исследования.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 30.10.2018) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N52 (ч. I), ст. 4921.

2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2003 г. N 18-П // Российская газета, 23.12.2003, №3371 (0).

3. Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства: приказ Генерального прокурора от 25.12.2012 № 465. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70221540/>

4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2004 г. N 1 г. Москва «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета, 25.03.2004, №3437 (0).

5. Варпаховская Е.М. Некоторые проблемы защиты прав жертв преступлений в судебном разбирательстве. — Сибирский юридический вестник, 2013. — №1. — С. 90-94 с.

6. Керимов Ш.Ш. Проблемы отказа государственного обвинителя от обвинения. — Legal Concept, 2014. С. 171-174 с.

7. Шадрин В.С. Отказ государственного обвинителя от обвинения в современных условиях. — Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения, 2016. — №3(11). — С. 58-66.

Миронов Александр Евгеньевич

Нижегородская академия МВД России

Научный руководитель:

Морозова Татьяна Александровна,

кандидат юридических наук

СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ С УЧАСТИЕМ ПОТЕРПЕВШЕГО ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ

Аннотация: Статья посвящена следственным действиям, проводимым с участием потерпевшего по уголовным делам о причинении тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека.

Ключевые слова: умышенное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, подозреваемый, потерпевший, следователь, предварительное расследование, следственные действия.

Алгоритм расследования уголовных дел о причинении тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, определяется объемом имеющейся информации о произошедшем к моменту принятия решения о возбуждении уголовного дела и обладания органами предварительного следствия достаточных данных о лицах, как потерпевших от преступных действий, так и лицах, виновных в их совершении.

Одним из типичных поводов к проведению доследственной проверки и принятия решения возбуждения уголовного дела о причинении вреда здоровью служит заявление и в дальнейшем показания пострадавшего, данные им в качестве потерпевшего.

Расследуя уголовные дела вышеуказанной категории, с потерпевшим прежде всего проводится ряд следственных действий, направленных на сбор, получение и закрепление доказательств виновности лица в совершении преступления, предусмотренного ст. 111 УК РФ, а именно: допрос в качестве потерпевшего, выемка при-

надлежащей ему одежды, в которой он находился в момент причинения ему телесных повреждений, последующий ее осмотр, предъявление для опознания подозреваемого (обвиняемого), очные ставки.

Приступая к допросу потерпевшего, следователь должен поставить перед собой конечной целью получение полномасштабной картины произошедшего, до мельчайших подробностей уточняя детали преступления, совершенного в отношении последнего, делая акцент на обстоятельствах случившегося, предметах, используемых в качестве оружия. В случае, если будет выяснено, что преступление совершено на бытовой почве во время совместного распития спиртных напитков, необходимо получить от потерпевшего информацию, касающуюся того, насколько частыми были их встречи, по какой причине стало возможным причинения ему телесных повреждений, как и чем ему наносились телесные повреждения, оказывал ли он сопротивление, не было ли спровоцировано случившееся самим потерпевшим. У потерпевшего необходимо выяснить также, присутствовал ли кто либо при ссоре между ним и преступником, кто мог бы подтвердить его показания, а в случае, если потерпевший затрудняется дать показания в виду провалов в памяти из-за алкогольного опьянения, то с его помощью восстановить картину произошедшего.

Допрос потерпевшего по возможности необходимо осуществить сразу после возбуждения уголовного дела и очень подробно, так как не редко в дальнейшем потерпевшие могут менять свои показания по различным причинам (например из-за родственных отношений, когда в результате конфликта сын нанес отцу ножевое ранение).

К следственным действиям, проводимым с участием потерпевшего, как мы уже отмечали, относится выемка и последующий осмотр его одежды. В любом случае одежда потерпевшего, где бы она не находилась, должна быть изъята, осмотрена и в дальнейшем направлена на экспертное исследование. Одежда потерпевшего, в которой он находился в момент совершения в отношении него преступных действий, как правило, изымается непосредственно в ходе осмотра места происшествия, либо если потерпевший в ней был доставлен в медицинское учреждение на карете скорой помощи, то у медицинской сестры того лечебного учреждения. При этом очень важно не затягивать с моментом изъятия одежды потерпевшего с целью сохранения имеющихся на ней следов преступления, свидетельствующих о причастности лица к содеянному или об установлении орудия которым причинены телесные повреждения. Изъятую одежду необходимо упаковать в соответствии с правилами криминалистики, которые гласят, что она должна быть просушена, помещена в бумажный пакет, дабы сохранить на ней вещественные доказательства, пригодные для исследования, и ни в коем случае не в полиэтилен, где будет отсутствовать доступ воздуха. В случае нахождения поврежденной одежды у родственников, необходимо принять все меры к ее скорейшему изъятию, чтобы не было у последних возможности ее постирать, провести ремонт, что приведет к уничтожению следов преступления, как биологического характера, так и механического, что затруднит или сделает невозможным проведение таких видов экспертиз как трасологической, экспертизу, медико-криминалистической. Все это говорит о необходимости

надлежащей упаковки и хранении изъятой одежды. К осмотру одежды потерпевшего целесообразно привлечь эксперта-криминалиста, дабы как можно точнее отметить имеющиеся на одежде следы порезов их количество, расположение, их характер, следов каких-либо наслоений, отмечаются обнаруженные на одежде биологические следы, волосы. В зависимости от обстоятельств дела, осмотр одежды можно провести после проведения соответствующих экспертиз.

В заключении хотелось бы отметить, что от мастерства следователя, знания им приемов психологии и в какой то степени проявленного такта при проведении допроса лица в качестве потерпевшего во многом зависит ход и дальнейшая судьба расследуемых преступлений о причинении тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, число которых в последнее время значительно увеличилось.

Михайлова А.Д.

Севастопольский государственный университет

Научный руководитель:

Васильев С.А.

кандидат юрид.наук, доцент

ПОНЯТИЕ ЭКСПЕРТНЫХ ОШИБОК И ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ВЫПОЛНЕНИЯ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКИХ ЭКСПЕРТИЗ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

На сегодняшний день судебная медицина лишена экспертной методики, которая требуется для решения типовых экспертных задач в процессе производства комплексных судебно-медицинских экспертиз. Данное обстоятельство осложняет проверку обоснованности экспертных выводов в процессе оценки участниками процесса заключения эксперта и препятствует единому подходу к проведению экспертиз в государственных судебно-медицинских экспертных учреждениях Российской Федерации.

С позиции возможностей судебно-медицинской экспертизы, определение ее объекта и предмета представляет серьезный интерес [6], наряду с вопросами правильности и эффективности применения в судебно-следственной практике специальных познаний эксперта. В качестве существенного условия повышения эффективности экспертной работы выступает предупреждение экспертных ошибок, которые ставят под сомнение или сводят на нет значение заключения эксперта как доказательства.

Традиционно, заключение эксперта является авторитарным и ответственность за сделанные выводы несет он один. Суду требуется либо признать такие выводы, либо усомниться в них и назначить повторную судебно-медицинскую экспертизу. Возможность ошибок существует как в процессе первичной экспертизы, так и при комиссионной или повторной экспертизе. В последних двух случаях, вероятность допущения ошибки ниже.

Несмотря на закрепление положениями статьи 8 Федерального закона от 31 мая 2001 года № 73 «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» дополнительных требований, предъявляемых к экспертному заключению (в частности, необходимость проведения объективного, объемного и всестороннего исследования экспертом на стро-

го практической и научной базе в границах соответствующей специальности, с обоснованием заключения на положениях, предоставляющих возможность проверки достоверности и обоснованности выводов на основе общепринятых практических и научных данных) [1], эксперты от допущения ошибок не застрахованы.

Анализу экспертных ошибок посвятили свои работы множество ученых [6]. Большинство из них утверждают, что экспертная ошибка является действиями или суждениями эксперта, не отражающими объективной действительности и не приводящими к цели экспертного исследования, представляя собой результат добросовестного заблуждения.

Учеными [2, 3, 4] предложена классификация экспертных ошибок в соответствии со следующими классами: операционные (деятельные) ошибки, гносеологические ошибки и ошибки процессуального характера.

Операционные (деятельные) ошибки связаны с процедурами и операциями, которые осуществляют эксперты с объектами исследования. В качестве рассматриваемых ошибок могут выступать: получение некачественного сравнительного материала; неправильное применение средств исследования; нарушение предписанной последовательности проведения таких процедур и пр.

Ошибки процессуального характера состоят в нарушении пределов компетенции судмедэкспертом (несоблюдение процессуальных требований, предъявляемых к заключению; обоснование выводов материалами дела, а не результатами исследования; вторжении в сферу вопросов юридического характера и пр.).

Характер происхождения экспертных ошибок может быть субъективным и объективным. В качестве субъективных причин выступают: дефекты органов чувств эксперта (например, зрение); характерологические черты его личности (повышенная мнительность или внушаемость, неуверенность в собственном опыте и знаниях); возможные профессиональные упущения; логические дефекты в умозаключениях эксперта. В качестве объективных условий, которые усложняют и затрудняют экспертное исследование выступают: использование не апробированных методик; неустроенность рабочего места эксперта; применение устаревших приборов или не обладающих достаточной разрешающей способностью; несовершенство применяемой экспертной методики или ее отсутствие; профессиональная некомпетентность эксперта.

Таким образом, трудность и сложность процесса познания обуславливает достаточно большое количество факторов, которые способствуют возникновению экспертной ошибки. Несмотря на истинное знание, предоставляемое экспертизой в подавляющем большинстве случаев, вероятность допущения экспертной ошибки все-таки присутствует.

Совершенствование деятельности судебно-медицинской службы, изменение условий и организационно-правовых основ труда экспертов, повышение требований, предъявляемых к качеству и результативности работы, определяют интерес к проблеме контроля и оценки деятельности судебно-медицинских экспертов.

Опираясь на современные исследования актуальных вопросов ошибок судебно-медицинской экспертизы, можно выделить такие подходы, направленные на предотвращение возникновения ошибок: внедрение в

экспертную практику современных компьютеризированных и высокотехнологических методов исследования объектов экспертизы; достаточность и полнота материалов и объектов, которые предоставляются на экспертизу; профессиональная подготовка квалифицированных экспертных кадров; совершенствование средств и методов проведения экспертного исследования; повышение и подтверждение квалификации экспертов в рамках целевой профессиональной переподготовки; активное развитие информационного обеспечения деятельности экспертов; контроль качества производимых экспертами исследований (в т. ч. взаимное и внешнее контрольное рецензирование заключений экспертов привлеченными независимыми специалистами).

Литература:

1. Федеральный закон от 31 мая 2001 года № 73 «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (ред. от 15.09.2015) // «Российская газета» № 106. 2001. 5 июня.
2. Кудрицкая С. В. Экспертные ошибки процессуального характера и пути их предупреждения / С.В. Кудрицкая // Молодой ученый. – 2017. – №23. – С. 195-197.
3. Майлис Н.П. Введение в судебную экспертизу: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». – М., 2012. С. 88–89.
4. Проблемные вопросы правового и организационного регулирования производства судебных экспертиз или как избежать признания заключения недопустимым доказательством по причинам, исходящим от эксперта / В.В.Колкутин, Е.В.Тихонова, А.О.Недоборенко, Д.С.Кадочников, В.А.Ракин. — М.: РИОР, 2011. – 175 с.

Муртазаева Айше Альверовна
Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского,
Научный руководитель:
Велигодский Денис Витальевич,
кандидат юридических наук, доцент

ЗНАЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ (УСТАВНЫХ) СУДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СИСТЕМЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ

Аннотация: В статье дается правовой анализ системы конституционных (уставных) судов Российской Федерации, обосновывается необходимость создания конституционных (уставных) судов, как важнейшего элемента иерархии конституционного правосудия, рассматриваются вопросы соотношения полномочий конституционных (уставных) судов и Конституционного Суда Российской Федерации.

Ключевые слова: Конституция, Конституционный Суд Российской Федерации, конституционные (уставные) суды Российской Федерации.

В последнее время большую актуальность представляет система конституционного правосудия. Конституционный Суд Российской Федерации является основным интерпретатором главного закона страны и в то же время – основным гарантом для функционирования системы государственной власти. При этом, учитывая федеративное устройство Российской Федерации, необходимо обратить внимание на систему конституционных (уставных) судов субъектов, которые, во-первых, и созданы далеко не во всех регионах в связи с отсутствием понимания значения таких судов, а, во-вторых, характеризуются наличием ряда проблем: неопределенностью компетенции, недостаточностью материально-технического обеспечения и прочими.

Цель настоящего исследования заключается в правовом анализе системы конституционных (уставных) судов Российской Федерации, в обосновании необходимости и важности создания и обеспечения деятельности конституционных (уставных) судов, как важнейшего элемента иерархии конституционного правосудия.

Так, для того, чтобы определить роль и место уставных судов субъектов в системе конституционного правосудия, следует помнить, что деятельность как Конституционного Суда, так и уставных судов, должна базироваться на толковании Конституции, понимании её принципов и целей. Но так как на федеральном уровне отсутствует специальный закон, посвященный статусу уставных судов субъектов, в котором бы регламентировались их компетенции, цели и задачи, следовательно, можно сделать вывод о значительном правовом пробеле в этой сфере. В таких условиях каждый субъект Российской Федерации вынужден принимать свой собственный закон о конституционном (уставном) суде субъекта РФ. Примерами таких нормативных актов могут служить Закон Санкт-Петербурга «Об Уставном суде Санкт-Петербурга», Закон Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан», и многие другие.

При этом важно отметить, что основой формирования единых правовых стандартов взаимодействия Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов субъектов считаются закрепленный в Регламенте Конституционного Суда РФ принцип, согласно которому «Конституционный Суд должен взаимодействовать с иными судами и с органами конституционного (уставного) контроля субъектов Российской Федерации в целях взаимного изучения опыта, осуществления информационного обмена, а с органами конституционного (уставного) контроля субъектов Российской Федерации – также в целях оказания им методической помощи» [1].

Таким образом, с одной стороны, конституционный (уставный) суд субъекта Российской Федерации является самостоятельным органом судебной власти, который подчиняется вытекающим из Конституции Российской Федерации и федерального законодательства общим принципам, определяющим организацию и осуществление правосудия, а с другой стороны, также находится в сфере регулирующего воздействия самого субъекта Российской Федерации, в том числе учреждается в соответствии с Конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации, соответственно и финансируется из его бюджета.

В юридической литературе отмечается двойственная природа уставных судов. В частности, высказана такая точка зрения, согласно которой предназначение конституционного контроля состоит не только в обнаружении неконституционных нормативных правовых актов, он также играет роль барьера, который ограничивает деятельность органов государственной власти и их должностных лиц [2, с. 92]. Действительно, нельзя не согласиться, что конституционные (уставные) суды субъектов РФ имеют двойственную природу, поскольку они являются одновременно и судебными органами, и государственными органами, осуществляющими конституционный контроль посредством конституционного судопроизводства на территории соответствующего субъекта РФ. При этом Конституционный суд РФ и уставные суды субъектов РФ осуществляют свои функ-

ции обособленно друг от друга, без всяких взаимных связей.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 27 ФКЗ «О судебной системе» конституционный (уставный) суд субъекта Российской Федерации может создаваться субъектом Российской Федерации для рассмотрения вопросов соответствия законов субъекта Российской Федерации, нормативных правовых актов органов государственной власти субъекта Российской Федерации, органов местного самоуправления субъекта Российской Федерации конституции (уставу) субъекта Российской Федерации, а также для толкования конституции (устава) субъекта Российской Федерации», то есть, подчеркнем, что полномочия уставного суда ограничиваются законодательством субъекта Российской Федерации [3].

По мнению российского профессора В.Б. Евдокимова, образование и деятельность конституционных (уставных) судов является показателем реализации базового конституционного принципа разделения властей [4, с. 67].

В настоящее время созданы и действуют конституционные (уставные) суды только в 16 субъектах Российской Федерации [5]. Такая статистика позволяет нам сделать вывод о том, что в большинстве субъектов Российской Федерации законы не проверяются на предмет их соответствия Конституции субъекта.

В то же время, нельзя игнорировать и вопрос о возможности обратного процесса. Например, факт ликвидации Уставных Судов наблюдался в Челябинской области по причине невозможности содержания коллегии судей, что составляло около 40 млн. рублей в год.

Что касается вопроса о незагруженности конституционного (уставного) суда, считаем, что невысокая востребованность со стороны граждан может являться результатом недостаточной осведомленности граждан о существовании и деятельности такого органа в субъекте РФ. Разумеется, органам государственной власти субъекта РФ следует осуществлять меры по информационному обеспечению населения, ведь на самом деле, практика функционирования конституционных уставных судов уже доказала их социальную востребованность в плане укрепления законности и правопорядка.

Таким образом, на наш взгляд, представляется целесообразным внесение изменений в ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», чтобы образование конституционных (уставных) судов стало обязательным и не зависело от возможностей финансирования или, например, от «нежелания» региональной законодательной власти быть подконтрольной. Так, во-первых, данное предложение не будет противоречить конституционному принципу самостоятельности субъектов Российской Федерации в установлении собственной системы органов государственной власти, а также принципу разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную ветви. Во-вторых, это создаст дополнительный механизм надзора за соответствием федеральному законодательству принимаемых в субъектах Российской Федерации законов, что является немаловажным фактором. При таких условиях конституционные (уставные) суды будут своего рода стимуляторами дальнейшего развития нормативной базы региона.

Литература:

1. Регламент Конституционного Суда Российской Федерации от 24.01.2011 г. (с изменениями от 8 июля 2014 г., 2 июля 2015 г., 19 июля 2016 г., 10 ноября 2016 г., 10 октября 2017 г., 25 октября 2018

г.) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/Legal Bases/Reglament/Pages/default.aspx>

2. Портнова Е.В. Конституционные (уставные) суды субъектов РФ как органы судебного конституционного контроля / Е.В. Портнова // Актуальные проблемы российского права. - 2018. - № 2 (87). - С. 88-94.

3. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «О судебной системе Российской Федерации» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12834/

4. Евдокимов В.Б. Конституционные (уставные) суды в системе разделения властей в Российской Федерации/ В.Б. Евдокимов// Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. - 2013. - № 5 (37). - С. 63-68.

5. Справочная информация: «Конституционный Суд РФ. Конституционные (уставные) суды субъектов РФ» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_56550/66b0b03f24f6a0319387bf92a3536b37f1c90bb/

Муссагалиева Дарья Сергеевна
Богульмова Варвара Васильевна

Саратовская государственная юридическая академия
Научный руководитель:
Михайлова Ю.Н.
к.ю.н., доцент

ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ СЛЕДОВ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Аннотация: В статье анализируется проблема классификации следов в криминалистике. Объективная реальность требует пересмотра системы теории криминалистического следоведения. Достаточно высокого уровня достиг научно-технический прогресс, поэтому в данной работе предлагается дополнить действующую классификацию идеальными и виртуальными следами.

Ключевые слова: след, классификация следов, идеальные следы, виртуальные следы.

В раскрытии и расследовании преступлений следы занимают особое место, так как любое преступление оставляет информацию о произошедшем деянии.

Термин «след» используется еще с древнейших времен. Первая попытка сформулировать определение данного термина была предпринята еще в 1935 году ученым И.Н. Якимовым. Под следом он понимал отпечаток предмета на чем-либо, позволяющий судить о его форме или его назначении.

В своих работах «Практическое руководство к расследованию преступлений» (1924), «Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике» (1925) И.В. Якимов подробно изложил разделы, посвященные следам человека (рук, ног, зубов, ногтей), следам орудий, транспортным средствам, следам крови и другим, и полностью осветил возможности исследования такого рода объектов.

Однако, начиная с 1960-х годов, все больше советских ученых, например, Д.А. Турчин и др. склоняются к тому, что учение о следах в криминалистике нельзя ограничивать лишь следами-отображениями внешнего строения. Несмотря на то, что в понятие следа и их классификацию было внесено множество дополнений и изменений, но и по сей день, акцент явно смещен в сторону материальных следов.

В условиях развития общества, научно-технического прогресса ограничивать возможности слеодообразования только материальными следами было бы не совсем верно. Поэтому остро встает вопрос о дополнении существующей классификации следов, в том числе, идеальными и виртуальными следами.

Одним из источников доказательственной информации о преступлении являются идеальные следы преступления, отображающиеся в сознании человека. В процессе взаимодействия потерпевшего, свидетелей, обвиняемого со следствием с помощью языковых средств передается информация, субъективно отражающая криминальные события и позиционируемая ими как воспринимаемая модель происходящего. Но, конечно же, следует учесть еще и то факт, что указанные категории лиц могут давать как истинные, так и ложные показания о преступлении.

Подобная ситуация требует знания основ психолингвистических отражений модели истинности и ложности. Данные процессы основаны на том, что в воображении говорящего, прожившего криминальное преступление, события отражаются в виде ситуации и аффективного следа, имеющего место быть на момент преступления, именно это и является значимым для расследования и раскрытия преступления.

Если же показания ложные, то модель ситуации будет сформирована самим человеком в его подсознании, иметь частичное либо никакого совпадения с действительностью.

В некоторых случаях для того, чтобы полностью и объективно разобраться в показаниях свидетелей, потерпевшего, обвиняемого и других участников уголовного судопроизводства, на допрос вызывают психолога и лингвиста, которые исследуют речь человека и определяют его психофункциональное состояние. Такие ситуации, часто, бывают по преступлениям, совершаемым несовершеннолетними, так как они по-своему воспринимают ситуацию, и к ним нужен своеобразный подход, который позволит выявить нужную информацию для расследования и раскрытия преступления. В этом случае психолог работает только с разрешения следователя, так как именно следователь руководит всеми следственными действиями.

В настоящее время наша страна интенсивно развивается в сфере электронных ресурсов, параллельно пугающую динамику в росте демонстрируют киберпреступления, что приводит к необходимости обсуждения вопроса о расширении вида следов в криминалистике, о наличии виртуальных следов.

Виртуальными следами называют любое изменение информационной системы, связанное с событием преступления и зафиксированное в компьютерной информации, занимающие условную позицию между материальными и идеальными следами.

Некоторые ученые полагают, что виртуальные следы представляют собой следы совершения любых действий в информационном пространстве.

По мнению ученых, с одной стороны, виртуальные следы можно отнести к материальным, поскольку они существуют реально на материальном носителе. Однако включать данные следы в этот вид не совсем верно, так как они не зависят от способа считывания и не имеют никакой связи с устройством, с помощью которого была записана информация. Кроме того, они являются неустойчивыми, что приближает их к идеаль-

ным следам, но такое отнесение ошибочно, так как они хранятся не в памяти человека, а на материальном носителе. Места обнаружения виртуальных следов могут быть разнообразны: сеть-Интернет, электронные кошелки, базы данных, персональные компьютеры и т.д. В связи с этим возникает вопрос о недостаточной урегулированности вопроса по порядку изъятия и фиксации следов, оставленных при совершении киберпреступлений. В уголовно-процессуальном кодексе говорится, что копирование изъятие следов с электронного носителя осуществляется только специалистом, который должен обладать не только процессуальным статусом, но и иметь в своем арсенале необходимые средства и методики программно-технического характера.

Таким образом, полагаем, что целесообразно систему следов в криминалистике изложить в следующем виде:

- 1) следы-отображения;
- 2) следы-предметы;
- 3) следы-вещества;
- 4) виртуальные следы;
- 5) идеальные следы.

Литература:

1. Знаков В.В. Неправда, ложь и обман как проблемы психологии понимания // Вопросы психологии. 1993. № 2. С. 9 – 16
2. Криминалистика. Техника и тактика расследования преступлений. М., 1938. С. 124.
3. Мещеряков В.А. Преступления в сфере компьютерной информации: основы теории и практики расследования // Издательство Воронежского государственного университета. 2002. С. 94 - 119
4. Симоненко С.И. Психологические основания оценки ложности и правдивости сообщений. Вопросы психологии, 1998, № 3. С. 78 - 84
5. Смушкин А.Б. Виртуальные следы в криминалистике // Законность. 2012. Вып. 8. С. 43-45.
6. Турчин Д.А. Теоретические основы криминалистического учения о материальных следах : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1989. – С. 51
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017)

Наджафова Эльвира Эльчиновна

Саратовская государственная юридическая академия

Научный руководитель:

Гарига Ольга Анатольевна,

кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ О ТАКТИКЕ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОДОЗРЕВАЕМОГО И ОБВИНЯЕМОГО

Аннотация: В статье рассматриваются общие положения допроса несовершеннолетних и толкование обстоятельств, подлежащих установлению. Исследование учета особенностей личности несовершеннолетнего при допросе.

Ключевые слова: несовершеннолетний участник уголовного судопроизводства, усмотрение следователя, обстоятельства, подлежащие установлению, тактические приёмы.

На протяжении долгих лет допрос является наиболее распространённым способом установления доказательств. Данное процессуальное действие представляет собой урегулированный уголовно-процессуальными нормами психологический процесс обмена информацией лиц, принимающих в нём участие, направленный на выявление фактов, имеющих значение для установления истины по делу.

Следователь перед проведением допроса должен чётко представлять, какую информацию и с помощью каких тактических приёмов он намерен получить от допрашиваемого. Предметом допроса является круг обстоятельств, входящий в предмет доказывания по делу. Таким образом, грамотное проведение допроса позволяет рационально упростить рабочий процесс, отказаться от повторных и дополнительных процедур по установлению информации правильно избрать меру пресечения.

В теории криминалистики вопрос определения цели допроса является спорным. С.К. Питерцев и А.А. Степанов выделяют две цели допроса: «Получить новую, ранее не известную информацию и подтвердить или опровергнуть имеющуюся, но еще не проверенную и посему не могущую считаться достоверной информацией» [1, с. 160]

Цомартов В.Н. определяет следующие цели: «Формирование психологического контакта с допрашиваемым; криминалистический анализ показаний; оказание помощи лицам, дающим показанию с целью восстановления забытого и правильного воспроизведения воспринятого; преодоление позиции, направленной на дачу ложных показаний, и принятие мер к получению правдивых показаний.» [2, с. 85]

На наш взгляд, выявленные цели В.Н. Цомартова наиболее полно и глубоко отражают сущность проведения допроса. Ведь на практике, формирование благоприятного психологического контакта, при осуществлении допроса несовершеннолетних подозреваемых либо обвиняемых, позволяет установить достоверные показания, а владение следователем элементарных познаний в психологии упрощают данный процесс.

Таким образом, ввиду недостаточной урегулированности вопросов посвященных данной тематике и особого характера субъектов, подвергающихся допросу, судопроизводство по делам несовершеннолетних вызывает много споров не только у теоретиков, но и у практиков. Уголовно-процессуальное законодательство нашей страны отражает критерии международных стандартов об улучшении правовой охраны несовершеннолетних и глава 50 УПК РФ прописывает особый порядок судопроизводства по делам несовершеннолетних.

Важно подчеркнуть, что в случаях не достижения несовершеннолетним возраста 16 лет, либо наличия у него психического расстройства или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно. Я разделяю позицию А.И. Леонова и Ю.А.Соломатина, которые утверждали, что: «Педагог или психолог не заменяют защитника, они участвуют в допросе несовершеннолетних одновременно с защитником». [3, с. 68] Действительно, педагог в процессе осуществления допроса выражает собственное мнение о точности ведения допроса со стороны специфики психологии школьника [4, с. 98] Участие педагога в допросе в первую очередь обусловлено его навыками в области детской и подростковой психологии. Основопологающей задачей педагога является осуществление помощи в установлении психологического контакта с несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым, снятие эмоционального напряжения, создание благоприятной психологической атмосферы в процессе данного следственного действия. Кроме того, педагог способен оказать помощь следователю при

формулировании вопросов в понятной, доступной несовершеннолетнему форме. После окончания допроса педагог вправе сделать запись в конце протокола: «Принял участие в допросе и по его ведению замечаний не имею» [5, с. 101]

Литература:

1. С.К. Питерцев, А.А. Степанов. Тактика допроса на предварительном следствии и в суде. СПб. 2001. 160 251 с.;
2. Цомартов В.Н. Тактические приемы допроса и пределы их допустимости. канд. дисс. – М., 1977. 182 с.;
3. Леонова А.И, Соломатина Ю.А. Участие в допросе несовершеннолетнего обвиняемого и подозреваемого педагога или психолога // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних: сборник материалов межведомственного круглого стола. - Издательство Воронеж. ин-та МВД России, 2013.-246 с.
4. Баршевский М. Ю. Всё о правах подозреваемого и обвиняемого. – М., 2009. –163 с.
5. Ложников Ф.А. Определение круга участников допроса несовершеннолетнего, в качестве подозреваемого (обвиняемого) // Человек. Общество. Право: материалы международной научной конференции курсантов, слушателей и студентов -2014.- Вып. 3.-189 с.

Наклонов Илья Дмитриевич

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель:

Кушниренко Светлана Петровна

кандидат юридических наук, доцент

ЦИФРОВАЯ ИНФОРМАЦИЯ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Аннотация: В статье рассматриваются возможности использования цифровой информации в практической криминалистической деятельности для целей раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Выделяются три формы использования цифровой информации: справочная, оперативная (розыскная) и доказательственная.

Ключевые слова: информационные технологии, цифровая информация, цифровая криминалистика.

Современное общество стоит на пороге повсеместной цифровизации, но уже сейчас значительный оборот цифровой информации, широкое внедрение информационно-телекоммуникационных технологий во все сферы функционирования общества сделали возможным аккумулирование значительного объема персональной информации на различных цифровых носителях мобильных телефонах, персональных компьютерах, навигаторах, видеорегистраторах и других девайсах. Информация на электронных носителях, попадая в сферу криминальной деятельности, может и должна быть прямо либо опосредовано использоваться в практической криминалистической деятельности по выявлению, расследованию и предупреждению преступлений.

Судебно-следственная практика свидетельствует об использовании преступниками цифровых технологий и цифровой информации при совершении преступлений. Это относится не только к техническим средствам, используемым для взаимодействия между членами преступной группы, но и к возможности через информационно-телекоммуникационные сети распространять запрещенную законом информацию, например, ст. 207 УК РФ (Заведомо ложное сообщение об акте терроризма), ст.110.1 УК РФ (Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства), ст. 242.1 УК РФ (Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних) и др. Компьютерно-технические средства широко используются при совершении пре-

ступлений в сфере экономики, при незаконном обороте наркотических средств и иных преступлениях.

Для достижения криминалистических целей, по нашему мнению, релевантная цифровая информация может использоваться в различных формах, а именно, как справочная, как оперативная (розыскная) и как доказательственная.

Правоохранительные органы для криминалистических целей осуществляют накопление, обработку, систематизацию, хранение и выдачу справочной и учетной информации, в том числе цифровой. Так, например, органы полиции ведут видеобанки и видеотеки лиц, проходивших (проходящих) по делам и материалам проверок полиции; формируют, ведут и используют банки данных оперативно-справочной, криминалистической, экспертно-криминалистической, розыскной и иной информации о лицах, предметах и фактах. Также используются разнообразные интеграционные программные обеспечения, позволяющие расширить используемые технические средства. К подобным можно отнести программу распознавания лиц "FindFace". Камеры видеонаблюдения, к которым будет подключена данная программа, смогут в режиме реального времени проводить анализ получаемых изображений и таким образом выявлять правонарушителей.

Уровень развития цифровых технологий позволяет подходить к реализации таких проектов, как "Умный город". Это комплекс программно-технических решений и организационных мероприятий, направленные на эффективное использование всех видов ресурсов (электричество, вода, газ, тепло, время) и создающие условия для удобного пребывания в городе, комфортного для проживания и ведения бизнеса. Подобная компьютеризация города позволяет использовать технологии, так называемые "Приборы разведки", для сбора и анализа данных о поведении субъекта, маршрутах его перемещения и лицах, с которыми он контактирует. Примером использования подобных приборов может быть Амстердам.

Для достижения целей оперативно-розыскной деятельности (ОРД) разработано множество технических средств, позволяющих негласно получать информацию при осуществлении данной деятельности. Перечень специальных технических средств, используемых органами, осуществляющими ОРД, дан в Постановлении Правительства. Без использования цифровых технологий было бы невозможно получение такой информации, в силу ее специфики.

Современная криминалистика должна приспосабливаться, адаптироваться к уровню развития современных технологий для возможности их использования в целях оказания содействия осуществлению правоохранительной деятельности. В настоящее время часто стал упоминаться термин "Цифровая криминалистика". Это связано, во-первых, с тем, что совершение преступлений с использованием цифровых устройств оставляет в них электронные криминалистически значимые следы, а во-вторых, с тем, что органы предварительного расследования имеют технико-криминалистические средства (персональные компьютеры), позволяющие изготавливать процессуальные документы в электронной форме на электронных носителях информации. Это нашло отражение и в нормах УПК РФ. Статьи 164, 189 УПК РФ и другие допускают возможность фиксации

следов преступления, хода следственных действий посредством технических средств.

Для полного и своевременного раскрытия преступления необходимо обнаружить, зафиксировать и изъять его следы, которые впоследствии могут иметь доказательственное значение. У электронно-цифровых следов есть своя специфика, обусловленная формой их существования: они находятся на электронных носителях либо передаются по проводным каналам связи или радиоканалам в виде электромагнитных сигналов. Электромагнитные сигналы имеют материальную основу, но не обладают рядом характеристик, свойственных привычным классическим материальным объектам, например, геометрической формой, цветом, массой, запахом и т.д.

Эта специфика цифровой информации обуславливает особенности ее поиска, обнаружения и изъятия посредством следственных действий. По причине того, что цифровая информация невозможна для непосредственного восприятия человеком, он не может быть первичным ее носителем, что обуславливает невозможность ее получения субъектом доказывания посредством допроса, осмотра или очной ставки. Цифровая информация имеет первичным носителем специальное техническое устройство - носитель цифровой информации (перфокарты, цифровые интегральные микросхемы на основе технологий флеш-памяти). Соответственно, наиболее эффективными следственными действиями по получению данных носителей будут обыск и выемка.

При получении вещественных доказательств часто возникает необходимость их экспертного исследования. Появление технических средств для этих целей обусловлено возможностями цифровых технологий. Например, используется система технических средств, позволяющая проводить формирование индивидуальных и отраслевых банков данных, получение справочной информации, создание видовых методик исследования.

В современных реалиях криминалистика соответствует развитию цифровых технологий, создавая средства и методы для возможности извлечения криминалистически значимой информации из нового вида носителей. Благодаря техническому прогрессу появляется возможность использования цифровых технологий в правоохранительной деятельности, что облегчает ее осуществление, ускоряет этап предварительного расследования и позволяет более полно формировать доказательственную базу по уголовному делу.

Литература:

1. Криминалистика: учебник / под ред. Т.А. Седовой. С.П. Кушниренко, В.Д. Пристанкова. – М.: ЮСТИЦИЯ, 2019. - С. 19.
2. Хайретдинова Р.С. "Теоретические основы концепции «Умный город» и особенности ее адаптации в регионе". //«Российское предпринимательство» № 20 / 2014. – С. 101-106.
3. Остроух А.В. "Ввод и обработка цифровой информации: Учебник". М., 2012г. – С.11.
4. Бутенко О.С. "Криминалистические и процессуальные аспекты проведения осмотра мобильных телефонов в рамках предварительного следствия". //«Lex Russica» № 4 / 2016 – С. 113.
5. Фролкин Н.П. "Возможности протоколирования процессуальных действий в уголовном судопроизводстве с использованием электронных (цифровых) средств" // Российский следователь. - М.: Юрист, 2014, № 11. - С. 5-8.

Нарядчиков Владимир Николаевич

*Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н.П. Огарева*

Научный руководитель:

Крысина Наталья Рафиковна

кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ АДВОКАТСКОГО ЗАПРОСА КАК СПОСОБА СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ АДВОКАТОМ

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые проблемы, которые возникают у адвоката в практической деятельности при направлении адвокатского запроса в целях оказания квалифицированной, своевременной юридической помощи своим доверителям.

Ключевые слова: адвокатский запрос; сведения, относящиеся к ограниченному доступу; административная ответственность за не предоставление сведений по адвокатскому запросу.

Федеральным законом от 02 июня 2016 г. № 160-ФЗ в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об Адвокатуре) введена ст. 6.1 «Адвокатский запрос», регламентировавшая общие вопросы адвокатского запроса. Кроме того, данным законом предусмотрено внесение изменений в КоАП РФ с установлением ответственности за не предоставление сведений по адвокатскому запросу. Право адвоката направлять адвокатский запрос и получать на него ответ, закреплено как общее право адвоката независимо от того, в рамках какого судопроизводства он оказывает юридическую помощь и даже за рамками какого-либо судопроизводства.

Данные изменения имеют большой положительный эффект, поскольку ранее в литературе, пожалуй, единодушно отмечалось, что отсутствие четкой регламентации адвокатского запроса и самое главное, отсутствие ответственности за его неисполнение, препятствует нормальному функционированию данного института [1, с. 46].

Однако, даже не смотря на это, в настоящее время остается ряд проблем, которые возникают в практической деятельности адвоката при получении сведений по адвокатскому запросу.

В первую очередь необходимо определить круг субъектов, которым может быть направлен адвокатский запрос. Анализ законодательства позволяет сделать вывод, что обязанными предоставлять сведения по адвокатскому запросу являются только организации. Гражданин не указывается в числе субъектов, которым может быть направлен адвокатский запрос. Отдельно стоит сказать про индивидуально предпринимателя. В Законе об Адвокатуре и вст. 5.39 КоАП РФ прямо про него ничего не говорится. Однако в санкции ст. 5.39 КоАП РФ указано, что субъектами ответственности по данной статье являются должностные лица. А согласно ст. 4.5 КоАП к должностным лицам по административному законодательству также относятся лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица. Таким образом, адресатами адвокатского запроса могут быть только органы государственной власти, органы местного самоуправления, юридические лица любой организационно-правовой формы и индивидуальные предприниматели.

Административная практика показывает, что к ответственности привлекается, как правило, руководитель

организации. Однако если в организации есть сотрудник, в чьи обязанности входит дача ответов на поступающие внешние обращения или запросы, либо определенному сотруднику руководителем дается соответствующее поручение, то привлекается к ответственности указанный сотрудник. Поэтому работниками прокуратуры, которые уполномочены производить проверку по заявлениям о непредставлении сведений по адвокатскому запросу и возбуждать дело об административном правонарушении по ст. 5.39 КоАП РФ, всегда исследуются данные вопросы, путем изучения различных ведомственных нормативно-правовых актов, уставов организации, трудовых договоров, приказов о назначении на должность, должностных инструкции и прочее.

Более важным вопросом является определение того, какие сведения могут получаться по адвокатскому запросу. Анализ ст. 6.1 Закона об Адвокатуре и ст. 5.39 КоАП позволяют заключить, что получаться может информация, к которой законом не ограничен доступ и с другой стороны законом предусмотрено возможность ее предоставления. Разными законодательными актами регламентируются категории сведений, доступ к которой ограничен. Таких нормативных актов большое количество. Так Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» устанавливаются сведения, относящиеся к врачебной тайне. Федеральным законом от 02 декабря 1990 г. «О банках и банковской деятельности» устанавливается банковская тайна, Федеральным законом от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ устанавливается коммерческая тайна и прочее. Не вдаваясь в детальный разбор данных нормативных актов, стоит заключить, что ими устанавливается конфиденциальный режим пользования определенной информацией и устанавливается перечень субъектов, которым может предоставляться такая информация. Причем, как правило, органы следствия и дознания, прокуратуры и суда имеют право запрашивать те или иные сведения, отнесенные в категории ограниченного доступа в связи с расследуемым преступлением или рассмотрением дела в суде. А вот адвокат в числе таких субъектов не указывается, что на наш взгляд является нарушением принципа состязательности и равноправия сторон. Адвокату при необходимости получения подобных сведений остается только заявлять ходатайства об их истребовании следователю, дознавателю или суду, в чем опять же ему может быть отказано [2, с. 34]. Что на наш взгляд ставит адвоката, участвующего в уголовном производстве в различном статусе, в зависимое положение от органов предварительного расследования и суда. Ведь адвокат является профессиональным участником уголовного судопроизводства, к которому законом предъявляется ряд существенных требований, в частности к его квалификации. Более того, ст. 13.14 КоАП РФ адвокат указан в числе субъектов ответственности за разглашение информации с ограниченным доступом. Поэтому, считаем, что необходимо постепенно вносить изменения в законодательные акты, регулирующие режим сведений с ограниченным доступом с указанием адвоката в числе субъектов, правомочных запрашивать данные сведения.

Таким образом, по адвокатскому запросу могут получаться любые сведения, не отнесенные законом к ограниченному доступу. Но в то же время это должны

ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЗАУЧЕННОСТИ ПОКАЗАНИЙ ПОСРЕДСТВОМ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: В данной статье на основе опыта, научной доктрины и действующего законодательства предлагается модель по выявлению психологических признаков заученности в речевом поведении участников уголовного процесса в рамках судебно-психологической экспертизы. Приведены психологические и психолингвистические критерии спонтанного и подготовленного речевого поведения.

Ключевые слова: видеозапись следственного действия; заученность; спонтанная речь; подготовленная речь; запланированное речевое высказывание; психологические и психолингвистические критерии, профайлинг.

В последнее время увеличилось количество назначаемых судебно-психологических экспертиз, целью которых является установление в речевом поведении допрашиваемых лиц психологических признаков достоверности или же недостоверности, заученности, подготовленности сообщений на основе видеозаписей следственных действий или ОРМ [6, с. 246].

Изучив научную доктрину по данному вопросу, а также психологические и психолингвистические исследования, предлагаем следующую модель анализа речевого поведения допрашиваемого/опрашиваемого лица с целью установления наличия/отсутствия психологических признаков заученности, подготовленности его сообщений.

Для решения вопроса о наличии в речевом поведении допрашиваемого в ходе следственного действия (видеозапись которого представлена на экспертное исследование) психологических признаков заученности проводится психологический анализ (с элементами психолингвистического анализа) речи допрашиваемого в момент проведения данного следственного действия.

Под заученностью в психологии понимается подготовленность высказываний (речи и действий).

Пойдем от противного: важное отличие спонтанной речи от подготовленной – тенденция к расчлененной подаче информации [1, с. 94-114]. Говорящий вынужден мыслить и говорить одновременно, неподготовленное устное высказывание формируется постепенно, порциями, по мере осознания того, что сказано, что следует сказать далее, что надо повторить, уточнить, поэтому спонтанной устной речи свойственны неплавность, фрагментарность, деление единого предложения на несколько коммуникативно самостоятельных единиц [4, с. 93- 159]. В такой речи много пауз, а использование заполнителей пауз дает возможность говорящему подумать о дальнейшем [5, с. 154-158].

Запланированное речевое высказывание характеризуется более высоким темпом речи, сокращается частота и продолжительность пауз, наблюдается уменьшение числа ошибок в речи, что может быть связано с наличием у говорящего тенденции к чрезмерному контролю своего поведения. Проявлением заученности показаний обычно является уверенное, строго логичное («гладкое»), интонационно однообразное изложение фактов. При воспроизведении подготовленного текста наблю-

ются сведения по вопросам, которые входят в их компетенцию. Так, адвокату Д., который считал незаконными действия прокурора, передавшего адвокатский запрос для разрешения в иной орган государственной власти, было отказано в удовлетворении административного иска. Суд постановил в своем решении, что по запросу данного адвоката у сотрудника прокуратуры не возникла обязанность предоставить сведения по запросу адвоката, поскольку «компетенцией по его разрешению по существу должностное лицо не обладало»[3]. То есть это сведения, которые вытекают из деятельности той или иной организации. На практике встречаются случаи, когда те или иные субъекты отказывают в предоставлении сведений по запросу адвоката по тому основанию, что в законе прямо не предусмотрена их обязанность предоставлять запрошенные сведения. Однако практика привлечения лиц к административной ответственности показывает, что данный довод необоснован. Так, к административной ответственности привлечена Б. за отказ в предоставлении сведений по адвокатскому запросу по тому доводу, что законодательством прямо не предусматривается обязанность кредитной организации «выдавать клиентам копию с карточки с образцами подписей и оттиска печати» [4]. Таким образом, адресат запроса обязан предоставить запрашиваемые сведения, в случае, если доступ к ним не ограничен, и они касаются вопросов, входящих в компетенцию данного субъекта.

Кроме того, на практике возникают и иные спорные ситуации. Известна практика, когда адвокату отказывается в предоставлении сведений по тому необоснованному и вопиющему на наш взгляд основанию, что адвокат не оплатил предоставление сведений. Однако оплата предоставления сведений может требоваться лишь в тех случаях, когда законом прямо предусмотрены какие-либо соответствующие пошлины или иные платежи. Своевольное установление платы в непредусмотренных законом случаях является недопустимым. Поэтому необходимо внести соответствующие изменения в законодательство, устанавливающие, что по общему правилу, адвокату предоставляются сведения безвозмездно.

Литература:

1. См.: Сухова О.А. Лаврушкина А.А. Адвокатский запрос – средство, используемое адвокатом с целью получения сведений, необходимых для оказания юридической помощи доверителю // Ученые записки кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева. – Саранск, 2017. – Вып. 7. – 64 с.
2. См.: Процессуальная деятельность защитника по сборанию и представлению доказательств в российском уголовном судопроизводстве: моногр. / под общ. ред. Н.Р. Мухудиновой. – Саранск, 2008. – 64 с.
3. См.: Решение Ленинского районного суда г. Оренбурга Оренбургской области от 09 июня 2017 г. по делу № 2а-3578/2017 // Url.: https://leninsky--orb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=244372799&delo_id=1540005&new=0&text_number=1
4. См.: Постановление Мирного судьи судебного участка № 218 Гагаринского района г. Москвы от 23.03.2018 по делу № 5-241/18 // Url.: <http://mos-sud.ru/services/servicetext/servicetextas/?id=12279241&year=2018>

Наурбиева Фатима Хусейновна

Ярославский государственный университет имени П.Г.

Демидова

Научный руководитель:

Ласточкина Римма Николаевна,

дается алгоритмизированность речемыслительных действий.

Важно отметить, что в процессе одного и того же следственного действия в речевом поведении допрашиваемого лица могут обнаруживаться признаки как спонтанного, так и подготовленного поведения.

Например, в ходе допроса Т. излагает об исследуемом событии как самостоятельно, так и в порядке ответов на вопросы. Интонационная вариабельность средняя, темп речи и громкость голоса ситуативно изменяются. В речи Т. присутствуют запинки, паузы, обрывы высказываний, высказывания с упрощенным синтаксисом, нарушенный порядок слов и др. признаки неподготовленного текста, что указывает на спонтанность порождения части его речевых сообщений. Однако наряду с признаками спонтанности в речевом поведении Т. при описании обстоятельств обнаружения им исчезновения супруги и последующего ее поиска отмечаются признаки воспроизведения подготовленного текста:

- алгоритмизированность речемыслительных действий, что выражается в невозможности перефразировать сказанное и приводит к употреблению лексически, грамматически и синтаксически сходных конструкций (Да судри сказал, да и всё. / Ну, просто судри сказал, да и всё. / Как говорится, у страха и глаза велики. / Со страха и глаза велики);

- усиленная последовательность при развитии темы обстоятельства обнаружения им отсутствия супруги дома и последующего ее поиска: допрашиваемый придерживается тактики сообщения сведений по порядку, в соответствии с выбранной ригидной линией речевого поведения, что является признаком стремления не сбиться с выстроенной им логики, последовательности;

- использование коммуникативной стратегии антиципации/ опережения (допрашивающий: Кровь э-э где находилась? // Допрашиваемый: Везде. Потом ... я ... сначала послушайте меня) [3].

Приведенная в данной статье психологическая модель активно и эффективно используется в практической деятельности, однако необходимо взаимодействие с другими экспертами (в том числе смежных профильных специальностей) для формирования единого методического и методологического подхода при решении экспертных задач, связанных с определением наличия/отсутствия в речевом поведении допрашиваемого лица при изложении сведений по делу психологических признаков заученности, подготовленности сообщений. Это будет огромной помощью правоохранительным органам.

Иначе вышеизложенное называется профайлингом в рамках судебно-психологических экспертиз. Под профайлингом понимается совокупность психологических методов, методик оценки и прогнозирования поведения человека на основе анализа наиболее информативных частных признаков, характеристик внешности, невербального и вербального поведения.

На сегодняшний день профайлинг используется при производстве не одного вида судебно-психологических экспертиз, в частности: при психолингвистических экспертных исследованиях – данный вид экспертиз направлен на определение истинности или ложности высказываний в целом или каких-либо фрагментов высказываний, показаний подозреваемого или свидетеля. Особенность этого вида экспертиз заключается в сле-

дующем: анализируются ответы подэкспертного, определяется степень причастности или непричастности к событию, а также версия эксперта легко демонстрируется судье или суду присяжных.

Но является ли заключение эксперта как результат психолингвистической экспертизы основанием для признания показаний того или иного участника судебного процесса недостоверным доказательством?

Для меня данный вид экспертизы очень схож с психофизиологической экспертизой с использованием полиграфа. Заключение эксперта по результатам данного вида экспертизы, по моему мнению, может выступать в уголовном судопроизводстве в качестве косвенного доказательства, порождающего разумные сомнения, при условии вынесения оправдательного приговора [2, с. 117-121]. А значит, со стопроцентной уверенностью положительно ответить на выше поставленный вопрос – нельзя. Заученность показаний не всегда является признаком их ложности. Она может быть обусловлена особенностями личности. Значит, констатация заученности показаний может служить лишь основанием для их проверки.

Литература:

1. Галышина, Е.И. Основы судебного речеведения. Монография. – Москва СТЭНСИ, 2003. – 236 с.
2. Наурбиева Ф.Х. Психофизиологическая экспертиза с использованием полиграфа в уголовном судопроизводстве: проблемные аспекты. // Влияние современных информационных технологий на регулирование общественных отношений: проблемы теории и практики. Курск. гос. ун-т. – Курск: КГУ, 2017. – 283 с.
3. Профайлинг [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 30.11.2018).
4. Спирица Е.С. Реальная психология лжи. – М.: Междунар. Акад. Исследования Лжи, 2015. – 256 с.
5. Фрай, О. Детекция лжи и обмана – СПб., 2005. – 320 с.
6. Цинкерман М.В. Критерии выявления психологических признаков заученности/подготовленности показаний. // Комплексная психолого-психофизиологическая судебная экспертиза: современное состояние и перспективы развития. – Волгоград, 2016. – С. 246-255.

Новиков Никита Александрович

Нижегородская академия МВД России

Научный руководитель:

Морозова Татьяна Александровна,

кандидат юридических наук,

СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ, ПРОВОДИМЫЕ С УЧАСТИЕМ ПОДОЗРЕВАЕМОГО ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 111 УК РФ

Аннотация: Статья посвящена следственным действиям, проводимым с участием подозреваемого по уголовным делам о причинении тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека.

Ключевые слова: умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, подозреваемый, потерпевший, следователь, предварительное расследование, следственные действия.

Борьба с преступлениями против личности, оказание сопротивления насильственным преступлениям в последнее время приобретает несомненный первостепенный характер, поскольку затрагивает наиболее ценное в нашей жизни - саму жизнь человека, его здоровье и благополучие. Преступления данной категории порождают обстановку боязни, страха у граждан нашего государства не только за себя, но и своих близких, родных, а особенное беспокойство вызывают дети, их без-

опасность и телесная неприкосновенность. В этой связи по уголовным делам причинении тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, подлежит установлению, наряду с объектом преступления и субъект преступления - лицо, совершившее преступление. Говоря о следственных действиях, проводимых с участием подозреваемого по уголовным делам озвученной категории, остановимся на личном обыске подозреваемого, предъявлении его для опознания потерпевшему и свидетелям, обыске по местам его жительства и работы и в завершении на допросе.

При выполнении личного обыска подозреваемого главными объектами поиска должны выступать орудия причинения телесных повреждений, повлекших тяжкий вред здоровью. Личный обыск подозреваемого лица также может быть направлен помимо отыскания орудий его преступной деятельности и на обнаружение в карманах одежды сведений, компрометирующих как потерпевшего, так и самого и подозреваемого, послуживших мотивом совершения последним преступления. В любом случае, личный обыск подозреваемого не должен носить формальный характер, а производиться с особой тщательностью и вниманием.

Проведение опознания подозреваемого потерпевшим или свидетелем проводится при неукоснительном соблюдении положений УПК РФ. В случае когда при опознании опознающее лицо (потерпевший, свидетель), говорит не утвердительно, то есть: возможно похож, может быть он, скорее всего похож и т.д., то протокол составленный по результатам данного следственного действия на основании п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ относится к недопустимым доказательствам и не может быть признан доказательством и положен в основу обвинения. При этом следует помнить, что опознание целесообразно проводить после допроса потерпевшего (свидетеля), в ходе которого необходимо уточнить приметы лица причинившего ему телесные повреждения. Однако в практике встречаются случаи когда потерпевший в силу каких – либо причин (слепота, состояние алкогольного опьянения) не помнит внешность лица причинившего ему повреждение, однако лицо совершившее преступление полностью признается в содеянном и указывает все обстоятельства произошедшего, тогда есть смысл предъявить подозреваемому (обвиняемому) для опознания потерпевшего или свидетеля.

Порядок проведение обыска в жилище или по месту работы подозреваемого также должен быть осуществлен в соответствии с требованиями УПК РФ. По данной категории уголовных дел целью обыска является отыскание прежде всего одежды, в которой находился подозреваемый в момент совершения им преступления, орудий, с помощью которых он совершал преступления, повлекшие причинение телесных повреждений, а также свидетельства знакомства подозреваемого и потерпевшего, их совместной деятельности или в ряде случаев проживания, долговые расписки, все, что может свидетельствовать о причастности лица к совершению этого тяжкого преступления.

Переходя к такому следственному действию с участием подозреваемого как его допрос, стоит сказать, что к нему следователю необходимо тщательно быть подготовленным, как с психологической точки зрения, так и с точки зрения хорошего знания всех обстоятельств совершенного преступления, поскольку именно последнее является залогом успешного исхода рассле-

дуемого уголовного дела, получения признательных показаний. Допрашивая лицо, подозреваемое в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, опасное для жизни человека, целесообразно выяснить, спонтанно ли совершено было им преступление в силу внезапно возникших неприязненных отношений или же, напротив, преступление тщательно планировалось, подбирались время, соответствующее место, предметы, с помощью которых причинены были телесные повреждения. Хотелось бы отметить, что допросу подозреваемого должно предшествовать проведение ряда следственных действий с участием потерпевшего и свидетелей, в том числе и очевидцев, которые бы воссоздали картину произошедшего и были бы направлены на сбор уличающих подозреваемого лица доказательств, которые бы были предъявлены ему в случае отрицания своей причастности и виновности в преступлении.

Однако при этом следует помнить, что стремясь получить признательные показания от подозреваемого, нельзя применять методы психологического или физического воздействия на последнего, дабы вынудить его к самооговору. Все следственные действия, проводимые с участием подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 111 УК РФ, должны быть осуществлены в присутствии с защитником, чтобы исключить в дальнейшем возможность признания доказательств полученными с нарушениями закона.

Овчаров Станислав Алексеевич

*Крымский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации
Научный руководитель:
Комарова Елена Александровна
кандидат юридических наук, доцент*

РЕФОРМА УПК: ОБЩИЕ НАПРАВЛЕНИЯ И КОНКРЕТНЫЕ ИНСТИТУТЫ

Аннотация: В данной статье рассматривается ряд проблемных институтов отечественного УПК, которые, на наш взгляд, нуждаются в реформировании вследствие их архаичности и рудиментности, а также коллизионности трудности применения.

Ключевые слова: обыск, очная ставка, понятый, возбуждение уголовного дела, примирение сторон.

Первой проблемой, которую мы рассмотрим является такой институт уголовно – процессуального права, как обыск. Чем может злоупотребить хозяин жилища и как этого не допустить?

В статье 182 УПК нас интересует п. 11 [1]. Как явствует из данной нормы недопустимо проводить обыск в отсутствие хозяина жилища или его совершеннолетних членов семьи. Данная норма никак не регулирует порядок проведения обыска в жилище при отсутствии в нем проживающих. Действительно, представьте себе (и это реальные случаи из практики), что лицо, так сказать «находящееся в группе риска», сознательно не появляется в своем домовладении, где лежат важные для следствия улики. Следователю ведь не может принудительно доставить лицо в его же жилье с целью проведения обыска? По закону, разумеется, нет. Именно поэтому нами видится целесообразным внести изменения в п.11 ст. 182 УПК и разрешить данную коллизию следующим способом: «Допустить в исключительных случаях про-

ведение обыска в отсутствии владельца и его родственников, но с обязательным привлечением в качестве лица, участвующего в деле, защитника и представителя управляющей жилищной компании, а также с обязательной видеофиксацией данного следственного действия».

Поговорим теперь о том, чем же на практике нарушается принцип разумного срока при решении вопроса о возбуждении/отказе в возбуждении уголовного дела. Для этого проанализируем норму ст. 144 УПК, из которой мы видим известную для всех правоприменителей триаду сроков по материалу проверки: 3, 10, 30 дней. Дальнейшее продление срока по материалу проверки, как явствует из закона, не допускается. Законодатель определил, что в течение 30 дней правоприменитель должен рассмотреть вопрос о возбуждении уголовного дела, т.е. ответить: есть ли в данном сообщении состав преступления или нет. Нам такая норма представляется абсолютно логичной и верной, мы считаем, что 30 дней для ответа на поставленный вопрос должно хватить даже в самом сложном случае. Однако находчивый и недобросовестный отечественный применитель и здесь нашел способы обхода закона в части реализации любимой и традиционной для российского чиновника волокиты и затягивания процесса. Дело в том, что после истечения крайнего 30-дневного срока применитель, зная, что в данном сообщении усматриваются признаки состава преступления, но желая потянуть время до возбуждения уголовного дела (когда это будет уже невозможно), отказывает в возбуждении уголовного дела, на самом деле заведомо незаконно. После этого в порядке надзора данный материал проверки поступает в прокуратуру, и прокурор, разумеется, отменяет данное незаконное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, после чего материал вновь возвращается тому же применителю, у которого появляется новый срок на проведение проверки. Далее эта ситуация может повторяться и повторяться, потому что никакой ответственности применителю за незаконный отказ не предусмотрено, как и не предусмотрено конечного числа отмен. Таким образом, материал проверки по сообщению о преступлении может проводиться бесконечно!

Несмотря на рекомендации Конституционного Суда, законодатель так и не решил данную проблему. А решение очень простое: нужно вообще отменить архаичную стадию проверки сообщения о преступлении, отсутствующую в большинстве цивилизованных стран мира, сразу возбуждать уголовное дело по заявлению о преступлении и сразу же проводить весь комплекс следственных действий, направленных на установление виновного лица.

Теперь обсудим такой институт, как разъяснение прав.

Анализ уголовных дел показал, что никакого фактического разъяснения прав не осуществляется. По справедливому мнению В.И. Никандрова, «в суде разъяснение прав, как известно, подменяется их перечислением, пересказом соответствующей статьи закона. На предварительном следствии участникам процесса просто предлагается поставить свои подписи под текстом статьи, помещенным на стандартном бланке постановления о привлечении в качестве обвиняемого. При этом должностные лица указанных органов нередко стремятся не разъяснить содержание, значение и порядок реализации каждого права, а лишь создать видимость

разъяснения с тем, чтобы избежать упрека в свой адрес. Действительное разъяснение прав, особенно в суде и по сложному делу, со многими участниками процесса на самом деле, как того опасаются судьи, может занять много времени» [3].

Оглашая права, председательствующий очень быстро и, порой, невнятной речью перечитывает содержание ст. 47 УПК РФ, после чего спрашивает у подсудимого все ли ему понятно. В случае если что - то не ясно, судья предлагает ему обратиться к своему адвокату для разъяснения прав. Затем, предлагает подсудимому поставить подпись в специальном бланке. В этом случае процедура разъяснения прав длится около минуты.

Мы предлагаем издавать брошюры, в которых будут указаны и пояснены все права, принадлежащие участнику процесса.

Следующий вопрос, который мы бы хотели осветить, это очная ставка.

Статья 192 УПК РФ регулирует применение такого следственного действия, как очная ставка, в случаях, если в показаниях ранее допрошенных лиц имеются существенные противоречия.

Анализируя практику, за 2016 – 2017 гг. количество очных ставок значительно увеличилось. Это связано с введением в УПК РФ в марте 2016 г. ч. 2.1 ст. 281, на чем настоял Европейский Суд по правам человека с целью реализации ст. 6 Европейской конвенции по правам человека, которая гарантирует возможность обвиняемого задавать вопросы свидетелям, которые указывают против него. Формулировка оспорить показания, закрепленная в ч. 2.1 ст. 281 УПК РФ фактически сводится только к самой очной ставке, потому что другой формы диалога между обвиняемым и потерпевшим в УПК РФ не предусмотрено. Как только данная норма ввелась в действие судьи стали негласно требовать, чтобы либо им доставляли лиц, на основании показаний которых будет писаться приговор, что не всегда возможно, либо чтобы эти показания были «засилены» очной ставкой. Если провели очную ставку, значит, тем самым дали возможность обвиняемому оспорить эти показания законным способом, значит, их можно оглашать [3].

Необходимо законодательно регулировать оглашение показаний в суде таким образом, чтобы исключить возможность злоупотребления процессуальными правами со стороны следователя.

Ст. 25 УПК (Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон) в ее существующей редакции исключает реституционную юстицию, главной целью которой является возмещение потерпевшему вреда, причиненного преступлением. Обязательность утверждения примирения сторон следователем, дознавателем или судом [1] приводит к тому, что нередко обвиняемый полностью загладил вину, сделал для потерпевшего все возможное, и сам потерпевший в суде и на предварительном расследовании ходатайствует о прекращении дела за примирением, однако репрессивные органы в погоне за статистикой не обращают на это внимание и незаслуженно отправляют человека в тюрьму. Для того чтобы нивелировать этот казус предлагается существенно сузить полномочия применителя по утверждению мирового соглашения и предоставить ему право не утвердить его только в случае, если есть подозрения об оказании подозреваемым/обвиняемым

давления на потерпевшего либо использования иной зависимости.

Понятой – ст. 60 УПК. Понятой является еще одним объективно архаичным институтом российского уголовно-процессуального законодательства, который уже давно заменен непрерывной видеосъемкой во всех цивилизованных странах мира.

Рассмотрение отвода, заявленного судьей, единолично рассматривающему дело, в соответствии с ч.4 ст. 65 УПК [1], также кажется нам нелогичным и влекущим потенциальные злоупотребления по той причине, что этот отвод, заявленный судьей, рассматривает сам судья единолично. Так, нами предлагается внести изменения в статью 65 УПК РФ и обязать председателей судов рассматривать заявленные отводы на судей конкретного суда, а если отвод заявлен самому председателю – то его заместителем.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 31.12.2017);
2. Определения Конституционного Суда от 20 декабря 2005 г. № 477-О, от 17 октября 2006 г. № 425-О, от 16 мая 2007 г. № 374-О-О, от 11 мая 2012 г. № 667-О, от 24 декабря 2013 г. № 1936-О;
3. "Конвенция о защите прав человека и основных свобод" (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с "Протоколом [N 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом N 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984))

Попова Анна Михайловна

*Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского,
Научный руководитель:
Велигодский Денис Витальевич,
кандидат юридических наук, доцент*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ, А ТАКЖЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СУДЕ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы улучшения деятельности судебных органов в условиях развития информационного общества и повышения темпа делопроизводства посредством внедрения искусственного интеллекта. Также в работе обозначены плюсы и минусы деятельности робота-адвоката.

Ключевые слова: информационные технологии, юридические программы-роботы, автоматизированные программы, робот-адвокат.

На сегодняшний день в России происходит формирование информационного общества. В связи с этим, последующее усовершенствование судебной деятельности подразумевает выполнение запросов информационного общества, которые предъявляются к работе органов государственной власти[5].

Улучшение деятельности судебных органов в условиях развития информационного общества происходит через разработку, введение, использование коммуникационных, а также информационных технологий, которые призваны увеличить результативность, сформировать дополнительные гарантии с целью реализации прав физических и юридических лиц, содействовать обеспечению доступности и прозрачности правосудия [6].

Совместно с рекомендациями, юридические онлайн-сервисы предоставляют доступ только лишь к ограниченному объему правовых услуг: получение готовых документов, базового представления проблематичной ситуации и конкретных вариантов её разрешения, которые иногда бывают ошибочными. Но высококачественная компетентная защита и представление интересов, если не с определенным, то хотя бы с предсказуемым итогом, вероятны только лишь при обращении к профессионалам, которые имеют юридическое образование, обладают практикой в соответствующей области (к которой принадлежит рассматриваемая проблема).

Практическое использование автоматизированных программ только набирает обороты. Первопричиной этого является то, что в обстоятельствах нынешних правоотношений, в которые входит большое число граждан каждый день, юридическое обслуживание становится весьма востребованным. В разных сферах права, начиная с взыскания долга, оспаривания штрафа и завершая заключением разных договоров, уже применяются юридические программы - роботы. На место адвоката в суде робот, бесспорно, претендовать никак не способен, однако низший уровень юридических специалистов замещает превосходно. Роботизированные программы имеют возможность выполнять почти любой механический труд со значительно большей производительностью, что существенно повышает темп делопроизводства. В таком случае, работа юристов ориентирована на решение более сложных и умственно затратных задач. Образец подобного явления - сформированный английским экспертом Браудером Джошуа робот - адвокат, который без вознаграждения может помочь опротестовать штраф за парковку, уладить прочие трудности [4].

Неопровержимым плюсом введения роботов в судебную деятельность считается отсутствие необходимости выплаты зарплаты, предоставления предусмотренных трудовым законодательством гарантий, а также компенсаций. В конечном счёте, работодатель приобретает постоянный рабочий процесс, лишенный человеческого фактора: оплачиваемого отпуска каждый год, отсутствия на работе, декретного отпуска, либо временной нетрудоспособности сотрудника. Как таковой юрист - робот – это запрограммированная на конкретные оперативные задачи программа, что заполнена огромным числом нормативных источников, нужными бланками и шаблонами. А это означает то, что это устройство преследует одну - единую цель – найти решение поставленной задачи правовыми инструментами. Это ликвидирует коррупционный компонент, либо вероятность неоправданного обогащения за счет клиентов, какие нередко встречаются с проблемой крайней невыгодности прибегать к юристу-профессионалу своего дела, так как объем вознаграждения за оказанную услугу составляет одинаковую, а в некоторых случаях и большую сумму, нежели, к примеру, размер искового требования.

В большинстве случаев, важные действия в работе финансовых учреждений исполняют роботизированные работники, абсолютно точно справляющиеся с возложенной на них обязанностью. Их функциями может быть обработка входящих, а также исходящих данных, её анализ, и кроме того хранение, в целях использования в дальнейшем. Появляется возможность создавать быстрый поиск данных по разным критериям.

С позиции практического осуществления установок, заложенных в программу, в данное время программа – робот способна сменить высококлассного человека с юридическим образованием в выполнении конкретной, поддающейся программированию работы. Это происходит из-за того, что интеллект, который был создан искусственно, пока не в состоянии совокупно исследовать проблему клиента, понять его душевное состояние и реальные цели обращения за юридической поддержкой. Не напрасно в законодательстве Российской Федерации имеется презумпция индивидуальности любого дела и неприменения судебного прецедента как источника права. Автоматизированные системы не обладают такими качествами, как честность и добросовестность, не могут оценить и потенциальные злоупотребления правом и др. В этом контексте способности человека невозможно недооценивать.

Основной закон, Конституция Российской Федерации, зафиксировала право на получение квалифицированной юридической помощи, а квалифицированной она может быть только лишь при наличии образования, специальных умений, навыков объяснить значение нормативно-правовых актов и результаты совершения юридических и фактических операций, нацеленных на защиту либо возобновление прав, свобод и законных интересов любого человека. Робот способен сформировать простые документы, а это далеко не единственная составляющая успеха в судебном деле. В данном значении юрист-робот уступает юристу – человеку, умеющему официально выступать, владеющему навыком убеждения и оценки лиц, участвующих в процессе. Творческие способности также играют немаловажную роль в судебной деятельности. При всём этом, робот, на мой взгляд, вряд ли сможет индивидуализировать работу с клиентом.

В Российской Федерации привлечение роботом юристов пребывает на невысоком уровне. Правовая система России стремительно изменяется, ликвидируется противоречивость правовых норм. Этому содействуют практикующие юристы и праведы. Однако маловероятно, что робот-юрист сможет понять эту сложную систему права. Затронутая проблема обладает большим количеством противоположных суждений. Время же, в свою очередь, диктует собственные условия, развитие не стоит на месте, изменяются формы и способы осуществления юридических услуг.

Все же об абсолютной замене юристов, тем более представителей в суде и самих судей, говорить преждевременно. Идея данной замены может лишь вызвать скепсис. При всем этом, отсутствуют какие-либо сомнения в том, что нынешние компьютерные программы-роботы необходимы и могут быть полезными.

Литература:

1. Баранов С.А., Голодков Ю.Э., Демаков В.И., Ларионова Е.Ю., Кургалеева Е.Е. Учебное пособие. — Иркутск: ВСИ МВД России, 2015. — 200 с.
2. Данелян Т.Я. Информационные технологии в юриспруденции: учебно-методологический комплекс. - М.: Изд. Центр ЕАОИ, 2011 - 284 с.
3. Минаев В.А. Информатика и информационные технологии в юридической деятельности. Учебное пособие. — Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД РФ, 2011 - 380 с.
4. Рассел С., Норвиг П. Искусственный интеллект. Современный подход. М.: Вильямс, 2006. — 1408 с.
5. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года.
6. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации от 7 февраля 2008 г. № Пр-212.

Самойлова Анастасия Олеговна

*Крымский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации
Научный руководитель:
Комарова Елена Александровна
кандидат юридических наук, доцент*

ПРОБЛЕМЫ ОТКАЗА ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ ОТ ОБВИНЕНИЯ

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные проблемы поддержания прокурором государственного обвинения. В настоящее время актуальным остается вопрос о целесообразности сохранения в уголовном процессе института отказа прокурора от обвинения. В данной статье анализируются различные точки зрения по вопросу обязанности суда в случае отказа государственного обвинителя от обвинения прекратить уголовное преследование. Автор считает, что необходимо законодательно закрепить процессуальное оформление письменного отказа от обвинения.

Ключевые слова: прокурор, государственное обвинение, отказ от обвинения, мотивы отказа от обвинения, права потерпевшего.

Отказ государственного обвинителя от обвинения был впервые законодательно закреплен в России в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г.

По этому поводу А. Ф. Кони считал, что прокурор не обязан, найдя оправдания подсудимого уважительными, не поддерживать обвинительный акт, заявив о том суду по совести, являет собою одно из лучших выражений того духа живого беспристрастия, который желали упрочить в судебной деятельности составители Судебных уставов [2, с. 140].

В действующем Уголовно-процессуальном кодексе РФ, в соответствии с ч. 2 ст. 6, закреплено, что отказ государственного обвинителя от обвинения отвечает назначению уголовного судопроизводства, равно как и отказ от преследования невиновного, а также подчеркивает социальную значимость уголовного судопроизводства. В Приказе Генеральной прокуратуры от 25 декабря 2012 г. №465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» также отмечается, что отказ от уголовного преследования невиновных и их реабилитация в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и поддержание прокурором обоснованного обвинения.

Несмотря на достаточно подробную регламентацию положения и статуса государственного обвинителя в уголовном процессе, вопрос об отказе обвинителя от обвинения в настоящее время остается достаточно дискуссионным.

Согласно ч. 7 ст. 246 УПК РФ, государственный обвинитель может отказаться от обвинения полностью или в части, если в ходе судебного разбирательства он придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение. В УПК закреплено несколько оснований отказа от обвинения. Однако в любом случае государственный обвинитель обязан изложить суду письменные мотивы своего отказа, процессуальное оформление которых законом не закреплено.

В связи с этим, С.А. Бояров считает, что государственный обвинитель должен оформлять отказ от обвинения не просто в письменной форме, а в виде отдель-

ного документа – постановления, которое предварительно будет согласовано с прокурором, утвердившим обвинительное заключение [3, с. 40].

Мы считаем данное предложение вполне обоснованным, поскольку именно полученная мотивированная позиция прокурора об отказе от обвинения будет положена в основу решения о прекращении уголовного дела, а при отсутствии надлежаще оформленного письменного процессуального документа решение суда будет недостаточно обоснованным. Кроме того, уголовно-процессуальный кодекс не запрещает участникам обжаловать в апелляционную инстанцию решение суда о прекращении уголовного дела, вынесенного в связи с отказом прокурора от обвинения. Следовательно, отказ прокурора в апелляционной инстанции будет выступать документом, подтверждающим законность и обоснованность решения суда первой инстанции.

В соответствии с ч. 7 ст. 246 УПК РФ, отказ от обвинения влечет за собой полное или частичное прекращение уголовного дела или уголовного преследования. Ряд ученых придерживаются иной позиции. К примеру, А.А. Леви полагает, что суд должен продолжать разбирательство и решать вопрос о виновности и невиновности подсудимого. А отказ прокурора от обвинения должен рассматриваться как ходатайство со стороны обвинения, как ранее это было закреплено УПК РСФСР. Однако с такой позицией можно и не согласиться, так как в данном случае поддержание обвинения (при отсутствии потерпевшего) возлагается на суд, что является неприемлемым для уголовного процесса. Мы считаем, что справедливая модель судебного разбирательства, в которой суд был бы независим от мнения прокурора, немыслима. Это так же нелепо, как если бы отказ от иска в гражданском судопроизводстве не имел бы обязательного значения для суда. Получалось бы, что сам факт спорного отношения оказался бы более значимым, чем его существо.

Более того, имеют место более радикальные точки зрения, согласно которым, институт отказа от государственного обвинения должен прекратить свое существование. Л.В. Головкин считает, что суд должен иметь право быть полностью свободным в юридической оценке деяния как в благоприятную, так и в негативную для подсудимого сторону. Мы не согласны с такими радикальными взглядами. Приняв их за основу, пришлось бы признать, что совокупность представленных стороной обвинения доказательств и ее позиция по существу дела для суда значения не имеют. В таких условиях у подсудимого отсутствовала бы возможность эффективной защиты от предъявленного обвинения.

Также, стоит отметить, стороной обвинения в суде выступает не только государственный обвинитель, но и потерпевший. Мнение последнего при отказе от обвинения не учитывается. В связи с этим, мы поддерживаем позицию ученых о том, что отказ должен рассматриваться как ходатайство о прекращении уголовного дела и суд, выяснив точку зрения всех участников, должен принять решение самостоятельно.

Государственный обвинитель может отказаться от обвинения только после всесторонней и полной оценки доказательств по своему внутреннему убеждению, но убеждения потерпевшего и государственного обвинителя зачастую не совпадают. Потерпевший практически лишен возможности изложить суду их по поводу доказанности вины подсудимого. Это нарушает его право на

доступ к правосудию и на восстановление вреда, причиненного преступлением [4, с. 53].

На основании изложенного, стоит согласиться с А.Н. Фоменко, который предлагает дополнить в ст. 246 УПК РФ положением, которое устанавливало бы обязательную процедуру согласования позиции прокурора при отказе от обвинения с мнением потерпевшего [5, с. 28].

Таким образом, нами были выявлены некоторые проблемы, для решения, которых законодатель должен выработать более ясную и четкую позицию по вопросам отказа государственного обвинителя от обвинения, к тому же определить механизм реализации права потерпевшего на поддержание обвинения, а также внести соответствующих изменения в УПК.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: закон, N 174-ФЗ от 18.12.2001 (ред. от 29.07.2017) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: КонсультантПлюс.
2. Кони А. Ф. Приемы и задачи прокуратуры. (Из воспоминаний судебного деятеля) / Сборник статей. — С.-Пб.: Юридический центр Пресс, 2001.
3. Бояров С. А. Судебный отказ прокурора от обвинения // Уголовный процесс. – 2010. - № 8. — С. 58-59
4. Головкин Л. В. Институты отказа прокурора от обвинения и изменения обвинения в суде: постсоветские перспективы в условиях теоретических заблуждений // Государство и право. – 2013. - №12. – С. 51-66.
5. Фоменко А. Н. Отказ от обвинения и права потерпевшего // Уголовный процесс. - 2005. - № 12. - С. 28

Самусевич Яна Игоревна

Барановичский государственный университет

Научный руководитель:

Скок Оксана Ивановна

НАЗНАЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ НАКАЗАНИЙ В ВИДЕ АРЕСТА

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы по назначению несовершеннолетним наказания в виде ареста и совершенствование законодательной базы в этой сфере.

Ключевые слова: арест, лишение свободы, несовершеннолетние, наказание, кратковременность.

Арест представляет собой кратковременное лишение свободы и заключается в строгой изоляции несовершеннолетнего от общества. Этот вид наказания является жестким для лица, не достигшего совершеннолетия, и способен негативно повлиять на его дальнейшее поведение.

Из-за суровости данного вида наказания законодатель запретил его применение к лицам до шестнадцати лет. Такая позиция законодателя представляется правильной, так как чрезмерно строгая реакция государства на преступление несовершеннолетнего в возрасте 14-15 лет может вызвать необратимые последствия в его психике и нанести ему душевную травму. Также уголовным законодательством снижен максимальный предел ареста несовершеннолетних до трех месяцев, а минимальный предел, общий для всех, составляет один месяц.

Концентрация репрессивных элементов, входящих в содержание ареста, несмотря на его кратковременность, достаточно велика. Условия содержания осужденных к аресту аналогичны условиям содержания осужденных к лишению свободы, отбывающих наказание в тюрьме.

Помимо строгой изоляции суровость карательного воздействия ареста выражается в том, что осужденному несовершеннолетнему предоставляется всего одно краткосрочное свидание в месяц и только с родителями или лицами, их заменяющими [1. с.97].

Также не разрешается получение посылок, передач и бандеролей, за исключением содержащих предметы первой необходимости и одежду по сезону; передвижение без конвоя запрещается; общее, профессиональное образование и профессиональная подготовка не осуществляются. Можно предположить, что последнее правоограничение не будет служить воспитательным целям наказания, а его появление вызвано лишь сложностью организации учебного процесса в условиях арестного дома.

Таким образом, несовершеннолетние фактически лишаются возможности удовлетворять одну из главных для себя потребностей - потребность в общении с родными и близкими людьми.

Сопоставляя объемы репрессивного и воспитательного элементов, входящих в содержание ареста несовершеннолетних, можно заключить, что воспитательному звену законодатель отвел гораздо меньше места, чем каре. Такой способ, по нашему мнению тоже имеет право на существование, так как карательное содержание наказания - это тоже воспитательные элементы. Более того, некоторые ученые полагают, что кара - одно из главных средств воспитания.

Но все же учитывая гуманистическую направленность политики в отношении несовершеннолетних, необходимо больше внимания уделять воспитательным элементам.

При аресте несовершеннолетние попадают в круг лиц, также совершивших преступления. Поскольку наказание в виде ареста не предусматривает ни обучения, ни профессиональной подготовки несовершеннолетних или привлечения их к труду, то единственным занятием для несовершеннолетних остается обмен криминальным опытом. Учитывая подверженность несовершеннолетних чужому влиянию, нельзя исключить, что подобное сосредоточение в одном месте несовершеннолетних приведет не к достижению целей, стоящих перед наказанием, а к увеличению решимости несовершеннолетнего продолжать преступную деятельность [3. с.144].

На наш взгляд, арест является наказанием, применение которого к несовершеннолетним нецелесообразно и негуманно.

Учитывая вышесказанное, предлагаем исключить наказание в виде ареста из перечня видов наказаний для несовершеннолетних.

Литература:

1. Пудовочкин, Ю. Е. Ответственность несовершеннолетних в уголовном праве: История и современность / Ю. Е. Пудовочкин. - Ставрополь, 2002. - 198 с.

2. Михлин, А. С. Уголовно-исполнительное право / А.С. Михлин, П.Г. Пономарев, В.И. Селиверстов. - М.: Юриспруденция, 2016. - 392 с.

ОТКАЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ ОТ ПОДДЕРЖАНИЯ ОБВИНЕНИЯ В СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы отказа государственного обвинителя от поддержания обвинения в судебном заседании.

Ключевые слова: обвинитель, отказ от обвинения, суд, судебный процесс, поддержание обвинения, УПК.

Отказ государственного обвинителя – прокурора (далее – обвинитель) от обвинения в судебной стадии уголовного процесса был закреплен в российском уголовном процессе с принятием Уголовно-процессуального кодекса далее – УПК РФ) 2002 г. Данная процедура применяется и в иностранных государствах с учетом специфики правовой системы. Например, в США на протяжении длительного периода времени право обвинителя на немотивированный отказ от обвинения считалось неотъемлемым его правом, которое не контролировалось судом. Согласно федеральным правилам уголовного процесса США в настоящее время отказ от обвинения после предъявления обвинительного акта возможен только с разрешения суда. Практически разрешение суда выступает скорее потенциальным, а не реальным ограничением свободы усмотрения обвинителя» [1, с. 55].

В российском же уголовном процессе одним из назначений уголовного судопроизводства является защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, а также отказ от уголовного преследования невиновных.

Функция поддержания обвинения в России, по нашему мнению, не носит обвинительный характер и не заключается только в уголовном преследовании подсудимого, одновременно она является правозащитной. Приоритетное направление деятельности обвинителя – охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе. Обвинитель для обеспечения законности и обоснованности государственного обвинения должен способствовать всестороннему исследованию обстоятельств дела, поддерживать обвинение лишь в меру его доказанности. Его окончательная позиция должна быть независимой от выводов следствия и основываться на результатах исследования обстоятельств дела в судебном заседании.

УПК РФ достаточно четко определяет процессуальный статус и деятельность обвинителя в уголовном судопроизводстве, однако вопрос отказа обвинителя от обвинения в судебном заседании с каждым днем все больше и больше становится предметом спора ученых – правоведов, практических работников, студентов юридических специальностей.

Ведь действительно, спорить есть над чем. В соответствии с ч. 7 ст. 246 УПК РФ если обвинитель в ходе судебного разбирательства придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа.

В уголовном процессе предусмотрено несколько оснований отказа от обвинения, но в большинстве случаев отказ от обвинения происходит по трем основаниям. Чаще это когда событие преступления отсутствует, в случае отсутствия состава преступления, а также, если подсудимый непричастный к совершению инкриминируемого деяния.

Сандалов Никита Андреевич
*Крымский федеральный университет
имени В.И.Вернадского
Научный руководитель:
Юрченко Лидия Владимировна
кандидат юридических наук, доцент*

Однако, УПК РФ закрепляет перед обвинителем обязанность в изложении суду мотивов своего отказа в устной форме. Нигде не сказано, что мотивы отказа должны быть составлены в письменной форме в отдельный процессуальный акт. Ведь если задаться вопросом, а как обжаловать отказ обвинителя от обвинения? В каком порядке это будет происходить? В случае если он будет необоснованным или ошибочным. Ведь суд это орган, который осуществляет правосудие и не может выполнять функции обвинителя, и не может выступать стороной в процессе. По логике уголовно-процессуального права России мы будем оспаривать решение суда о прекращении уголовного дела ввиду отказа государственного обвинителя от обвинения. Поэтому подобный отказ от обвинения должен оформляться письменно и рассматриваться как отдельный документ, при этом он должен быть согласован с прокурором, который утвердил данное обвинительное заключение. Ведь такое положение закрепляет Приказ Генерального прокурора РФ: «Государственному обвинителю при существенном расхождении его позиции с позицией, выраженной в обвинительном заключении или обвинительном акте, докладывать об этом прокурору, поручившему поддерживать государственное обвинение. Поэтому прокурору в случае несогласия с позицией обвинителя, исходя из законности и обоснованности предъявленного обвинения, своевременно решать вопрос о замене обвинителя либо самому поддерживать обвинение»[2].

А как быть суду в случае необоснованного отказа прокурора от обвинения. Ведь мнение суда при отказе уже не является главным. Также не принято во внимание роль потерпевшего, который выступает на стороне обвинения. В случае отказа прокурора от обвинения в ходе судебного разбирательства, у потерпевшего нет возможности оспорить действия обвинителя, это не предусмотрено законодательством, что нарушает его конституционное право на обжалования действий и решений государственных органов и должностных лиц, которые установлены п. 2 ст. 46 Конституции РФ и таким образом лишают его права на судебную защиту.

Таким образом, с целью разрешения проанализированных проблем в процессуальной деятельности обвинителя по отказу от обвинения в судебной стадии, полагаем необходимым выработать более прозрачную правовую позицию по вопросу отказа обвинителя от обвинения, создать рычаги реализации прав потерпевшего на поддержание обвинения, необходимо внести поправки в УПК РФ, а именно дополнить статью 246 пунктами которые будут определять:

1. Отказ обвинителя от обвинения должен составляться в письменной форме в отдельный процессуальный акт, согласован с прокурором, утвердившим обвинительное заключение;

2. Возможность обжалования данного процессуального акта потерпевшим лицом;

3. Признать отказ обвинителя от обвинения как рекомендательный акт для суда, ведь суд независим в принятии решении и только суд может осуществлять правосудие;

4. Обвинитель должен согласовать отказ от обвинения с потерпевшим, так как он выступает на стороне обвинения и является заинтересованным в исходе дела лицом.

Литература:

1. Пешков М. Государственный обвинитель в уголовном процессе США. С. 208.

2. Приказ Генерального прокурора РФ от 25 декабря 2012 г. № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства»

Ковтуняк Игорь Викторович

Семилетова Анастасия Владимировна

Саратовская государственная юридическая академия»,

Научный руководитель:

Гарига Ольга Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики

АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ИСКУССТВЕННЫХ ПАПИЛЛЯРНЫХ УЗОРОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ

Аннотация: В данной научно-исследовательской работе рассматриваются понятие и значение исследования искусственных папиллярных узоров современными правоприменителями. Обозначаются актуальные способы создания искусственных папиллярных узоров. Приводятся доводы различных ученых, анализирующих данную проблему.

Ключевые слова: искусственные папиллярные узоры, дактилоскопическая экспертиза, автоматизированные дактилоскопические и идентификационные системы, уровень преступности, фальсификация доказательств.

Стремительное социально-экономическое развитие нашего государства, модернизация к постиндустриальному обществу, а также построение правового государства и интеграция в мировое сообщество обуславливают рост общественной потребности в необходимости создания эффективного механизма противодействия преступности; повышения уровня правовой культуры; обеспечения защиты прав и законных интересов личности.

Перечисленные нами меры непосредственно направлены на снижение высокого уровень преступности в Российской Федерации. Так, лица совершившие преступления, во все времена стремились избежать законного наказания, за совершенные ими преступные деяния. В связи с этим многие из них прибегали к довольным радикальным мерам, таким как: прикладывание к коже раскаленной часовой пружины, воздействие химическими реактивами, повреждение кожи фаланг пальцев, а также пересадка кожи с одного пальца на другой, либо с других частей тела. Но нами перечислены далеко не все способы фальсификации следов рук, поскольку фантазия преступников настолько разнообразна, что они прибегают к совершенно невероятным и изощренным методам сокрытия преступления: изготовление клише, оставление на месте преступления предметов со следами пальцев рук лиц, не причастных совершению преступления, а также оставление следов рук мертвого человека.

Актуальность данной проблемы в своей работе отмечал профессор О.Я. Баев «Основы криминалистики: курс лекций». Он высказывался о необходимости внедрения в практику правоохранительных органов новых способов идентификации личности по следам и научно обоснованных методов обоснования распознавания различных фальсификаций доказательств. Суть её состоит в следующем: современные полимерные технологии позволяют создать перчатки, на которых практически адекватно воспроизводятся папиллярные узоры пальцев определенного человека. Эти отпечатки заинтересованное лицо, совершившее преступление в таких перчатках, и оставляет на месте происшествия.

Еще один ученый, который, обратил свое внимание на существование искусственных папиллярных узоров и способы их распознавания является диссертант кафедры Криминалистики Воронежского государственного университета Российской Федерации Тан Лей, так, по его мнению, искусственные папиллярные узоры – это искусственно воспроизведенные на перчатках или иных поверхностях папиллярные узоры, совпадающие с естественными папиллярными узорами пальцев донора. В своей монографии Тан Лей описывал, что в 1986 году в мире существовало 4 компании, которые специализировались на выпуске протезов для инвалидов, производящие такие перчатки с ИПУ (3 из них находились в США и 1 в Англии). Поскольку современная наука шагнула далеко вперед, то с помощью копировальной техники перчатки с ИПУ могут быть схожи с отпечатками пальцев живых рук, не только по размерам, упругости, цвету, но и папиллярным узорам. Относительно крупным флексорным линиям кожи, мелким ее складкам. Сравнительный анализ следов пальцев человека и следов ИПУ позволил выделить следующие различия между ними:

1. Морфологические:
 - а) Синтез силикона и воска при изготовлении модели может образовывать различные дефекты, следы удаления которых отображаются на перчатках;
 - б) В результате эксплуатации перчаток (более 1 года) могут отображаться следы длительного износа;
 - с) Также выделяют дифференциацию по внешнему виду.

2. Химические:

- а) Главным способом отображения следов рук, являются потожировые выделения, что исключается на искусственных папиллярных узорах, поскольку в выделяющихся веществах ИПУ отсутствуют аминокислоты и хлор. В связи с этим следы ИПУ невозможно обнаружить с помощью взаимодействия нингидрина или азонакислотного серебра.

Перечисленные выше особенности позволяют незатруднительно распознать ИПУ.

В связи с чем, выделяют несколько способов фальсификации папиллярных узоров: изменение рисунка папиллярного узора непосредственно на коже человека, изготовление искусственных папиллярных узоров в виде объемных муляжей или плоскостных копий.

Так создание искусственных папиллярных узоров неразрывно связано с применением таких технологий как: использование пластичных масс, фотополимерный способ, метод фотолитографии, лазерное гравирование на резине, вулканизация резины с матриц, полученных на основе использования твердых фотополимерных композиций, флеш-технологии.

Следует отметить, что перечисленные выше способы фальсификации могут применяться не только при изготовлении модели папиллярных узоров фаланг рук, но и любого участка ладони. Однако одной из важнейших проблем обнаружения искусственных папиллярных узоров является то, что это возможно только в ходе дактилоскопической экспертизы. Используемые в настоящее время автоматизированные дактилоскопические и идентификационные системы (АДИС) изначально не были предназначены для этих целей. Оператор АДИС при необходимости может исправлять имеющиеся в следе искажения. Подводя итог вышесказанному, можно прийти к выводу, что следы от муляжей воспринимаются такими системами, как следы естественных папиллярных узоров.

Таким образом, лица, совершающие преступление, идут в ногу со временем и всё более совершенствуют способы сокрытия общественно опасного деяния, которые выявить экспертным путем нелегко.

Литература:

1. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия М., 1997. С.239
2. Баев О.Я. Основы криминалистики: курс лекций 2-е изд., перераб. и доп. М., 2003 С.51-52.
3. Ефременко Н.В. Особенности современного криминалистического исследования следов пальцев рук / Н.В. Евременко, А.С. Башилова // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов: тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Дню беларус. науки. Минск, 21 янв. 2011 г. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь; под ред. В.Б. Шабанова. Мн., 2011. С. 50-51.

Сидоренко Олеся Андреевна

*Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского,
Научный руководитель:
Велигодский Денис Витальевич
кандидат юридических наук, доцент*

ПОЛОЖЕНИЕ ЭКСПЕРТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ

Аннотация: В данной статье рассматривается вопрос о некоторых проблемах в деятельности эксперта, а в частности теоретический аспект понятия «эксперт», основные особенности правового статуса: права, обязанности и ответственность эксперта, а также вопросы, которые требуют своего законодательного закрепления.

Ключевые слова: эксперт, специальные знания, правовой статус, экспертиза

Расследование преступлений – это длительный процесс, который требует его всестороннего рассмотрения не только с правовой точки зрения, но и с позиции сформированных научных знаний в различных областях. Например, в экономической, информационной, биологической и иных. Человек от природы не может в полной мере владеть всеми знаниями, существующими на сегодняшний день. Нельзя требовать, от лица, который расследует преступления, чтобы он давал оценку с технической точки зрения или иной другой. Именно поэтому длительное время в ходе расследования преступлений прибегают к помощи экспертов. В данной статье мы постараемся рассмотреть основные проблемные аспекты в деятельности эксперта в уголовном процессе.

Особое внимание при рассмотрении проблем в деятельности эксперта следует обратить на следующие моменты, а именно какое процессуальное положение

занимает эксперт среди других участников уголовного судопроизводства и оценка его самостоятельности, а также права и обязанности эксперта при расследовании преступлений.

Актуальность данного вопроса состоит в том, что многие вопросы практической реализации прав и обязанностей эксперта в уголовном судопроизводстве детально не регламентированы, в частности это право на экспертную инициативу и пределы ее осуществления, гарантии независимости эксперта при производстве экспертизы, негосударственная деятельность экспертов и иные.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации закрепляет в ст. 57 понятие «эксперт». Так, в соответствии с данной статьей экспертом является «лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном настоящим Кодексом, для производства судебной экспертизы и дачи заключения» [1, с.50]. На доктринальном уровне также определено понятие эксперта. В юридической литературе под ним понимается лицо, обладающее специальными познаниями в той или иной области науки, техники, искусства или ремесла и привлекаемое органами расследования, судом или иными органами для производства экспертизы и дачи заключения по вопросам, требующим применения специальных познаний [2, с.613].

Стоит обратить внимание на то, что понятие неоднократно используется такой термин, как «специальные знания», однако законодателем он не регламентируется. Попробуем выделить основные особенности. Под специальными знаниями понимаются узкопрофильные профессиональные знания и умения в области науки, техники, искусства и иных областях, которые используются в рамках расследования и разрешения уголовного дела. В юридической литературе встречаются и иные формулировки. Например, специальные знания – это профессиональные знания и умения необходимые для расследования и рассмотрения конкретных дел в суде.

Вопрос о внесении данного термина в уголовно-процессуальное законодательство остается дискуссионным и на сегодняшний день. Ряд ученых считает, что данное понятие должно найти свое разъяснение в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, иные предлагают закрепить данный термин в нормативно-правовых актах, которые формируют уголовно-процессуальное законодательство, а также существует мнение, что данный термин должен найти свое закрепление в ст. 5 УПК Российской Федерации пунктом 44.1. В частности Я.В. Комиссарова предлагает следующую формулировку: «Специальные знания – знания за пределами тех, которыми обязаны обладать судья, прокурор, следователь, руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания, дознаватель, исходя из назначения судопроизводства» [3, с.40]. На наш взгляд данное понятие не корректно, т.к. носит общий характер и не отражает всю специфику особенностей специальных знаний. Свои специальные знания эксперт проявляет в единственной доступной ему форме – это проведение экспертизы, результат которой оформляет в виде заключения эксперта. Это представленное в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу. Заключение должно быть составлено в соответствии со ст. 204 УПК.

Рассмотрев понятие «эксперт» и вытекающее из него понятие «специальные знания», перейдем непосредственно к детализации правового статуса эксперта. Для начала стоит отметить самостоятельность положения эксперта среди других участников уголовного процесса, содействующих осуществлению правосудия, которая выражена в его обязанности – предоставить суду источник доказательства – заключение эксперта. Профессиональный статус эксперта на сегодняшний день достаточно не регламентирован в современном законодательстве. Исходя из этого, мы можем сказать, что статус эксперта на данном этапе определен его процессуальными правами и обязанностями. Правовое закрепление права и обязанности находят в ст. 57 УПК и в Федеральном Законе "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" от 31 мая 2001 г.

Необходимо также отметить, что правовой статус эксперта включает и ответственность его перед законом. А в частности обратимся к уголовной ответственности. Так в соответствии со ст. 310 Уголовного Кодекса Российской Федерации предусмотрена ответственность за разглашение данных предварительного расследования [4, с.289], а согласно ст. 307 эксперт может быть привлечен к ответственности за дачу заведомо ложного заключения [4, с.287].

При рассмотрении правового статуса эксперта, мы упомянули тот факт, что его положение детально не регламентировано на законодательном уровне, однако попытки все-таки предпринимались. В частности путем внесения в Государственную Думу Правительством Российской Федерации 26 июня 2013 года проекта Федерального Закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». На сегодняшний день данный законопроект до сих пор остается на рассмотрении, так как во время второго чтения 10 июля 2018 года его отправили на перерассмотрение.

Стоит отметить, что данный законопроект, в случае принятия закона, окончательно бы сформировал законодательную базу об экспертной деятельности, принятие проекта ФЗ позволило бы создать единую экспертную структуру, объединив в себе все негосударственные и государственные экспертные организации, создав единый государственный реестр экспертных организаций.

В частности в законопроекте раскрывается вопрос о негосударственных судебно-экспертных организациях. На данный момент в РФ существуют экспертный бизнес в формате индивидуального предпринимательства, поскольку на законодательном уровне нет запретов о создании экспертного бизнеса именно в таком формате. Но на наш взгляд данную сферу давно пора урегулировать. В первую очередь это обусловлено нездоровой конкуренцией между экспертами. Например, эксперт имеет желание заработать много денег. И у него есть конкурент напротив, у которого цена на экспертные услуги значительно ниже. Таким образом, вы поочередно начинаете снижать цены, чтобы привлечь к себе больше клиентов, в результате вы вовсе прекращаете свою деятельность из-за нехватки средств на дальнейшее развитие вашего ИП. Именно поэтому перед законодателем следует поставить вопрос после принятия вышеупомянутого законопроекта о закреплении единых тарифов на экспертные услуги на федеральном уровне, учитывая особенности каждого региона.

В ходе изучения проблемных вопросов в деятельности эксперта, мы также выявили, что необходимо выработать единый федеральный стандарт о лицензировании деятельности экспертов, но для начала необходимо выработать единую образовательную программу для выявления экспертов-профессионалов. А также мы выявили, что для полной детализации деятельности эксперта в уголовном процессе необходимо создать федеральный стандарт о формулярах судебных экспертиз. Это позволит избавиться от большого количества лишних бумаг, которые в принципе в ходе рассмотрения дела не несут в себе функционального назначения. Да, существуют определенные шаблоны, однако федеральные стандарты так и не выработаны. Должны быть единые требования к оформлению.

Проанализировав теоретический аспект, правовой статус эксперта и некоторые проблемы в деятельности эксперта в уголовном процессе, мы можем сказать, что на сегодняшний день этот вопрос является до сих пор актуальным и требует своего детального рассмотрения с различных правовых позиций, которые впоследствии помогут эксперту занимать более устойчивое положение наряду с другими субъектами в уголовном процессе.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. (ч.1). – 282 с.
2. Большой юридический словарь / Под ред. А. Я. Сухарева. 3-е изд., доп. и перераб. М.: ИНФРА-М, 2009. - 858 с.
3. Комиссарова, Я.В. Профессиональная деятельность эксперта в уголовном судопроизводстве: теория и практика / Я.В. Комиссарова. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 368 с.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации. Текст с изменениями и дополнениями на 24 июня 2018 года. – М.: Эксмо, 2018. – 336 с.

Сильванович Юлия Николаевна

*Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского*

Научный руководитель:

Омельченко Тарас Владимирович

кандидат юридических наук, доцент

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ - КРИМИНАЛИСТА В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

2 декабря 2008 года Федеральным законом N 226 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [1] ст. 5 УПК РФ была дополнена пунктом 40.1, закрепившим определение понятия нового процессуального субъекта - следователя – криминалиста. Таким образом, следователь – криминалист - это «должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также участвовать по поручению руководителя следственного органа в производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий или производить отдельные следственные и иные процессуальные действия без принятия уголовного дела к своему производству»[2].

В доктрине признано устоявшимся мнение, согласно которому реализации данного нововведения способствовал многолетний успешный опыт функционирования фигуры прокурора – криминалиста. Последний имеет достаточно продолжительную историю своего существования.

Данный процессуальный субъект впервые был отмечен в Указании Генерального прокурора СССР от 19 октября 1954 г. № 3/195 «О работе прокурора-криминалиста». «Необходимость введения в штатах органов прокуратуры должностей прокуроров-криминалистов диктовалась временем, бурным развитием техники, появлением новых видов преступлений, использованием преступным миром новых методов и способов совершения преступлений и сокрытия следов. Это диктовалось также последствиями войны, во время которой погибло много опытных следователей, а пришедшие им на смену кадры, не имели достаточных знаний и практического опыта». [3, с. 1]. На эту должность назначались наиболее опытные лица, с наличием обязательного стажа работы не менее пяти лет. В полномочия прокурора – криминалиста входило возбуждение уголовных дел, руководство осмотром места происшествия, а также обучение других оперативных сотрудников прокуратуры.

Указанный правовой институт в процессе своей деятельности зарекомендовал себя с лучшей стороны. Однако, несмотря на это, 2002 году (с момента введения нового УПК РФ) стала проявляться тенденция к исчезновению прокуроров – криминалистов из уголовного процесса (УПК РФ не содержал понятия и полномочий данного субъекта, регламентируя лишь процессуальное положение прокурора в целом).

Федеральным Законом от 28.12.2010 № 403 был создан Следственный комитет Российской Федерации. Данное нововведение обусловило полное исчезновение института прокуроров – криминалистов. В свою очередь, вновь созданный орган породил процессуальную фигуру следователя – криминалиста. Однако, как показывает практика, практическая реализация данных изменений характеризуется рядом проблем и неточностей, что порождает научные споры и неудобства в сфере правоприменения.

Практика существования данного института продемонстрировала, что столь существенные изменения повлекли за собой ряд острых проблем и неточностей, которые породили научные споры и неудобства в сфере правоприменения.

Первое, что можно заметить при анализе нововведенного пункта ст. 5 УПК РФ – это отсутствие логического хода законодателя по внесению дополнений в иные главы УПК РФ, регламентирующие участников уголовного процесса. По своей сути, пункт 40.1 статьи 5 УПК РФ является единственным упоминанием о существовании такого лица, как следователь – криминалист, во всем УПК РФ. Подобной точки зрения придерживается и В. Божьев, отмечая, что законодатель «предпочел упрощенный ... прием, введя эту фигуру в систему уголовно – процессуальных отношений с «черного хода», ограничившись включением в текст ст. 5 УПК п. 40.1, представив в нем не только описание понятия нового участника процесса – «следователя – криминалиста», но и определив там же его правовой статус» [4, с. 5].

Такой законодательный подход значительно затрудняет определение комплекса полномочий следователя – криминалиста. Думается, компетенцию последнего следует определять, исходя из полномочий лиц, включенных в состав названия данной процессуальной фигуры. Так, первая часть п. 40.1 ст. 5 УПК РФ: «...следователь-криминалист – это должностное лицо,

уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу». Таким образом, данная часть определения практически дублирует содержание понятия «следователь», закрепленного в п. 41 ст. 5 УПК РФ и позволяет сделать вывод, что полномочия следователя – криминалиста в части возбуждения уголовного дела аналогичны полномочиям «следователя».

Вторая часть п. 40.1 ст. 5 УПК РФ - возможность «участвовать по поручению руководителя следственного органа в производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий или производить отдельные следственные и иные процессуальные действия без принятия уголовного дела к своему производству» - предположительно подразумевает примерный перечень полномочий в отношении второй половины названия, а именно – «криминалист». На наш взгляд, данный законодательный подход является неудачным.

Вторая проблема хотя и возникла на общетеоретическом уровне, однако повлекла за собой трудности в правоприменительной сфере. Так, не совсем понятным остается вопрос разграничения полномочий следователя и следователя – криминалиста. Исходя из содержания п. 40.1 и п. 41 ст. 5 УПК РФ, напрашивается вывод, что при производстве предварительного следствия по уголовному делу процессуальная фигура следователя – криминалиста буквально трансформируется в следователя.

«Возникает вопрос об основаниях принятия руководителем следственного органа решения о передаче уголовного дела в производство следователю-криминалисту. Необходимо выделить формальные (юридические) и фактические основания принятия такого процессуального решения. Принимая во внимание содержание п. 25 ст. 5, ч. 4 ст. 21, п. 1 ч. 1 ст. 39 УПК РФ, формальным основанием будет выступать процессуальный документ в виде поручения или постановления руководителя следственного органа» [5, с. 8].

На наш взгляд, привлечение следователя – криминалиста на практике должно быть связано с исключительными обстоятельствами. Так, например, в случае, если следователь был отстранен от производства того или иного расследования. При этом следует считать нецелесообразным поручение следователю – криминалисту расследований на постоянной основе, т.к. будет наблюдаться существенное пересечение полномочий со следователем.

Однако, несмотря на все недостатки, внедрение процессуальной фигуры следователя проявило себя и с лучшей стороны. Прежде всего, это связано с возникшей на сегодня тенденцией «текучки кадров» в государственных органах по различным причинам. По причине острого оттока следователей в органах МВД не удается сформироваться устойчивый коллектив действительно грамотных сотрудников, способных оказывать, в том числе, консультативную помощь вновь прибывшим сотрудникам, основываясь на собственном опыте. Следователь – криминалист подразумевается как лицо, обладающее более широким спектром знаний в узко - правовой сфере. Именно эти качества и обуславливают самоценность следователя – криминалиста в сложившейся ситуации.

Помимо этого, следователь – криминалист в некоем роде способен реализовывать функцию руководителя при расследовании особо тяжких дел, а также дел, вызывающих определенные трудности. Данный вывод

сделан исходя из практики существования института прокурора-криминалиста. На последнего, с учетом его профессионализма, возлагались обязанности по расследованию наиболее запутанных категорий дел.

Следователь – криминалист является достаточно молодой процессуальной фигурой в уголовном процессе на сегодняшний день. В связи с новизной данного института, а также ввиду сочетания, на первый взгляд, несочетаемых правовых категорий в одной личности, в теории уголовного процесса возникает множество вопросов касательно сущности деятельности следователя – криминалиста.

Исходя из вышеизложенного, российское уголовно – процессуальное законодательство в области регламентации правового положения следователя – криминалиста, на наш взгляд, нуждаются в усовершенствовании. В связи с этим предлагаем следующее:

1. Выделить в главе 6 УПК РФ (участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения) отдельную статью 38. 1 «Следователь – криминалист», в которой более подробно в сравнении с п. 40.1 ст. 5 УПК РФ необходимо закрепить полномочия данного лица и пределы их осуществления.

2. Выше предложенной статье 38.1 отдельным пунктом закрепить следующее: «Следователь – криминалист при осуществлении предварительного следствия по уголовному делу, пользуется всеми правами, предоставленными следователю (статья 38).

3. Установить основания для принятия руководителем следственного органа решения о передаче уголовного дела в производство следователю-криминалисту (например, при наличии особой сложности дела, требующего исключительных знаний).

Литература:

1. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 02.12.2008 N 226-ФЗ // [Электронный ресурс] – Режим доступа .– URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82158/ (18 мая 2018 года).

2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174 // [Электронный ресурс] – Режим доступа .– URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (18 мая 2018 года).

3. История криминалистики. Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Красноярскому краю, 2018. // [Электронный ресурс] – Режим доступа .– URL <http://krk.sledcom.ru/folder/875976/item/875977/?pdf=1/> (18 мая 2018 года). С. 1-9

4. Божьев, В. Сущность изменений в УПК РФ от 2008 // Законность. 2009. №5 С. 3-9.

5. Пилошин, И.П. Процессуальное положение следователя-криминалиста Статья. Опубликовано в журнале Российский следователь - 2010. - N 8. - С. 8 - 10.

Сильванович Виктория Романовна
Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского
Научный руководитель:
Велигодский Денис Витальевич
кандидат юридических наук, доцент

СОДЕЙСТВИЕ ГРАЖДАН ОПЕРАТИВНЫМ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация: Статья посвящена правовому регулированию содействия граждан оперативным подразделениям органов внутренних дел на территории Российской Федерации. Автор уделяет особое внимание рассмотрению проблем, свя-

занных с деятельностью граждан в сфере содействия оперативным органам внутренних дел в расследовании и раскрытии преступлений.

Ключевые слова: содействие, сотрудничество, лицо, оказывающее содействие в осуществлении оперативно-розыскной деятельности, анонимный, конфиденциальный, гласный.

Согласно статистике состояния преступности, в Российской Федерации за январь-сентябрь 2018 года рост регистрируемых преступлений отмечен в 27 субъектах Российской Федерации, снижение – в 58 субъектах [1]. Несмотря на эти данные, уровень криминальной активности в Российской Федерации достаточно высок. В связи с этим возникают проблемы повышения результативности работы данных оперативных органов в условиях достаточно сложной криминальной ситуации на территории Российской Федерации. Данную проблему возможно решить благодаря высокой степени осведомленности, которая позволяет противостоять различным криминальным проявлениям. Достижение более качественного выполнения задач в данной сфере возможно путем целенаправленной деятельности по привлечению граждан к подготовке или проведению оперативно-розыскных мероприятий, а также к добытию оперативно значимой информации.

Реализации гражданами своего права на оказание помощи оперативным подразделениям органов внутренних дел официально закреплена в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» (Далее ФЗ об ОРД): «Отдельные лица могут с их согласия привлекаться к подготовке или проведению оперативно-розыскных мероприятий с сохранением по их желанию конфиденциальности содействия органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, в том числе по контракту...» [2, ст. 17]. Отдельные положения участия граждан в общественной жизни закреплены в Конституции Российской Федерации. В частности, закреплено право граждан на участие в управлении делами государства [3, гл.п. 1 ст. 32], право на личное или коллективное обращение в государственные органы [3, гл. 2 ст. 33]. Конституция предусматривает право свободного поиска, получения, передачи, производства и распространения информации любым законным способом [3, гл. 2 п. 4 ст. 929]. Оперативно-розыскная деятельность упоминается и в ФЗ «О полиции». В указанном нормативно-правовом акте утверждается положение о том, что органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, могут привлекаться граждане на конфиденциальной основе для содействия и помощи в раскрытии преступлений, предусмотрено их участие в данном виде деятельности на возмездной и безвозмездной основе [4, п. 34 ст. 13].

Прежде чем давать характеристику данному виду социальной активности, необходимо определить понятие лиц, осуществляющих его. Лицами, осуществляющими поддержку и помощь специально уполномоченным органам в раскрытии преступлений, являются всякие дееспособные люди, привлеченные к подготовке или проведению оперативно-розыскных мероприятий, т. е. предоставляющие информацию ОРО (оперативнику) или иным образом участвующие в решении конкретных задач ОРД [5]. Привлеченные к данной деятельности граждане не являются кадровыми, оперативными сотрудниками оперативных органов

внутренних дел. С момента вступления лица в сотрудничество с оперативными подразделениями органов внутренних дел, данное лицо наделяется определенными правами и обязанностями в данной сфере, а также несет юридическую ответственность за невыполнение возложенных на него обязательств.

Криминалистическая литература выделяет обычно два вида привлечения граждан к участию в оперативно-розыскной деятельности: содействие и сотрудничество. Содействие, как правило, подразумевает получение помощи, поддержки от определенного лица в выявлении и раскрытии преступлений. Сотрудничество определяется как осуществление совместной деятельности, совместного дела. В соответствии с ФЗ об ОРД, лица, оказывающие сотрудничество, могут получать за это вознаграждение [2, ч. 5 ст. 18].

В зависимости от характера и формы оказания помощи оперативным подразделениям органов внутренних дел выделяют три вида оперативно-розыскных отношений: основанных на гласной, негласной (конфиденциальной), анонимной основе. Конфиденциальный тип отношений подразумевает не подлежащий огласке характер отношений между оперативником и содействующим лицом, он определяется важностью и значимостью полученных в ходе оперативно-розыскного процесса сведений, источников, фактов. Как правило, данная информация лежит в основе деятельности преступной среды, поэтому она составляет особую ценность для оперативных органов в раскрытии определенных преступлений. Однако представители криминальной среды не менее заинтересованы в получении сведений о методах, планах оперативных подразделений в предупреждении и раскрытии преступлений. Именно в данной ситуации конфиденциальный характер оперативно-розыскных отношений является наиболее допустимым и безопасным в повышении эффективности борьбы с преступностью. Гласный тип отношений основывается на относительной открытости проведения оперативно-розыскных мероприятий, но содействие не может носить характер абсолютной открытости, так как это противоречило бы самой её сущности, предполагающей предупреждение и раскрытие преступлений без возможности информирования преступника о проведении данных действий. Привлечение на гласной основе отдельных лиц в добровольном порядке к подготовке и проведению оперативно-розыскных мероприятий может выражаться, например, в использовании помощи этих лиц для проведения проверочных закупок, наблюдения, наведения справок [6]. Лица, осуществляющие содействие на гласной основе, могут позже выступить свидетелями по данному делу, а действия, совершенные ими, могут предаваться гласности. Анонимное содействие предполагает оказание лицом помощи оперативным органам в подготовке и проведении преступлений, задержании преступника, но при этом его личность по его волеизъявлению остается нераскрытой. Данное лицо также не может быть привлечено для решения других задач, оно не поддается гласности и не выступает в качестве свидетеля по делу.

В связи с тем, что деятельность по содействию граждан оперативным подразделениям органов внутренних дел является сравнительно новым элементом уголовно-процессуального права, то вполне возможно существование упущений в законодательстве. Одной из проблем в данной сфере, как утверждают многие авто-

ры, является чрезмерное освещение квалифицированными лицами, специалистами в области знаний об ОРД, СМИ вопросов о методах осуществления оперативно-розыскных мероприятий, способах оказания гражданам помощи в данном виде деятельности. Мы считаем, что это недопустимо, так как любая «утечка» информации приводит к еще большему росту преступности в стране. Суть содействия граждан оперативно-розыскным органам заключается в ограничении использования преступниками различных источников информации, способствующих дальнейшему воплощению их замыслов в жизнь. Другой, не менее важной проблемой, является социальная и правовая защита граждан, содействующих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. Согласно ФЗ об ОРД лица, предоставляющие свою помощь оперативным подразделениям органов внутренних дел, находятся под защитой государства [2, ч. 1 ст. 18]. Части 2, 6, 8, 9 статьи 18 ФЗ об ОРД предусматривают правовую защиту, пенсионное обеспечение, выплату пособий лицам, осуществляющим содействие оперативным органам по контракту. Тем не менее, в ФЗ об ОРД отсутствуют положения, касающиеся непосредственно лиц, не заключивших контракты с оперативными органами. Части 3, 5, 7 утверждают общие положения, относящиеся ко всем гражданам, осуществляющим помощь в раскрытии преступлений. В этом заключается неполнота данной статьи. Стоит также отметить проблему, связанную с использованием граждан различными юридическими и физическими лицами. ФЗ об ОРД запрещает не уполномоченным на то физическим и юридическим лицам осуществлять оперативно-розыскную деятельность, использовать специальные технические средства для негласного получения информации [2, ч. 6 ст. 6]. Однако закон в данном случае не регламентирует положение о содействии граждан данным физическим и юридическим лицами, которые могут воспользоваться их помощью в целях получения информации, материально заинтересовав их при этом [7].

Подводя итоги вышесказанному, можно сделать вывод, что институт содействия граждан оперативным подразделениям органов внутренних дел требует усовершенствования своей законодательной базы, устранения пробелов в нормативно-правовых актах, что позволит решить проблемы, возникающие в данной сфере. Тем не менее, институт имеет ключевое значение в предотвращении и раскрытии преступлений. Участие граждан в данной деятельности позволяет прогнозировать критические уровни криминальной обстановки в стране, выявлять закономерности совершения преступлений. В результате этого, оперативно-розыскная деятельность осуществляется эффективнее, что позволяет значительно снизить уровень преступности в стране и тем самым обезопасить ее жителей.

Литература:

1. Министерство внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] // Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-сентябрь 2018 года. – Режим доступа : <https://мвд.рф/reports/item/14696015> (дата обращения 25.11.2018 г.)

2. Российская Федерация. Закон. Об оперативно-розыскной деятельности : федер. закон : от 12.08.1995 г. // [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.consultant.ru/document/consdoc_LAW_7519/ (дата обращения 25.11.2018 г.)

3. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации: офиц. текст. – М.: Маркетинг, 2001. – 39 с.

4. Российская Федерация. Закон. О полиции: федер. закон : от 07.02.2011 г. // [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.consultant.ru/document/consdoc_LAW_110165 (дата обращения 25.11.2018)

5. Оперативно-розыскная деятельность: учебник / К. К. Горяинов, В. С. Овчинский, Г.К. Синилов, А. Ю. Шумилов. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: ИНФРА-М, 004. -XIV, 848 с. – (Высшее образование).

6. Федоров, А. В. Правовое регулирование содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность : учеб. пособие / А. В. Федоров, А. В. Шахматов. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2005. – 338 с.

7. Владимиров, С. И. Актуальные проблемы содействия граждан оперативным подразделениям органов внутренних дел / С. И. Владимиров, Иванов П. И. // Труды Академии управления МВД России. – 013. - № 1 (25). – С. 39-42.

8. Алферов, В. Ю. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности : учеб. пособие / В. Ю. Алферов, А. И. Гришин, Н. И. Ильин. – 3-е изд., исп. и доп. – Саратов. : Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2016. – 296 с.

9. Шумилов, А. Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности : учебник для вузов / А. Ю. Шумилов. – 3-е изд., доп. и перераб. - М.: Издательский дом Шумиловой И. И., 2008. - 391 с. (Библиотечка студента, курсанта и слушателя).

10. Агафонов, Ю. А. Основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел : учебник / под общ. ред., Ю. Ф. Кваши, Ю. А. Агафонов – Краснодар : Краснодар. ун-т МВД России, 2007. – 305 с.

Смотряева Марина Ибрагимовна

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Яковлева Екатерина Валерьевна

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ ПО ПРЕСЕЧЕНИЮ НЕЗАКОННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ТОВАРОВ

Аннотация: в статье подробно рассматриваются трудности с которыми сталкиваются участковые уполномоченные полиции при выявлении на своем административном участке реализации товаров с незаконным воспроизведением чужого товарного знака. Автор, приходит к выводу, что для пресечения административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.10 КоАП РФ сотруднику необходимы глубокие познания в области административного законодательства, а также основ гражданского закона.

Ключевые слова: участковый уполномоченный полиции, средства индивидуализации товаров, административная ответственность, товарный знак.

Средства индивидуализации товаров являются неотъемлемым элементом рыночной экономики и к ним в первую очередь относится товарный знак, который является объектом интеллектуальной собственности, и представляет собой словесное, изобразительное, комбинированное или иное обозначение. Правообладателем

тель товарного знака имеет право его использовать и распоряжаться, другим лицам воспроизводить и использовать чужой товарный знак запрещено. Защита прав на товарный знак и иные средства индивидуализации товаров гарантируется законодательством.

Административная ответственность за реализацию товара содержащего незаконное воспроизведение чужого товарного знака предусмотрена в статье 14.10 КоАП РФ.

Анализ данных ГИАЦ МВД России позволяет сделать вывод, что в последние годы работа правоохранительных органов по выявлению названных правонарушений активизировалась, так, в 2010 году административному наказанию по статье 14.10 КоАП РФ было подвергнуто 405 лиц, а в 2017 году – уже 7627.

Но при этом, проведя опрос среди участковых, мы установили, что из 86 действующих сотрудников содержание ст. 14.10 КоАП известно только 17 участковым, 14 человек ответили, что данный состав им известен частично, и 55 опрошенных респондентов ответили, что данный состав правонарушения по статье 14.10 КоАП РФ им неизвестен. Такие результаты позволяют выделить нам первую проблему в пресечении реализации товаров с незаконным воспроизведением товарного знака, это незнание административного запрета на такую деятельность сотрудниками полиции, которые в силу специфики своей деятельности имеют возможность первыми выявлять розничную продажу товаров с незаконным использованием средств индивидуализации.

Учитывая, что торговые точки, в городах располагаются в основном в жилом секторе, где, как гласит, приказ МВД РФ №1166 «участковый уполномоченный полиции ежедневно осуществляет профилактический обход», данный состав правонарушения может ими легко выявляться при знании некоторых признаков реализации товаров с незаконным воспроизведением чужого товарного знака. Выделим основные из них:

1. Место продажи: оригинальная одежда или аксессуары с использованием известных товарных знаков ведущих компаний не могут продаваться на рынках, киосках или переходах в общественных местах.

2. Цена: как правило, цена оригинальной продукции значительно превышает стоимость товара с незаконным использованием товарного знака.

3. Отсутствие заводской упаковки, товарный знак содержит ошибки, на этикетках и лейблах не указывается настоящая страна – производителя.

Кроме этого, имитирующие оригинал товары, как правило, являются некачественными, что дает участковым основание усомниться в законности использования известного товарного знака на поддельной продукции.

Проанализировав судебную практику по административным правонарушениям, связанным с незаконным использованием средств индивидуализации товаров мы пришли к выводу, что чаще всего при обслуживании своего административного участка участковыми уполномоченными полиции обнаруживается продукция, а именно одежда, обувь, сумки, аксессуары и другие изделия легкой промышленности, индивидуализированная такими товарными знаками как Hermes, Louis Vuitton, Chanel, Adidas, Nike и Lacoste.

Участковые уполномоченные, сталкивающиеся на своем административном участке с данным правона-

рушением, отметили, что на практике, чтобы доказать состав данного правонарушения необходимо прежде всего изъять реализуемый товар и направить на товароведческую экспертизу, что в свою очередь является затруднительным.

Так как, во-первых, не для всех участковых такая экспертиза является доступной, к примеру, в Алтайском крае, такую экспертизу осуществляет Торгово-промышленная палата, эксперты которой дислоцируются в г. Барнауле, следовательно, для участковых из других городов и районов края, проблематично предоставить изъятые товары на экспертизу.

Во-вторых, для проведения сравнения эксперту необходимо предоставлять оригинал товара, или подробное описание спорного товарного знака, предоставленного его правообладателем. Вновь участковый сталкивается с временной проблемой получения данных образцов, так как фирмы правообладатели товарных знаков открывают свои представительства преимущественно в г. Москве.

Несмотря на то, что борьба с контрафактной продукцией должна носить комплексный характер, и ужесточена на уровне государственных органов, участковый уполномоченный полиции, пресекая ее розничную реализацию, осуществляет профилактику ряда преступлений в сфере экономической деятельности, кроме того, по оценкам специалистов, на одного продавца, подвергнутого административной ответственности, приходится в среднем шесть, прекративших реализацию контрафактной продукции, что повышает степень защищенности потребителей от недоброкачественной продукции, положительно влияет на рост доходов правообладателей, способствует пополнению государственного бюджета за счет налогов [1, С. 203].

Подводя итог сказанному, отметим, что участковому уполномоченному полиции для пресечения рассматриваемого правонарушения необходимы глубокие познания в области административного законодательства, а также основ гражданского закона. С учетом приведенных доводов для правильной и точной квалификации незаконного использования товарного знака по статье 14.10 КоАП РФ правоохранительным органам следует подготовить Методические рекомендации, которые бы затрагивали вопросы квалификации и расследования правонарушений в сфере реализации товаров содержащих незаконное воспроизведение товарного знака. К примеру, такие методические рекомендации могут содержать: признаки подделки наиболее часто встречаемых товарных знаков; алгоритм действий участкового уполномоченного полиции при обнаружении факта реализации на обслуживаемом административном участке товаров с сомнительными товарными знаками; вопросы к эксперту и правообладателю; образцы документов.

Литература:

1. Рамазанова К.К. Роль органов внутренних дел в охране и обеспечении прав на товарный знак и знак обслуживания // Вестник Московского университета МВД России. – №12. – 2015. – С. 201-204.

Таганцева Валентина Сергеевна

Северо-Кавказский федеральный университет

Научный руководитель:

Иванченко Елена Анатольевна,

кандидат юридических наук, доцент

ОБРАЗОВАНИЕ АПЕЛЛЯЦИОННЫХ И КАССАЦИОННЫХ СУДОВ: ПРИЧИНЫ И ПРОБЛЕМЫ

Аннотация: в статье рассматриваются причины создания апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции. Указаны проблемы, возникающие в рамках проведения преобразования судебной системы.

Ключевые слова: апелляционный суд общей юрисдикции, кассационный суд общей юрисдикции, судебная система, реформа.

В России постоянно совершенствуется и развивается судебная система: некоторые суды создаются, другие реформируются, поэтому вопрос о реформах в сфере судебной системы РФ остается актуальным.

Одной из главных реформ в системе судов Российской Федерации стало образование кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции. Это произошло 26 января 2018 года, когда Верховный суд РФ внес в Государственную думу РФ законопроект № 374020-7 «О внесении изменений в федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции». Государственная Дума РФ 16 февраля 2018 года в первом чтении одобрила данную реформу судов.

Предусматривается, что такие нововведения в судебной системе будут обеспечивать независимость и объективность судопроизводства. Так, например, председатель Комитета Государственной Думы Павел Крашенинников поясняет: «Принятым законом апелляционная и кассационная инстанции будут выделены в отдельные экстерриториальные суды. В таком случае рассмотрение апелляционных и кассационных жалоб на судебные акты не будет осуществляться в том же суде, который рассматривал дело в первой инстанции. Эти изменения направлены на обеспечение независимости и самостоятельности судебных инстанций, снижение коррупционных рисков».[1]

Президент Российской Федерации В.В. Путин заявил, что создание окружных апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции позволит открыть новые возможности для обжалования судебных решений. «Они будут образованы по экстерриториальному принципу, что позволит повысить их независимость» [2].

Таким образом, независимость апелляционных и кассационных инстанций приведет к тому, что повысится результативность работы судебной системы, а также выносимые решения станут более объективными.

Если рассматривать данные судебной статистики за последние 5 лет, то можно сделать вывод о том, что загруженность судов стала намного больше, т.е. наблюдается динамика роста числа рассматриваемых гражданских дел в судах общей юрисдикции.

Так, в 2018 г. за первое полугодие суды рассмотрели 440 118 уголовных дел, 9,7 млн. гражданских и административных дел. [3]

Таким образом, одной из главных причин создания кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции является стремление к снижению загруженности судов. Создание системы новых судов освободит другие суды от необходимости рассмотрения апелляционных и кассационных жалоб, что приведет к улучшению

качества рассмотрения жалоб в судах первой инстанции.

На территории РФ создано девять кассационных и пять апелляционных судов общей юрисдикции.

Каждый апелляционный и кассационный суд будет состоять из председателя, президиума и четырех коллегий: по гражданским, административным, уголовным делам и по делам военнослужащих. Председателей судов предлагается назначать указом Президента РФ на 6 лет по представлению председателя ВС РФ. [4]

После вступления закона в силу, кассации на решения районных судов рассматриваются специально созданными кассационными судами, а не судами субъектов РФ.

Если суд субъекта РФ принимает решение в качестве суда первой инстанции, то апелляция и кассация подаются в апелляционный суд, далее в кассационный суд общей юрисдикции.

Из этого следует, что загруженность судов регионов уменьшилась, теперь созданы препятствия для коррупционных схем, потому что апелляции и кассации будут рассматриваться в других регионах отдельными судами, не связанными с судами первой инстанции.

У реформы существуют и отрицательные стороны. Одной из главных проблем является то, что гражданам для обжалования судебного решения придется отправиться в другой регион страны, что влечет за собой финансовые затраты. Также проведение самой судебной реформы приведет к значительным государственным расходам, потому что для обеспечения деятельности апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции нужны здания и помещения, где находятся судебные инстанции. Финансовое обеспечение судей и работников аппарата, обеспечение ежедневного функционирования апелляционных и кассационных судов требуют затрат из федерального бюджета.

Несмотря на высокие затраты, преобразование судебной системы является оправданным, потому что государство извлечет большую пользу из появления новых судебных инстанций.

Многие политические деятели считают, что создание апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции являются частью масштабной реформы судебной системы, которая состоит из трех этапов. Первый этап заключался в объединении Высшего Арбитражного суда и Верховного суда РФ, с помощью этой реформы удалось устранить противоречия в толковании правовых норм. Вторым этапом считается создание апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции, которые дают больше гарантий на обеспечение независимости и объективности судей. Третий этап реформы будет заключаться в усовершенствовании внутренней организации судебной системы.

В заключении следует отметить, что целью реформы является создание такой судебной системы, которая будет соответствовать современным запросам гражданского общества и обеспечивать высокий уровень правовой защищенности.

Литература:

1. Российская газета - Федеральный выпуск №7618 (155) [электронный ресурс] <https://rg.ru/2018/07/18/krasheninikov-sudebnaia-reforma-usilit-zashchitu-prav-grazhdan.html>

2. Алехина М., Макутина М. Кассационная вертикаль ВС приступил к реформе судебной системы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/newspaper/2018/01/29/5a6b1bc99a794722c3364c5d>

3. Данные судебной статистики по рассмотренным судами общей юрисдикции дел и материалов за 2010-2017 годы // Официальный веб-сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

4. Законопроект № 374020-7 «О внесении изменений в федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/374020-7>

Терехова Ирина Александровна

Владимирский юридический институт ФСИИ России

Научный руководитель:

Борисенко Ксения Александровна

К ПРОБЛЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМУ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И УСЛОВИЯМ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые вопросы процесса расследования преступлений. Автором уделяется особое внимание проблеме противодействия расследования со стороны участников уголовно-процессуальных отношений.

Ключевые слова: противодействие расследованию, предварительное расследование, реализация противодействия, преодоление противодействия.

Возникновение и развитие противодействия раскрытию и расследованию преступлений и, соответственно, криминалистическая теория его преодоления имеет непосредственный и строго прикладной характер, особую важность и значимость изучения для будущих сотрудников правоохранительных органов.

В связи с оказанием противодействия обвиняемого (подозреваемого), его защитника, а иногда и самих субъектов предварительного расследования осложняется деятельность следователя (дознателя) по установлению фактических обстоятельств совершенного преступления и доказыванию события преступления. Такое противодействие вызывает у следователя определенные затруднения в полном и всесторонности установления обстоятельств предмета доказывания, а также отрицательно влияет на сбор доказательств и соблюдение установленных сроков расследования. Именно с этих позиций проявляются не только государственная, но и в целом социальная опасность противодействия нормальному и эффективному течению уголовного процесса.

Анализ юридической литературы, позволяет утверждать, что каждый автор своеобразно подходит к определению противодействия расследования.

Так, С.Ю. Журавлев трактует понятие «противодействие расследованию» как систему действий (или бездействий), направленную на достижение цели сокрытия преступления путем недопущения вовлечения его следов в сферу уголовного судопроизводства и их последующего использования в качестве судебных доказательств [1, с. 9-10]. По нашему мнению, указанное определение отражает всю сущность противодействия, которое проявляется в воздействии участника уголовного судопроизводства на ход проведения расследования.

Стоит отметить, что противодействие, можно смело утверждать, затрагивает все стадии уголовного судопроизводства. При этом анализ правоприменительной практики, позволяет автору полагать, что наибольшее распространение и реализацию сфера противодействия получает на стадии предварительного расследования преступлений.

Рассмотрим следующие основные средства противодействия:

- 1) уничтожение, маскировка, а также фальсификация доказательств;
- 2) создание неблагоприятных внутренних и внешних условия для расследования;
- 3) оказание воздействия на членов следственно-оперативной группы.

Вышеуказанная деятельность может осуществляться как легально (законно), путем реализации уголовно-процессуальных, конституционных прав, но и в противоречие ему. Самой распространенной формой противодействия является дача ложных показаний. В связи с этим возникает проблема реализации действенных механизмов преодоления противодействия расследованию. Среди негативных результатов противодействия следует выделить возможность не просто наступления негативных последствий выражающихся в общественном порицании либо собственных морально-нравственных переживаниях, но и наступлении уголовной ответственности. Так, с одной стороны, обвиняемый (подозреваемый) не несет ответственности за отказ от дачи показаний либо за дачу ложных показаний, так как любые его доводы по существу дела являются способом защиты. С другой стороны, иные участники предварительного расследования, такие как свидетель, эксперт, переводчик, а также специалист, при даче ложных сведений будут привлечены к уголовной ответственности. Действительно, оперирование данными положениями субъектом расследования в тактико-криминалистическом плане является совершенно оправданным способом преодоления противодействия, но не единственно верным и действенным.

Все способы по реализации противодействия зависят от должностного, процессуального, а также социального положения субъектов его осуществляющих. К примеру:

- свидетель или же потерпевший дают показания в отношении подозреваемого (обвиняемого), а следователь «не замечает» указанные доказательства, не отражает их в соответствующих протоколах, не вносят в качестве заявлений от участвующих лиц;
- эксперт, по договоренности с другими субъектами противодействия, дает заведомо ложное заключение;
- защитник, который привлекает лжесвидетелей и побуждает их к ложным свидетельским показаниям с целью вынесения в последующем оправдательного приговора и т.д.

Нередки случаи, когда противодействие со стороны адвокатов характеризуется незаконностью и безнравственностью [2, с.199]. Со стороны адвоката, действия по противодействию являются наиболее эффективными и продуманными, что создает трудности для стороны обвинения. В свою очередь, это требует от субъекта расследования не только высокого уровня профессиональной подготовки, но и грамотно организованного в

тактическом, методическом плане процесса раскрытия преступного деяния.

Поэтому, преодоление противодействия представляет собой деятельность по выявлению, пресечению, а также своевременному устранению противодействия. Отметим, что преодоление противодействия связано с воздействием, как на материальные объекты, так и на физических лиц. Среди критериев законно допустимого воздействия в рамках преодоления противодействия расследованию выделяют:

- 1) юридический (соответствие букве и духу закона, соблюдение конституционных прав граждан);
- 2) этический (нравственная приемлемость с точки зрения морали и норм профессиональной этики);
- 3) гносеологический (познавательная ценность и научная обоснованность);
- 4) психологический (учет психологических особенностей ситуации и ее участников) [3].

Анализ правоприменительной практики позволяет утверждать, что наибольшее распространение среди мер преодоления противодействия получило избрание мер пресечения, связанных с обеспечением изоляции от общества, применение мер процессуального принуждения, проведение отдельных следственных действий связанные с поиском и обнаружением новой доказательственной базы (обыски), а также маневрирование возможностью привлечения к уголовной ответственности.

В последнее время проблемы по преодолению противодействия привлекают внимание большинства ученых, которые рассматривают данные вопросы с помощью методик разных видов преступлений. Ученые Академии Генеральной Прокуратуры Российской Федерации разработали теорию по преодолению противодействия. В основе данной теории должны быть исходные положения законности мер по преодолению противодействия, быстрота реагирования на всевозможные попытки противодействия, активность, а также всесторонность исследования обстоятельств дела.

По нашему же мнению, необходимо отметить, что для преодоления противодействия в первую очередь необходимо обеспечение сотрудничества и непрерывного взаимодействия следственных и оперативных органов. Их взаимодействие, использования в комплексе сил и средств, служат базисом в установлении истины по конкретному делу. Зачастую подразделения уголовного розыска либо подразделений собственной безопасности правоохранительных органов участвуют только в процессе задержания с поличным подозреваемых. Поэтому автору представляется закономерным, что сотрудники оперативных подразделений должны оказывать содействие не только в факте уличения в совершении преступного деяния лицом, а именно на этапе выявления преступления, но и на протяжении всего процесса расследования, установления всей доказательственной базы и фигурантов дела.

Литература:

1. Журавлев С.Ю. Противодействие деятельности по раскрытию и расследованию преступлений и тактика его преодоления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 1992. – 18 с.
2. Аутлев Ш.В. Классификация незаконной деятельности защитника в процессе обеспечения интересов подозреваемого (обвиняемого) и подсудимого // Общество и право. – М.: 2010. № 2. – С. 197-202.
3. Ратинов А.Р. Социально-психологические аспекты юридической теории и практики // Прикладные проблемы социальной пси-

хологии. URL: <http://medznate.ru/docs/index-82119.html?page=9>. (дата обращения 27.11.2018).

Траоре Стефани Фусейниевна

*Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
Научный руководитель:
Третьяков Григорий Михайлович,
кандидат юридических наук доцент*

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

Аннотация: В статье рассматриваются основные элементы криминалистической характеристики организации незаконной миграции.

Ключевые слова: Незаконная миграция, личность организатора, личность мигранта, следы, обстановка совершения, цели и мотивы незаконной миграции.

Незаконная миграция представляет собой явление, которое в наше время образует все более многочисленные и сложные формы (начиная от незаконной трудовой миграции и заканчивая контрабандой и торговлей людьми), что затрудняет работу правоохранительных органов по выявлению и пресечению случаев незаконной миграции. Для эффективной борьбы с данным видом преступлений необходимо более подробно изучить и уточнить криминалистическую характеристику.

Криминалистическая характеристика преступления – совокупность объективных сведений об обстоятельствах определенного вида или группе преступлений, полученных в результате научных исследований и анализа передовой следственной практики, способствующих раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений[1, с.2].

Основными элементами криминалистической характеристики преступлений являются:

- характеристика личности преступника;
- характеристика объекта (предмета) преступного посягательства;
- обстановка совершения преступления;
- способы совершения преступления;
- следы совершения преступления;
- последствия совершения преступления.

Рассмотрим поподробнее некоторые из них. Исследуя элементы криминалистической характеристики незаконной миграции лучше всего начать с её субъектов, поскольку именно субъекты считаются центральным звеном организации незаконной миграции. К субъектам организации незаконной миграции следует отнести личность преступника (личность организатора незаконной миграции), а также личность потерпевшего (незаконного мигранта).

Личность организатора незаконной миграции – личность преступника – специфический тип личности, имеющий качественные отличия от личности человека, ведущего себя правомерно.

Говоря об организации незаконной миграции, в подавляющем большинстве случаев она осуществляется транснациональными организованными преступными группами.

С точки зрения личности самого незаконного мигранта, то незаконных мигрантов можно классифицировать[2, с.83]:

1) В зависимости от цели пребывания на территории государства на:

□ незаконный мигрант, пребывающий в стране пребывания с целью ведения легальной трудовой деятельности.

□ незаконный мигрант, пребывающий в государстве с целью совершения на ее территории противоправных, запрещенных национальным законодательством деяний.

□ незаконный мигрант, пребывающий в государстве транзитом с целью последующего перемещения в другие государства.

2) В зависимости от способа «приобретения» лицом статуса незаконно пребывающего на территории иностранного государства:

□ иностранный гражданин, проходивший обучение или занимавшийся трудовой деятельностью в стране пребывания на основании соответствующего международно-правового договора, однако не желавший вернуться на родину после истечения оговоренных сроков пребывания в стране.

□ иностранный гражданин или лицо без гражданства, пребывающий в стране пребывания на законных основаниях, но документально зафиксированная цель его въезда не соответствует его истинным намерениям.

□ иностранный гражданин или лицо без гражданства, въехавший в страну пребывания по поддельным документам используя официальные способы перемещения через Государственную границу.

□ иностранный гражданин или лицо без гражданства, пребывающий в иностранном государстве без соответствующих документов и въехавший на ее территорию используя нелегальные способы перемещения через государственную границу.

Следующим элементом криминалистической характеристики, который мы рассмотрим, будет обстановка совершения преступления.

Содержание обстановки совершения преступления следует рассматривать как в широком смысле, что будет представлять собой территориальную, климатическую, демографическую и иную специфику региона, в котором совершено преступление, а также обстоятельства, характеризующие непосредственное место, время, условия и другие особенности; так и в узком смысле, то есть содержание материальной (вещной) обстановки места совершения преступления[3, с.49]. К основным и наиболее значимым факторам обстановки совершения преступления следует отнести: неблагоприятная демографическая обстановка в странах пребывания мигрантов, образование этнических диаспор, тяжелое экономическое положение стран исхода мигрантов и высокий уровень экономики в странах их пребывания, нищета, безопасность в странах пребывания мигрантов и др.

Место совершения преступления является одним из элементов обстановки совершения преступления. В криминалистике отождествляют понятия «место преступления» и «место происшествия». Мест происшествий по одному преступлению может быть несколько. Местами происшествий могут быть: место проживания мигранта, место транзита мигранта, место проживания организатора преступления, место производства поддельных документов, место трудовой деятельности пособников.

Далее следует обратить внимание на такой элемент незаконной миграции как её следы. Следы незаконной миграции определяются её условиями обстановки совершения преступления и влияющими на нее факторами, особенностями личности преступника и др.

Можно выделить 2 категории следов незаконной миграции [4, с. 255]:

1) следы, относящиеся к незаконным мигрантам: документы, удостоверяющие личность; документы о пересечении государственной границы страны пребывания; документы, легализующие их пребывание на территории страны пребывания; документы, свидетельствующие о перемещениях на территории страны пребывания; следы жизнедеятельности незаконных мигрантов, следы на месте пересечения государственной границы, тайники для перевозки мигрантов; технические средства, в которых может содержаться информация об организаторах незаконной миграции (ноутбуки, телефоны, планшетные компьютеры и пр.), вещественные носители информации (записные книжки, блокноты).

2) следы, относящиеся к организаторам незаконной миграции и его сообщникам: документы, в которых имеются сведения о функционировании преступной группы: документация юридических лиц, используемых для прикрытия преступной деятельности; технические средства, в которых может содержаться информация о деятельности преступной группы, сообщниках и пособниках, способах связи с ними (персональные компьютеры, ноутбуки, телефоны, планшетные компьютеры и пр.), электронная почта членов организованной группы, вещественные носители информации (записные книжки, блокноты).

Также элементами криминалистической характеристики организации незаконной миграции будут сведения о мотивах и целях совершения незаконной миграции. Именно эти элементы описывают и определяют сферу личности человека.

Мотив представляет собой непосредственную внутреннюю причину преступного деяния, то есть своего рода побудитель к совершению действия. Он содержит в себе важные сведения о мотивационной сфере личности организатора незаконной миграции, вследствие чего данные о мотиве преступника осуществляют одну из важнейших функций криминалистической характеристики – функцию прогнозирования.

Необходимо сказать, что сведения о целях и мотивах расширяют сведения о личности преступника, так как «вид, характер деяния, объект (предмет) преступного посягательства обусловлены определенным кругом потребностей, интересов, ориентаций личности», что, в свою очередь, позволяет составить более полную криминалистическую характеристику организации незаконной миграции.

Подводя итог, можно сказать, что доскональное изучение элементов криминалистической характеристики организации незаконной миграции позволит не только проводить эффективную борьбу с незаконной миграцией, но и выявлять, и предотвращать случаи её проявления уже на ранних стадиях.

Литература

1. Головин А.Ю. Криминалистическая характеристика преступлений как категория современной криминалистики – Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2012. – 13с.;

2. Козлов В. Ф., Фролкин Н. П. Организация незаконной миграции: уголовно-правовая и криминалистическая характеристика. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 159 с.;

3. Бирюков С.Ю. Методика расследования организации незаконной миграции. – Учебное пособие / Волгоград: ВА МВД России, 2007. – 60 с.;

4. Ищенко Е.П. Криминалистика: Курс лекций. — Москва: Юридическая фирма "КОНТРАКТ", АСТ-МОСКВА, 2007. – 416с.

Тылько Альбина Васильевна

*Крымский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации
Научный руководитель:
Комарова Елена Александровна
кандидат юридических наук, доцент*

СТАНОВЛЕНИЕ СУДА ПРИСЯЖНЫХ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Аннотация: В статье дается краткая характеристика становления суда присяжных в Республике Крым, рассматриваются проблемы, которые возникали у представителей судебной системы Республики Крым и какие действия предпринимались для их решения. Предлагаются пути совершенствования процедуры формирования списков кандидатов в присяжные заседатели.

Ключевые слова: суд присяжных, Верховный Суд РК, присяжные заседатели, список кандидатов.

В Конституции РФ устанавливается положение о возможности осуществления судопроизводства с участием присяжных заседателей, которые рассматривают дела, указанные в п. 2 ч. 2 ст. 30 и п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ. Это специальный состав суда, в котором отдельно существуют два вида судей: "судьи права" (профессиональный судья) и "судьи факта" (представители общества)[1,с.546].

В современной науке уголовного процесса суд присяжных довольно часто вызывает дискуссии среди ученых. В.К. Случевский справедливо указывает: «Несмотря на торжество суда присяжных, на ту быстроту, с которой он в текущем столетии распространился по континенту Европы, спор о его достоинствах и недостатках до сих пор не может быть признан законченным»[2,с.187].

Ряд ученых (А.Т. Шукюрова [3,с.98], В.М. Быков [4,с.30]), оценивают суд присяжных как необходимый оценивают и важный элемент территории восстановления оценивают справедливости, влияющий, среди прежде всего на качество присяжных рассмотрения кандидатов уголовных дел. Однако осуществлен необходимо отметить, что у текущем данного недостатках института есть и ученых немало противников (Е.П. Ищенко [5,с.3], В.Т. формирования Батычко системы [6,с.190]).

Согласно Федеральному является закону от 05.05.2014 N 91-среди ФЗ быков "О применении положений отдельно Уголовного кодекса Российской Федерации статьи и Уголовно-процессуального кодекса специальный Российской Федерации на текущем территориях получения Республики Крым и осуществлен города федерального значения также Севастополя отметил" на территории Республики осуществлен Крым с 1 января необходимо 2018 года официально гарантий введен в действие институт отдельно присяжных россии заседателей [7].

- «Такая необходимо форма ведения территориях судебных суда процессов способствует не обязанностей только реализации конституционных института норм связанных, но и развитию основополагающих судей принципов правосудия, заседателей таких компетенцию как составительность и коллегиальность текущем суда, - отметил заместитель специальный председателя года Верховного Суда archive Республики Крым содержащие Виктор судей Складов. - Представители развитию судебной системы Республики обязанностей Крым суда прилагают максимум современной усилий для реализации республики конституционных препятствующих гарантий обеспечения восстановления судебной защиты, принципов archive открытости основываясь и доступности правосудия присяжные, утверждению и развитию в нем связи демократических заседателей начал, включая работа становление и развитие таких системы форм статьи правосудия как рассмотрение муниципального дел с участием присяжных торжество заседателей современной»[8].

От Верховного Суда однако Республики Крым требовалось за форм короткий согласно срок изучить обязанность всю процедуру данной отдельно формы однако судопроизводства и осуществить судей подготовку судов к работе в республики новых оценивают условиях.

На основании судов вышеизложенного судьями России судебной среди коллегии по уголовным территории делам был осуществлен ряд мероприятий, также который кроме содействовал подробному однако изучению особенностей быков данного восстановления судопроизводства - от формирования специальный списка кандидатов присяжных такая заседателей участии до вынесения решен гарантии по делу. Также была препятствующих рассмотрена такая практика работы недостатках судов с участием присяжных территории заседателей однако в других субъектах содержится РФ, где проходили рабочие муниципального встречи быков для получения опыта и подачи приобретения практических навыков по работы рассмотрению https уголовных дел в соответствующем согласно составе суда.

В несмотря марте суде 2017 года формирования Верховный Суд Республики Крым компетенцию направил порядке в Совет министров связи Республики Крым, в помещения компетенцию которые которого входит судей составление общего и запасного необходимо списков специальный, обращение о подготовке обязанность списков кандидатов в гарантий присяжные работы заседатели. Следует верховного отметить, что в Верховном Суде однако Республики федерально Крым заблаговременно препятствующих были оснащены подачи специальные основываясь помещения для рассмотрения дел с помещения участием присяжных заседателей.

содержащие .Кроме присяжными того, с апреля 2017 года на муниципального базе основываясь Верховного Суда которые Республики Крым регулярно статьи проводятся статьи семинары, при участии указанные судей Верховного подачи Суда судей Республики Крым, для ученых федеральных судей республики, специальный целью суда которых является изучение особенностей основании функционирования порядке суда с участием республики присяжных заседателей, специфики развитию принятия является решений присяжными верховного заседателями и вопросов, является-

ся связанных работа с этой формой года уголовного судопроизводства.

Производство в верховного суде суда с участием присяжных содержится заседателей ведется в рассмотрении общим судей порядке с учетом кроме особенностей, предусмотренных главой 42 УПК РФ.

Согласно Федеральному закону "О присяжных заседателях судов общей юрисдикции в Российской Федерации" от рассмотрению 20.08.2004 N 113-ФЗ, присяжными статьи заседателями могут быть системы граждане, включенные в территории списки кандидатов в присяжные участия заседатели однако и призванные в установленном обращении УПК РФ порядке к участию в обязанностях рассмотрении отметил судом уголовного сновываясь дела, за исключением отдельных формирования категорий необходимо лиц, которые исключаются https из списков путем подачи согласно письменного проходили заявления при наличии быков обстоятельства, препятствующих исполнению ими судопроизводство своих немало обязанностей[9].

Кандидаты в присяжные заседатели помимо муниципального работы образования определяются суда путем случайной выборки с отметил использованием подробному Государственной автоматизированной отметил системы Российской помещению Федерации препятствующих (далее ГАС РФ) "Выборы".

Однако необходимо отметить, что судопроизводство данная подробно норма является федерально нецелесообразной, в связи с тем, что в системе института ГАС РФ «Выборы» помимо тому списка лиц, достигших возраста 25 лет, не системы содержится присяжные практически никакой специальный информации, которая судов включает уголовного в себя сведения о требованиях, предъявляемых к кандидатам в присяжные заседатели. В связи с чем, УПК РФ возлагает на сотрудников торжество аппарата суда содержится обязанность по проверке соответствия суда выбранных заседателей лиц требованиям законодатель (часть 2 статьи 326 УПК РФ).

В указанные завершения муниципального рассмотрения данного необходимо вопроса необходимо отметить, что уголовного такой муниципального институт уголовного также процесса, как суд присяжных содержащие заседателей кроме является новым для основании судебной системы Республики https Крым отдельно. Однако, несмотря обращение на короткие сроки и исключением большой однако объем работы, осуществил основываясь на опыте коллег и такая изучен также и положений законодательства осуществил, Верховный Суд Республики текущем Крым обращение уже выработал соответствующие материалы, в частности, методические недостатки рекомендации исключением, содержащие теоретические archive аспекты и конкретные современной образцы правовых документов по тому или иному поводу, а также осуществил профессиональную подготовку не только судей, но и всего аппарата суда. Поскольку качественное функционирование нового правового института будет зависеть от всего коллектива суда, задействованного в работе суда присяжных.

Литература:

1. Арутюнян Г. С. Проблемы и перспективы развития института присяжных заседателей в России // Молодой ученый. — 2015. — №22. — 601 с.— URL <https://moluch.ru/archive/102/23361/>

2. Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. Введение. Ч. I: Судопроизводство / под ред. и с предисл.В.А. Томсинова. М., 2016.-215с.

3. Шукрюров А.Т. Отличия института присяжных заседателей от профессионального суда в России // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2017. № 2 (25).-123с.

4. Быков В.М., Митрофанова Е.Н. О расширении прав присяжных заседателей // Российская юстиция. 2015. № 6.- 56с.

5. Ищенко Е.П., Ищенко П.П. Так нужен ли в России суд присяжных? // Уголовное судопроизводство. 2015. № 1. С. 3-8.

6. Батычко В.Т. Современные проблемы осуществления правосудия в России с участием присяжных заседателей // Известия Южного федерального университета – 2017. – № 8. – 205с.

7. <http://www.garant.ru/company/cooperation/sudi/1117518/1118608/#ixzz5AJTnCcJ00>

8. Федеральный закон "О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации" от 20.08.2004 N 113-ФЗ/URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48943/

Умерова В.Э.

*Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского
Научный руководитель:
Омельченко Тарас Владимирович
кандидат юридических наук, доцент*

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЗАЩИТНИКА С ОБВИНЯЕМЫМ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: В работе анализируются проблемные вопросы взаимоотношения защитника с обвиняемым в уголовном процессе. Установление между подзащитным и адвокатом доверительных отношений является важнейшим обстоятельством для осуществления защитником своей функции в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства дела.

Ключевые слова: адвокат, защита, уголовный процесс, обвиняемый.

Человек, его права и свободы, провозглашены Конституцией Российской Федерации как высшая ценность, исходя из этого, право обвиняемых (подозреваемых, подсудимых) на получение квалифицированной юридической помощи, является неотъемлемой частью судебных разбирательств. Обеспечение обвиняемому и подозреваемому права на защиту, как принцип правосудия и уголовного судопроизводства, необходимость состязательности и равноправия сторон, делает неотъемлемой частью каждой стадии уголовного процесса, наличие сильной профессиональной защиты. На сегодняшний день существенно расширены возможности адвоката-защитника в производстве по делу. Осуществление уголовной защиты и всего, что с ней связано, ввиду демократических преобразований, требует совершенствования законодательства о положении обвиняемого (подозреваемого, подсудимого), а также его защитника в уголовном процессе, развития организационных мер по реализации его права на получение квалифицированной юридической помощи.

Смыслом защиты в уголовном судопроизводстве является совокупность действий, предпринимаемых в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, направленных на установление виновности или невиновности подозреваемого или обвиняемого, установление обстоятельств смягчающих виновность

подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления.

Участие защитника, а также его действия направлены исключительно на реализацию прав и интересов подзащитного, что должно обеспечиваться на каждой стадии уголовного судопроизводства любыми способами и средствами, предписанными уголовно-процессуальным законодательством, или не противоречащими ему. Также, в соответствии с положениями профессиональной этики, обязанностью защитника является добросовестное и честное осуществление защиты прав и законных интересов подзащитного.

Результативность действий защитника тесно связана со сложившимися взаимоотношениями защитника и подозреваемого (обвиняемого). Статус защитника в уголовном процессе должен быть четко определен с момента вступления защитника в уголовный процесс.

В рамках предмета и предела защиты, защитник в уголовном процессе является самостоятельным участником уголовного судопроизводства. Защитник в уголовном процессе должен быть независимым ни от кого. В рамках действующего закона, как самостоятельный участник уголовного процесса он обязан строить свою защиту по шести направлениям:

- 1) установление обстоятельств в материалах уголовного дела, которые могут улучшить положение подозреваемого и обвиняемого;
- 2) сбор и представление доказательственной базы, которая обеспечит оказание полной и эффективной юридической помощи;
- 3) вовлечение необходимых специалистов в целях обеспечения защиты;
- 4) оказание юридической поддержки подозреваемому или обвиняемому в защите его процессуальных, имущественных, неимущественных и прочих прав;
- 5) подготовка и составление необходимых процессуальных документов в рамках осуществления защиты;
- 6) оказание юридических консультаций для оспаривания обвинения.

Адвокат и подозреваемый (обвиняемый) должны выстраивать свои взаимоотношения на основании реальных и достоверных документов и доказательств, которые будут задействованы в процессе расследования и судебного разбирательства. В обязанности адвоката не входит содействие обвиняемому любыми способами, он не должен предоставлять недостоверные доказательства.

Адвокат и подозреваемый или обвиняемый, могут занимать различные позиции. Необходимость того чтобы позиции адвоката и его подзащитного совпадали, не регламентирована законодательством. В случае если позиции адвоката и подзащитного не совпадают, то конфликтная ситуация должна быть урегулирована адвокатом путем разъяснения обстоятельств дела. Также он должен своевременно уведомить подзащитного о методах, способах и приемах организации защиты [8, с. 42-46].

Выстраиваемая адвокатом защита должна учитывать интересы подзащитного в направлении его оправдания, возможности переквалификации или же смягчения наказания. Но в том случае, если обвиняемого устраивает исключительно его оправдание, а смягчение вины или переквалификация – нет, то в обязанности адвоката входит разъяснение несостоятельности его линии защиты, её необоснованности, порекомендовать

подзащитному сменить выбранную линию защиты, либо же предложить пригласить другого защитника [7, с. 56].

Различающиеся представления о защите адвоката и обвиняемого могут вызвать столкновение и противоречия в их отношениях. Адвокату следует устранять возникающие противоречия убеждая подзащитного в том, что линия защиты обоснована, правдива и достоверна.

Если урегулировать возникающие противоречия таким способом не удаётся, то подозреваемый или обвиняемый вправе отказаться от защитника. Но если подзащитный официально не отказывается от данного адвоката, то линия защиты со стороны адвоката продолжается независимо от мнения подзащитного по поводу защиты.

Важнейшим обстоятельством, которое влияет на качество осуществления защитником своей функции в процессе предварительного расследования и судебного разбирательства дела, является установление между подзащитным и адвокатом доверительных отношений.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993г.) // Российская газета от 25 декабря 1993г. - № 237.
2. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 N 324-ФЗ (ред. от 21.07.2016) // СЗ РФ. 2016.
3. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002г. - №23. - Ст.2102.
4. Кодекс профессиональной этики адвоката. Принят первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года [Электронный ресурс] // СПС Консультант.
5. Уголовно-процессуальный кодекс РФ (УПК РФ) от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ (действующая редакция) - М.: Проспект. – 2003г.
6. Горяйнова Е.А. Адвокат: формирование позиции. Конкретные дела / М.: Юрлитинформ, 2014. – 136 с.
7. Попов Е.А. Адвокат - участник уголовного процесса / М.: ГМУ им. адм. Ф.Ф. Ушакова, 2012. - 144 с.
8. Ходилина М.В. Некоторые этические проблемы, возникающие при осуществлении адвокатом защиты по уголовным делам // Адвокатская практика. 2012. N 3. С. 42 – 46.

Федин Максим Владимирович

*Орловский государственный университет
имени И.С. Тургенева*

Научный руководитель:

Маслакова Елена Александровна

Кандидат юридических наук, доцент

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОТКАЗА ОТ УЧАСТИЯ АДВОКАТА В УГОЛОВНОМ ДЕЛЕ И ВЗЫСКАНИЯ ИЗДЕРЖЕК

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема разрешения коллизионных вопросов отказа адвоката от участия в уголовном деле, а также взыскания процессуальных издержек с осужденного, в том числе и оплаты деятельности адвоката.

Ключевые слова: отказ от участия адвоката в уголовном деле, взыскание процессуальных издержек, адвокат по назначению, соглашение об оказании юридической помощи.

Адвокатуры с момента своего возникновения и по сей день является тем связующим элементом, который способствует осуществлению права на защиту лица, обвиняемого в совершении того или иного деяния.

Деятельность адвокатов является одной из основ практики соблюдения принципа верховенства закона и

обеспечения эффективной защиты прав человека. Данная деятельность невозможна без надлежащих гарантий независимости. [1]

Сегодня защитник является ключевой фигурой в уголовном процессе, не считая случаев, когда обвиняемый отказывается от адвоката в соответствии со статьей 52 УПК РФ и желает представлять свои интересы самостоятельно, а также случаев отвода защитника, что регулируется статьей 72 УПК РФ, несмотря на то, что многие положения института отвода адвоката воспринимаются участниками уголовного процесса как нарушающие их конституционные права, в частности права на получение квалифицированной юридической помощи, права на выбор защитника по своему усмотрению. [2]

В настоящее время вопрос отказа адвоката от участия в уголовном деле породил множество дискуссий в научной среде, правоприменительной практике и адвокатском сообществе.

Данную процедуру можно комментировать двояко. С одной стороны, соглашение, в соответствии с которым адвокат осуществляет защиту своего доверителя, представляет собой ни что иное, как договор поручения, что подразумевает в случае отказа доверителя от оплаты, соглашение подлежит расторжению и как следствие выход адвоката из уголовного дела.

С другой стороны, исходя из положений Закона об адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, при отказе доверителя от оплаты по соглашению адвокат должен остаться в деле, уведомить судью о том, что подзащитный не оплачивает его труд, и продолжать защиту по назначению.

Важной особенностью при выборе подхода при трактовке подобной ситуации следует принимать то, какие отношения будут возникать при отказе доверителя от оплаты гонорара и как адвокат в такой ситуации должен достойно продолжать осуществлять свои функции в уголовном процессе. Может ли адвокат бесприсловно защищать человека, к которому испытывает личную неприязнь, и который не оплачивает его услуги?

В данном случае, на наш взгляд, здесь применимы положения ч. 2 ст. 61, ст. 62, 72 УПК РФ, предусматривающие основания для отвода защитника, и в таком случае адвокат не может дальше работать по данному делу по назначению.

Помимо этого подпункт 2 п. 4 ст. 6 Закона об адвокатуре указывает, что у адвоката не может быть самостоятельного интереса по предмету соглашения, противоречащего интересам доверителя, а в данном случае у адвоката как раз появляется свой личный интерес – взыскать деньги по соглашению, и этот интерес прямо противоречит интересу подзащитного.

Из этого следует, что отказ от оплаты лицом услуг адвоката является основанием для расторжения соглашения между защитником и доверителем. Стоит заметить, что в соответствии с ч. 3 и 4 ст. 50 УПК РФ порядок вступления в дело адвоката по назначению определяет не следователь и судья, а Федеральная палата адвокатов РФ. То есть при отказе оплатить работу по соглашению и уведомлении об этом лица, в производстве которого находится дело, следователь и судья не уполномочены выносить постановление, обязывающее адвоката дальше работать за счет государства, а обязаны направить постановление о назначении адвоката в региональное

адвокатское образование (или координатору), и там будут решать, кто именно будет осуществлять защиту.

Исходя из того, что при отказе адвоката от участия в уголовном деле, обвиняемому бесплатно должен предоставляться адвокат по назначению, если он ему требуется.

В данном случае рассматривается проблема взыскания издержек по уголовному делу. Разъясняя подозреваемому или обвиняемому его права, предусмотренные ст. 46, 47 УПК РФ, следователь никогда не сообщает ему, что суммы, выплаченные адвокату государством, будут с него взысканы приговором суда.

В УПК РФ отсутствует норма, которая бы обязывала при разъяснении права на защиту и возможности предоставления адвоката за счет государства разъяснять также обязанность возместить процессуальные издержки.

Именно поэтому, на наш взгляд необходимо внести изменения в ст. 46, 47 УПК РФ относительно разъяснения данного вопроса обвиняемому, поскольку зачастую лицо узнает о том, что ему все же придется оплачивать услуги адвоката только из приговора суда.

Здесь также стоит иметь в виду, что отказ от оплаты процессуальных издержек для осужденного является препятствием для условно-досрочного освобождения

Таким образом, в рамках данной статьи мы определили, что отказ адвоката от участия в уголовном деле является достаточно дискуссионным вопросом на сегодняшний день и его грамотное разрешение на законодательном уровне устранил все противоречия по данному вопросу, что приведет к улучшению качества работы судебной власти, правоохранительных органов и адвокатуры.

Вопрос взыскания процессуальных издержек рассматривается в тесной связи с проблемой отказа адвоката от участия в уголовном деле. Разрешение коллизионных вопросов оплаты осужденным процессуальных издержек, в том числе услуг адвоката по назначению будет в полной мере способствовать реализации права каждого гражданина на бесплатную юридическую помощь, повысит авторитет адвокатуры и судебной власти.

Литература:

1. Иванов Алексей Валерьевич *Гарантии независимости адвокатов и пути их совершенствования // Евразийская адвокатура. 2014. №6 (13).*
2. Таран Антонина Сергеевна *Отвод адвоката в правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации // Общество и право. 2015. №2 (52).*
3. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 № 174-ФЗ с последними изменениями // "Российская газета", 2001, № 249. "Российская газета" 2018, N 255.

Феттаева Себиля Февзиевна

*Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского
Научный руководитель:
Поддубняк Анна Александровна
кандидат юридических наук*

К ВОПРОСУ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ СОЗДАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ АПЕЛЛЯЦИОННЫХ И КАССАЦИОННЫХ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

Аннотация: В данной статье автором рассмотрен вопрос реформирования судебной системы Российской Федерации посредством создания отдельных апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции. В частности, автор акцентирует внимание на создании апелляционных и кассационных судов в пределах территорий, соответствующих судебным апелляционным и кассационным округам, не совпадающих с административно-территориальным делением Российской Федерации. Проанализированы положительные и отрицательные стороны проведенной реформы, ее целесообразность.

Ключевые слова: апелляционные суды, кассационные суды, судебная система, реформирование, судебное присутствие, компетенция, самостоятельность, объективность.

Вопрос о реформировании судебной системы Российской Федерации (далее – РФ) поднимался на протяжении многих лет. Спустя годы длительного обсуждения Верховный суд Российской Федерации оказал поддержку законопроекту, который коренным образом изменял существовавшую длительное время систему апелляционных и кассационных судов [5]. Следствием продолжительного обсуждения указанного законопроекта стало принятие 29 июля 2018 года Федерального конституционного закона от N 1-ФКЗ "О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О судебной системе Российской Федерации" и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции" [1]. В соответствии с указанным законом в Российской Федерации были образованы отдельные суды для рассмотрения апелляционных и кассационных жалоб. Образцом для создания указанных судов в системе судов общей юрисдикции стали апелляционные и кассационные арбитражные суды, ответственность которых распространяется на округа, не совпадающие с административно-территориальным делением Российской Федерации.

Рассматривая вопрос о компетенции созданных судов, необходимо отметить, что новые апелляционные суды будут пересматривать дела, которые по первой инстанции разрешают суды субъектов, то есть верховные суды республик, областные, краевые суды, суды городов федерального значения, суд автономной области, суды автономных округов. В их же ведении окажутся споры по новым или вновь открывшимся обстоятельствам. Кроме этого, рассматриваемые суды будут вышестоящими судебными инстанциями по отношению к действующим на территории верховным судам субъектов [2].

В соответствии с Федеральным конституционным законом от N 1-ФКЗ "О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О судебной системе Российской Федерации" и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции" в Российской Федерации действуют девять кассационных судов общей юрисдикции в пределах территорий, соответствующих судебным кассационным округам [1].

Помимо основных судов, закон позволяет создать обособленное подразделение суда общей юрисдикции –

постоянное судебное присутствие, расположенное вне места постоянного пребывания суда. Особенностью рассматриваемого подразделения является то, что закон наделяет его правомочием осуществлять полномочия кассационного суда общей юрисдикции. На наш взгляд, такая возможность поможет обеспечить доступность правосудия для лиц, проживающих в отдаленных районах.

Главным достоинством проведенной судебной реформы, по мнению ее разработчиков, является – отделение апелляционных и кассационных судов от судов первой инстанции, что значительным образом повлияет на улучшение работы судебной системы [8]. Так, до принятия указанного закона главной проблемой было сосредоточение трех различных инстанций – первой, апелляционной и кассационной – в рамках одного суда. Данное обстоятельство существенным образом оказывало влияние на функционирование суда, в частности на эффективность работы судебного корпуса. Проведение указанной реформы направлено на решение существующих проблем, ставших логическим следствием прошлых судебных реформ. Так, по мнению разработчиков, создание отдельных апелляционных и кассационных судов решит ряд существенных проблем [8].

Рассмотрим положительные и отрицательные стороны проведенной судебной реформы.

Общеизвестно, что одной из основных проблем на сегодняшний день является большая загруженность судов. Соответственно, посредством создания новых судов в системе судов общей юрисдикции можно разрешить рассматриваемую проблему. Так, прежде всего, можно разгрузить областные суды, которые в настоящее время выполняют функции трех инстанций – первой, апелляционной и кассационной. Следовательно, в данном ключе реформа исключительно позитивным образом отразится на деятельности судебного корпуса, в частности предполагается, что возрастет оперативность и улучшится качество рассмотрения дел в судах первой инстанции [8].

Кроме этого, сторонники проведенной реформы уверены в том, что создание отдельных апелляционных и кассационных судов – это вместе с тем и антикоррупционная мера [8]. Ведь, ранее действующая модель организации судебной системы, когда в областном суде сосредотачивались три инстанции, всецело допускала формирование коррупционных связей. Следовательно, после разделения первой инстанции от двух последующих, вполне возможно разорвать указанные связи, так как апелляционная и кассационная инстанции будут располагаться совершенно в других регионах России.

Вместе с тем, на наш взгляд, еще одной проблемой деятельности судебного корпуса было то, что присутствовала зависимость судов от местных правоохранительных органов, органов государственной и муниципальной власти, поскольку, большинство дел рассматриваются в суде одного и того же региона. Следовательно, все это совершенно не способствовало повышению реальной эффективности работы российской судебной системы.

О независимости и объективности судей в частности заявил Председатель Совета судей РФ, секретарь Пленума ВС РФ Виктор Момотов, который обратил внимание на то, что окружной принцип построения территориальной подструктуры кассационных и апелляционных

судов общей юрисдикции позволит обеспечить независимость создаваемых судов от лиц, которые могут предпринять попытки повлиять на судей или использовать свое влияние в конкретном регионе для давления на суд.

В этой связи, главным плюсом проведенной реформы является то, что границы новых судебных округов не зависят от привычного административно-территориального деления. Так, новые суды будут носить межрегиональный характер, что, несомненно, делает их полностью независимыми от региональных властей. Границы судебных округов апелляционных судов и кассационных судов не будут совпадать друг с другом.

Не менее актуальным всегда оставался кадровый вопрос. Так, создание новых судов позволит увеличить судейский корпус, ведь в РФ достаточно много людей с высшим юридическим образованием, в том числе и тех, кто обладает необходимым юридическим опытом и желанием быть принятым на работу в органы правосудия [4]. Кроме этого, предполагается произвести перевод судей из областного суда в новые апелляционные и кассационные суды соответственно, и таким образом разрешить кадровый вопрос. Однако негативным аспектом в данном вопросе многие эксперты называют то, что придется привлекать к работе много молодых специалистов, следовательно, отнюдь не исключено допущение ошибок с их стороны. Так или иначе, это всего лишь предположение, поэтому, по нашему мнению, нет необходимости рассматривать данный аспект в качестве серьезного минуса, так как в целом положительных сторон проведенной реформы значительно больше.

Таким образом, проанализировав положительные и отрицательные стороны проведенной судебной реформы, мы пришли к следующим выводам.

Во-первых, создание отдельных апелляционных и кассационных инстанций повысит результативность работы судебной системы РФ.

Во-вторых, решения, выносимые указанными судами, будут более объективными, что на наш взгляд, один из самых положительных аспектов проведенной реформы. Так как в принятии справедливого и законного решения заинтересованы как государство в целом, так и все физические и юридические лица, участвующие в судебном процессе.

В-третьих, по нашему мнению, реформа должна проводиться постепенно, чтобы сократить материальные расходы. Так, для создания новых судов требуется подготовить здания, в которых непосредственно будут располагаться суды, новым сотрудникам необходимо выплачивать заработную плату. Кроме этого, немалая часть денежных средств потребует для решения других организационных вопросов. Следовательно, наилучшим вариантом реализации проведенной реформы является ее постепенное внедрение, дабы избежать серьезные материальные и иные организационные трудности.

Литература

1. Федеральный конституционный закон от 29.07.2018 N 1-ФКЗ "О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О судебной системе Российской Федерации" и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции" [Электронный ресурс]// Консультант Плюс – Электрон. дан. – М., 2018. URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_303437/ (дата обращения: 15.09.2018)

2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) "О судебной системе Российской Федерации" [Электронный ресурс]// Консультант Плюс – Электрон. дан. – М., 2018. URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12834/ (дата обращения: 15.09.2018)

3. Законопроект №374020-7 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. – Электрон. дан. – М., 2018. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=PRJ&n=168165&req=doc#09336355222926549> (дата обращения: 15.09.2018)

4. Судебная реформа от Верховного Суда прошла первое чтение [Электронный ресурс] // Адвокатская газета Электрон. дан. – М., 2018. – URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/sudebnaya-reforma-ot-verkhovnogo-suda-proshla-pervoe-chtenie/> (дата обращения: 15.09.2018)

5. Верховный суд предложил создать кассационные и апелляционные суды [Электронный ресурс]// Коммерсант.Ru. – Электрон. дан. – М., 2018. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3532730> (дата обращения: 15.09.2018)

6. «Это должно гарантировать некую объективность» [Электронный ресурс]// ZNAK.com. – Электрон. дан. – М., 2018. – URL:

https://www.znak.com/2017-09-06/v_rossii_gotovitsya_sudebnaya_reforma_kak_ona_skazhetsya_na_yuri_stah_sudyah_i_prostyh_lyudyah (дата обращения: 15.09.2018)

7. В России появились новые суды [Электронный ресурс]// Право.Ru. – Электрон. дан. – М., 2018. – URL: <https://pravo.ru/news/204297/> (дата обращения: 15.09.2018)

8. Судебная реформа в России: плюсы и минусы создания апелляционных и кассационных судов [Электронный ресурс]// Live. journal – Электрон. дан. – М., 2018. – URL: <https://chestniyurist.livejournal.com/617454.html> (дата обращения: 15.09.2018)

Франчук Ксения Валентиновна

Крымский Федеральный Университет

Научный руководитель:

Велигодский Денис Витальевич

кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: статья посвящена вопросам применения международных принципов отправления правосудия в уголовном процессе России, изучается практика Европейского суда по правам человека по рассмотрению жалоб против Российской Федерации. В статье также рассматриваются пути совершенствования российского уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: уголовный процесс, принципы международного права, Европейский суд по правам человека, справедливое судебное разбирательство, законодательство, права обвиняемого.

Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы, что является гарантом справедливого отправления правосудия [1].

Присоединение России к Европейской конвенции предоставило возможность субъектам уголовного процесса пользоваться механизмом наднационального разрешения споров, предусмотренным в положениях данной конвенции, в Европейском суде по правам человека, что само по себе является важной гарантией по реализации участниками уголовного судопроизводства всей совокупности правомочий. Механизм наднационального разрешения споров базируется на фундаментальных принципах международного права, которые, по словам Лукашук И. И., выражают и охра-

няют комплекс общечеловеческих ценностей, в основе которых лежат важнейшие — мир и сотрудничество, права человека [2]. Согласно п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 5 от 10 октября 2003 года «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров» общепризнанные принципы международного права — это основополагающие императивные нормы международного права, которые принимаются и признаются международным сообществом государств в целом, отклонение от этих норм является недопустимым [3]. Основываясь на данных принципах, обвиняемый приобретает право на законное содержание под стражей, на осуществление правосудия независимым и беспристрастным судом, на эффективное средство правовой защиты и другие.

С принятием УПК РФ общество связывало обеспечение прав граждан на состязательное судопроизводство, и данный кодекс действительно закрепляет в своих положениях принцип состязательности сторон. Так, в ст. 15 УПК говорится, что судопроизводство по уголовным делам осуществляется на основании вышеуказанного принципа, при этом суд является независимым арбитром, перед которым стороны обвинения и защиты равноправны [4]. Несмотря на это, в практике ЕСПЧ всё еще встречаются дела, в которых судебными органами нарушаются нормы УПК РФ, следовательно, нарушается принцип состязательности, права на эффективное средство правовой защиты, на справедливое судебное разбирательство независимым и беспристрастным судом.

Активное участие России в международном сообществе, постоянный рост числа постановлений, принимаемых Европейским судом по правам человека в отношении Российской Федерации, влекут за собой повышение актуальности вопросов совершенствования правовой регламентации уголовного судопроизводства. С момента ратификации Россией Конвенции о защите прав человека и основных свобод прошло немало времени, при этом еще не разработан совершенный механизм взаимодействия внутригосударственных уголовно-процессуальных норм с нормами международного права.

Обратимся к статистике. С 2014 по 2017 год Россия занимала второе место по количеству дел, переданных на рассмотрение Европейского Суда. При этом в 2014 году количество поданных жалоб составило 8913, из них отклонены судьями и переданы на рассмотрение судебного органа - 83%, в 2016 году - 5589, из них уже 80% отклонены, в 2017 году - 7957, 30% жалоб признаны судьями Европейского суда обоснованными. Первые 3 месяца 2018 года - 60% обоснованных жалоб. В 2017 году Россия заняла первое место среди стран Совета Европы по количеству нарушений прав граждан, признанных Европейским судом по правам человека. Об этом говорится в годовом статистическом отчете о работе Страсбургского суда. За год ЕСПЧ выпустил 1068 постановлений, из которых 908 признавали хотя бы одно нарушение прав человека. Треть из них (293 решения) касалась России [5].

В большинстве случаев заявители жалуются на нарушение права на справедливое судебное разбирательство независимым и беспристрастным судом и права на эффективное средство правовой защиты.

Обратимся к делу против России, которое является примером нарушения внутригосударственного уголовно-процессуального законодательства, а соответственно и норм международного права. Заявитель подал жалобу в Европейский суд по п.1 и п.3 ст.6 Конвенции, в соответствии с которыми обвиняемый обладает правом на справедливое рассмотрение дела независимым, беспристрастным судом и правом пользоваться услугами защитника бесплатно при недостатке у него денежных средств, в случае если этого требуют интересы правосудия [6]. Заявитель утверждал, что ему не предоставили бесплатного защитника и, кроме того, у него не было возможности эффективно защищать себя, ввиду общения с судом посредством видеосвязи. Это нарушение ст. 51 УПК РФ, в соответствии с которой участие защитника в уголовном судопроизводстве является обязательным в случае, если лицо обвиняется в совершении серьезного преступления [7].

Европейский суд признал за заявителем статус жертвы и факт нарушения властью РФ статей п.1 и п.3 статьи 6 Конвенции.

Таким образом, нарушение любых положений внутригосударственного уголовно-процессуального законодательства может повлечь к нарушению принципов международного права и стать основанием для обжалования решения суда в надгосударственный орган по разрешению судебных споров.

Возникает необходимость действовать в нескольких направлениях для повышения качества уголовного судопроизводства:

повышение правовой грамотности населения, ведь большее количество жалоб является необоснованным;

решение актуальных на сегодняшний день проблем, а именно условия содержания, длительность и обоснованность содержания под стражей, вопросы неисполнения национальных судебных решений, эффективное расследование в рамках жалоб на ст. 2 и 3 Конвенции, а также вопросы в отношении гарантий судебного разбирательства.

Литература:

1. «Собрание законодательства РФ», «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ);
2. Лукашук, Игорь Иванович. Международное право. Общая часть : учеб. для студентов юрид. фак. и вузов / И.И. Лукашук; Рос. акад. наук, Ин'т государства и права, Академ. правовой ун'т. — Изд. 3'е, перераб. и доп. — М. : Волтерс Клувер, 2005. — 432 с.;
3. «Российская газета», N 244, 02.12.2003, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 N 5 (ред. от 05.03.2013) "О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации";
4. «Парламентская газета», N 241-242, 22.12.2001, «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 12.11.2018);
5. <https://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=reports&c;>
6. «Бюллетень международных договоров», N 3, 2001, "Конвенция о защите прав человека и основных свобод" (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004).
7. «Парламентская газета», N 241-242, 22.12.2001, «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 12.11.2018);

Холодов Максим Владимирович

*Крымский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации
Научный руководитель:*

О НЕОБХОДИМОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В РФ. ОПЫТ СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦИИ.

Аннотация: В статье рассматриваются практические проблемы досудебного уголовного производства в России. На основе анализа уголовного процесса Франции даются выводы о возможных путях совершенствования российского уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: органы предварительного расследования, прокурор, уголовный процесс Франции, проверка сообщения о преступлении, прокурорский надзор.

Правоохранительная реформа в России за последнее десятилетие достаточно сильно изменила структуру правоохранительных органов, их функции и задачи.

Так, милиция была преобразована в полицию, была создана ФСКН со своей подследственностью и позже – упразднена, органы прокуратуры были лишены функций по уголовному расследованию, и, наконец, создан Следственный комитет РФ.

С момента принятия Уголовно-процессуального кодекса РФ в 2001 году были внесены изменения только в часть о досудебном производстве - более 10 раз.

Тем не менее, Владимир Путин в 2018 году выразил недовольство работой следственных органов и обратил внимание на необходимость продолжения реформирования данной сферы.

Генеральный прокурор Юрий Чайка также поделился перед прессой своим мнением, сказав: «Еще 25 лет назад было видно противостояние интеллектов следователя и преступника...теперь этого нет».[3]

На наш взгляд, на данном этапе развития правоохранительной деятельности неумолимо видны следующие проблемы:

Во-первых, несовершенство разграничения стадии проверки сообщения о преступлении в порядке ст. 144 УПК РФ и стадии предварительного расследования;

Во-вторых, сложность в осуществлении эффективного прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов следствия и дознания ввиду упразднения некоторых полномочий прокурора;

Итак, ст. 144 УПК РФ регламентирует порядок проведения проверки по сообщению о преступлении, при этом устанавливает перечень возможных для проведения процессуальных мероприятий (получение объяснений, истребование документов) и следственных действий (назначение судебной экспертизы, производство осмотров и т.д.). Возникает вопрос о целесообразности и юридической корректности проведения следственных действий вне стадии предварительного расследования.

При этом очевидно, что одних процессуальных действий недостаточно для установления признаков преступления, поэтому законодатель расширил список, включив следственные действия и установив возможность продления срока до 30 суток. Однако теперь различия между проверкой сообщения о преступлении и предварительным расследованием весьма размыты, ведь обе стадии предусматривают проведение следственных действий. По сути, в практике это выглядит так: проверкой сообщения о преступлении процессуальное лицо устанавливает признаки преступления, а в предварительном расследовании – дополняет уже име-

ющиеся сведения. При этом сроки досудебного производства затягиваются, документооборот - увеличивается, а положительного результата в этом разделении стадий никаких, по-нашему мнению, не наблюдается.

Уникальна система досудебного производства во Франции, которая относится так же, как и Россия к континентальной правовой семье.

Во Франции стадия проверки сообщения о преступлении вообще отсутствует, при получении сообщения проводится сразу дознание, в котором возможно проведение любых следственных мероприятий, далее дело передается в порядке надзора прокурору, который возбуждает уголовное преследование и передает дело следственному судье для установления недостающих для суда сведений и обстоятельств.

По сути, такая система позволяет наиболее оперативно собрать необходимые доказательства, так как одновременно с установлением признаков преступления собираются доказательства (стадия дознания), нет ненужного разделения на материалы проверки и материалы уголовного дела. В России уже наблюдается тенденция использования такого опыта досудебного производства Франции, так как, к примеру, Федеральным законом в 2013 году были внесены изменения в УПК, в результате которых появилась ч. 1.2 ст. 144, позволяющая использовать сведения, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении, в качестве доказательств.

Также в уголовном процессе Франции интересен институт следственного судьи, который в силу своего высокого профессионализма еще на досудебной стадии выявляет существенные недостатки дела с позиции суда, обращает внимание на нехватку доказательств не только с позиции обвинения (как прокурор), но и с позиции защиты обвиняемого, что позволяет судебному процессу завершиться в кратчайшие сроки.

Рассматривая сторону возможных нарушений прав человека во Франции при отсутствии стадии досудебной проверки, стоит отметить, что надзор органов прокуратуры и контроль со стороны судебных следователей обеспечивают недопущение незаконного или безосновательного проведения дознания, а возбуждает уголовное преследование, напомним, сам прокурор, будучи лицом высококвалифицированным.

Таким образом, Французская республика избавила себя от случаев незаконного возбуждения уголовного преследования, постоянной практики отмены прокурором решений следователя, излишнего документооборота.

Необходимо также рассмотреть проблемы прокурорского надзора на досудебной стадии уголовного процесса в России.

В частности, на данный момент прокуратура лишена не только права возбуждения уголовного дела и его расследования по отдельным преступлениям, но и полномочия давать обязательные указания следователю, отстранять следователя от дальнейшего производства расследования, если им совершено нарушение норм УПК. Более того, даже при направлении прокурором требования об устранении нарушений, допущенных в ходе расследования, следователь по УПК может изложить свое несогласие и через руководителя направить прокурору.[2]

Но еще большей самостоятельностью обладает руководитель следственного органа, который согласно ст.

39 УПК РФ решает отменить ли постановление следователя по требованию прокурора, устранять выявленные им нарушения или нет, попросту направив свое несогласие.

Все это способствует лишь усложнению взаимодействия прокурора и следователя в рамках процессуальной деятельности, не повышая эффективность прокурорского надзора.

К тому же, доводы о необходимости установления независимости следователей, по-нашему мнению, не состоятельны, так как: во-первых, следствие не может быть абсолютно независимым (во всех развитых странах за следствием осуществляется и контроль и надзор, например, во Франции за следователями полиции надзирает не только прокуратура, но и Следственная камера, а также следственные судьи), во-вторых, в практике независимость даже следователи Следственного комитета не получили, так как стоит прокурору вернуть дело для производства дополнительного следствия – данный факт будет являться для следователей отрицательным показателем работы, соответственно их руководитель, как показывает практика, в большинстве случаев солидарен с позицией прокуратуры.

Получается, что положительного результата в реформировании нет, а эффективность надзора прокуратуры под сомнением!

Именно поэтому считаем необходимым вернуть законодательно прокуратуре следующие полномочия: давать согласие следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании меры пресечения, отстранять следователя от дальнейшего производства расследования, отменять незаконные или необоснованные постановления следователя, продлевать срок предварительного следствия, утверждать постановление следователя о прекращении производства по уголовному делу.

Мнение о том, что прокурору необходимо вернуть право возбуждения уголовного дела и производства расследования, действительно, дискуссионно, так как с одной стороны – необходимо разделять полномочия органов следствия и надзорного ведомства, с другой стороны – на настоящий момент прокурор – это процессуальное лицо, которое, к примеру, вправе самостоятельно отменить постановление о возбуждении уголовного дела, которое по своей сути не отличается от права возбуждения уголовного дела.[1]

Возможно, необходимо вернуть прокуратуре лишь право возбуждения уголовного дела, исключив полномочия по его расследованию. Это позволит усилить прокурорский надзор, поспособствует своевременному реагированию надзорного ведомства на сообщения о преступлениях, не дублируя полномочия органов предварительного расследования. Во Франции так и поступили: прокурор решает возбуждать или нет уголовное преследование, а расследование проводит полиция и следственные судьи.

Подводя итог, можно заключить, что досудебное уголовное судопроизводство в России нуждается в модернизации. При этом наиболее целесообразно, по-нашему мнению, использовать позитивный опыт современной Франции.

Литература:

1. Михальчук Юлия Павловна // Краснодарский университет МВД России // «К вопросу о соотношении прокурорского надзора и процессуальной самостоятельности и независимости лица, осуществляющего предварительное расследование» // 2016;

2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 12.11.2018);

3. URL: <https://www.rbc.ru/society/21/02/2018/5a8d75e69a7947394f7b3729>.

Цал-Цалко Ирина Сергеевна
Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского
Научный руководитель:
Чернецкий Олег Константинович,
кандидат юридических наук, доцент

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

Аннотация: Незаконное распространение и потребление наркотиков является сегодня опаснейшей угрозой жизни, здоровью людей и будущих поколений.

Ключевые слова: преступность, наркотики, дилеры, потребители, динамика.

На сегодняшний день борьба с преступностью в сфере оборота наркотиков является достаточно актуальной и важной для правопорядка, экономики, а также для защиты здоровья и жизни населения. В соответствии с последними данными МВД, преступность в сфере незаконного оборота наркотических средств и их аналогов только увеличивается. В своей научной статье «Проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов». Мовсесян Ашот Эдуардович указывает, что в соответствии с последними данными общероссийского мониторинга численность употребляющих наркотики достигает 6 миллионов человек, а по неофициальным данным это число гораздо выше.

Для эффективной борьбы с оборотом наркотиков необходимо изучать личность преступника, поскольку это раскрывает совокупность социально-психологических качеств человека, являющихся условием, внутренним мотивом и причиной совершения преступления. Кроме того, совершенно очевидно, что одни наркоманы совершают правонарушения и преступления, а другие нет, в связи с чем типологизация личности преступника становится еще более актуальной.

Традиционная классификация охватывает в себя социально-демографические (такие как возраст, образование, пол и т.д.) и правовые признаки (форма вины, тяжесть преступления, соучастие, наличие непогашенной судимости т.д.).

Весьма распространенной является классификация наркопреступников, выступающих в качестве потребителей наркотиков. Все преступники в соответствии с ней делятся на потребителей и непотребителей наркотических средств.

Потребители наркотиков условно делятся на: 1) проявляющих интерес к наркотикам, но не употреблявших ранее, 2) эпизодически употребляющих наркотики, но не считающих себя зависимыми или считающих, что опасность зависимости их минует, 3) систематически употребляющих наркотики, но не ставших наркоманами, 4) больных наркоманией [1, С. 3].

Следует также отметить, что наркоманами становятся не сразу, так как возникновение зависимости зависит во многом от физического здоровья потребителя и того, что он потребляет. В одних случаях наркозависимость наступает почти сразу, а в других случаях для возникновения зависимости требуются недели или месяцы. В связи с этим необходимо различать потребителей наркотиков и больных наркоманией.

Ю.М. Ермаков, С.А. Исаков, А.В. Симоненко и В.П. Новиков выдвинули свою классификацию в учебном пособии “Наркомания и незаконный оборот наркотиков. Вопросы теории и практики”, в соответствии с которой потребителей можно разделить на 5 групп:

1. Экспериментаторы – к таковым можно отнести лиц – к таковым можно отнести лиц, которые употребляют наркотики в единичных случаях ради эксперимента. Потенциально таковые лица могут либо отказаться от приема наркотиков самостоятельно, либо перейти на следующий этап потребления.

2. Эпизодические потребители – таковыми являются лица, которые не принимают наркотики регулярно, а скорее в рамках компании или каких-либо особых случаев.

3. Систематические потребители – принимают наркотические препараты по определенной схеме, графику, или ради стимуляции какой-либо цели, к примеру, для работы.

4. Постоянные потребители – таковые формируются последовательно из предыдущих категорий, принимают препараты уже по привычке из-за психологической зависимости.

5. Больные наркоманией – у данной категории лиц развита уже физическая зависимость, и для помощи им обязательно нужна помощь нарколога [2, С. 130].

В.Н. Кудрявцев в своем учебнике “Криминология” также приводит классификацию в соответствии с ролью субъекта в механизме оборота наркотиков. Он выделяет организаторов (руководителей), куда могут входить как асоциальные преступные авторитеты, так и социализированная наркокоррупция.

Также выделяются изготовители – лица, обладающие высокими познаниями в области химии и фармацевтики, нередко дипломированные специалисты в этом уровне. Выращивание и первичная обработка, напротив, скорее относится к людям с сельскохозяйственным образованием или без образования.

Кроме того, экспедиторы, рекламщики, содержатели притонов, оптовые и розничные сбытчики также не обладают образованием, и им характерно более асоциальное поведение, нередко они сами уже являются наркоманами. В свою очередь отмыватели, напротив, должны быть не только дипломированными специалистами в сфере экономики, но и быть вовлеченными в банковскую деятельность.

В.Н. Кудрявцев утверждает, что в соответствии с данной классификацией, в значительной степени наркоторговля связана с коррупционными преступлениями, и борьба с одним невозможна без борьбы с другим, поскольку достаточно часто коррупционные круги из политиков или лиц с большими административными полномочиями являются в то же время основными наркобаронами, а их подчиненные – “легальной крышей” для наркобизнеса [3, С. 220].

В целом, существует достаточно много классификаций личности преступника, основывающихся на тех

или иных признаках. Это говорит о значительной актуальности борьбы с наркопреступностью в РФ и наработке определенного опыта в этой сфере. Дальнейшее изучение личности преступника не продолжает терять актуальности, поскольку степень изученности личности преступника, его характеристики, индивидуальные особенности тех или иных категорий преступников позволяют не только более эффективно раскрывать преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, но и существует большая вероятность превенции большинства преступлений в данной области.

Практика уголовных дел в отношении лиц, занимающихся производством, распространением и употреблением наркотиков за последние два десятилетия, а также официальные данные роснаркоконтроля, изложенные в докладе Управления ООН по наркотикам и преступности за 2008 год по статистике употребления наркотиков в России показывает, что основными потребителями наркотиков являются молодежь, а также бывшие наркоманы.

Среди распространителей наркотиков отмечается значительная роль организованных преступных группировок и им подконтрольных этнических группировок.

В основном экспорт, опиума и героина идет через Афганистан и Среднюю Азию, наркотрафик в свою очередь движется по городам транссибирской магистрали в сторону Прибалтики или же Азовского моря, откуда наркотики попадают в турецкие, болгарские и украинские порты, двигаясь далее на Запад.

Согласно докладу, наиболее употребляемыми наркотиками являются опиатные кодеиносодержащие препараты, а также самодельные наркотики на их основе, в частности винт, дезоморфин. Пик дезоморфиновой и коаксильной наркомании пришелся на конец 2000-х годов, и на данный момент наблюдается постепенный спад употребления лекарственных препаратов в качестве наркотиков, а также наркотиков, произведенных на основе лекарственных препаратов. Ключевая опасность данных наркотиков состояла в том, что даже в редких случаях употребления у наркоманов развивалась тяжелая форма гангрены, что приводило к ампутации пораженной части тела [4].

В целом, данную статистику нельзя назвать обнадеживающей, поскольку начиная со второй 2010-х годов все более популярными становятся синтетические наркотики, как правило, распространяющиеся также среди молодежи, в том числе среди школьников, студентов. Данный вид наркотиков также является крайне опасным для употребляющих, поскольку даже незначительное их употребление становится причиной возникновения у наркоманов энцефалопатии [5].

Практика раскрытых уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотиков, демонстрируют, что основным потребителем наркотиков является молодежь, студенты, школьники.

Транзит наркотиков через территории РФ является периферией крупных перекупщиков, которыми в свою очередь являются крупные международные преступные группировки. Организованный характер транзита указывает на координацию данных группировок.

Что касается реализации таких наркотиков, как героин, кокаин, синтетические наркотики на территории Российской Федерации, за исключением самодельных наркотиков, распространение которых связано, прежде

всего, с преступной халатностью фармацевтов, их распространением заняты местные преступные группировки. Можно отметить иерархию распространителей.

Наиболее крупные скупщики, как правило, занимаются оптовыми закупками наркотических препаратов, затем распределяя их на все низшие уровни распространения. Организованный характер распределения закупленных наркотиков среди преступных группировок, характер их распространения указывают на то, что в данную категорию лиц относятся наркокоррупционеры, среди которых встречаются сотрудники МВД, пограничной службы, чиновники, политики.

Основными распространителями являются драгдилеры, которые как правило сами являются наркоманами со стажем, либо начинающими наркоманами, получающими процент денег и наркотиков от сбыта, кроме того отмечается значительная роль этнических преступных кланов в распространении наркотических препаратов. В связи с развитием информационных технологий все чаще дилерами становятся лица, имеющие высшее образование в области IT-технологий, либо обладающие высоким уровнем познаний в области программирования в сети даркнет [6, С. 207].

Не смотря на увеличение динамики раскрываемости преступлений, связанных с оборотом наркотиков, правоохранительным структурам, прежде всего, следует концентрировать внимание на оборот наркотиков среди молодежи для идентификации личности драгдилеров, низового уровня распространителей наркотиков, которые потенциально могут указать на их поставщиков, а фактически более крупных скупщиков, как правило, лидеров крупных преступных группировок, а также коррумпированных чиновников, сотрудников правоохранительных структур, политиков, стоящих за транзитом и организованным оборотом наркотиков в РФ. Последовательная политика мониторинга и контроля, а также идентификация лица преступника в сфере оборота наркотических средств, позволит значительно сократить транзит и оборот наркотиков в РФ.

Литература:

1. Мовсесян А.Е. – Проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов / А.Е. Мовсесян // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. - № 1. – С. 1-4
2. Ю. М. Ермаков, С. А. Исаков, А. В. Симоненко, В. П. Новиков. Наркомания и незаконный оборот наркотиков. Вопросы теории и практики противодействия : учеб. пособие для студ. вузов / под отв. С.Я. Лебедева. – М.: ЮНИТИ-ДАНА. - 2008. - 303 с.
3. В.Н. Кудрявцев. Криминология: учебник / под отв. проф. В.Е. Эминова. – М.: Изд-во Юристъ, 1997. – 512 с.
4. UN Office on Drugs and Crime Regional Office for Russia and Belarus. Illicit Drug Trends in the Russian Federation (April 2008) / Режим доступа: https://www.unodc.org/documents/regional/centralasia/Illicit%20Drug%20Trends%20Report_Russia.pdf
5. Paoli, L.: "Drug Trafficking in Russia: A Case of Organised Crime?" Den Haag: High Level Expert Meeting on East European Organised Crime, Europol, 29.11.2001. / Режим доступа: https://www.mpicc.de/en/forschung/forschungsarbeit/kriminologie/archiv/drug_trafficking.html
6. Шалагин А.Е. Преступления в сфере легального оборота наркотических средств и психотропных веществ: особенности квалификации и предупреждения / Под. отв. А.Е. Шалагина // Вестник экономики, права и социологии. – 2014. - № 4. – С. 205-208

АМНИСТИЯ И ПОМИЛОВАНИЕ КАК ОСНОВАНИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

Аннотация: Амнистия и помилование в уголовном праве являются законными мерами милосердия к преступникам, отбывающим свое наказание в местах лишения свободы.

Ключевые слова: наказание, осужденные, амнистия, помилование.

Государство осуществляет уголовное преследование в отношении лиц, совершивших преступление, и в то же время оставляет за собой право прощать их. Одной из форм такого прощения является амнистия, ее корни уходят глубоко в историю.

Амнистия (от греческого *amnestia* — забвение, прощение) — это полное или частичное аннулирование юридических последствий совершения преступления, осуществляемое верховным органом власти страны в отношении неопределенного круга лиц, а также это проявление гуманного отношения государства к лицам, совершившим уголовные правонарушения. Под помилованием понимается отмена или смягчение уголовного наказания главой государства [2].

Амнистия и помилование — две разновидности полной или частичной отмены юридических последствий совершения преступления, осуществляемого в несудебном порядке. Амнистия и помилование облегчают участь лиц, осужденных за преступления, которые, как правило, не представляют большой общественной опасности и создают дополнительный стимул для исправления осужденных и их скорейшего приспособления к жизни в обществе. Они являются одними из оснований освобождения осужденного от отбывания наказания.

Следует также провести различие между институтами амнистии и помилования, т.к. эти институты преследуют схожие цели, однако не являются тождественными. Некоторые советские ученые утверждали, что различие между ними заключается только в количественной стороне дела. Профессор М. М. Исаев, например, утверждал, что, если отмена или смягчение назначенного наказания касается отдельного лица, «мы говорим о помиловании; если же отмена или смягчение наказания распространяются на неопределенно большое число лиц, мы говорим об амнистии [1].

Представляется, что для разграничения амнистии и помилования недостаточно одного количественного признака. Более правильная точка зрения, согласно которой акт амнистии отличается от акта помилования главным образом нормативным характером его положения. В отличие от акта помилования, относящегося к одному лицу или ко многим, но индивидуально определенным лицам, — ч. 1 ст. 96. УК Республики Беларусь (далее — УК) — помилование осуществляется Президентом Республики Беларусь в отношении индивидуально-определенного лиц; — амнистия как акт нормативного характера касается целых категорий преступлений или групп заключенных, не обозначенных индивидуально». Тем ни менее, возможность применения амнистии рассматривается по отношению к каждому конкретному лицу. То есть орган, применяющий амнистию, изучая личное дело осужденного, устанавливает, подпадает ли данное лицо под общие признаки, указанные в акте об амнистии [3].

Цап Ирина Анатольевна

Барановичский государственный университет»,

Научный руководитель:

Трафимчик Инна Валентиновна,

Следует также отметить, что акты помилования могут применяться и в отношении большого числа лиц, однако от этого они еще не превращаются в акты об амнистии, а остаются актами помилования, поскольку касаются совершенно определенных, конкретных лиц и не имеют нормативного характера. Исходя из ч. 1 ст. 96 УК Республики Беларусь, помилование осуществляется Президентом Республики Беларусь, в то время как закон об амнистии принимается Палатой представителей, одобряется Советом Республики Национального собрания и подписывается Президентом Республики Беларусь [3]. Президент Республики Беларусь кроме ходатайств о помиловании рассматривает также материалы в отношении лиц, осужденных к смертной казни, не ходатайствующих о помиловании, представления Председателя Верховного Суда либо Генерального прокурора о применении помилования к лицам, осужденным к смертной казни.

Вопрос о помиловании может быть поставлен не только по заявлению осужденного, но и по инициативе соответствующего высшего органа государственной власти, по ходатайству заинтересованных лиц и по представлению государственных и общественных учреждений и организаций, а в отношении иностранцев — по просьбе иностранных государств. В то время как амнистия осуществляется сугубо по инициативе государства, как правило, приурочивается к каким-либо знаменательным датам в жизни государства.

Подготовка материалов к ходатайствам о помиловании для рассмотрения Комиссией по вопросам помилования и Президентом Республики Беларусь, а также контроль за своевременным исполнением указов Президента Республики Беларусь по вопросам помилования возлагается на Отдел по вопросам гражданства и помилования Администрации Президента Республики Беларусь. Последний, в свою очередь, запрашивает материалы, необходимые для рассмотрения ходатайств о помиловании от соответствующих государственных и общественных органов, а также их мнение о целесообразности применения акта помилования, может давать им поручения о проверке отдельных вопросов [2].

При рассмотрении ходатайств о помиловании принимаются во внимание личностные характеристики осужденных: характер, тяжесть и степень общественной опасности совершенного преступления, личность осужденного, его поведение, отношение к труду и т.д. Берется также во внимание мнение администрации исправительного учреждения либо иного исполняющего наказание или иные меры уголовной ответственности органа, наблюдательной комиссии, комиссии по делам несовершеннолетних, общественных объединений, а в иных необходимых случаях также мнение районного, городского исполнительных комитетов или местной администрации.

В соответствии с ч. 2 ст. 96 УК Республики Беларусь, посредством принятия акта помилования законом предусматривается возможность: 1. Полного освобождения, осужденного от основного наказания; 2. Частичного освобождения, осужденного от основного наказания (сокращения срок его отбывания); 3. Полного или частичного освобождения, осужденного от дополнительного наказания; 4. Освобождения от наказания условно; 5. Замена не отбытой части наказания более мягким; 6. Снятие судимости [3].

Решения о помиловании или об отклонении ходатайств о помиловании осужденных к смертной казни, а также помиловании осужденных к пожизненному заключению, лишению свободы или другому более мягкому наказанию принимаются в форме Указов Президента Республики Беларусь.

Так, в отличие от амнистии на основании акта помилования лицо, совершившее преступление, не может освобождаться от уголовной ответственности, ходатайства о помиловании рассматриваются уже после вступления приговора в законную силу. В отношении осужденных, не находящихся под стражей, в исключительных случаях предусматривается возможность отсрочки исполнения приговора до рассмотрения ходатайства о помиловании.

Амнистия и помилование в правовом аспекте составляют два различных понятия и самостоятельны в процессе своего применения. В основе как помилования, так и амнистии лежит идея прощения, то есть полное или частичное устранение применения карательного закона либо его смягчение, от кого бы эта идея ни исходил. Они основываются на принципах гуманизма и справедливости.

Определенные трудности на практике вызывает решение дела об освобождении на основе амнистии лица, привлеченного к уголовной ответственности по совокупности преступлений. Это относится к случаям, когда часть входящих в совокупность преступлений подпадает под амнистию, а часть не подпадает. В законе ничего не говорится о подобных случаях, а в судебной практике, в случае подпадания части совокупности преступлений под акт амнистии, а части — нет, амнистия к виновному не применяется. По нашему мнению, в случае привлечения к ответственности или осуждения лица по совокупности преступлений, более справедливым было бы применение акта амнистии по каждому деянию в отдельности, освобождение лица от ответственности или наказания по подпадающим под амнистию деяниям и осуждение или наказание его только по неподлежащим амнистии деяниям. Считаем, что введение данного положения в уголовное законодательство полностью и однозначно ликвидирует отмеченный выше пробел в законе.

В каждом решении об амнистии указывается, что оно вступает в силу со дня опубликования, а также определяется срок применения акта амнистии. В различных актах указываются разные сроки: 3, 4, 5, 6 месяцев. Считаем, что необходимо законодательно установить время вступления акта амнистии в силу и особенности применения его к преступлениям, совершенным до вступления данного акта в силу, а также сроки применения амнистии.

Литература:

1. Исаев, М. М. Уголовное право. Общая часть / М. М. Исаев. — М., 1948. — 663 с.
2. Освобождение от уголовной ответственности и наказания [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://ebooks.grsu.by/yg_pravo_konspekt/tema-17-osvobozhdenie-ot-ugolovnoj-otvetstvennosti-i-nakazaniya.htm. — Дата доступа: 17.11.2018
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.07.2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.

Штольц Анастасия Александровна

Донбасская юридическая академия

Научный руководитель:

Моисеев Александр Михайлович

доктор юридических наук, профессор

ПРИМЕНЕНИЕ ТАКТИКИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В ДОКУМЕНТИРОВАНИИ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. Рассмотрена проблема отображения пояснений от несовершеннолетних граждан по поводу событий с признаками военных преступлений. Обоснована применимость рекомендаций криминалистической тактики к документированию пояснений от несовершеннолетних. Определены существенные особенности личности подростка, сложившиеся в условиях вооруженного конфликта. Отобраны соответствующие им криминалистические рекомендации.

Ключевые слова: документирование пояснений, несовершеннолетние граждане, вооруженный конфликт, тактические рекомендации.

Постановка проблемы. В ходе документирования военных преступлений на территории гражданского конфликта, общественная комиссия осуществляет опрос свидетелей и очевидцев [1]. Особую группу среди них занимают несовершеннолетние граждане. Их пояснения об обстоятельствах артиллерийских обстрелов жилых кварталов характеризуются эмоциональной насыщенностью, сумбурностью, использование мненормативной лексики, а также проявлениями внушения и фантазирования. Между тем, пути преодоления подобных негативных факторов в показаниях несовершеннолетних уже разработаны в криминалистической тактике допроса. Поэтому применение криминалистических рекомендаций в ходе документирования пояснений несовершеннолетних лиц приобретает актуальность.

Цель нашей работы формулируем как конкретизацию приемов документирования показаний несовершеннолетних, на основе положений криминалистической тактики допроса.

В криминалистической литературе сказано, что сложности в проведении допроса несовершеннолетних обусловлены рядом причин: трудностями налаживания коммуникативного контакта, определенной степенью недоверия со стороны подростка, особенностями психологии несовершеннолетних, склонных к фантазированию и самовнушению. Порядок допроса несовершеннолетних регламентирован ст.168 УПК ДНР [2]. Но данные правила не содержат прямых указаний, которые в каждом отдельном случае можно применить к допрашиваемым лицам.

Науками психологией и педагогикой выделены следующие группы несовершеннолетних, в зависимости от их способности вступать в контакт:

-дети от 3 до 7 лет; они начинают осмысливать окружающую их действительность, запоминать то, что видели. Важным в их восприятии является то, что они не разбираются в причинных связях, воспринимают события не в целом, а только отдельные факты;

-у детей младшего школьного возраста (7-11 лет) уже вырабатываются навыки логического рассуждения, но они еще не всегда могут правильно отличить главное от ненужного, поэтому дополняют свой рассказ с помощью воображения и фантазии. Между тем, досто-

инством данной категории выступает хорошая визуальная память на события;

-психология подростков среднего школьного возраста (11-15 лет) характеризуется проявлением чувства долга и ответственности, потребности к общению. У них обострена чувствительность к замечаниям со стороны окружающих, но, вместе с тем, они очень податливы к внушению;

-подростки старшего школьного возраста от 14-15 лет до 17-18 лет находятся в процессе интенсивного развития личности. Для нас важным представляется замечание известного ученого, что подросток уже не удовлетворен пассивной ролью опекаемого ребенка, но еще не созрел для ответственных ролей взрослого. Поэтому его тяга к самоутверждению часто принимает стихийные формы [3, с. 142]. На поведение подростков влияет эмоциональная возбудимость, колебания настроения, раздражительность, сильное влияние окружающих лиц, повышенная внушаемость и податливость уговорам, обещаниям, угрозам.

Криминалисты отмечают важные для нашего исследования особенности стадий допроса несовершеннолетних. Свободный рассказ часто отрывочен, сбивчив и непоследователен. Поэтому рекомендовано, что задаваемые вопросы должны быть несложными, четкими, понятными, конкретными, недвусмысленными и не содержать непонятных терминов. Также имеет значение интонация задаваемых вопросов. Несовершеннолетним опознать лежащий перед ними предмет проще, чем описать его. На процесс формирования показаний несовершеннолетних свидетелей также влияют объективные и субъективные факторы (свойства восприятия и памяти, физическое и психическое состояние свидетеля в момент восприятия, направленность внимания, патологические дефекты психики и нервной системы; обстановка восприятия события и т.д.). Согласно криминалистическим требованиям, в допросе несовершеннолетнего принимает участие педагог или психолог. По мнению авторов, более полезными при допросе будут специальные познания не педагога, а психолога или врача-психотерапевта. Они могут помочь правильно формулировать вопросы [4]. Специалисты подтверждают, что присутствие знакомого педагога могло бы успокоить несовершеннолетнего. Ведь у несовершеннолетнего, особенно у ребенка, в необычных ситуациях всегда непроизвольно активизируется фактор страха.

Специфические трудности зачастую вызывает записывание показаний данной группы лиц. Несовершеннолетние довольно часто употребляют слова и выражения, не используемые в обществе, но активно употребляемые в компаниях подростков. Криминалистами рекомендовано в протоколе допроса разъяснять, что именно подросток подразумевает под тем или иным словом. Особенно это относится к сленговым и жаргонным выражениям, кличкам, названиям домов и улиц.

По нашим наблюдениям, рассказ несовершеннолетнего о событиях, связанных с артиллерийским обстрелом жилых кварталов, характеризуется выраженной непоследовательностью. Отмечаем довольно бедный словарный запас опрашиваемых подростков при описании ими подобных событий. Эмоциональность восприятия затрудняет для них понимание его реальных обстоятельств.

Вывод. Принимая во внимание указанные криминалистические особенности допроса несовершеннолетних, формулируем следующие рекомендации при документировании показаний лиц такой категории, по фактам артиллерийских обстрелов жилых кварталов. Опрос несовершеннолетних целесообразно проводить в присутствии знакомого им педагога. Следует допускать фантазирование, не перебивая рассказ подростка. Также допустимым считаем запись сленговой и ненормативной лексики подростка.

Литература:

1. Моисеев А.М. Криминалистический подход к документированию военных преступлений // Юристы-Правоведы. – Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт МВД России, 2016. – № 1(74). – С. 55-60.

2. Уголовно-процессуальный Кодекс Донецкой Народной Республики № 240-ІНС от 10.09.2018г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/ugolovnoy-protsessualnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>

3. Кон И.С. Социология личности. – М.: Политиздат. 1967. – 383 с.

4. Корнакова С.В., Сергеева О.С. Психологические и тактические особенности первого допроса несовершеннолетнего подозреваемого // Пролог: журнал о праве. – 2017. – № 3. – С. 29-35.

Шувалова Александра Олеговна
Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского
Научный руководитель:
Омельченко Тарас Владимирович
кандидат юридических наук, доцент

СТАНОВЛЕНИЕ СУДА ПРИСЯЖНЫХ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Аннотация: Автором проведен краткий обзор истории становления суда присяжных в России, а также он раскрывает становление суда присяжных в Республике Крым. При написании работы также анализируются проблемы, возникшие в процессе формирования института суда присяжных в Республике Крым.

Ключевые слова: уголовный процесс, история суда присяжных, присяжные заседатели, Верховный Суд Республики Крым.

Суд присяжных - это форма судопроизводства, наилучшим образом гарантирующая соблюдение прав и свобод человека и гражданина, защиту подсудимого от необоснованного обвинения и осуждения. Вне зависимости от того, нравится кому-то этот институт или нет, суд присяжных предусмотрен в соответствии с Конституцией Российской Федерации и является неотъемлемым правом граждан нашей страны.

В период судебной реформы 19 века в уголовном судопроизводстве оценка доказательств была представлена не только должностному лицу, но также представителю народа. В начале 20 века в советский период государственности суд присяжных был упразднен. Вновь учрежден судебной-правовой и конституционной реформой в Российской Федерации в 1993 году.

«В период с 1864 по 1917 год присяжные заседатели имели место быть в уголовном процессе России, для них была характерна как историческая, так и системная эволюционность, а также значительная изменчивость государственно-территориального распространения»[1].

Суд присяжных в России возник вместе с судебной реформой 1864 года, которая представляет собой эволюцию от феодального положения судебной и процес-

суальной системы крепостной России к современным буржуазным институтам права.

«Как указывалось в статье 45 Устава уголовного судопроизводства, присяжный заседатель - лицо, которое достигло 25 лет, и не старше 70 лет, которое обладает цензом оседлости» [2]. Выборы присяжных заседателей происходили следующим образом: создавался список, включающий почетных мировых судей, выбранных должностных лиц, судей из крестьян и прочих лиц, имеющих доход, либо собственность. В данные списки категорически не могли включаться военные, прислуга, наемные работники, священники, учителя, а также люди, которые не были обучены грамоте. Данные списки были основой для составления уже очередных и запасных списков на год. До судебного заседания, за месяц, председатель суда по жребию выбирал 30 основных заседателей и 6 запасных. В заседании принимали участие 12 присяжных заседателей. На присяжных заседателей также могли подать отвод, как подсудимый, так и прокурор. Из числа тех заседателей, которые не были отведены, избирались двенадцать присяжных, из которых один был старшим.

На рассмотрение присяжных отводились дела о преступлениях, которые влекут за собой наказания, связанные с лишением всех прав состояния, а также всех особых прав на преимущества. Суд присяжных располагал несомненными специальными процессуальными чертами, которые придавали ему оригинальный характер[3].

До начала периода контрреформ значения суда присяжных было значительным для судебной системы России. С 1873 по 1878 год в среднем по стране приходилось 75,8 процентов дел на долю присяжных.

С 1878 по 1889 год было принято более десяти законов, изменивших законодательство о присяжных в трех направлениях: компетенция суда присяжных, состав присяжных в соответствии с социальным положением, устройство суда и процедуры разбирательства. В результате чего суд присяжных приобрел новые качества. После 1889 года присяжным остались подсудны уголовные дела в отношении обычной преступности [4].

Новый период развития суда присяжных в России длился с 1878 по 1889 год до начала периода законодательной деятельности Временного правительства. В середине 90-х годов 20 века произошло осознание общества того, что данный суд является наилучшей формой осуществления правосудия.

С 1890 года роль суда присяжных снижается и возобновляется только после прихода к власти Временного правительства, которое создало военный суд присяжных.

Весь советский период суд присяжных заседателей рассматривался как чуждый общественно-политической власти механизм.

Период с 1 июля 2002 г. по настоящее время, характеризуется началом действия УПК РФ, предусмотревшего рассмотрение уголовных дел с участием коллегии присяжных заседателей практически во всех субъектах Российской Федерации, за исключением Чеченской Республики, в которой суд присяжных начал действовать с 1 января 2010г. и нового субъекта РФ Республике Крым и городе федерального значения Севастополе.

С 1 января 2018 года на территории Республики Крым официально вводится в действие институт присяжных заседателей, согласно Федеральному закону от

05.05.2014 N 91-ФЗ "О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя». Это позволит обвиняемым в совершении особо тяжких преступлений ходатайствовать о рассмотрении их дел с участием присяжных заседателей [5].

В Верховном суде Республики Крым был введен комплексный подход к заблаговременному изучению рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей. Был проведен ряд мероприятий, которые способствовали детальному изучению теоретического аспекта особенностей данного судопроизводства - от формирования списка кандидатов присяжных заседателей до вынесения решения по делу.

В ноябре 2016 года делегация Верховного Суда Республики Крым с рабочим визитом посетила Северо-Кавказский окружной военный суд, с целью приобретения практических навыков в вопросах рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей. Во время рабочей поездки, представители Верховного Суда Республики Крым имели возможность присутствовать при непосредственном формировании коллегии присяжных заседателей по одному из уголовных дел и на практике увидеть, как сотрудники аппарата окружного военного суда обеспечивают организацию отбора кандидатов в присяжные.

В марте 2017 года Верховный Суд Республики Крым выступил с инициативой по вопросам подготовки списков кандидатов в присяжные заседатели и направил соответствующие обращения в Совет министров Республики Крым, в компетенцию которого входит составление общего и запасного списков. По действующему законодательству в деятельности суда присяжных вправе принимать участие граждане Российской Федерации независимо от социального, имущественного положения, национальности, принадлежности к общественным объединениям и движениям, пола и вероисповедания. Исключение лица из списков либо освобождение его от участия в суде осуществляется в одних случаях по его волеизъявлению, в других по требованию закона [6].

Кроме того, с апреля 2017 года на базе Верховного Суда Республики Крым регулярно проходят семинарские занятия, при участии судей Верховного Суда Республики Крым, для федеральных судей республики с целью изучения особенностей функционирования суда с участием присяжных заседателей, специфики принятия решений присяжными заседателями и вопросов, связанных с этой формой уголовного судопроизводства. По отзывам федеральных судей городских и районных судов республики, проведение лекций на данную тематику поможет им в освоении нового для них порядка ведения уголовного процесса.

С сентября по октябрь 2017 года в суде были проведены семинары, как с судьями, так и с работниками аппарата суда по доскональному изучению различных аспектов обеспечения судопроизводства с участием присяжных заседателей.

В конце 2017 года так же были проведены мероприятия для федеральных судей и представителей аппарата суда с целью закрепления теоретических знаний положений закона, регулирующих особенности судопроизводства в суде с участием присяжных заседателей, а

также отработки практических навыков в отдельных стадиях уголовного процесса по делам, рассматриваемым с участием присяжных.

При формировании нового института присяжных заседателей в Республике Крым и городе федерального значения Севастополе судьи и работники аппарата судов столкнулись с рядом актуальных проблем рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей.

Во-первых, тяжело было собрать и обеспечивать жизнедеятельность коллегии присяжных заседателей. По этой же причине (территориальная удаленность) отмечается и низкая явка кандидатов в присяжные заседатели по вызовам в суд (в среднем из 10 вызванных кандидатов для участия в отборе в суд является один человек);

Во-вторых, с учетом реальных расходов в период привлечения к рассмотрению дела иногородние присяжные заседатели обоснованно полагают недостаточной оплату их труда за день судебного заседания, а также оплату командировочных расходов. Эти суммы не покрывают затрат, связанных с временным нахождением не по месту постоянного жительства (оплата трехразового питания и т.д.) [7].

Помимо всего прочего, суд присяжных - это еще и финансово дорогостоящая процедура, которая недешево обходится государственному бюджету.

Организационное обеспечение деятельности Верховного Суда Республики Крым, 24 районных, городских судов полуострова и Крымского гарнизонного военного суда осуществляется Управлением Судебного департамента в Республике Крым, включая мероприятия по подготовке залов судебных заседаний с сопутствующими помещениями к рассмотрению уголовных дел с участием присяжных заседателей.

Из всех районных и городских судов Крыма, а также Крымского гарнизонного военного суда, 18 судов располагаются в зданиях, изначально не предназначенных для размещения судов.

Возможность оборудования зала судебного заседания для рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей имеется в каждом суде.

На сегодняшний день полностью оборудованы и готовы к отправлению правосудия с участием присяжных заседателей Верховный Суд Республики Крым, Крымский гарнизонный военный суд, Феодосийский, Алуштинский, Судакский и Керченский городские суды, Белогорский, Ленинский и Сакский районные суды, Железнодорожный и Киевский районные суды г.Симферополя.

По семи судам проведены конкурсные процедуры по ремонту и приведению в соответствие залов судебных заседаний, в остальных судах достигнута договоренность с УФССП России по Республике Крым относительно сопровождения судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов присяжных заседателей в суд, их охраны и перемещения внутри суда (в совещательную комнату, санитарный узел) [8].

В настоящее время суды Крыма уже работают в новом формате - с участием присяжных заседателей. Известно, что данный институт присяжных заседателей уже применялся не только в Верховном суде Республики Крым, но и Сакском районном суде Республики

Крым, в котором был провозглашен оправдательный вердикт присяжных по уголовному делу об убийстве.

Литература:

1. Цыганенко С.С. Суд присяжных: история и современность // Journal of Economic Regulation. - 2014. - Т. 5 № 3. - С. 139-148.

2. Миронов И.Б. История становления суда присяжных в России // Право и государство: теория и практика. - 2016. - № 4 (136). - С. 22-26.

3. Рыспаева Г.С. Особенности рассмотрения дел в суде с участием присяжных заседателей // Проблемы современной науки и образования. - 2016. - № 14 (56). - С. 85-88.

4. Решетова Н.Ю. Участие граждан в отправлении правосудия: суд присяжных и другие возможности // Уголовный процесс. 2015. N 4. С. 24 - 31.

5. О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя: Федеральный закон от 05.05.2014 N 91-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. N 19. Ст. 2296.

6.

http://vs.krm.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=147

7. Каргин А.И. Актуальные вопросы рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей. – М., 2014г.

8.

http://usd.krm.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=1056

Шустова Юлия Васильевна

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского,

Научный руководитель:

Велигодский Денис Витальевич,

кандидат юридических наук, доцент

АПЕЛЛЯЦИОННЫЕ СУДЫ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ – НЕОБХОДИМОСТЬ ИЛИ ИЗЛИШЕСТВО?

Аннотация: в статье рассматриваются положительные стороны создания апелляционных судов общей юрисдикции, их полномочия и влияние на судебную систему РФ.

Ключевые слова: апелляционная инстанция, судебная система, апелляционные суды.

Не так давно, 30 июля 2018 года Президент РФ Владимир Владимирович Путин подписал закон «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции». В результате реформирования судебной системы РФ апелляционная и кассационная инстанции будут выведены в отдельные подразделения и в их полномочия будет входить рассмотрение дел независимо друг от друга. Следует указать недостатки, которые присутствовали при осуществлении правосудия различными судебными инстанциями до принятия закона о создании апелляционных судов общей юрисдикции и кассационных судов общей юрисдикции. В чём будет заключаться сущность новых судов и какие будут положительные итоги в результате их создания станет известно достаточно скоро.

Для начала следует уточнить сущность и функции апелляционной судебной инстанции. Итак, суд апелляционной инстанции - это суд (судебный орган), в компетенцию которого входит пересмотр дел на основании апелляционной жалобы, решения и приговоры по которым не вступили в законную силу. Особенность данных судов заключается в проведении расследования и изучения доказательств заново, т.е. вне зависимости от

принятого решения судом первой инстанции, суд апелляционной инстанции рассматривает дела, начиная с первого этапа судопроизводства. Суд апелляционной инстанции вправе либо подтвердить законность и обоснованность судебного акта нижестоящего суда, оставив его без изменения, либо вынести новое решение по делу[1,ст.328].

До начала функционирования новых апелляционных судов общей юрисдикции в уголовном судопроизводстве РФ дела по апелляционным жалобам в наиболее частых случаях рассматриваются единолично судьей районного суда в порядке апелляционного производства. Сроки начала рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции, правила назначения заседания суда, порядок судопроизводства, судебное следствие в суде апелляционной инстанции, правила вынесения приговора и иные отношения, связанные с рассмотрением апелляционной жалобы, закреплены в УПК РФ[2,гл.45.1]. В гражданском и административном судопроизводстве РФ функции апелляционной инстанции осуществляет районный суд, в который была подана апелляционная жалоба через мирового судью. Основными функциями апелляционных инстанций являются проверка законности и правомерности решений, принятых первой инстанцией, а также координация и осуществление контроля над работой первой инстанции[3]. Вследствие повторного рассмотрения дела устраняется большинство судебных ошибок. Как известно, дееспособность всех вышестоящих инстанций направлена на исправление судебных ошибок, однако фактически данная функция является приоритетной для апелляционной инстанции. В результате обнаружения судебной ошибки приговор может быть отменен при следующих условиях: несоответствие выводов и доводов, указанных в приговоре, обстоятельствам дела, выявленным в ходе повторного рассмотрения, нарушение судебной процедуры, закрепленной в соответствующем кодексе, неверная либо искаженная трактовка статей нормативно-правовых актов, несоответствие степени наказания тяжести преступления.

Необходимо отметить, какие изменения претерпит структура судов общей юрисдикции в отношении судопроизводства различными судебными инстанциями. Если говорить о делах, рассмотрение которых впервые было произведено в областных судах, то в качестве апелляционной инстанции будет выступать Апелляционный суд общей юрисдикции. С октября 2019 года начнут функционировать 5 апелляционных судов общей юрисдикции, каждый из которых будет расположен на территории определенного судебного апелляционного округа. В состав каждого нового апелляционного суда будет входить Президиум суда, Судебная коллегия по гражданским делам, Судебная коллегия по уголовным делам, Судебная коллегия по административным делам. Согласно законопроекту апелляционные суды общей юрисдикции будут располагаться в следующих городах: первый апелляционный суд - г. Москва, второй апелляционный суд - г. Санкт-Петербург, третий апелляционный суд – г. Сочи, четвертый апелляционный суд – г. Нижний Новгород, пятый апелляционный суд – г. Новосибирск, а также апелляционный военный суд – городской округ Власиха Московской области[4].

Итак, чтобы убедиться в правильности создания новых судов общей юрисдикции, следует рассмотреть

положительные черты введения преобразований в судебную систему РФ. Одним из главных достоинств создания апелляционных судов считается повышение независимости судей. В настоящее время областной суд выступает в качестве апелляционной и кассационной инстанции для районных судов, поскольку он по существу определен следующей, вышестоящей инстанцией по отношению к районному суду. Когда районный суд выступает в качестве первой инстанции, областной суд будет являться апелляционной инстанцией, более того президиумом областного суда будут рассматриваться и кассационные жалобы. Важно обратить внимание на то, что апелляционные и кассационные жалобы рассматриваются в пределах одного региона, что существенно усложняет возможность добиться пересмотра принятого первой судебной инстанцией решения. В результате жалобы остаются неудовлетворенными, вследствие чего от недовольных сторон начинают поступать обращения в Верховный Суд РФ, который довольно часто пересматривает и отменяет решения нижестоящих инстанций. Таким образом, мы осознаем, что деятельность российской судебной системы далеко не так эффективна, какой хотелось бы ее видеть. Создание же новых судов апелляционной и кассационной инстанций направлено на повышение уровня независимости судей при рассмотрении апелляционных и кассационных жалоб.

Более того, новые суды будут носить межрегиональный характер, что исключит возможность влияния местных властей на осуществление правосудия. При установлении границ апелляционных округов были использованы принцип доступности для граждан и принцип равномерного распределения нагрузки на суды. Независимость апелляционных инстанций, несомненно, станет причиной улучшения результативности работы судебной системы. Выносимые решения по судебным делам приобретут более объективный характер, что повысит авторитет судов у сторон, участвующих в судебных процессах.

Другим важным аспектом создания новых судов является и борьба с коррупцией. Существующая ныне система судов, при которой в компетенции одного областного суда могут совмещаться первая, апелляционная и кассационная инстанции, может являться относительно благоприятной сферой формирования коррупционных связей. Однако при разделении данных функций, осуществляемыми ранее областными судами, редко просматриваемые схемы коррупционных связей окажутся недействительными, поскольку решения, вынесенные судами первой инстанции, будут рассматриваться в других регионах судами, наделенными такими полномочиями.

Иным положительным влиянием реформирования судебной системы будет являться и снижение загруженности судов. Например, областные суды перестанут выполнять функции сразу трех инстанций (первой, апелляционной и кассационной). Таким образом, создание системы апелляционных судов общей юрисдикции освободит суды от необходимости рассмотрения апелляций и повысит уровень работоспособности судей, в результате чего улучшится качество рассмотрения дел в судах первой инстанции. Не стоит упускать тот факт, что при создании новых судов откроются и новые вакансии, возникнет необходимость поиска квалифицированных кадров. Расширение кадрового состава

судей является хорошей возможностью для развития потенциала и увеличения спектра навыков новых специалистов, получивших юридическое образование.

Подводя итог всему вышесказанному, хочется сказать, что существует явная необходимость в реформировании судебной системы РФ. Благодаря созданию апелляционных судов общей юрисдикции будут частично либо полностью решены такие вопросы, как: снижение загруженности судов, повышение независимости судей, расширение деятельности по борьбе с коррупцией, открытие новых вакансий судей и другие. Данные проблемы являются актуальными на сегодняшний день, и их решением станет деятельность новых, апелляционных судов.

Литература:

1. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 03.08.2018)
2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 12.11.2018)
3. Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 N 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) "О судах общей юрисдикции в Российской Федерации"
4. Федеральный конституционный закон от 29.07.2018 N 1-ФКЗ "О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О судебной системе Российской Федерации" и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции" - ст.23.9;ст.23.11

Щербак Никита Максимович

КФУ им В.И. Вернадского

Чернышев Дмитрий Борисович

ФГКОУ ВО «Уральский юридический институт МВД Российской Федерации», кафедра уголовного права

Научный руководитель:

Хлевов Александр Алексеевич, кандидат исторических наук, доктор философских наук, профессор

МЕТОДИКА ВЫЯВЛЕНИЯ ХИЩЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПРЕДСЕДАТЕЛЯМИ ТОВАРИЩЕСТВ СОБСТВЕННИКОВ ЖИЛЬЯ

Аннотация: в настоящей статье авторами приведены методические рекомендации по совершенствованию деятельности подразделений полиции, отвечающих за борьбу с преступностью в сфере жилищно-коммунального хозяйства, по выявлению латентных преступлений, связанных с хищениями руководителями товариществ собственников жилья (далее - ТСЖ) денежных средств населения многоквартирных домов.

Ключевые слова: председатель, ТСЖ, хищение, служебное положение, жилищно-коммунальное хозяйство

Актуальность проблемы преступности в сфере ЖКХ сложно переоценить, ведь эта сфера экономики касается каждого жителя города, и сбой в работе систем ЖКХ могут привести к отключению населения от жизненно-важных ресурсов и гуманитарной катастрофе. Преступность в этой сфере вызывает пристальное внимание со стороны правоохранительных органов, в подразделениях по борьбе с экономическими преступлениями сформированы группы, специализирующиеся на выявлении и раскрытии преступлений, совершаемых в этой сфере. Однако в силу латентности, присущей экономической преступности в целом, выявление и раскрытие указанных преступлений вызывает серьезные сложности.

Тактике выявления, раскрытия и расследования данных преступлений, построению специальных криминалистических методик посвящен ряд работ ученых-криминалистов – Титовой К.А. [1]; Маринкин Д.Н. [2]; В.А. Коллантай [3] и др.

Мы в своей работе хотели бы пойти от противного, то есть на основе анализа вступивших в силу обвинительных приговоров судов попытаться построить модель типичного поведения преступника и предложить механизм выявления данного вида преступления.

В ходе изучения судебной практики мы пришли к выводу, что достаточно распространенным видом преступного поведения является хищение путем растраты руководителями ТСЖ денежных средств, собранных с населения многоквартирных домов в качестве оплаты за коммунальные услуги. Указанные действия выражаются в оплате административных штрафов, наложенных на них различными государственными контролирующими органами как на должностных лиц, в связи с допущенными нарушениями в деятельности ТСЖ, из средств самого ТСЖ. Хотя в соответствии с действующим законодательством административный штраф, наложенный на должностное лицо, должен быть оплачен из собственных средств привлеченного лица. Проведенный нами анализ говорит о сложившейся единой правоприменительной практике по квалификации данных преступлений. Указанные действия всеми судами квалифицируются по ст.160 УК РФ – хищение в форме присвоения, причем руководитель ТСЖ признается должностным лицом, совершающим преступление с использованием служебного положения, то есть его действия подлежат квалификации по части 3 ст.160 УК РФ.

Приговором Борского городского суда Нижегородской области 01.12.2017г. по ч.3 ст.160 УК РФ осужден на председатель ТСЖ «Лагуна» Рассказова Е.Н. Судом установлено, что подсудимая, будучи привлеченной к административной ответственности, оплатила наложенный на нее как на должностное лицо административный штраф с расчетного счета организации.

Приговором Октябрьского районного суда г. Ростова-на-Дону 27.11.2017г. по ч.3 ст.160 УК РФ осужден председатель ТСЖ «Русский двор» Нестерук О.В. Судом установлено, что подсудимый, будучи привлеченным к административной ответственности, оплатил наложенный на него как на должностное лицо административный штраф с расчетного счета организации.

Аналогичные обвинительные приговоры вынесены Фрунзенским районным судом г. Владимир 21.02.2018г. в отношении председателя ТСЖ «Фортуна» Лапшина Е.А., Чкаловским районным судом г. Екатеринбург 01.07.2014г. в отношении председателя ТСЖ «Родонитовая 8» Суругиной Н.Н. и др. [4]

Анализ и осмысление механизма преступного поведения позволяют предположить, что выявление аналогичных латентных преступлений не представляет особого труда, и методически может быть сформулировано в форме алгоритма логических действий.

С целью аналитического поиска указанных латентных преступлений сотруднику полиции, прежде всего, необходимо получить в отделе местного органа самоуправления, отвечающем за отрасль ЖКХ, перечень

всех зарегистрированных в населенном пункте ТСЖ, с указанием ИНН, и сведениями о председателях (желательно получить сведения и о прежних председателях, т.к. преступление, предусмотренное ч.3 ст.160 УК РФ относится к категории тяжких, срок давности привлечения к уголовной ответственности за которые составляет 10 лет [5], то есть дальнейшей проверке теоретически можно подвергнуть председателей ТСЖ за последние 10 лет). В дополнение к этому возможно параллельно запросить в указанном отделе сведения о проверках, проводимых за последние годы, выставленных представлениях, а также решениях о привлечении должностных лиц к административной ответственности.

В дальнейшем используя имеющиеся информационные базы данных МВД необходимо проверить всех лиц на предмет привлечения к административной ответственности.

В случае выявления должностных лиц, привлеченных к административной ответственности, надлежит путем направления запросов установить, из каких средств были оплачены наложенные на них административные наказания в виде штрафов. Это можно сделать несколькими путями: либо истребовать сведения о движении денежных средств по расчетному счету ТСЖ в банковском учреждении, либо изъять и изучить расходно-кассовые ордера ТСЖ на предмет выдачи наличных денежных средств из кассы на оплату штрафа, либо истребовать платежного документа у организации, наложившей административный штраф.

При установлении подобных фактов можно говорить о выявлении факта хищения денежных средств руководителем ТСЖ. При этом не имеет значение размер оплаченного штрафа, т.к. признаки должностного лица автоматически позволяют квалифицировать его действия по ч.3 ст.160 УК РФ не зависимо от размера похищенного.

На наш взгляд, применение указанной методики позволит повысить эффективность деятельности подразделений полиции по выявлению латентных тяжких преступлений в сфере ЖКХ, что должно получить делу укрепления законности в данной сфере экономических отношений.

Литература

1. Титова К.А. Методика расследования хищений в сфере жилищно-коммунального хозяйства // диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук, Томский государственный университет. Барнаул, 2009 – 232 с.;
2. Маринкин Д.Н. Расследование преступлений в сфере жилищно-коммунального комплекса // диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук, Нижегородская академия МВД России. Нижний Новгород, 2009 – 218 с.;
3. Коллантай В.А. О способах хищений денежных средств в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013 № 2 (8) С.60-67
4. Электронный ресурс: <http://sudact.ru>, дата обращения: 27.11.2018г.
5. Комментарий к Уголовному кодексу РФ под редакцией Лебедева В.М. 13-е издание, переработанное и дополненное, М: Юрайт, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Аблаева Д.С.</i> К вопросу о возможности использования электронных доказательств в уголовном процессе	4
<i>Байрамкулов Т.Р., Барышова А.А.</i> Криминалистическое обеспечение уголовного производства	5
<i>Беспалова А.И.</i> Проблемные аспекты процесса реформирования правоохранительных органов Российской Федерации в 1991-2017 гг.	7
<i>Бессмертная А.И.</i> Провокация как метод борьбы с коррупцией?!	9
<i>Болатчиева Л.Д.</i> Уголовный процесс в отношении несовершеннолетних	10
<i>Бордюгов Г.Л.</i> Использование экологической экспертизы при расследовании техногенных происшествий	12
<i>Бородин А.В.</i> Понятие криминалистического обеспечения расследования преступлений следственно-оперативными группами и их классификации	14
<i>Буйлова А.В.</i> Взаимоотношения следователя, руководителя следственного органа, прокурора	16
<i>Василькова Е.В.</i> Кибербуллинг как механизм воздействия на несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля: сущностный анализ и средства противодействия	18
<i>Воронина Ю.О.</i> К вопросу о необходимости учета нравственно-психологических, гендерных особенностей личности несовершеннолетних лиц, совершивших корыстно- насильственные преступления, при осуществлении уголовного судопроизводства	20
<i>Галактионов Б.И.</i> Проблема неконтролируемого распространения информации взрывотехнического характера	21
<i>Гиренко О.И.</i> Меры воздействия на должника в исполнительном производстве РФ	22
<i>Городулина К.О.</i> Институт присяжных заседателей: процессуальные особенности	24
<i>Гудкова А.В., Хабибуллина А.А.</i> О выявлении способов нелегальной перевозки наркотических средств	25
<i>Дерментли У.В.</i> Использование специальных знаний в расследовании преступлений, совершаемых несовершеннолетними	26
<i>Дроздов Д.В., Острешкин А.В., Соколова В.В.</i> К вопросу о добровольности дактилоскопирования новорожденных	27
<i>Дубина Д.Ю.</i> Особенности дознания при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве	28
<i>Дядиченко Г.В.</i> Участие общественности в уголовном процессе	30
<i>Евдокимова И.С.</i> К вопросу о целесообразности введения статьи 189.1 «особенности допроса свидетеля посредством видеоконференц-связи» действующий в УПК РФ	31
<i>Ерохина А.А.</i> Общая характеристика подделки электронных документов и способов её осуществления	33
<i>Задворьева А.Ю.</i> К вопросу о статусе электронных доказательств в уголовном судопроизводстве	35
<i>Иванов А.Ю.</i> Установление направления выстрела при обстрелах реактивными системами залпового огня (РСЗО)	36
<i>Ищук А.А.</i> Реабилитация граждан и возмещение им вреда, причиненного в результате незаконного уголовного преследования	37
<i>Калугин Д.А.</i> Повторное рассмотрение уголовного дела судом апелляционной инстанции как уголовно-процессуальная коллизия	38

Каприлов А.С. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве.....	40
Ковалев И.Д. Правосознание в призме социологии права	41
Компанейцев А.В. Особенности поддержания государственного обвинения по уголовным делам о терроризме: постановка проблемы	43
Конева О.А. Исторический аспект развития уголовно-исполнительной системы в России	44
Кочмарев Н.В. Целесообразность введения категории «тенденциозность» относительно коллегии присяжных заседателей по уголовному делу	47
Кравченко А.Н. Возможности использования следственного опыта прошлого в современных условиях.....	48
Кулик Е.А. Взаимодействие следователя и эксперта при назначении и производстве судебных экспертиз.....	50
Кучерук А.Ю. Некоторые аспекты противодействия терроризму в Российской Федерации.....	51
Лановенко Ю.С. Дознание в сокращенной форме и полномочия прокурора при его производстве	52
Ластавецкая А.И. Правовой статус адвоката, как базовый элемент эффективности защиты ...	54
Легенький В.Р. Продление срока доследственной проверки в условиях непризнанного государства (на примере расследования коррупционных преступлений).....	55
Ломач Я.С. Особенности рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей	56
Лукьянишина В.Н., Фролова О.А. Роль международного арбитражного суда как правоохранительного органа	58
Малеева И.А. К вопросу об использовании геолокации мобильного оборудования для розыска подозреваемых (обвиняемых).....	59
Малинский М.Ю. Проблемы применения института реабилитации в уголовном процессе	60
Матвеева П.А. Проблемы избрания и применения отдельных мер пресечения.....	61
Медведева. А.М. Современные проблемы фиксации хода и результатов производства следственных действий и пути их решения.....	63
Мельников Д.В. Правовые последствия отказа прокурора от обвинения для потерпевшего	64
Мещеряков Д.В., Зитулаева Д.А. Необходимость реформирования института присяжных заседателей	65
Минаенкова А.А. Проблемы отказа государственного обвинителя от поддержания обвинения	67
Миронов А.Е. Следственные действия с участием потерпевшего при расследовании умышленного причинения тяжкого вреда здоровью	68
Михайлова А.Д. Понятие экспертных ошибок и оценки качества выполнения судебно-медицинских экспертиз на современном этапе	69
Муртазаева А.А. Значение конституционных (уставных) судов Российской Федерации в системе конституционного правосудия.....	70
Муссагалиева Д.С., Богумлова В.В. Проблемы классификации следов в криминалистике.....	71
Наджафова Э.Э. К вопросу о тактике допроса несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого	72
Наклонов И.Д. Цифровая информация в криминалистике.....	73
Нарядчиков В.Н. Проблемы реализации адвокатского запроса как способа собирания доказательств адвокатом.....	75

Наурбиева Ф.Х. Вопросы определения заученности показаний посредством назначения и производства судебно-психологической экспертизы в уголовном судопроизводстве.....	76
Новиков Н.А. Следственные действия, проводимые с участием подозреваемого при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 111 УК РФ	77
Овчаров С.А. Реформа УПК: общие направления и конкретные институты	78
Попова А.М. Использование информационных технологий, а также искусственного интеллекта в суде в условиях информационного общества	80
Самойлова А.О. Проблемы отказа государственного обвинителя от обвинения.....	81
Самусевич Я.И. Назначение несовершеннолетним наказаний в виде ареста	82
Сандалов Н.А. Отказ государственного обвинителя от поддержания обвинения в судебном заседании	83
Ковтуняк И.В., Семилетова А.В. Актуализация проблем дактилоскопического исследования искусственных папиллярных узоров на современном этапе развития криминалистики	84
Сидоренко О.А. Положение эксперта в уголовном процессе: понятие и особенности.....	85
Сильванович Ю.Н. Правовое положение следователя - криминалиста в современном уголовном процессе России.....	87
Сильванович В.Р. Содействие граждан оперативным подразделениям органов внутренних дел	88
Смотряева М.И. Деятельность участкового уполномоченного полиции по пресечению незаконного использования средств индивидуализации товаров.....	90
Таганцева В.С. Образование апелляционных и кассационных судов: причины и проблемы.....	92
Терехова И.А. К проблеме противодействия предварительному расследованию преступлений и условиям его преодоления	93
Траоре С.Ф. Криминалистическая характеристика организации незаконной миграции.....	94
Тылько А.В. Становление суда присяжных в Республике Крым	96
Умерова В.Э. Проблемные аспекты взаимоотношения защитника с обвиняемым в уголовном процессе	97
Федин М.В. Актуальные вопросы отказа от участия адвоката в уголовном деле и взыскания издержек.....	98
Феттаева С.Ф. К вопросу о целесообразности создания отдельных апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции	100
Франчук К.В. К вопросу о применении норм международного права в уголовном процессе..	101
Холодов М.В. О необходимости модернизации уголовного процесса в РФ. Опыт современной Франции.	103
Цал-Цалко И.С. Личность преступника в преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков.....	104
Цап И.А. Амнистия и помилование как основания освобождения от отбывания наказания...	106
Штольц А.А. Применение тактики допроса несовершеннолетнего в документировании военных преступлений	108
Шувалова А.О. Становление суда присяжных в Республике Крым	109
Шустова Ю.В. Апелляционные суды общей юрисдикции – необходимость или излишество?	111
Щербак Н.М., Чернышев Д.Б. Методика выявления хищений, совершаемых председателями товариществ собственников жилья.....	112